

Э. Хэран

Река судьбы

МИР КНИГИ

Красивая история о настоящей любви, людском коварстве и непредсказуемых поворотах судьбы. Юная Франческа возвращается в Эчуку, что на реке Муррей. Своей красотой и свежестью девушка привлекает всеобщее внимание в городке, где ее любви начинают добиваться трое мужчин. И среди них — местный олигарх негодяй Сайлас, с которым она вынуждена обручиться, чтобы помочь отцу. Но сердце девушки принадлежит красавцу капитану Нейлу. И вот тут открывается страшная правда о ее рождении... Конец надеждам или начало новой жизни на реке, так неожиданно ставшей ее судьбой?

Э. Хэран

Река судьбы

Пролог

Эчука, 1866 год

Пронзительный паровозный гудок известил многочисленных обитателей порта Эчука, расположенного на викторианском берегу крупнейшей в Австралии реки Муррей, о прибытии поезда из Мельбурна. Когда паровое облако взмыло вверх и развеялось в листве древних приречных эвкалиптов, на другом берегу реки, в Новом Южном Уэльсе, возмущенно крича, покинули насиженные места в ветвях деревьев встревоженные шумом белые какаду.

Железнодорожная платформа располагалась вдоль трехъярусной пристани — уродливого сооружения, вытянувшегося на четверть мили в длину и более чем на двадцать футов в высоту. На пристани жизнь была ключом: крепкие портовые грузчики, в большинстве своем покрытые шрамами головорезы, которые в пьяном угаре любили устраивать на улицах кулачные драки, грузили шерсть, запасные части и механизмы и выгружали древесину, табак, муку, чай, вино, спирт и зерно. У причала стояло около пятидесяти колесных пароходов. Рабочий день шел к концу — четыре пополудни, и грузчики держались из последних сил, то и дело поглядывая в сторону «Стар-отеля» на эспланаде, ближайшего из более чем двадцати подобных заведений в городе.

Несколько пароходов стояли у причала, повернув носы на запад, туда, где сливались воды Муррея и Дарлинга, на Уэнтворт, но кипы шерсти, погруженные в торговые вагоны в хвосте поезда и на повозки, которые прибыли с материковых станций, направлялись в устье Муррея, где им суждено было переправиться на корабли, отплывающие в Лондон. Колесными пароходами также пользовались стригальщики, которые на них добирались до многочисленных портов, что располагались на реке длиной в тысячу шестьсот девять миль, от ее истока в Снежных горах до устья в Гулве, где она впадала в океан.

На том поезде в Эчуку прибыли Джо и Мэри Каллаганы. Мэри попала в Эчуку впервые а вот Джо уже был здесь год назад — оплачивал строительство парохода и обсуждал планы и чертежи. Месяц назад он снова приезжал, чтобы еще раз все проверить с корабельным плотником Эзрой Пикерингом. После жизни на золотоносных приисках грубый и неряшливый вид пристани не испугал Мэри, равно как и разгуливавшие по эспланаде проститутки, настойчиво предлагавшие свои услуги.

На ночь Джо и Мэри остановились в «Бридж-отеле», который находился всего в двух шагах от вокзала. Гостиница принадлежала Сайласу Хепберну, основателю Эчуки, который пользовался в городе большим влиянием. Джо слышал, что мистер Хепберн владел многими частными заведениями на Главной улице, а также большими участками земли в окрестностях города, поэтому с нетерпением ждал встречи с таким успешным, предприимчивым человеком.

В тот вечер, когда Джо и Мэри ужинали в гостинице, Сайлас Хепберн и его жена Бронте познакомились с постояльцами. Бронте производила впечатление милой, приветливой женщины, которая, казалось, всегда готова была помочь, но Сайлас Хепберн с первого же слова оказался наглым и высокомерным человеком, который, ни капельки не смущаясь, повсюду трубил о своем успехе. Джо сразу догадался, что Сайлас прощупывает его, не собирается ли он открыть дело, которое будет создавать открытую конкуренцию одному из предприятий Хепберна. Но когда Джо признался, что он владелец и капитан нового

колесного парохода, Сайлас пожелал ему удачи и с радостью предложил ссуду в случае необходимости. Джо насторожился. Он всегда недолюбливал заимодавцев.

Месяц назад, в свой прошлый приезд, Джо нанял на работу некоего Неда Гилфорда, договорившись с ним о встрече в гостинице в день приезда. Так как Джо мало что смыслил в речной торговле, ему очень хотелось взять на борт человека, который знал бы саму реку и разбирался в торговле и в колесных пароходах. На вид Неду было за пятьдесят, хотя для своих лет он был в хорошей форме. В тот день он так и не появился в гостинице и не оставил никакого сообщения у миссис Хепберн. Джо расстроился, так как верил, что Нед его не подведет.

На следующее утро Джо и Мэри наняли экипаж, погрузили в него свой сундук и провизию и отправились на верфи. Завидев колесный пароход, стоявший в доке, Джо закричал:

— Вон он!

Пароход был не самым большим на реке, но выделялся среди остальных широкими колесными кожухами.

— Ты уверен, что это он и есть? — спросила Мэри. Джо расплылся в улыбке. Мэри почувствовала, что волнение мужа передалось и ей.

— Не могу дождаться, когда поднимусь на борт.

Джо быстро выгрузил из экипажа сундук и провизию. Опустив багаж на землю и взяв жену под руку, он предложил:

— Давай поднимемся и осмотрим наш новый дом.

Мэри замерла.

— А можно? — спросила она неуверенно. — Наверное, сначала нужно получить разрешение?

Джо рассмеялся:

— Мэри, нам не нужно ничье позволение, чтобы подняться на борт. Пароход наш. Добро пожаловать на борт «Мэрилу», дорогая.

Мэри от удивления открыла рот и недоверчиво посмотрела на мужа.

— Ты назвал наш пароход «Мэрилу»?!

— Точно, в честь моей Мэри Луис. — Джо приобнял жену. — Поднимайся и все сама увидишь.

На глазах Мэри показались слезы.

Джо и Мэри подошли к сходням и увидели, что на берегу стоит какой-то мужчина.

— Кто это? — спросила Мэри.

— Это Нед... Нед Гилфорд, — пояснил Джо.

Нед стоял на противоположном конце сходен, сжимая в руках шляпу. Когда Джо спустился к нему, он заметил, что красное лицо мужчины покрыто испариной.

— Мистер Каллаган, — задыхаясь, проговорил Нед. — Извините за опоздание. Я пару дней работал в лесах Бармы и... Мне нужны были деньги. Прошу прощения, но я не мог вырваться раньше...

Джо не злился, потому что был слишком рад его видеть.

— Ладно, Нед, — сказал он, — добро пожаловать на борт «Мэрилу».

Джо представил Неда жене и Эзре Пикерингу.

— Я так понимаю, вы знакомы с паровыми двигателями, мистер Гилфорд? — уточнил

Эзра.

Нед посмотрел на Джо и покраснел. Он нервно теребил в руках шляпу. Даже Мэри стало его жалко.

— Я... ну, нет... я занимаюсь всем понемногу... обычно рублю лес, но... я быстро все схватываю... — Нед побледнел.

Эзра нахмурился:

— Вам следовало нанять того, кто разбирается в паровых двигателях, мистер Каллаган.

— Я никогда не плавал по реке, так что будем учиться с Недом вместе, — возразил Джо. — Несколько дней уйдет на ознакомление с пароходом и рекой. — Джо взглянул на Неда, который казался совершенно сбитым с толку. — Нед — сильный малый, поэтому мы быстро перетащим бревна на борт. Ведь так, Нед?

Нед не верил своим ушам.

— Да... да... сэр, — промямлил он.

Когда они спускались по сходням, Джо заметил, что Нед прихрамывает.

— Ты в порядке, Нед? — спросил он.

— Да, мистер Каллаган.

— Зови меня Джо, Нед. Нам предстоит жить и работать бок о бок, поэтому формальности тут ни к чему.

Джо ликовал, когда в сумерках «Мэрилу» причалила к месту, которое на его карте было отмечено как Бура-Бура. Пришвартовав пароход у группы деревьев на берегу, Джо выключил двигатель. День выдался трудным, и им чудом удалось избежать неприятностей. Они дважды чуть не сели на мель, но к концу дня Джо почувствовал себя за штурвалом «Мэрилу» уверенно, а Неду паровой двигатель уже не казался такой загадкой, как утром.

Нед отправился на берег, чтобы разбить лагерь. Большую часть дня его вообще не было слышно, и Мэри он показался угрюмым, замкнутым человеком, поэтому она не стала уговаривать мужчину остаться на борту.

Улегшись у тлеющего костра, Нед накрылся одеялом. Ногу пронзала адская боль, но он знал, что если сейчас снимет ботинок, то завтра не сможет его надеть. Прошел час, а Нед так и не уснул. Вдруг за спиной он услышал какой-то шум — треск в камышах и сдавленный стон. Замерев, Нед прислушался.

— Уверен, мне это не мерещится, — прошептал он, с трудом поднялся на ноги и, хромая, поплелся к реке. На гладкой поверхности воды мерцала серебристая лунная дорожка. Неду показалось, что в тени нависших над водой деревьев что-то движется. Теперь он был уверен, что слышал женский крик о помощи, и, должно быть, это была аборигенка. Тут до него донесся тихий плеск. Вглядевшись в темноту, Нед заметил, что от берега реки что-то оттолкнули — широкое, но слишком маленькое для лодки.

Нед заворуженно следил, как предмет скользит по поверхности реки к лунной дорожке. Затем он услышал плач ребенка и от неожиданности открыл рот. В его голове мелькнула мысль, что лохань с ребенком спустили на реку с каким-то умыслом, но с каким? Это же безумие!

Забыв про боль в ноге, Нед поспешил к «Мэрилу».

— Несите фонарь! — закричал Нед. — Там по реке что-то плывет. Похоже на лохань... и, кажется, в ней младенец.

Джо и Мэри недоуменно переглянулись. Они не поверили Неду. Вдруг ночную тишину

прорезал слабый детский крик.

— О господи! — вскрикнула Мэри. — Там ребенок!

Джо поднял фонарь над головой. Затаив дыхание, все трое следили, как мимо борта «Мэрилу» медленно проплывает лохань с ребенком. Они не знали, что делать, потому что корыто было слишком далеко, чтобы подцепить его багром.

Когда ребенок закричал снова, Мэри переполошилась.

— Мы должны что-нибудь сделать, — сказала она, повернувшись к Джо. — Бедняжка погибнет, если корыто перевернется.

Пока Джо и Мэри пытались собраться с мыслями, Нед сбросил куртку и неуклюже перелез через борт.

Джо инстинктивно попытался его остановить, но Нед нырнул в реку и скрылся в черной воде.

Мэри осмотрела палубу.

— Он прыгнул в ботинках, Джо, — закричала она. — Он утонет!

Джо снова поднял фонарь над головой, и они с Мэри, затаив дыхание, увидели, как Нед гребет на середину реки, к маленькому корытцу, которое несло течение.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем смельчак закричал:

— Я... поймал... ее.

На берегу Мэри набросила на Неда одеяло и подняла корыто с младенцем. Джо помог товарищу подняться, подставив плечо. Тот едва держался на ногах и к тому же наглотался речной воды, но с божьей помощью Джо все-таки дотащил его до «Мэрилу». Как только они оказались на борту, Мэри вынула младенца из лохани и поднесла к свету. Они ожидали увидеть маленького дикаря, но, к их великому изумлению, младенец оказался белокожим. Это была маленькая девочка нескольких часов от роду. Ее пуповина была перевязана куском грубой веревки; тельце покрывала липкая послеродовая слизь.

— Бедняжка, — со слезами на глазах промолвила Мэри, а когда подбородок девочки задрожал, снова завернула ее в шаль и крепко прижала к груди, чтобы согреть. — Как мать могла от нее отказаться?! — спросила Мэри, глядя в глазки девочки. — Малышка — просто чудо! — Она столько лет молила Бога подарить ей дитя, что мысль о том, что кто-то мог добровольно отказаться от своего собственного ребенка, казалась ей невероятной. — Возможно, она передумает и захочет вернуть малышку назад, — предположила женщина.

— Отсюда до устья Муррея больше тысячи миль, — угрюмо сказал Нед. — Даже если бы корытце с малышкой проделало этот длинный путь и не перевернулось, течение вынесло бы ее в открытое море. Мне кажется, мать хотела избавиться от девочки, чтобы никто не нашел тела и не задавал лишних вопросов.

Мэри ахнула от ужаса и крепче прижала малышку к груди.

— Мы... оставим ее у себя, Джо?

Джо увидел, как в глазах жены заблестел лучик надежды. Он знал, что Мэри никогда до конца не была счастлива в браке без ребенка.

— Мы узнаем у властей, можно ли ее удочерить, — пообещал он.

— Это не так просто, как вы думаете, — заметил Нед, — а к тому времени она уже будет в приюте, лишенная любви, которую вы могли бы ей дать.

— Но если мы решим ее оставить, то что скажем людям? — забеспокоилась Мэри.

— Вы ведь совсем недавно прибыли сюда, верно? — спросил Нед.

Джо и Мэри согласно кивнули.

— Значит, только мы трое будем знать, что малышка на самом деле не ваша дочь. — Нед перевел взгляд на Мэри. — А если кто-нибудь спросит, ответим, что вы родили... сегодня ночью.

Глядя на девочку, Мэри прошептала:

— Ты появилась на свет нежеланным ребенком, но мы с Джо будем любить тебя и заботиться о тебе до конца наших дней.

— Как вы ее назовете? — улыбнулся Нед. Он был рад, что крошке не придется страдать от отсутствия любви и заботы.

Мэри задумалась.

— Ей нужно дать какое-нибудь очень красивое и необычное имя, не такое простое, как Мэри, тем более учитывая, в каких условиях она начала свой земной путь. — Женщина улыбнулась. — Мне всегда нравилось имя Франческа. В нем есть что-то необычное, ведь эта малютка не такая, как все.

Как будто догадавшись, что теперь с ней все будет хорошо, кроха пошевелилась и высунула ножку из-под шали. Мэри заметила на левом бедре девочки родимое пятно.

— Посмотрите! — сказала она. — У нее родинка. — Она потрогала маленькое пятнышко. — Похожа на маленькую звездочку. — Мэри посмотрела на Джо и Неда и расплылась в улыбке. — Я же говорила, что девочка особенная. — Прикоснувшись к крохотному носику малышки, она проворковала:

— Франческа... Старр... Каллаган?

Нед и Джо улыбнулись.

— Звучит красиво! — заметил Нед.

— Имя, достойное принцессы, — подтвердил Джо, — нашей принцессы.

Глава 1

Эчука, 1883 год

Как только Франческа Каллаган сошла с поезда, прибывшего из Мельбурна, ее тут же потрясла шумная и оживленная атмосфера, царившая в порту. Пробуксовка колесных пароходов, стоящих на воде, и пронзительные сигнальные гудки сливались с громкими криками людей, работающих на пристани. На какое-то мгновение она онемела, охваченная со всех сторон этой кипучей энергией... Но потом в нос ударила отвратительная вонь, и, очнувшись, девушка прикрыла нос платком, пахнущим розами.

У Франчески не было времени сориентироваться в обстановке, потому что ее начали теснить рабочие, собиравшиеся разгружать задние вагоны поезда, и пассажиры, которые спешили по своим неотложным делам. После размеренной жизни в Мельбурне хаос и грубость, царившие в порту, ошеломили девушку, но одного взгляда на реку, несущую свои тихие воды наперекор шуму и суматохе на берегу, было достаточно, чтобы понять: Франческа приняла правильное решение, оставив место бухгалтера в компании «Жестянщики Кеннеди». У нее вечно не хватало времени на свои прямые обязанности, потому что ее постоянно звали то кого-нибудь накормить, то что-нибудь поменять, то подтереть сопливые носы многочисленных отпрысков супругов Кеннеди. Когда Фрэнк Кеннеди сделал ей выговор за то, что бумаги не готовы к сроку, это переполнило чашу ее терпения. Она собрала вещи и села на поезд до Эчуки.

Франческа шла вдоль пристани в поисках «Мэрилу», не догадываясь, что привлекает внимание портовых грузчиков. В соблазнительном платье, сшитом из бордовой парчи, и в шляпке, украшенной кружевами, девушка не могла не выделяться из серой неряшливой толпы, сновавшей по грязной эспланаде и пристани.

Она была целиком поглощена мыслями об отце и своем неопределенном будущем, поэтому, когда ее окликнул какой-то грузчик, от испуга даже вздрогнула.

— Куда идешь, красотка?

Франческа не сразу поняла, что парень обращается к ней. Она подумала, что тот разговаривает с одной из вульгарно разодетых женщин на пристани, которые пытались заполучить клиента. Франческа пристально посмотрела на грузчика.

— Вы обращались ко мне, сэр?

— Ага, — довольно ответил он и расплылся в наглой улыбке.

Франческа отпрянула, поежившись от отвращения и страха.

— Я не думаю, что цель моего путешествия каким-то образом касается вас, — резко ответила она, и улыбка тут же испарилась с лица нахала. — Я советую вам не отвлекаться, а заниматься тем, чем вы занимались до этого.

Отвернувшись от грузчика, она оглядела суда, пришвартованные у пристани, пытаясь отыскать «Мэрилу». Франческа осторожно пробиралась мимо продуктов и сырья, обеспокоенная тем, что до сих пор не встретила ни одного знакомого лица. Вдруг девушка почувствовала, что ее преследуют. Остановившись, она резко повернулась и увидела перед собой того самого грузчика.

— Отойди от меня! — рявкнула она, почувствовав, как в ней нарастает раздражение. — Разве тебе больше нечем заняться?

Дойдя до края пристани, Франческа остановилась и закрыла глаза платком, сделав вид,

что расстроилась. Ее навязчивый поклонник тут же заинтересовался, что происходит. Она намеренно уронила платок, и тот упал у ног грузчика. Парень посмотрел на платок, и Франческа послала ему умоляющий взгляд. Он нагнулся, чтобы поднять платок, и почувствовал удар. Не успел грузчик опомниться, как девушка толкнула его, и он полетел в воду.

Франческа услышала всплеск воды и испугалась. А что, если он не умеет плавать? Она склонилась над водой. Грузчика нигде не было видно. Она занервничала. Вдруг на соседнем пароходе увидела мужчину, который недоуменно таращился на воду.

— Что вы там стоите, спасите его! — закричала она.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Вы сами столкнули его в воду, — небрежно ответил он. — И я не собираюсь прыгать следом.

Франческа задохнулась от ужаса.

— Но... он может утонуть.

Мужчина на борту, казалось, совсем не переживал.

— Вам следовало подумать об этом раньше.

— Ну... я не...

Он пожал плечами и занялся своими делами, не обращая внимания на человека в реке, словно это было бревно, которое спихнули с пристани.

Его равнодушие потрясло Франческу. Она огляделась по сторонам, надеясь найти поддержку у кого-то еще и уже серьезно подумывая о том, чтобы самой нырять в реку. Но вскоре девушка услышала булькающие звуки, и на поверхности воды показалась голова грузчика.

Франческа со злостью посмотрела на мужчину с парохода, а тот лишь улыбнулся. Она заметила, что он очень привлекателен, хотя и казался немного наглым и самодовольным.

— Вы случайно не знаете, где «Мэрилу»? — спросила она, злясь на саму себя за то, что не может противостоять его ослепительной улыбке.

— А вы кто? — подозрительно спросил он, сматывая веревку.

Франческа обратила внимание, что он в превосходной форме. У него были темные волосы и загорелое лицо, на котором сияла белозубая улыбка. Девушка подумала, что, возможно, его предки были выходцами из Греции или Испании, да и его пароход назывался «Леди Офелия», но говорил мужчина без акцента.

— Так вы знаете или нет? — переспросила она, не зная, стоит ли незнакомцу называть свое имя.

— Возможно, и знаю, но Джо Каллагану не понравилось бы, если бы я рассказывал всем подряд, где он находится.

— Я не все подряд, — возмутилась Франческа, но тот лишь недоверчиво приподнял бровь.

— Но ведь я этого не знаю, так? — раздраженно бросил он.

От этого замечания Франческа пришла в ярость.

— Я — дочь Джо Каллагана.

Незнакомец тут же сменил равнодушие на заинтересованность.

— И как вас зовут, мисс Каллаган?

— Франческа.

— Франческа. — Ее имя тихо и осторожно слетело с его языка. — Вам идет. Я и не

знал, что у Джо такая красивая дочь. Иначе непременно угостил бы его парой лишних кружечек в пабе. — Казалось, в его глазах прыгают солнечные зайчики.

— Мой отец слишком умен, чтобы позволить кому-то угощать себя в обмен на хорошее расположение. А теперь скажите, он в Эчуке или нет? Я не вижу «Мэрилу» на причале.

— Его пароход стоит на якоре в низовьях реки. Через полчаса я отправляюсь тем же курсом. Если хотите, могу вас подбросить, — предложил незнакомец.

— Я вас не знаю, поэтому едва ли могу согласиться плыть с вами.

— Меня зовут Нейл Мэйсон. Теперь вы знаете, кто я, и я знаю, кто вы, и потом я друг вашего отца. Вот мы и соблюдали правила приличия.

— То, что вы хорошо знаете моего отца, я... я знаю лишь с ваших слов.

Нейл задумался на секунду, а потом, прищурившись, спросил:

— Вы хотите сказать, что я лжец, мисс Каллаган?

— Я не знаю, может быть. — Франческа начала нервничать, а мужчина невозмутимо продолжал сматывать веревку, как будто ему просто нечем было заняться.

— Если бы вы рискнули отправиться вниз по реке... в общем, решать вам. Только больше не сбрасывайте грузчиков в реку, — лениво добавил он. — Здесь еще достаточно судов, которые нужно разгружать.

Бросив на него высокомерный взгляд, Франческа подняла чемодан, вскинула голову и пошла прочь.

Сайлас Хепберн в это время стоял возле склада с шерстью и наблюдая за Франческой. Он всегда был и оставался поклонником женской красоты, но редко когда ему попадались такие смелые и отважные красавицы. Он испытал приятное возбуждение.

— Прошу прощения, мисс, — окликнул ее Сайлас, когда она проходила мимо него.

Франческа вздрогнула. Она шла с гордо поднятой головой и никого не замечала вокруг.

— Да, — выдохнула она со злостью и вперила взгляд в заплывшую жиром фигуру.

— Я собирался предложить вам помощь, когда увидел, как тот парень пытался к вам приставать...

Сначала Франческа подумала, что он имеет в виду Нейла Мэйсона, но потом догадалась, что речь идет о грузчике.

— Так что ж не помогли? — Она до сих пор чувствовала себя крайне глупо, поэтому ей было не до хороших манер. — Одно доброе дело стоит сотни добрых намерений, — язвительно заметила девушка.

Сайлас опешил. Он привык к почтительному отношению, тем более когда речь шла о незнакомых людях.

— Я... как раз собирался... как вдруг, по каким-то непонятным причинам, он потерял равновесие... и упал в реку. Самое досадное...

Франческа тяжело вздохнула. Опыт знакомства с Нейлом Мэйсоном подсказывая ей, что лучше держать рот на замке, и потом она чувствовала, что холодные глаза этого мужчины смотрят на нее со скрытым неодобрением.

— Едва ли я была к этому причастна. — Она искренне верила, что ей повезло и больше никто не видел, как она столкнула того грузчика в воду.

— Я не говорил, что это вы. Просто он оказался недотепой, как большинство людей его круга. Вы заблудились... или кого-то ищете?

— Нет. У меня все в порядке. Извините.

— Меня зовут Сайлас Хепберн, — представился мужчина. — Я основатель этого

красивого города. Здесь мало что происходит, о чем бы я не знал, поэтому, если вы кого-нибудь разыскиваете, наверняка я смогу вам подсказать, где вы можете его найти. — Он погладил свою рыжевато-коричневую бороду мягкими пухлыми пальцами.

— Я искала «Мэрилу». Вы знаете, где этот пароход?

— «Мэрилу»? — Сайлас нахмурил брови и внимательнее посмотрел на Франческу, отметив про себя блестящие темные локоны, ниспадавшие из-под шляпки, и фарфоровую кожу. — Вы ищете Джо Каллагана?

— Да.

Сайлас не мог скрыть своего удивления и начал рассуждать вслух:

— Что общего может быть у такой... утонченной и элегантной леди с таким наглецом, как этот ирландец?

— Джо Каллаган — мой отец... и он, конечно, не наглец.

Сайлас от изумления открыл рот и выпучил глаза.

— Я... не знал... ну да, я забыл, что у Джо есть дочь.

— Что ж, мистер Хепберн, меня зовут Франческа Каллаган, и я не могу сказать, что очень рада с вами познакомиться, потому что это не так. А теперь простите... — Тут она услышала за спиной смех, который разозлил ее еще больше, развернулась и пошла прочь.

Сайлас с воодушевлением смотрел ей вслед.

Франческа уже начала подумывать, что Нейл Мэйсон ее обманул, сказав, будто знает, где стоит «Мэрилу». Она прошла больше мили, но не встретила никаких признаков парохода, и с каждым ярдом чемодан как будто прибавлял в весе. Тут она увидела, что впереди река круто поворачивает влево, где, если ей не изменяла память, находилась судостроительная верфь, а чуть дальше эллинг, поэтому она засомневалась, что скоро обнаружит «Мэрилу». Девушка решила, что пройдет еще немного.

Обогнув излучину, Франческа увидела, что «Мэрилу» поблизости нет. Она остановилась, не зная, что делать дальше. Вокруг росли эвкалипты, и она шла по узкой тропинке, в основном протоптанной рыбаками.

По реке в разных направлениях шли пароходы, некоторые тащили на буксире баржи, но когда на горизонте показалась «Леди Офелия», она спряталась за дерево, потому что не хотела, чтобы Нейл Мэйсон подумал, что она сбилась с пути. Когда его пароход прошел мимо, девушка посмотрела вниз на реку и увидела, что под ветвями дальнего дерева, с ее стороны, плавают пеликаны. Они привлекли ее внимание, потому что в ветвях того же наклонившегося дерева она заметила какое-то судно, буквально спрятавшееся там. Франческа решила его обследовать, надеясь, что, может, хоть кто-нибудь на его борту сможет ей сказать, стоит ли пароход ее отца где-нибудь поблизости.

Приблизившись к пароходу, Франческа заметила, что краска на бортах пошла пузырями, а палубы нуждаются в чистке, и тогда ей стало любопытно, кому он может принадлежать. Казалось, что некоторые поручни даже шатаются. Грустно было смотреть на судно, которое когда-то гордо бороздило воды Муррея, а теперь стояло здесь заброшенное и никому не нужное. Она подняла глаза к рубке и ахнула. Это была «Мэрилу».

Поднявшись на борт, Франческа робко позвала, и появился Нед. «Дорогой Нед», — подумала она. Они не виделись с тех самых пор, как они с отцом в последний раз приезжали к ней в Пемброук, а это было два года назад. С тех пор он очень сильно постарел. Его волосы совсем побелели, и он слегка сутулился, но по-прежнему, как и много лет назад, оставался

предан ее отцу. Он был с ним рядом и в лучшие времена их жизни — счастливую, беззаботную пору ее детства, когда работы было невпроворот, — и в тяжелые годы, включая трагическую гибель ее матери. Франческа тогда было только семь, но она очень хорошо запомнила, каким ударом это стало для ее отца. Вскоре после этого он отправил ее учиться в закрытый пансион. В то время она не могла понять, почему он так поступил. Это заставляло ее думать, что каким-то образом она была виновата в гибели матери. Только по прошествии многих лет она поняла, что отец просто старался сделать как лучше.

— Привет, Нед, — сказала она, а он уставился на нее в недоумении.

— Фрэнни, — прошептал он и тут же потерял дар речи. Когда в последний раз он ее видел, она была задиристой девочкой-подростком. Неужели эта красивая и элегантная леди, что стояла сейчас перед ним, была их малышкой Фрэнни?

Когда Нед подошел к ней, она обратила внимание, что его движения скованны, но морщинистое лицо расплылось в приветственной улыбке.

— Прости, я не сообщила заранее, что приеду, — сказала Франческа. — Это было спонтанное решение. — Она уронила чемодан, когда Нед обнял ее и нежно прижал к груди.

— Я так рад видеть тебя, Фрэнни, но что ты тут делаешь?

— Я ушла с работы, Нед. Я больше не могла этого терпеть. — Она посмотрела вокруг. Судно было в ужасном состоянии, что странно, потому что ее отец всегда столько сил и души вкладывал в «Мэрилу». — А где папа, Нед? — Франческа вдруг почувствовала что-то неладное. — С ним... все в порядке?

— Он на борту, Фрэнни. Я думаю, он лежит...

Лежит днем? Франческа снова огляделась, и Нед не мог не заметить замешательства на ее лице. Он старался поддерживать пароход в должном состоянии, но Джо не одобрял его рвения, настаивая на том, что в этом нет никакого смысла.

— Пароход выглядит так, будто он стоит на якоре уже многие месяцы. Нед, что происходит?

Нед опустил голову:

— В январе прошлого года сломался котел...

Франческа вздохнула:

— Почему вы не писали мне об этом? Я месяцами не получала от вас писем.

Нед не знал, что ей на это ответить.

— Мы его отремонтировали, — пробормотал он, — но...

Услышав голоса на палубе, из своей каюты вышел Джо. При виде Франчески его глаза округлились от удивления, но теплых слов и объятий, которые она ждала, так и не последовало.

Отец был в таком ужасном состоянии, что на глаза Франчески навернулись слезы. Одна сторона его лица была обезображена уродливым красным шрамом.

— Папа, твое лицо, — прошептала она, ринувшись к нему. Она догадалась, что, наверное, это ожог паром.

— Прорвало одну из труб котла... Что ты тут делаешь? — спросил он резче, чем собирался.

Франческа замерла как вкопанная. Она не могла справиться с ощущением, что отец вовсе не рад ее видеть. К тому же она почувствовала, что от него разит ромом.

— Я писала тебе, пап, как мне плохо живется. Я не могла больше оставаться у Кеннеди, поэтому я собрала вещи и уехала.

— Ты бросила работу у Кеннеди...

— Все, чем я занималась, это меняла пеленки, убирала за детьми и по дому... а Аида снова в положении... Это было просто невыносимо. Я люблю бухгалтерию, но мне ни разу не выпал случай ею заниматься... или минутка, чтобы посвятить самой себе.

— У тебя была работа... и дом, Фрэнни.

— Я слишком молода, чтобы нянчиться с кучей детей. Я и так много для них делала. Они даже называли меня «мамуля». Пап, ты ведь получал мои письма, да?

Джо утвердительно кивнул. Франческе, судя по ее голосу, жилось несладко, и он заметил, что она в самом деле немного похудела и выглядит чуть бледнее обычного, но ее проблемы никак не могли сравниться с его.

— Почему ты не отвечал?

Джо понурил голову:

— Голова была занята другими вещами.

Франческу обидел его ответ. Выходило так, что эти «другие вещи» для него важнее, чем она.

— Нед рассказал мне, что у вас проблемы с котлом. Почему же ты мне ничего не написал, пап? Я должна была знать, что ты ранен.

Джо совсем отвернулся от нее и почесал свой щетинистый подбородок. Его неряшливый, всклокоченный вид ее пугал.

— Я не хотел тебя волновать, Фрэнни, — промямлил он. — Я знаю, это меня не оправдывает, но я хотел как лучше.

Нед посмотрел на Джо. Он вспомнил, как в последние несколько месяцев Каллаган намеренно не хотел читать писем от Фрэнни.

— Не могу поверить, что ты отказалась от хорошего места, — сердито сказал Джо. — Фрэнк, должно быть, рвет и мечет. — Он не собирался вести себя как бесчувственный истукан, но не хотел, чтобы Франческа узнала о его трудностях.

— Ты слышал, что я тебе сказала, пап? Послушай, если хочешь, я напишу им и извинюсь, но когда Фрэнк отчитал меня за то, что бухгалтерские книги не были готовы в срок, а он видел, что я постоянно что-то мыла или стирала, кормила или купала его детей, это оказалось последней каплей.

Джо никак не мог скрыть своего раздражения. Но он злился не на саму Фрэнни, а на то, как не вовремя она здесь появилась. Ей не следовало приезжать домой, когда у него был трудный период.

— Что ты собираешься делать?

Франческа точно не знала. Она не спешила выходить замуж, но понимала, что из-за того, что она женщина, ей сложно будет найти работу бухгалтером, хотя она также не представляла себя за работой, которую обычно выполняли юные леди, например, за шитьем платьев. В общем, работа модистки или гувернантки ей была не по вкусу.

— Сейчас я хочу побыть с тобой и Недом, — сказала она. — Я соскучилась по вам обоим. Мы так редко виделись в последние годы.

Джо охватило чувство вины.

— Тут уж ничего не поделаешь, — нетерпеливо сказал он. — Маленькая девочка не могла остаться жить на реке.

— Пап, но я уже не маленькая девочка.

— Да, малышка Фрэнни, — удрученно подтвердил он.

«Малышка Фрэнни». Его слова растрогали ее до глубины души. Именно так он называл ее в детстве.

— Наверное, ты уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что в жизни не всегда все складывается так, как хочется, — проговорил Джо.

— Что ты хочешь этим сказать, пап?

Джо взглянул на Неда.

— Скажи ей, Джо, — спокойно произнес Нед.

— Она должна знать правду.

Франческа перевела взгляд с одного мужчины на другого, и ее сердце сильно забилося.

— Знать что? Что случилось?

— Скоро мы потеряем «Мэрилу», — вымолвил Джо, и его голос осекся. Франческа побелела:

— Нет, папа. Как такое может быть?

— Когда сломался котел, у меня не было денег на ремонт. Мне пришлось их занять, но все равно на ремонт ушли недели, а за это время моя рука так онемела, что я уже не мог переключать рычаги управления и стоять у штурвала.

Джо повредил руку, спасая Мэри, которую затянуло под лопасти гребного колеса проходившего мимо парохода, когда «Мэрилу» столкнулась с «Киттихок» и от удара Мэри выбросило в воду. Она погибла, а Джо чуть было не лишился руки, настолько сильным был вывих.

— Я не успеваю за графиком погашения ссуды и у меня нет денег, чтобы нанять помощника.

Франческа понимала, что потеря «Мэрилу» убьет отца. Она не знала, чем конкретно могла ему помочь, но полагала, что лишняя пара рук на борту не помешает.

— Пап, я не собираюсь возвращаться к Кеннеди. Я знаю, ты не рад меня здесь видеть, но, может, я приехала как раз вовремя. — Джо насторожился. — Судя по количеству судов на пристани, речная торговля процветает.

— Работы хватает, но часто сроки такие сжатые, что их невозможно выполнить без того, чтобы не эксплуатировать судно по максимуму. Так мы и работали на пределе, когда у «Мэрилу» сломался котел.

— Но сейчас он в рабочем состоянии. — У Франчески неожиданно появилась идея. — Нет смысла держать «Мэрилу» на берегу без дела. Ты знаешь эту реку, как свои пять пальцев, ведь так, папа?

— Это самая лучшая река в округе, — вмешался в разговор Нед. Джо никак не мог понять, куда клонит дочь.

— Я думаю, тебе пришло время научить меня всему, что знаешь про «Мэрилу» и Муррей, — оживленно закончила Франческа.

Джо моргнул.

— Что... что ты имеешь в виду?

— Я могу стоять за штурвалом и переключать рычаги управления, если ты будешь сидеть рядом и помогать мне.

— Ты?!

— Почему нет? Наверняка найдется одна или две женщины, которые водят суда по Муррею?

Джо онемел от неожиданности, и Нед ответил за него:

— Двух мы знаем точно, Фрэнни.

— Значит, к этим двум прибавится еще одна. Я помню, моя мама любила этот пароход, и ей бы не понравилось, если бы она увидела, как он гниет на берегу.

Глаза Джо наполнились слезами. Он тоже хорошо помнил те времена. Он и мечтать не мог, что Фрэнни, став взрослой, будет проявлять интерес к реке или пароходу, и это обстоятельство его несказанно обрадовало.

— Малышка Фрэнни, я не вижу ни малейшей возможности спасти «Мэрилу».

— Папа, мы не можем сдаться без борьбы.

— Она права, Джо, — сказал Нед. — Я еще не готов признать себя побежденным и думаю, ты тоже.

— Хорошо. Мы сделаем все, что возможно, — пообещал он.

— О, папочка! — воскликнула Франческа и бросилась к нему в объятия.

Переодевшись в рабочую одежду, Франческа стянула на затылке волосы, закатала рукава и пошла искать ведро, тряпки и швабру.

Вернувшись на палубу, она обнаружила, что отец прибывает гвоздями поручни, но выглядел он так, словно его сердце и мысли были где-то далеко отсюда. Нед собирал удочки и такелаж, — в общем, прибирался на палубах.

К концу дня «Мэрилу» выглядела намного лучше. Фрэнни весь вечер провела с отцом за изучением карт и обсуждением возможности получить свидетельство на право вождения судов речного флота.

— Когда ты подашь заявку, ты предстанешь перед комиссией из капитанов и инженеров речных судов. Они будут задавать тебе вопросы о правилах вождения судов на реке и спрашивать, что бы ты сделала в той или иной критической ситуации или как бы ты вошла в док. Затем они будут решать, достаточно ли ты компетентна, чтобы получить такое свидетельство. На экзамене не будет никаких письменных вопросов или ответов, потому что достаточное количество наших капитанов безграмотные люди. Но они не потерпят ни одного неправильного ответа, когда речь пойдет о безопасности на реке и знаниях самой реки, поэтому тебе очень многому придется научиться.

Позже в тот же вечер Франческа присоединилась к отцу и Неду, которые беседовали на носу парохода. Приблизившись, она услышала, как ее отец упомянул имя Сайлас и проговорил что-то о поджоге «Мэрилу». Его тон испугал ее.

— Я слышала, ты сказал «Сайлас»? — спросила она. — Сегодня утром на пристани я познакомилась с человеком по имени Сайлас Хепберн.

— Ты познакомилась с Сайласом Хепберном? — недоверчиво переспросил он.

— Да, он предложил подвезти меня сюда, но я ему отказала. Он мне вообще не понравился.

Джо нахмурился:

— Он сказал тебе что-нибудь неприятное?

Франческа уловила в голосе отца беспокойные нотки. Она не хотела рассказывать отцу, каким похотливым взглядом Сайлас рассматривал ее.

— Нет, но он так петушился передо мной и хвастался, что он основатель Эчуки. Я еще никогда не встречала такого самовлюбленного человека.

— Он такой, — только и ответил Джо. — От него только что ушла третья жена. Забрав детей, она уехала с ними в Англию. При всем своем богатстве и важности он, кажется, не может удержать ни одной женщины подле себя.

— Третья жена?! Все три жены бросили его? — изумилась Фрэнни.

— Нет, вообще-то, его первая жена, Матильда, умерла во время родов. Мне рассказывали, что она сама была чуть старше ребенка, — с отвращением сказал Джо. — Его вторая жена, Бронте, ушла от него через два года после замужества. Очевидно, она застала его, когда он забавлялся с другой женщиной, Генриеттой Чепмен, которая впоследствии стала его третьей женой. Генриетта прожила с ним пять лет, что меня удивило, поскольку я готов был помочь ей уехать. Она была тихой женщиной, которая, казалось, никогда и ни о чем не имела своего собственного мнения. Что касается меня лично, то я считаю, что она

как нельзя более подходила такому упрямому и своевольному человеку, как Сайлас.

— Теперь он будет присматривать себе новую жену, — заметил Нед, — если уже не остановил на ком-нибудь выбор.

Франческа поежилась.

— Он неприятный человек, — заметила она.

Джо и Нед знали, что Сайлас был завсегдатаем публичных домов в городе, и ходили слухи, что тот грубо и жестоко обращался с проститутками, но не посчитали нужным рассказывать об этом Франческе.

— Ты также должна знать, Фрэнни, — проговорил Джо, — что деньги на ремонт котла мне одолжил Сайлас.

Франческу это тут же насторожило, но она и виду не подала.

— Я бы никогда не взял этих денег, если бы у меня была какая-нибудь другая возможность справиться с ремонтом. Я знаю, что поступил как дурак, и это будет стоить мне парохода. — Джо не хотел признаваться, что, когда подписывал долговое обязательство, был пьян и в качестве гарантии предложил пароход, но Нед знал правду.

— Ах, папочка!

— С процентами, которые он продолжает начислять, нет почти никакой надежды, что мы вообще когда-нибудь отдадим эти деньги.

— Не надо так думать, папа. Если мы будем работать день и ночь и жить, как бережливые мыши, мы выплатим этот долг.

На сбор, рубку и погрузку нескольких тонн древесины на борт «Мэрилу» ушло два дня. Джо обнаружил, что благодаря напряженному физическому труду его рука за эти дни немного разработалась, хотя по-прежнему побаливала.

— Пап, ты знаешь человека по имени Нейл Мэйсон? — спросила Фрэнни за ужином. Ее раздражало, что она никак не может выбросить этого нахала из головы.

— Да, Нейл хороший человек, — ответил Джо и, нахмурившись, посмотрел на Фрэнни. — Откуда ты его знаешь?

— Я спросила его, знает ли он, где стоит «Мэрилу», и он представился. Он сказал, что знает тебя, но я не была уверена, что он говорит правду.

Джо развеселила недоверчивость его дочери.

— Незнакомый человек легко может неправильно истолковать намерения Нейла, потому что он обладает особым чувством юмора. Он также завоевал себе репутацию волокиты. Кажется, он обладает способностью приводить некоторых из местных дамочек в ярость, но они все равно тянутся к нему. Я не знаю, чем он их берет...

— Я тоже, — сказала Франческа, и ее голос прозвучал резче, чем следовало бы. Она находилась в смятении, но тот факт, что Нейл Мэйсон слыл ловеласом, ее нисколько не удивил, и девушка облегченно вздохнула, довольная тем, что не приняла его предложения. Еще не хватало, чтобы о ней начали думать, как об одной из его очередных побед. — Он предложил подбросить меня к тебе на борту своего парохода.

— Это было любезно с его стороны.

Фрэнни почувствовала, что от смущения залилась румянцем.

— Как уже говорила, я не была уверена, что он и вправду знает тебя, поэтому не чувствовала себя вправе принимать его предложение.

Джо улыбнулся и посмотрел на дочь.

— Ты совсем молоденькая девушка, Фрэнни, и, конечно, ты не могла отправиться в путешествие вместе с Нейлом. Тем не менее я благодарен ему за то, что он просто предложил тебе помощь.

Франческа не была уверена, что предложение Нейла Мэйсона оказалось бескорыстным.

— Ну, Фрэнни, ты готова взяться за штурвал «Мэрилу»? — бодро спросил Джо ранс утром на следующий день. Чтобы создать тягу, Нед растопил котел еще засветло.

— Готова, как никогда, папа, — ответила Франческа, но Джо по интонации ее голоса почувствовал, что она нервничает. Девушка досконально изучила на карте район между Эчукой и лесами Бармы — расстояние в более чем сорок миль. Если они собирались заниматься транспортировкой леса, то это тот участок реки, который она должна была знать лучше всего.

— Сегодня мы пойдем на скорости лишь четыре мили в час, и у тебя будет превосходная возможность почувствовать пароход, а я буду всегда рядом с тобой, — сказал Джо. Он тоже немного нервничал, но старался не показывать виду.

Едва они отчалили от берега, как Франческе пришлось вести пароход по первой излучине. Она чувствовала себя такой маленькой за огромным штурвалом, который контролировал педаль поворота, но все же справлялась. Джо спокойно и терпеливо объяснял дочери, что судно нужно направлять в самый глубокий раздел реки.

Следующие несколько миль на их пути не было ни песчаных валов, ни топляков, поэтому Франческа могла расслабиться. Когда по левому борту они миновали городок Моаму, Джо предупредил:

— Впереди примерно через милю появится выступ подводной скалы, поэтому, когда мы приблизимся к нему, держись левого берега реки. Немного дальше от скалы будет еще один поворот. На Муррее их много, и без карт их легко принять за основное русло. Нам придется держаться от них подальше, а иначе «Мэрилу» легко может сесть на мель или увязнуть в камышах. Хотя в этих местах водится много рыбы и речной дичи.

Заход в порт Эчуки страшил Франческу, потому что все грузчики, матросы и капитаны других судов, не отрывая взгляда, следили за «Мэрилу», но, к великой гордости отца, девушка достойно выдержала испытание. Пароход ударился о причал, но удар не был настолько сильным, чтобы вызвать какие-то разрушения. На реке новости быстро распространялись, ну а сообщению об исключительно красивой молодой женщине за штурвалом парохода суждено было разлететься еще быстрее.

Как только они пришвартовались, Джо сказал, что займется поисками палубного матроса, а Франческа решила сходить в город, на Главную улицу, чтобы прогуляться по магазинам. Она обещала не задерживаться, но, понимая, что на пристани ей никак не спрятаться от любопытных взглядов, очень хотела поскорее убежать в город, где смогла бы спокойно рассматривать витрины магазинов — на покупки у нее не было денег.

Монтгомери Рэдклифф как раз делал покупки в магазине тканей Грегори Пэнка по поручению матери, когда заметил красивую девушку, которая что-то рассматривала в витрине. Он никогда не видел ее раньше, но ее красота сразу покорила его сердце. Он как замороженный смотрел на незнакомку и даже не слышал, как Грегори Пэнк поблагодарил его за покупку и как, прощаясь, пожелал хорошего дня, и в итоге чуть не ушел, оставив свой пакет на прилавке.

Франческа с восхищением рассматривала в витрине магазина одно платье, пытаясь представить себя за штурвалом «Мэрилу» в таком красивом наряде. Но картинка, которую она пыталась нарисовать, получалась какой-то нескладной, особенно когда она представляла «Мэрилу», нагруженную древесиной. Девушка понимала, что ей следует обратить внимание на более практичную одежду, даже если сейчас она не в состоянии ее купить. Но бледно-желтое платье, украшенное шоколадно-коричневыми кружевами, было восхитительным, к тому же она знала, что бледно-желтый цвет отлично гармонировал с ее темными волосами.

— Если вас интересует мнение мужчины, оно очень красивое, — сказал Монтгомери, встав рядом с ней. Франческа вздрогнула и повернулась:

— Прошу прощения?

Рядом с ней стоял высокий, хорошо одетый мужчина с добрыми карими глазами; он с восхищением смотрел на нее. Русые волосы мужчины слегка вились, а над верхней губой виднелась тонкая нить аккуратно подстриженных усов. Лицо было открытым и приветливым.

— Я думаю, платье очень красивое, — повторил он, — и цвет вам тоже пойдет.

— Ах, мне так нравится этот цвет, но я уверена, что платье мне не по карману! — призналась Франческа, и в ее голосе отчетливо послышались нотки разочарования оттого, что она не может позволить себе такую вещь.

— Вероятно, вы правы, — согласился мужчина, и в его голосе не было надменных или покровительственных интонаций. — Я не видел вас раньше в городе. Я Монтгомери Рэдклифф. Друзья зовут меня просто Монти. — Он протянул ей руку.

— Я... совсем недавно в городе. Я хочу сказать... Меня не было некоторое время... — Дрожащей рукой она ответила на рукопожатие. — Франческа... Каллаган.

— Какое красивое имя! Я как раз собирался зайти в кафе. Не хотите присоединиться, Франческа? Они подают к чаю очень вкусные пирожные.

— Я бы... с удовольствием, но я должна встретиться с отцом на... на пристани... через несколько минут. — Франческа залилась краской. Она знала, что Монти, как только узнает, что ее отец владелец колесного парохода, пожалеет о том, что пригласил ее на чай.

Монти выглядел искренне расстроенным.

— Каллаган? Ваш отец не... Джо Каллаган?

— Да, так и есть. Вы друзья? — Франческа почувствовала, что покраснела еще сильнее. Конечно, они не были друзьями. Они принадлежали к абсолютно разным слоям общества.

— Джо переправлял как-то нашу шерсть в Гулву, но это было очень давно.

— У вас есть овцы... надо полагать? — Казалось, сегодня Франческа все говорила невпопад и вдобавок вела себя как маленькая дурочка.

А Монти думал, что она красивая, милая и невинная, и чувствовал, что абсолютно ею очарован.

— Мы держим в Дерби-Даунз несколько тысяч голов. Это на несколько миль южнее, в долине реки. Вы оказали бы мне честь, если бы приняли приглашение как-нибудь приехать к нам на чай.

— Я?! — Франческа не могла поверить, что он приглашает ее на чай к себе домой.

— Да, вы.

— Но... Спасибо... Это было бы превосходно.

— Всего хорошего, Франческа. Рад был с вами познакомиться.

Франческа провожала нового знакомого взглядом, и ее сердце билось так, словно

сейчас выпрыгнет из груди. Монтгомери Рэдклифф был, бесспорно, красивым мужчиной, но она никогда прежде не встречала человека с такими изысканными манерами и такого очаровательного. Они всего-то общались несколько минут, но за это время он заставил ее почувствовать себя принцессой. Она не могла дождаться, когда расскажет отцу, что ее пригласили в Дерби-Даунз.

— Он с ума сойдет, когда узнает, — пробормотала девушка и побежала назад на пристань.

Франческа была практически вне себя от радости, добравшись до «Мэрилу». Когда она нашла своего отца, он уже собирался отдавать швартовы.

— Папа... ты не поверишь! — выпалила она.

— Ты о чем, Фрэнни? Ты так выглядишь, будто только что нашла золотой самородок.

— Лучше, папа. Только что Монтгомери Рэдклифф пригласил меня на чашку чая. Ты можешь в это поверить? Я ему отказала, потому что мне надо было возвращаться на пароход, но он сказал, что я могу приехать к ним на чай в Дерби-Даунз. Ну, разве это не чудо?

— Да, Фрэнни, — сказал Джо в изумлении.

— Ах, папочка, я почувствовала себя принцессой. Он такой джентльмен...

— Ну, прям как я.

Франческа оглянулась и увидела, что на борту «Мэрилу» стоит Нейл Мэйсон. Она покраснела до корней волос. Нейл стоял, скрестив руки на груди, а его зеленые глаза, казалось, смеются над ней.

— Что вы тут делаете? — холодно спросила девушка.

Нейл отметил про себя, как она сразу вся напряглась.

— Мне это кажется... или только что подул холодный северный ветер?

— Он наш новый помощник, — взволнованно сказал Джо. Фрэнни от неожиданности открыла рот.

— Но... у него ведь есть свой пароход.

— Он в сухом доке, — добавил Нейл, и один уголок его губ потянулся вверх.

— В сухом доке? — Франческа не могла понять, о чем он говорит.

— «Офелия» давно нуждалась в ремонте... вот поэтому Нейл и отправил ее в сухой док. Когда я сказал ему, что ищу на борт помощника, он сразу предложил свою кандидатуру. Но это еще не все. У Нейла есть баржа, которую мы сможем использовать и, значит, перевозить в два раза больше груза, а это означает, что и прибыль мы будем получать больше, чем планировали. Разве это не здорово?

Баржа с капитаном на ней — это была совершенно другая история, нежели просто новый член команды на борту их парохода. Получается, они могли расширить дело, и у них теперь появилась надежда выплатить всю сумму долга.

— Нейл согласился на жалованье палубного матроса плюс десять процентов прибыли от транспортировки груза на барже, что вполне справедливо.

Франческа не знала, что сказать.

— Есть еще кое-что, — добавил Джо. — Мне случайно повстречался Эзра Пикеринг тот, что строил «Мэрилу». Он сказал, что купит у нас всю древесину, которую мы сможем перевезти до его верфи. Ты, должно быть, приносишь мне удачу, малышка Фрэнни, потому что с твоим приездом все пошло на лад.

— Замечательно, папа, — с трудом вымолвила Франческа, впившись взглядом в Нейла Мэйсона. — Просто замечательно!

— Я с трудом справляюсь с «Мэрилу», пап. Как ты себе представляешь, я еще буду отвечать за баржу? — плакала Франческа.

Нейл Мэйсон сошел на берег, чтобы отвязать баржу, поэтому они с отцом наконец остались одни.

— Ты справишься, Фрэнни, — успокаивал Джо. — На барже, как капитан, за всем станет следить Нейл, а я буду здесь, рядом с тобой.

Франческа не хотела подводить отца, но когда она увидела, какой громадной была баржа, мужество оставило ее.

— Прости, папа, я знаю, что ты обрадовался возможности перевозить больше груза, и я знаю, что нам нужны деньги, но мне не помешало бы несколько недель еще подучиться, чтобы привыкнуть к «Мэрилу», — вымолвила она.

Джо вздохнул. Он был смущен тем, что Фрэнни вдруг заняла другую позицию.

— Ты уверена, что дело не в Нейле Мэйсоне?

Сверхъестественное чутье отца потрясло Франческу.

— Конечно, уверена, — беззаботно ответила она. — Отчего мне из-за него переживать?

— Как я уже говорил, он имеет на женщин большое влияние.

— Ну, на меня его влияние не распространяется, — солгала Франческа.

— Прости, Фрэнни. Ты права. Мы не станем использовать баржу, пока ты не будешь готова.

Фрэнни уже собиралась извиниться перед отцом, как вдруг в проходе появился Нейл Мэйсон.

— Я все уладил, Джо. — Нейл перевел взгляд с Джо на Франческу и почувствовал неладное.

— Мы не будем использовать баржу, — объяснил Джо. Он старался не показывать, до чего расстроен, но у него ничего не получалось. — Фрэнни еще не готова.

Нейл посмотрел на Франческу. Джо рассказал ему, что они задолжали Сайласу Хепберну, поэтому он понимал, как нужна была им эта баржа, пусть даже только на несколько недель.

Франческа чувствовала на себе суровый взгляд Нейла, но сама старалась на него не смотреть.

— Вот в этом-то и причина, почему у нас так мало женщин водят суда по реке, — заявил Нейл. — Они просто не пригодны к такой работе.

Франческа вскинула голову и посмотрела прямо ему в глаза.

— Это самое... самое нахальное утверждение, какое мне доводилось слышать, хотя неудивительно, что это говорите вы...

— Нахальное или нет, но это правда. Вам не следовало братья за такое сложное дело, если оно вам не по плечу. Чтобы быть капитаном судна, нужно обладать мужеством и характером.

— Подожди минутку... — вмешался Джо, но его перебила Франческа:

— Я просто выразила беспокойство по поводу баржи, потому что я только два дня как стою за штурвалом «Мэрилу».

Нейл пожал плечами:

— Ваш отец хочет заработать денег. Если вы не в состоянии ему помочь, тогда, возможно, ему придется нанять того, кто сможет.

Франческу это возмутило.

— Я могу ему помочь... и помогу.

— Вы уверены? — недоверчиво спросил Нейл.

— Да... я уверена. Я дочь своего отца... и такая же способная, как и любой мужчина. Я это докажу. Вот увидите.

— Хорошо, — сказал Нейл, подняв темные брови. — Тогда отправляемся.

Нейл Мэйсон уже был на барже, когда Франческа поняла, что попалась на его удочку. Джо понимал, что делает Нейл, и его это не очень радовало.

— Ты уверена, что этого хочешь, Фрэнни? — спросил он осторожно. — Я не стану хуже думать о тебе, если ты откажешься. Тебе ничего не надо доказывать, и я, конечно, не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной.

Франческа понимала, что отступать уже слишком поздно, и помнила, что на кону.

— Я уверена, папа.

Тащить пустую баржу на буксире вверх по течению оказалось делом несложным. Но когда, доверху нагруженные, они пошли вниз, к верфи Эзры Пикеринга, все в корне поменялось. Они плыли по течению, поэтому удерживать баржу позади парохода было очень сложно. И вот здесь-то и пригодились знания опытного капитана баржи. Прилагая невероятные усилия, Нейл багром направлял баржу нужным курсом. Франческа очень сильно нервничала, и один раз, когда баржа в первый раз отклонилась от курса, ее даже охватил приступ паники, но Джо стоял рядом, постоянно подбадривая и давая наставления. Только когда они прибыли к верфи Эзры, девушка вздохнула свободно. Отец похвалил ее за работу, а Нейл ничего не сказал, и это сильно задело ее самолюбие.

Спустя пять дней после того, как они отправились в первое плавание, пароход прибыл в порт Эчука. Франческе надо было получить посылку. Обычно они вставали на якорь где-нибудь в низовьях реки, но по просьбе Нейла, который хотел провести ночь в городе, причалили у пристани.

После проделанной работы Джо и Нед просто валились с ног, но Нейл был моложе и крепче, поэтому настоял, что ему просто необходимо сойти на берег. Напряжение между ним и Франческой нарастало, и он хотел исчезнуть хотя бы на несколько часов.

— Что это? — спросила Франческа, когда мальчик-подросток, поднявшийся на палубу, вручил ей коробку.

— Не знаю, мисс. Какой-то джентльмен заплатил мне, чтобы я доставил вам, — сказал он и умчался.

— Ого! У вас, должно быть, появился поклонник, Франческа, — с издевкой заметил Нейл.

Франческа хотела открыть коробку в одиночестве, но видела, что Джо и Нед тоже сгорают от любопытства, поэтому сделала это на палубе. Как только она увидела бледно-желтую материю, поняла, что в коробке лежит то самое платье из магазина тканей Грегори Пэнка, которым она восхищалась, стоя перед витриной. Франческа ахнула от восторга, прекрасно понимая, кто его мог прислать.

— Что там? — спросил Джо, заглядывая в коробку.

— Платье... которым я восхищалась несколько дней назад... когда познакомилась с

Монтгомери Рэдклиффом, — ответила Франческа и залилась румянцем. Она взглянула через плечо на Нейла. Его лицо было суровым.

— Платье, — в смущении сказал Нед, тоже заглянув в коробку. — Ты знаешь, кто его прислал?

— Если вы подождете минутку, то я узнаю, — сказала Франческа более резким тоном, чем ей бы хотелось. Она не сомневалась, кто его прислал, но не хотела казаться слишком уверенной. Она также хотела, чтоб Нейл Мэйсон поскорее убрался по своим делам.

— Прости, Фрэнни, — сказал Нед, отворачиваясь, — нам не следует совать нос не в свои дела. Мы дадим тебе время разобраться.

— Мне не следовало грубить, Нед, прости...

— Уверен, Джо хотел бы знать, кто посылает его дочери такие подарки, — вмешавшись в разговор, заметил Нейл.

— И тебе тоже очень хотелось бы знать! — возмутилась Франческа.

— Почему это меня должно волновать? — парировал Нейл.

— Действительно, почему? — съязвила Франческа, вынула из коробки записку, пробежала ее глазами и расплылась в улыбке.

Взглянув на отца, она сказала:

— Это приглашение на обед... от Монтгомери Рэдклиффа. Он спрашивает, не соглашусь ли я пойти с ним в «Бридж-отель» сегодня вечером... и не надену ли я это платье?

Джо был изумлен. Он предполагал, что Монтгомери будет вести себя бесцеремонно, но не знал, как к этому относиться. Он также не понимал, почему Монтгомери пригласил его дочь. Фрэнни была красивой девушкой, но Монтгомери Рэдклифф привык вращаться в других кругах.

— Ты хочешь пойти, Фрэн?

Франческе было неловко обсуждать это приглашение в присутствии Нейла Мэйсона.

— Да, папа... мне бы хотелось. — Она посмотрела на платье. Оно было такое красивое! — Но я не должна принимать платье... да?

Джо не знал, что и сказать. Именно в такие моменты он острее обычного ощущал отсутствие Мэри. Она бы знала, что делать.

— Я... я оставляю решение за тобой, малышка Фрэнни. Ты отлично работала эту неделю и заслужила отдых.

— Спасибо, папа, — прошептала Франческа.

Джо и Нед сошли на пристань и отправились поболтать с Джоном Генри, капитаном «Сиретта», который пришвартовался по соседству. Франческа закрыла коробку и направилась в свою каюту. Она вся светилась от счастья — ведь она собиралась на обед с Монтгомери Рэдклиффом.

— Как можно идти на свидание с таким хлыщом? — спросил Нейл Мэйсон, когда она проходила мимо него.

— Прошу прощения? — сказала Франческа, остановившись.

— Я имел в виду такой тип мужчины, которому, чтобы женщина пошла с ним на обед, приходится подкупать ее... дорогими подарками.

Франческу удивил тон его голоса.

— Монтгомери Рэдклифф никакой не хлыщ, а платье — не подкуп. Это... это красивый жест.

Франческа надеялась, что за этим предложением ничего не скрывается, но даже если у

нее и были сомнения, принимать этот подарок или нет, они тут же отступили перед желанием насолить Нейлу Мэйсону, который уже кипел от злости. Тем не менее девушка чувствовала, что должна защитить Монтгомери:

— Монти очаровательный... и привлекательный...

— Значит, Монти? — усмехнулся Нейл. — Конечно, я не думаю, что дело тут в том, что Монти богат.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что тебя привлекают деньги.

— Это оскорбительно... и несправедливо. Я бы приняла его предложение, даже если бы он был нищим, потому что он знает, как вести себя с леди. Тебе бы не помешало взять несколько уроков хорошего тона у такого человека, как Монти.

Нейл иронически усмехнулся:

— У меня нет проблем с женщинами. Мне, конечно, не надо их чем-нибудь подкупать, чтобы они согласились пойти со мной на свидание.

— Полагаю, твоя приятная компания — это все, что им нужно, — саркастично ответила Франческа.

Нейл принял самодовольный вид.

— Очевидно, мое обаяние и тебя не оставляет равнодушной.

Франческа сощурила глаза:

— Какое обаяние?! Ты невыносим!

— А вы ужасная лгунья, мисс Каллаган!

Не веря ушам своим, Франческа затрясла головой:

— То, что ты думаешь о самом себе, конечно, ни в какое сравнение не идет с мнением окружающих.

Прежде чем Нейл смог что-то ответить, она развернулась и ушла в свою каюту.

В семь тридцать на пристани появился Монтгомери Рэдклифф. Джо обратил внимание на его хорошо скроенный вечерний костюм и то, что он немного нервничает, и улыбнулся про себя. Он пошел сказать Франческе, что прибыл ее кавалер.

Платье так хорошо сидело на девушке, будто было сшито специально для нее, и цвет, как она и думала, великолепно гармонировал с ее волосами и светлой кожей.

— Ты такая красивая! — воскликнул Джо с комком в горле, когда она открыла дверь своей каюты. — Монтгомери Рэдклиффу будут завидовать все постояльцы «Бридж-отеля».

— Спасибо, папа. — Это было ее первое настоящее свидание с джентльменом, и она так волновалась, что у нее коленки дрожали.

— В этом платье вы еще красивее, чем я думал, — признался Монтгомери, когда они с Франческой шли по эспланаде.

— До сих пор не могу поверить, что вы купили его для меня, — проговорила Франческа, вспомнив слова Нейла. — Я сомневалась, должна ли принять его, но все равно я вам очень благодарна. — Ей хотелось еще добавить, что она никогда бы не смогла его себе купить, но, конечно, он и без нее это знал.

— Я знаю, что с моей стороны это был довольно-таки дерзкий поступок. Пожалуйста, поверьте, я не привык так себя вести, просто не мог допустить, чтобы его носила другая женщина. Она никогда бы не оценила его по достоинству.

— Мне бы тоже не понравилось увидеть его на ком-нибудь другом, но в любом случае

это так щедро с вашей стороны, — сказала Фрэнни, которой понравилось его объяснение.

Франческа и Монтгомери заканчивали обедать, когда в ресторан «Бридж-отеля» вошел Сайлас Хепберн.

Он сильно удивился, увидев мисс Каллаган в компании Монтгомери Рэдклиффа.

— Он не теряет времени зря, — пробормотал Сайлас и, натянуто улыбаясь, направился к их столику. — Добрый вечер!

Монти поднял на него глаза:

— Добрый вечер, Сайлас!

— Как прошел ужин? — поинтересовался Сайлас.

— Кухня, как всегда, великолепна, — ответил Монти.

— Я распоряжусь, чтобы вам принесли бутылочку самого лучшего моего вина. От меня с наилучшими пожеланиями.

— Нет, Сайлас, спасибо. Сегодня мы вино не пьем, — сказал Монти.

— Да?! — Хепберн смутился. Он, конечно, понимал, что Франческа очень юна, и это ему в ней, как и в других женщинах, нравилось, но она была достаточно взрослой, чтобы позволить себе бокал вина. Если бы она ужинала с ним, он бы уговорил ее выпить, чтобы ослабить бдительность. — Как поживают Реджина и Фредерик?

— Очень хорошо.

— Передавай им от меня привет!

— Передам, спасибо, — поблагодарил Монти.

Сайлас посмотрел на Франческу, которая, не отрывая глаз, следила за огнем в камине, моля бога, чтобы этот мерзкий тип оставил их в покое.

— Осмелюсь вам сказать, Франческа, сегодня вы выглядите великолепно, — сказал он. Она повернула голову в его сторону, и их взгляды встретились.

— Спасибо, — холодно ответила она.

Когда Сайлас ушел, Франческа спросила Монти, действительно ли Сайлас владелец этой гостиницы.

— Ему принадлежит это заведение и «Стимпэкит-отель» на эспланаде, как, впрочем, бесчисленное множество других мест в городе, включая виноградник. Он очень влиятельный человек в Эчуке, но, как это ему ни досадно, не единственный.

— С таким большим участком земли ваша семья, должно быть, очень известна.

— У моих родителей есть несколько маленьких магазинов в городе и платная конюшня, а также пятьдесят процентов акций «Риверин Геральд», местной газеты, но основные наши деньги вложены в овцеводство и скотоводство.

Франческа сделала глоток лимонада, чувствуя, что Монти неотрывно смотрит на нее.

— Я хочу кое в чем вам признаться.

— В чем?

— Я уже несколько дней только и делаю, что... что думаю о вас.

— Я тоже один или два раза вспоминала вас, — призналась Франческа, засмеявшись своей шутке.

На этот раз покраснел Монти, что, по мнению Франчески, выглядело довольно мило. Это доказывало, что он не был таким эгоистом, как Нейл Мэйсон.

Монтгомери и Франческа возвращались обратно на пристань неторопливой походкой. Им так легко было друг с другом и не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался. Ночь была

замечательная, прохладная и звездная. Лунный свет сочился сквозь ветви эвкалиптов и переливался на поверхности воды. Монти, взяв Франческу под руку, накрыл своей горячей ладонью ее пальцы.

— Я бы хотел встретиться с вами еще раз, — проговорил он, когда они добрались до «Мэрилу».

— Я тоже, — ответила Франческа.

— Я надеялся, что вы это скажете. Спокойной ночи. Я напишу вам. — Он поцеловал ей руку и пошагал прочь.

Франческа видела, как Монти шел по почти безлюдной пристани, а потом растворился в тени. Еще какое-то мгновение она стояла, не в силах пошевелиться. Ночь была восхитительная, и девушка глубоко вздохнула, предвкушая сны, которые ей приснятся, и предстоящие встречи с Монти.

— Я был прав, — услышала она сердитый приглушенный голос за спиной.

От испуга Франческа подпрыгнула на месте. Разозлившись за то, что ее мысли прервали, она повернулась и увидела Нейла Мэйсона, который вышел из-под тенистого навеса передней палубы.

— И все-таки он хлыщ, — прошипел Нейл.

— Откуда ты взялся? — огрызнулась Франческа. — Ты специально прятался в тени, чтобы шпионить за мной?

— Ну и кто из нас много о себе возомнил?

— Зачем ты цепляешься к Монти?!

— Что за крики? — подал голос Джо, выходя из каюты на палубу.

— Наш капитан баржи шпионил за мной, — сердито сказала Франческа.

— Я не шпионил! — возмутился Нейл. — Трудно не заметить тебя с того места, где я разложил свои вещи.

— Пожалуйста, говорите потише, — попросил Джо. — И вообще, идите спать, а то перебудите всех на соседних пароходах. Мы завтра отправляемся с первыми лучами солнца, и они тоже.

Франческа бросила на Нейла презрительный взгляд, поцеловала отца, пожелала ему спокойной ночи и отправилась в свою каюту.

Джо посмотрел на Нейла:

— Может, тебе стоит спросить у себя, почему ты проявляешь такой интерес к человеку, с которым Франческа обедала сегодня вечером?

Нейл не знал, что сказать, поэтому отвернулся и ушел под навес. Спустя час Нейл так и не уснул. Он все пытался ответить на вопрос, который задал ему Джо.

Реджина Рэдклифф находилась в библиотеке, служившей ей кабинетом. Откинувшись на спинку мягкого кресла, она потянулась. После того как Реджина поужинала в одиночестве, что вошло у нее в привычку, когда Монти был в городе, а Фредерик спал, она погрузилась в изучение расходов овцеводческой фермы.

В мертвой тишине она услышала щелчок парадной двери, который эхом разнесся по выложенной плиткой прихожей. Она взглянула на тикающие часы на облицованной панелями стене и обнаружила, что уже одиннадцать тридцать.

«Неудивительно, что я так устала», — подумала Реджина. Она проработала без перерыва четыре часа подряд.

Увидев свет в библиотеке, Монти догадался, где ее искать.

— Мама, уже поздно. Почему ты еще не спишь? — спросил он, войдя в комнату.

— Я просматривала месячные расходы.

— Мы по-прежнему в барыше? — пошутил Монти.

— Да, но чего нам это стоит, — улыбнулась Реджина. Ей нравилось отвечать в тон ироничным шуткам сына. Наблюдая за Монти, который, обойдя комнату, теперь рассеянно рассматривал книги на полке, она поняла, что тот поглощен какими-то своими мыслями.

Наконец Монти повернул к ней голову, и она заметила лихорадочный блеск в его глазах.

— Мама, я встретил девушку своей мечты, мою будущую жену. Она просто потрясающая!..

Реджина удивилась. Монти никогда прежде, ссылаясь на какую-нибудь молодую особу, не говорил о ней как о будущей жене.

— А как ее зовут?

— Франческа Каллаган.

Реджина нахмурилась, и на ее гладкий лоб набежала тонкая морщина. Несмотря на свой возраст, она по-прежнему была привлекательной женщиной. Ее отличала утонченность, которую пытались перенять жены владельцев овцеводческих ферм. Ее изысканный вкус, сила, решительность и деловая хватка сделали ее предметом зависти многих женщин и восхищения их мужей. Но когда Реджина злилась, она могла быть хитрой и жестокой, что не сулило ее врагам ничего хорошего.

— Не думаю, что я знаю Франческу Каллаган.

— Ты и не могла ее знать. Она недавно вернулась в Эчуку из Мельбурна, где училась в закрытом пансионе.

— В пансионе! Значит... она очень молодая...

— Она достаточно взрослая, чтобы за ней ухаживать, и очень красивая. Она образованная, умная и очаровательная. В ней есть все, чего может желать от женщины настоящий мужчина, и при этом у нее практичный склад ума. Я просто уверен, что однажды она станет заботливой матерью...

Реджина перебила его:

— Ее семья богата?

— Нет.

— А чем же занимается ее отец?

Монти ждал этого вопроса, но все равно напрягся.

— Какое это имеет значение?

Его ответ вызвал у Реджины подозрение.

— Единственный Каллаган, которого я знаю... это капитан колесного парохода.

Монти услышал в голосе матери нотки неодобрения, но так как находился в слишком восторженном настроении, то не придавал им значения.

— Джо — отец Франчески. Она удивительно красивая. В ближайшее время я собираюсь пригласить ее к нам на чай, и тогда ты сама увидишь, что она — настоящее сокровище!

— Я рада за тебя, Монти, — солгала Реджина, — но как давно ты знаешь эту девушку?

— У меня такое чувство, что я всегда ее знал. Едва увидев ее, я понял, что это женщина, которая предназначена мне. Я словно почувствовал, что нашел свою вторую половинку.

«Сентиментальный дурак», — подумала Реджина.

— Но, Монти, дочь капитана речного судна...

— Мне всегда нравился Джо.

— Он неплохой человек... для того, кто ведет бродячий образ жизни, но я надеялась, что тебе в качестве жены приглянется одна из девушек с соседних ферм. Например, Изабелла Сент-Клэр, или Роза Пирсон, или одна из сестер Паскаль. Они обе хорошенькие...

Монти закатил глаза.

— Я уверен, что Изабелла, Роза, сестры Эдвина и Мария Паскаль однажды кого-нибудь осчастливят, но моему сердцу все равно, какая родословная у невесты, — устало сказал он. — Пожалуйста, не забывай, что речь идет о чувствах, а не о сделке.

— Речь не об этом, Монти. Я просто думаю, что схожее воспитание и общность интересов и взглядов — важные вещи в браке. Они значат больше, чем... физическое притяжение. Можно научиться любить человека с такими же интересами, как...

Монти поджал губы. Он знал, что его мать считает, что будущая невеста, которая войдет в их семью с участком земли и уважаемой фамилией в качестве приданого, конечно, намного лучше той, которая, по ее мнению, принадлежит к низшим слоям общества.

— Ты сноб, мама. Знай это!

— Нет ничего плохого в том, чтобы... знать себе цену, когда речь идет о выборе спутника жизни.

— Ничто не сможет изменить мое отношение к Франческе, поэтому тебе лучше привыкнуть к мысли, что она твоя будущая невестка. — Монти был слишком счастлив, чтобы долго злиться. Кроме того, он был уверен, что, когда они встретятся, мама увидит, как они с Франческой хорошо подходят друг другу. И еще он знал наверняка: девушка понравится отцу, и тот, если потребуется, склонит жену на свою сторону.

Реджина прислушивалась к удалявшимся шагам.

— Дочь владельца колесного парохода! — пробормотала она. — Что ж, Монти, я вынуждена помешать Франческе Каллаган осуществить свою мечту стать членом нашей семьи.

Джо Каллаган постучал в открытую дверь кабинета Сайласа Хепберна в «Бридж-отеле». Сайлас его ждал. Он слышал, что тот работает, но был уверен, что Джо никогда не вернуть просроченной суммы. Он так разрабатывал процентные ставки, что, если кто-нибудь из его должников начинал отставать от сроков уплаты по платежам, он мог сразу же попроситься с имуществом.

— Входи, Джо, — дружелюбно пригласил Сайлас.

Джо не собирался задерживаться здесь дольше, чем необходимо, поэтому сразу вынул из кармана пачку банкнот и положил на стол. Сайлас в изумлении уставился на деньги. Он знал: даже если бы Джо пришлось работать день и ночь, он не смог бы заработать таких денег за столь короткий промежуток времени.

— Дай мне несколько месяцев — три-четыре самое большое — и я верну все, что был должен, — пообещал Джо. Он получил несказанное удовлетворение, увидев в глазах Сайласа Хепберна удивление и непонимание.

Сайлас бросил взгляд на деньги.

— Ты хорошо потрудился, Джо. Я... я рад. — Его слова противоречили выражению лица; серые глаза смотрели холодно.

— Приятно получать назад свои деньги, — сказал Джо, видя, как Сайлас подсчитывает сумму очередного взноса и выписывает расписку.

— Конечно, — подтвердил Сайлас, подняв на него глаза. — Я также рад получить свои деньги, как и ты — снова получить свой пароход в рабочем состоянии.

— Увидимся в следующую пятницу, — выдохнул Джо. Это был день, на который назначена выплата очередного платежа. Не в силах дольше оставаться, Джо схватил расписку и повернулся лицом к двери.

— Хорошо, — буркнул Сайлас, возмущившись такому пренебрежительному отношению к себе. — Процент растет.

Джо показалось, будто Сайлас вонзил нож ему в спину.

— Хорошего дня, — только и сказал он и вышел из кабинета.

Сайлас продолжал стоять, глядя в пустое пространство открытой двери, а его изощренный ум уже что-то обдумывал. Он думал о том, что завтра утром первым делом отправится на пристань, чтобы узнать, как на самом деле Джо заработал такую кучу денег.

— Скоро я положу этому конец, — пробормотал он себе по нос, представляя в качестве награды за свои труды более восхитительный приз, нежели «Мэрилу».

Франческа с двумя батонами хлеба вышла из булочной на Главной улице. Смеркалось. Девушка ускорила шаг, чтобы дотемна успеть на «Мэрилу». Дойдя почти до конца замусоренного переулка, она остановилась, услышав отвратительный глухой стук и чьи-то крики и стоны. Замерев на месте и задержав дыхание, она прислушалась. Через несколько секунд Франческе показалось, что она слышит жалобные всхлипывания. Почти уверенная, что в помощи нуждается женщина, она нерешительно пошла вперед, к тому месту, где мог спрятаться человек. Женщина сидела в углу, прямо на земле, сгорбившись и опустив на грудь голову. Франческа бросилась к ней на помощь.

— С вами все в порядке? — спросила Франческа, обратив внимание на ее испачканное аляповатое платье.

Женщина подняла на нее удивленные, припухшие от слез глаза. Ее лицо было в грязных разводах, нос и губы в крови, а на левой щеке уже проявлялся фиолетовый синяк. Франческа отыскала носовой платок и протянула его ей.

Женщина никак не решалась его брать, поэтому Франческе пришлось буквально засунуть его ей в руку.

Девушка догадалась, что эта женщина была проституткой, но какое это имело значение, когда речь шла о страдающей душе. Она ведь в первую очередь была человеком, которому нужна помощь. Несчастная выглядела так ужасно, что Франческа едва не расплакалась от

жалости к ней.

— Со мной... все хорошо, — ответила женщина, опустив от стыда голову.

— Нет, это неправда. Вы вся истекаете кровью.

— Ты ничего не знаешь, — с горечью в голосе пробормотала незнакомка с характерным для кокни акцентом.

— Может, позвать констебля? Я не заметила, кто это был...

— Они не помогают таким, как я. Они посадят меня за... — Она осеклась.

— Вы ничего не сделали плохого, — простодушно заметила Франческа. — Это на вас напали.

Женщина попыталась рассмеяться, но смех больше походил на сдавленное рыдание.

— Давайте я отведу вас домой, — предложила Франческа.

Женщина изумилась, но потом ее черты смягчились:

— Со мной все будет хорошо. Спасибо за доброту и участие, но идите себе, куда шли.

— Меня зовут Франческа Каллаган.

— Лиззи Спендер.

Франческа взглядела в ее избитое лицо.

— Вы живете где-то здесь поблизости?

— Как раз на углу. — Проститутка махнула в сторону двухэтажного дома на углу переулка и эспланады. Спереди он был окружен заросшим травой частоколом с воротами, и было что-то недружелюбное в его облике. Заметив нескончаемый поток портовых грузчиков, которые то заходили, то выходили оттуда, Франческа догадалась, что это притон. Познакомившись с Лиззи, она поняла, что дом населяли такие же страдалницы, как она, и именно поэтому он и выглядел безрадостным и даже зловещим.

Они потихоньку пошагали прочь.

— Вы были так добры ко мне, Франческа, — смущенно сказала Лиззи. Она знала, что большинство приличных господ с большей жалостью отнеслись бы к бродячей собаке, чем к ней. — Мне мало кто в жизни делал добро, но я никогда не забуду, как вы остановились, чтобы помочь мне.

— Пожалуйста, Лиззи, будьте осторожны и старайтесь избегать мужчин, которые вас бьют.

Лицо Лиззи осунулось, взгляд потух:

— От них никуда не деться, Франческа.

— Куда сегодня подевался наш уважаемый капитан баржи? — спросила Франческа, когда они собирались отчаливать в Барму. Было очень холодно и ветрено. Пока солнце пыталось прорваться сквозь затянувшие небо тучи, а ветер неистово хлестал по борту раскачивавшегося из стороны в сторону судна, темная поверхность реки медленно становилась желто-зеленой.

— Не знаю, — ответил Джо, вылив за борт остатки кофе. — Он не появлялся с прошлой ночи.

В первый раз Франческа подумала о том, что, возможно, Нейл попал в какую-нибудь неприятную историю.

— Думаешь, с ним что-нибудь случилось? — Она слышала, как люди говорили, что когда грузчики напивались, то затевали уличные драки, а пятничная ночь была самой опасной, потому что в этот день они получали свое недельное жалованье.

Вопрос Франчески услышал Нед.

— Вчера я видел его примерно в семь вечера, — закричал он из машинного отделения, где следил за котлом, который, чтобы создать необходимую тягу, разогрели еще до рассвета.

Франческа вспомнила, что Нед ходил вчера в ближайшую гостиницу за бутылкой рома, которую они с Джо собирались распить. Она не возражала против этого: мужчины на славу поработали и вернули Сайласу часть долга, поэтому им хотелось отпраздновать это событие.

— Его руки были заняты, — добавил Нед, мигнув Джо, который облокотился о поручни. Франческа, уловив смысл намека, нахмурила брови.

— Я так понимаю, ты хотел сказать, что он... он был с женщиной?

— Не с одной женщиной, а с двумя женщинами. В каждой руке у него было по женщине, — ухмыльнулся Нед. Он узнал в них двух местных проституток, которые слонялись вокруг гостиницы в поисках мужчины, у которого водилась лишняя монета и с которым можно было весело провести время. Его немного удивило, что Нейл гуляет с такими сомнительными девицами, но ведь он был изрядно пьян.

— Нет смысла его ждать, — резко сказала Франческа, злясь на себя за то, что ее волнует его состояние.

— Если он не появится в течение нескольких минут, мы отправляемся, — решил Джо. — Одна партия груза лучше, чем ничего, и Эзра Пикеринг на нас рассчитывает, а я не могу его подводить.

— Тогда не будем тратить драгоценное время, — категорично заявила Франческа, которой не терпелось отчалить и оставить все мысли о Нейле Мэйсоне на берегу.

— Ты мне так и не рассказала, как прошел обед с Монтгомери Рэдклиффом, — поинтересовался Джо, когда они отчалили.

— Замечательно, и он сказал, что хотел бы снова меня увидеть. — Девушка улыбнулась от удовольствия.

Джо нахмурился:

— Ты думаешь, это разумно?

— Я не понимаю, почему ты переживаешь, папа, — заметила Франческа.

— Будь осторожна, малышка Фрэнни, я не хочу, чтобы ты страдала. Любой хотел бы влюбиться в такую девушку, как ты, Фрэн, и при этом быть любимым тобой, но господа

женятся по другим причинам. Они планируют семейную жизнь как деловую сделку, в которой нет места искренним чувствам. Уверен, Монтгомери считает тебя прекрасной девушкой, но Реджина и Фредерик наверняка уже присмотрели ему подходящую невесту.

— Сомневаюсь, что Монти позволит своим родителям решать, на ком ему жениться.

— Пожалуйста, малышка Фрэнни, прислушайся к словам твоего отца и сразу не открывай своего сердца.

Франческа улыбнулась:

— Я буду осторожной, папа, обещаю. Но ты зря беспокоишься.

Они проплывали мимо пристани Моамы, когда услышали позади себя пароходный гудок. Джо высунул голову из окна рулевой рубки и зарычал от гнева.

— Что случилось, папа? — спросила Франческа.

— Это «Киттихок».

Девушка почувствовала, что голос отца слегка дрожит.

— Тебе не нравится их команда? — предположила она.

— Манго Мак-Каллистер — самый мерзкий человек на реке, — пояснил Джо. — Причаливай у того дерева, на двести девяносто девятой миле. Мы возьмем еще немного дров для котла. За это время он сможет нас обойти.

Когда они пришвартовались, Джо с досадой отметил, что «Китти» тоже замедлила ход. Джо и Нед сошли на берег с намерением не задерживаться и как можно быстрее загрузить дрова. Франческа наблюдала за ними с нижней палубы.

— Кто ваш новый шкипер? — пришвартовавшись, поинтересовался Манго.

Джо ничего не ответил, и Франческу это озадачило. Она подумала, что, может, отец просто не расслышал вопроса.

— Это я, Франческа Каллаган, — сказала она.

Манго, прищурившись, смерил ее наглым взглядом, и Франческа сразу поняла, почему отец терпеть его не мог.

Тут на палубе появилась уменьшенная копия Манго. Мальчишка презрительно ухмылялся. У него были светло-рыжие волосы, веснушчатое лицо и плоский боксерский нос. Он смотрел на Франческу с любопытством и презрением.

— Это мой сын Джерри, — представил Манго. — Я учу его управлять «Китти».

Ни Джо, ни Нед никак не отреагировали на его замечание. Со слов шкипера «Сиретта» Джона Генри, они уже знали, что Манго готовит своего сына к получению свидетельства.

— Ты собираешься сдавать экзамен на свидетельство? — крикнул Джерри Франческе.

— И что с того? — отрезала Франческа. Ей не понравилось, каким тоном он спросил. Джерри презрительно засмеялся:

— Как насчет того, кто быстрее доберется до излучины Флеминга?

— Зачем?

— Боишься продуть, а?

— Конечно нет. Я просто не понимаю, зачем мне участвовать в детских играх.

Лицо Джерри перекошилось от злости, но прежде чем он успел что-нибудь ей ответить, на палубу «Мэрилу» поднялся Джо.

— Нам нужно работать и зарабатывать себе на жизнь, — сказал он, скорее обращаясь к отцу, нежели к сыну.

— Девчонке никогда меня не обогнать, — заявил Джерри, презрительно усмехнувшись.

Джо взглянул на Фрэнни, которая стояла мертвенно-бледная, но, к немалой его

гордости, не собиралась пререкаться с паршивцем.

— «Мэрилу» уже на ладан дышит, сынок, — добавил Манго, положив руки на плечи сына. — Посмотри, в каком она состоянии.

«Мэрилу», с которой сыпалась краска, по сравнению с «Киттихок» выглядела сильно обшарпанной, но внешний вид судна не имел никакого значения, если его двигатель исправен, а Джо и Нед, конечно, могли поручиться за двигатель «Мэрилу».

Франческа заметила, что отец напрягся и только усилием воли пропустил замечание мимо ушей. Она последовала за ним в рулевую рубку.

— Тебе не нравится Манго Мак-Каллистер, да, папа? — спросила она, когда они снова отчалили от берега.

— Он самый отвратительный человек на Муррее, — пробормотал Джо. — В тот день, когда погибла твоя мать, «Мэрилу» столкнулась с другим пароходом...

— Да, я знаю.

Джо нахмурился. Боль была такой сильной, будто все это произошло вчера.

— Это была...

— Это была «Киттихок». Манго пытался обогнать «Аделаиду».

Франческа помнила, что в «Мэрилу» врезался другой пароход, и она тогда сильно испугалась, но не запомнила названия того судна.

— Он ни разу не дал мне повода думать, что сожалеет о своем поступке или о том, что случилось с твоей матерью, поэтому мне тяжело находиться рядом с ним.

Теперь Франческа понимала, почему ее отец так ненавидел этого человека.

— Смерть мамы... на его совести, — недоуменно заключила она.

Джо понурил голову:

— «Китти» ударила нас в правый борт, и маму выбросило в воду через левый. Мне было бы гораздо легче обвинить во всем, что произошло, Манго, но если бы я научил ее плавать... она бы смогла отплыть с пути парохода, который шел на нее.

— Если бы он не налетел на нас, мама не упала бы в воду, — сказала Франческа, неожиданно почувствовав, как в ее душе растет злость к этому человеку.

«Мэрилу» прошла следующую излучину, а «Киттихок» по-прежнему висел у них на хвосте. Джерри снова дал сигнальный гудок.

— Не обращай на него внимания, Фрэнни, — процедил Джо. — Просто держись курса.

Из-за поднявшегося ветра река была беспокойной, поэтому Франческе пришлось сосредоточить все свои силы и внимание на том, чтобы вести пароход в нужном направлении. Она запаниковала, когда «Киттихок» подошел к их борту так близко, что два судна чуть не столкнулись.

Когда «Мэрилу» замедлила ход, «Киттихок» вырвался вперед, и Джо с Франческой испытали глубокое облегчение. Но недолго им пришлось радоваться, поскольку «Киттихок» тоже замедлил ход и развернулся, перегородив путь «Мэрилу». Чтобы избежать серьезного столкновения, Франческе пришлось предпринять обходной маневр, и тут терпение Джо лопнуло. Он спустился на нижнюю палубу и разразился громкой бранью в адрес Мак-Каллистера, но того это только рассмешило.

— Он просто болван, — сердито проворчал Джо.

— У нас хватит мощности обойти его? — спросила Фрэнни.

— Скоро узнаем. Ты готова, малышка Фрэнни?

Франческа кивнула. Она дрожала от страха, но ей не хотелось подводить отца.

— Полный ход! — скомандовал Джо.

Скоро «Мэрилу» нагнала «Китти», приблизившись к ее борту. Гребные колеса с шумом разбивали воду, а поршневой насос двигателя бешено нагнетал пар.

Мак-Каллистеры тоже увеличили скорость, и, когда двести девяносто пятая миля осталась позади, пароходы поравнялись. «Китти» шла по левому борту от «Мэрилу», поэтому Джо был уверен, что на следующей левосторонней излучине они вырвутся вперед, но помнил, что у левого берега был топляк, поэтому нужно соблюдать осторожность.

— Когда будем поворачивать, не подходи слишком близко к левому берегу, — посоветовал он дочери. — Мы потесним «Китти» вправо.

Франческа видела, что Джерри Мак-Каллистер пытается потеснить ее влево. Но она продолжала держаться курса, хотя это и давалось ей с трудом. «Мэрилу» набирала скорость. Джо подсчитал, что теперь они шли со скоростью пятнадцать миль в час.

— «Китти» все еще плавает со старым котлом, поэтому Манго лучше бы следил за тем, чтобы он не взорвался. — Каллаган просунул голову в люк и поинтересовался у Неда: — Как давление?

— Приближается к сотне, — крикнул в ответ Нед. Джо улыбнулся про себя.

— Бьюсь об заклад, Манго заставит своего машиниста заклинить котел.

— Что это значит? — спросила Франческа.

— Когда давление в котле поднимается до предельно допустимого, в манометре срабатывает предохранительный клапан, и пар выходит. После этого давление падает, двигатель теряет мощность и скорость замедляется. Но машинист может заклинить предохранитель.

— Это как?

— Он вставляет в него что-нибудь, чтобы заблокировать. У каждого машиниста свой способ, но как бы они это ни делали, это очень опасно.

— Ты хочешь сказать, что их котел... может взорваться? — спросила Франческа. Джо кивнул и снова оглянулся назад.

— Манго дурак. Он знает, что рискует взорвать котел, но, очевидно, его это не пугает.

Они прошли еще одну излучину, и вскоре после этого «Киттихок» начал догонять «Мэрилу».

Машинист на «Киттихок» страшно нервничал. Лео Мадлак, гордый и молчаливый человек, работал на Манго Мак-Каллистера уже много лет и знал котел «Китти» так же хорошо, как свою жену: Бесси тоже могла быть непредсказуемой и неуправляемой, если с ней плохо обращались. Он в ужасе уставился на манометр, который сам же заклинил гвоздем по распоряжению Манго. На приборе больше не было цифр, и Лео опасался, что котел работает с предельной нагрузкой.

— Манго! — до смерти перепуганный, закричал он. — Если мы не сбросим давление, котел взорвется!

— Успокойся! — приказал Манго, побагровев от злости так, что его собственное кровяное давление подскочило до максимальной отметки. Он видел, что «Мэрилу» уверенно уходит от них вперед, поэтому решительно собирался ее нагнать. До устья Гоулберна оставалось не так много, а значит, они находились всего в миле или около того от излучины Флеминга.

— Мы можем идти быстрее? — заревел Джерри, вцепившись глазами в «Мэрилу» и

выпятив нижнюю губу так, как обычно делают, капризничая, маленькие дети.

— Добавь еще жару! — приказал Манго Лео. Он не хотел терять уважения в глазах сына и тем более не собирался стать посмешищем всей реки.

— Я не могу поступать так безответственно...

— Просто сделай это, Лео! — зарычал Манго.

— Мы оторвались от них, да, папа? — спросила Франческа, и Джо уловил в ее голосе победоносные нотки. Он хотел сказать ей, как сильно он ею гордится, но в данный момент его мысли были заняты тем, что могло произойти в следующую минуту.

— Вон излучина Флеминга! — взволнованно закричала Франческа.

Джо обернулся назад. «Киттихок» был всего в тридцати ярдах от их кормы, но явно догонял. Манго не было видно в рулевой рубке, зато на палубе маячил Лео Мадлак.

— Какого черта происходит на борту «Китти»? — спросил Каллаган самого себя. Он знал ответ, хотя в страхе гнал его от себя.

Франческа оглянулась, и в этот момент Лео что-то прокричал Джерри. В следующую секунду прогремел ужасный взрыв, и в воздух поднялось облако пара. Франческа завизжала от испуга. Ударной волной на «Мэрилу» выбило стекла, и одновременно на поверхность реки дождем посыпались щепки.

— Боже мой, я это предвидел! — воскликнул Джо и велел дочери остановить пароход.

Джо выглянул из окна рубки и увидел, как к палубным поручням, шатаясь и придерживая свою руку, идет Манго. Он был от боли.

Через секунду раздался меньший по силе взрыв в корпусе парохода, и трое мужчин прыгнули за борт, при этом Лео потащил за собой Манго. С «Киттихок» в небо повалил густой дым.

«Мэрилу» медленно обогнула «Китти». Джо и Нед наблюдали за всем происходящим с палубы. Они заметили, что из корпуса валит густой дым, но огня не было видно.

— Вам нужна помощь? — крикнул Джо. — На борту пожар?

— Нам не нужна... помощь... от таких, как вы, — огрызнулся в ответ Манго. Здоровой рукой он придерживал руку, которую обожгло паром. Также пострадало плечо и часть спины.

Джо знал, как болезненны паровые ожоги, но, кроме злости, ничего не испытывал к Манго.

— Мы будем им помогать? — спросил Нед. Он бы сделал все, что прикажет Джо, хотя ненавидел Манго Мак-Каллистера всеми фибрами души.

— Нет, им еще повезло, что «Китти» не горит, — с горечью проговорил Джо, вспомнив, что Манго даже бровью не повел, когда налетел на «Мэрилу». Он мог пожалеть кого угодно, но только не Манго Мак-Каллистера. Просто чудо, что ни он, ни Джерри с Лео не получили серьезных травм и вообще не погибли.

Франческа догадалась, о чем думает отец, когда он вернулся в рубку, и взяла его под руку.

— По крайней мере, какое-то время его не будет на реке, папа, — сказала она тихо.

Джо кивнул:

— Здесь нам больше нечего делать. Отходим.

Когда Сайлас Хепберн приблизился к судостроительной верфи Эзры Пикеринга, она напомнила ему шумный людской муравейник. Хепберн знал, что Эзра неплохо зарабатывает себе на жизнь, но не ожидал, что его дело просто процветает: на разных стадиях постройки находилось несколько пароходов, на которых трудились около двадцати плотников. От всего увиденного Сайлас даже расстроился, ведь когда Эзра только начинал дело, тот предлагал ему инвестировать в предприятие деньги под проценты, но Сайлас отказался.

Узнав, что Джо работает на Эзру, Сайлас тут же провел расследование. Он выведал, сколько строительных подрядов получил Эзра и кто его заказчики; самым крупным оказался человек, с которым Сайлас когда-то начинал карьеру. Он решил, что это удача. Он также узнал, что Джо Каллаган в основном поставлял второсортный лес для паровых прессов и кузниц, а качественную древесину для строительства судов возили Эзре капитаны других пароходов. Все это означало, что Джо едва ли зарабатывал достаточно, чтобы вернуть долг.

Когда Сайлас неспешной хозяйской походкой, словно был владельцем верфи, прошел через ворота, то уже точно знал, чего хочет добиться, и поклялся себе, что ничто и никто не сможет ему в этом помешать. Он так хотел получить свой приз, что готов был пустить в ход всю свою хитрость.

— Доброе утро, Сайлас, — крикнул Эзра, заметив его. — Что тебя привело? — Напускная веселость Эзры скрывала закравшееся в сердце дурное предчувствие.

— Я к тебе с выгодным предложением, — улыбнулся Сайлас.

— Пойдем в управление, — предложил Пикеринг. — Посреди всего этого шума и гама сложно что-либо услышать.

Из-за свиста пилы, стука молотков и топоров, людских криков, а также рева кузнечных мехов практически невозможно было разговаривать. Кроме того, Эзра просто не хотел, чтобы его рабочие видели, как он спорит с Сайласом, что, как он полагал, было неизбежно.

— Я перейду прямо к делу, — начал Сайлас, сняв шляпу и сев за стол. Эзра последовал его примеру.

— Давай, — кивнул плотник, почувствовав, что стало трудно дышать. Он хотел покончить с этим разговором как можно скорее. — У меня на утро назначена встреча с очень важным клиентом, — добавил он.

— Случайно не с Маршаллом Макферсоном? — спросил Сайлас, приподняв бровь. Эзру встревожил холодный блеск в глазах Хепберна.

— Да... точно. Я не знал... что вы... знакомы. — Эзра занервничал.

— Мы с Маршаллом знаем друг друга уже очень давно, — многозначительно произнес Сайлас. — Он многого добился в жизни... как и я.

Сайлас никогда открыто не признавался, что отбывал срок наказания в Порт-Артуре, в каторжной тюрьме в Тасмании, и ни у кого не хватало смелости ему об этом напоминать. Но об этом знали все, и он никогда этого не отрицал. Они с Маршаллом Макферсоном отбывали срок за похожие преступления — Сайлас за мошенничество и спекуляции, а Маршалл за хищение путем обмана — и быстро нашли общий язык.

Эзра понял, что попал в ловушку.

— О чем речь, Сайлас?

— О Джо Каллагане.

— А что... с Джо?

— Я знаю, он поставляет тебе лес...

— Правильно.

— Я бы хотел, чтобы этими поставками занимался кто-нибудь другой.

Решив, что он неправильно понял намерения Сайласа, Пикеринг вздохнул с облегчением.

— Лишний лес не помешает... заказов много.

— Я имел в виду... вместо Джо Каллагана.

Стараясь вникнуть в смысл происходящего, Эзра заморгал. Он не мог определить, то ли Сайлас хочет, чтобы Джо работал на него, то ли он что-то задумал против него.

— Я очень доволен тем, как у нас с Джо идут дела.

Сайлас запустил пальцы в бороду.

— Я не сомневаюсь, что ты также будешь доволен и другим поставщиком, тем более за особое вознаграждение.

Эзра почувствовал недоброе.

— Я не вижу никакой необходимости менять поставщика.

— Я буду тебе очень признателен, если ты сделаешь это для меня в качестве одолжения.

Так как мы с Маршаллом очень хорошие друзья, он... прислушивается к моему мнению. — Сайлас не стал открыто угрожать Эзре, что в случае отказа предложит Маршаллу обратиться к другому судостроителю, потому что Эзра и так прекрасно понял, к чему тот клонит. В первый раз в жизни он пожалел, что не составляет юридически обязательных договоров. Он никогда прежде в них не нуждался. В этом состоял принцип его работы — предоставить другой стороне возможность аннулировать соглашение.

Эзра почувствовал внутреннее раздражение и густо покраснел. Ему не нравилось, когда им манипулировали.

— Ты пытаешься запугать меня, Сайлас? Я занимаюсь своим делом так, как считаю нужным, и не люблю, когда кто-то лезет ко мне со своими советами. — Он также не хотел, чтобы хороший человек стал жертвой отвратительных планов Сайласа Хепберна.

— Совсем нет...

— Тогда какое тебе дело, кто поставляет мне лес? — резко спросил Эзра.

— Позволь мне объяснить. У меня имущественный интерес, связанный с деятельностью Джо Каллагана, — сказал Сайлас. Он подумал о Франческе, ее тонких чертах лица, точеной фигурке и плотоядно облизнулся.

Эзра знал, что Каллаган полностью расплатился за пароход, но он также помнил, что у Джо были проблемы с котлом и тот какое-то время не работал. Он мог только догадываться, что Джо взял у Сайласа деньги в долг, и теперь делец решил этим воспользоваться.

— Мне не нравится, когда мне указывают, что делать и кого нанимать на работу, — сердито сказал Эзра. Он лихорадочно соображал, что произойдет, если он не уступит Сайласу.

— У меня и в мыслях не было тебе указывать. Я просто хотел сделать тебе предложение.

Эзра вздохнул свободнее. Он собирался отказать Сайласу.

— Но, — сказал Сайлас, и сердце Эзры начало бешено стучать, — на твоём месте я бы сделал мне это маленькое одолжение. Ты не останешься без древесины, на меня ведь работает несколько пароходов, и я организую все так, что кто-нибудь другой будет

поставлять тебе лес, да еще и за меньшую цену, чем Джо. Лучших условий я и предложить тебе не мог.

— Что я скажу Джо? — подавленно пробормотал Эзра.

— Я уверен, ты что-нибудь придумаешь, — ответил Сайлас, встав из-за стола. Он был очень собой доволен. Все шло, как он задумал.

Когда «Мэрилу» вошла в Эчуку, Джо и Франческа увидели баржу, пришвартованную к берегу, чуть дальше от причала, но Нейла Мэйсона нигде не было видно.

— Надеюсь, с Нейлом все в порядке, — предположил Джо, впервые подумав о том, что с ним могло что-нибудь случиться.

— Уверена, что у него все прекрасно, — фыркнула Франческа, недовольная тем, что отец переживает из-за Нейла, у которого совести было не больше, чем у гулящего кота.

«Мэрилу» причалила к берегу возле верфи Эзры Пикеринга, и несколько мужчин начали сгружать с парохода тяжелые бревна, которые им предстояло распилить.

— Мистер Пикеринг приглашает вас к себе в контору, мистер Каллаган, — сообщил один из молодых рабочих. — Он просил вам это передать, как только вы появитесь.

— Спасибо, дружище, — ответил Джо. Решив, что с ним хотят расплатиться за груз, но не понимая, к чему такая срочность, Джо пошел напрямик в управление Эзры Пикеринга.

— Добрый день, Эзра! — приветливо произнес Джо. — Сегодня я привез небольшую партию, потому что утром куда-то пропал мой капитан баржи, но я постараюсь на этой неделе сделать дополнительный рейс, чтобы компенсировать недостачу.

— Это не понадобится, Джо, — сказал Эзра, чувствуя себя закоренелым лгуном.

Джо удивился:

— Ты уверен?

— Да, — вздохнул Эзра. — Извини, Джо, но я больше... не нуждаюсь в твоих услугах. Грузы, которые нужно переправлять, всегда найдутся, поэтому я уверен, что без работы ты не останешься, — продолжал Эзра, мысленно проклиная Сайласа Хепберна, — и, конечно, я дам тебе письменные рекомендации.

— За это спасибо, — кивнул Джо. Он едва мог пошевелиться, когда судостроитель протянул ему чек за последний доставленный груз. Он взглянул на указанную там сумму и не поверил своим глазам. — Здесь слишком много.

— Нет, — сказал Эзра, желая хоть как-то загладить чувство вины. — Уверен, этих денег тебе хватит... пока ты не найдешь работу. — Чувствуя себя ужасно неловко оттого, что ему приходится говорить неправду, Пикеринг снова отвел взгляд.

— Это очень щедро с твоей стороны, — поблагодарил Джо, — но я не могу принять этих денег.

— Я настаиваю, — проговорил Эзра, поднявшись.

Джо никак не мог решиться сообщить Франческе и Неду плохие новости от Эзры. Они все еще стояли на причале в Эчуке.

— Эзра Пикеринг только что сказал мне, что ему больше не нужен лес, поэтому нам придется искать другую работу.

— Да ты что, папа?! — опешила Франческа. — У нас ведь будет работа, да?

— Конечно, малышка Фрэнни, не переживай! Посмотри на этот чек. — Он дал ей чек, который выписал ему Эзра.

— Я думал, у Пикеринга несколько новых подрядов, — сказал Нед. Его подозрение

усилилось, когда он увидел сумму, на которую был выписан чек.

— Я тоже так думал, но он сказал, что они все аннулированы.

— Аннулированы?! Мне все это кажется странным, — засомневался Нед. — Попробую поспрашивать у людей.

— Зря потратишь время, Нед. Эзра никогда не отказал бы мне, если бы не нужда, — сказал Джо, вспомнив, каким расстроенным выглядел старый приятель. — Я должен вернуть деньги Сайласу в следующую пятницу и не хочу больше оттягивать с этой выплатой, поэтому сегодня вечером я поговорю с другими шкиперами — может, они знают, кому нужно переправлять грузы. Наверняка здесь найдется для нас работа, но даже если мне не повезет, мы всегда можем отправиться в верховья реки, к судостроительным верфям, и узнать там, есть ли работа у них, — уверенно сказал Джо и улыбнулся Франческе. Он искренне верил, что завтра или, в крайнем случае, послезавтра у них обязательно будет работа, и не хотел, чтобы дочь волновалась.

Франческа спешила в булочную, чтобы успеть до закрытия, когда увидела Нейла Мэйсона, выходящего из борделя, где жила Лиззи Спендер. Она наблюдала за ним с другого конца улицы, не веря своим глазам. Вспомнив, как они все переживали из-за него, а он в это время... удовлетворял свою похоть, она покраснела от гнева.

— Добрый вечер, мистер Мэйсон! — бросила Франческа.

Нейл не сразу ее заметил и поэтому никак не мог сообразить, кто его окликнул, но остановился, поднял голову и удивленно моргнул. Выглядел он ужасно. Под глазами чернели круги, как будто он не спал все это время, лицо заросло щетиной, а одежда была несвежей и помятой.

— Мисс Каллаган, — тихо произнес он, смущенно потупился и пошел дальше. Закипая от гнева, Франческа последовала за ним.

— Тебя ждать завтра на работе? — насмешливо спросила она.

Нейл остановился и посмотрел на нее так, будто она обращалась к нему на суахили.

— Я... я думаю, да.

— Ты думаешь, да! А как ты объяснишь, почему не явился сегодня на «Мэрилу» и никому не сказал, где тебя искать?

Нейл, как будто назло ей, зевнул.

— Ты скучала по мне? — медленно спросил он, и в его глазах появился знакомый блеск.

— Мы ждали тебя этим утром, и единственное, что я могу сказать, — из-за тебя мы зря потеряли драгоценное время.

— Прости. У меня были другие дела.

Франческа поморщилась:

— Я не хочу знать о твоих грязных... развлечениях. Отец переживал, что с тобой что-то случилось.

Нейл подумал, что она, должно быть, преувеличивает.

— А ты переживала?

— Конечно нет! Нед сказал, что видел тебя в городе... с двумя женщинами.

— Ах да, Сэги и Мэгги... — Он глупо ухмыльнулся.

— Я думала, что ты... то есть... я старалась не думать о... — Франческа никак не могла справиться с волнением и вся покраснела.

— Ты ревновала, Франческа?

— Ревновала?! — Она смерила его взглядом, полным отвращения. — Насколько я понимаю, ты навеки принадлежишь им.

Нейл подошел к ней ближе, и девушка почувствовала аромат дешевых женских духов... и приятный запах мужского тела.

— Хотя ты это и отрицаешь, но твои глаза говорят совсем другое, — прошептал он и обольстительно улыбнулся.

Франческа отпрянула назад и сердито посмотрела на него.

— Я еще никогда не встречала такого нахала, — раздраженно сказала она. — Зачем тебе компания... разве тебе недостаточно самого себя?!

Нейл засмеялся, а Франческа так на него разозлилась, что просто развернулась и пошла прочь.

— Эй, дорогуша, ты сходишь по мне с ума? — крикнул Нейл ей вдогонку. — Знаешь, ты единственная женщина, которую я люблю! — рассмеялся он.

Когда девушка вышла из булочной, она по-прежнему негодовала, чувствуя себя униженной и оскорбленной.

— Франческа! — вдруг кто-то окликнул ее.

Она оглянулась. Монти выходил из экипажа. Улыбаясь, он шел к ней навстречу, и его глаза сияли от радости. Он был таким красивым... таким учтивым... что ее гнев и раздражение испарились в мгновение ока.

«Почему Нейл Мэйсон не может быть таким, как ты?» — подумала она.

— Минуту назад вы выглядели расстроенной, — заметил Монти, нежно погладив ее по руке. — У вас все хорошо?

Франческа не хотела вспоминать о Нейле Мэйсоне.

— Да, я просто думала о том, о чем определенно не стоит думать. А как вы?

— Прекрасно... Теперь, когда я вижу вас. На самом деле это такая удача, что я вас встретил, потому что хотел пригласить вас в воскресенье к нам на чай. Вы согласны?

— О! — Франческа оживилась, но тут же в памяти всплыли слова отца по поводу того, что родители Монти уже выбрали ему девушку, на которой он должен будет жениться. Но, посмотрев в его добрые и честные глаза, она прогнала сомнения. — С удовольствием. Вы познакомьте меня с вашими родителями?

— Конечно! Они с нетерпением ждут встречи. Я заеду за вами в час дня. Я так полагаю, «Мэрилу» будет пришвартована у пристани?

Франческа утвердительно кивнула, подумав, что сама об этом позаботится.

Когда экипаж Рэдклиффа подкатил к парадной двери Дерби-Даунз, размеры дома привели Франческу в крайнее замешательство. На какое-то мгновение ее охватили сомнения, но Монти улыбнулся ей, и это придало ей уверенности в себе.

— Ах, Монти, отсюда открывается такой прелестный вид, — заметила девушка. Они восхищались открывшейся панорамой и не слышали, как распахнулась парадная дверь.

— Мы тоже такого мнения, — раздался голос.

Франческа и Монти резко обернулись. В дверях они увидели мужчину в инвалидной коляске, на лице которого светилась улыбка. У него были такие же теплые карие глаза, как у Монти, и седые усы.

— Такой красотой не устаешь любоваться. Добро пожаловать в Дерби-Даунз! — радушно проговорил он.

— Спасибо, сэр, — ответила Франческа.

— Отец, позволь представить тебе Франческу Каллаган, — начал Монти, подводя гостью к ступеням веранды.

— Рад знакомству, моя дорогая.

— Я тоже очень рада с вами познакомиться, мистер Рэдклифф, — сказал Франческа, пожав протянутую ей руку.

— Зовите меня Фредерик, — сказал он, не выпуская ее руки из своей теплой ладони. — Так делают все мои друзья, а я надеюсь, вы станете частым гостем в Дерби-Даунз.

— Спасибо, я тоже на это надеюсь, Фредерик, — улыбнулась Франческа.

— Монти был абсолютно прав, — признался Фредерик. — Вы настоящая красавица.

Девушка посмотрела на Монти и от смущения залилась краской.

— Я лишь говорил то, что есть, — сказал он, улыбаясь ей. — И, конечно, понимаю, почему сын, не долго думая, пригласил вас к нам, — добавил Фредерик. — Пожалуйста, входите.

— А где мама? — спросил Монти у отца.

— Она через минуту спустится, — ответил Фредерик. — Пожалуйста, Франческа чувствуйте себя как дома. — Он посмотрел на сына. — У вас, наверное, с дороги во рту пересохло. Позвони Мейбл, и она подаст вам чай. Если хотите, мы можем выпить его на веранде, — предложил хозяин дома, обратившись к Франческе, и улыбнулся. — Сегодня такой чудесный день!

— Мейбл велели подавать чай в гостиную, — послышался категоричный женский голос.

Все трое повернули головы к дверям гостиной и увидели, как по полированным ступенькам дубовой лестницы спускается женщина.

У Реджины Рэдклифф были очень темные волосы, искусно уложенные в модную прическу, а когда она подняла глаза, Франческа увидела, что они синие, как летнее небо. Можно было сказать, что миссис Рэдклифф очень красивая женщина, окруженная ореолом какой-то изысканной, королевской отчужденности.

— Я много о вас слышала, Франческа, — проговорила Реджина. Прежде чем коснуться руки девушки, она бросила мимолетный взгляд на сына.

— Надеюсь, только хорошее, — пошутила Франческа, попытавшись разрядить

напряжение.

Реджина ничего не ответила, но тут вмешался Монти:

— Ну конечно!

— У вас замечательный дом, миссис Рэдклифф. Я восхищаюсь вами, — призналась гостья.

Реджина насторожилась:

— Да? Почему?

— Вы не только мать и жена — вы многого добились в жизни. Большинство женщин чувствуют себя вполне удовлетворенно в этих ролях, и в этом нет ничего плохого, но я верю, что мы можем добиться большего. Бог наградил нас умом, и мы должны найти возможность этим воспользоваться.

— Мне нравятся девушки с амбициями, — заметил Монти. — Франческа напоминает мне тебя, мама.

Мисс Каллаган не ожидала услышать такой комплимент, но Реджина думала как раз о том же. Она все еще не доверяла Франческе, поэтому решила воспользоваться этой встречей и узнать о ней как можно больше.

— Я не могла не обратить внимания на то, что вас заинтересовал мой кулон, — сказала она.

Франческа несколько раз взглянула на него. Это был увесистый зеленый камень в золотой оправе филигранной работы, подвешенный на тяжелой золотой цепочке.

— Он необычный. — На самом деле Франческа думала, что он был вычурным. — Вы умеете носить такие вещи, но это не то, что подошло бы мне. Боюсь, я мало что смыслю в драгоценностях.

— Что-то не припомню, когда в последний раз ты надевала его, Реджина, — нахмурившись, сказал Фредерик. — Что заставило тебя надеть его сегодня?

— Не знаю. Так, внезапная прихоть.

Реджина всегда считала кулон нарочито роскошным, но надела его, чтобы проверить Франческу. Она решила, что, если у той при виде кулона разгорятся глаза, значит, она падка до дорогих, безвкусных вещей. Но, казалось, девушку вообще не интересуют красивые безделушки. Единственное, что ей понравилось в доме, — открывающийся с веранды вид на реку. Как Монти и утверждал, она оказалась практичной. По правде сказать, Франческа произвела на Реджину приятное впечатление, чего она совсем от себя не ожидала, а еще она напоминала Реджине саму себя в юности.

Франческа сидела и смотрела на темную воду, так сильно погрузившись в свои мысли, что не заметила, как сзади к ней кто-то подошел.

— Все еще на ногах? — спросил Нейл Мэйсон. От неожиданности она подскочила.

— Никогда так не подкрадывайся ко мне, — сказала девушка, прижав руку к вздымающейся груди.

— Прости. А где ты была минуту назад?

— Что... что ты имеешь в виду?

— У тебя был такой вид, словно твои мысли далеко. Что-нибудь не так? Этот хлыщ Рэдклифф расстроил тебя? — Нейл встал рядом, и Франческа напряглась.

— Нет. Если хочешь знать, я провела удивительный день с Монти и его семьей. Я думала о папе. Мы завтра не работаем, и он чувствует себя очень подавленно.

— А что случилось?

— Он получил записку от агента, который предлагал нам работу. Там просто говорилось, что все отменяется.

— Отменяется? Почему?

— Там ничего не объяснялось, но, может, завтра папа все узнает.

— Удача снова отвернулась от него, да?

Франческа почувствовала, что Нейл действительно сочувствует ее отцу.

— Да, — прошептала она. Несколько секунд они стояли бок о бок и молчали.

— Я лучше пойду спать, — проговорила девушка, не желая общаться с Нейлом. А он не хотел, чтобы она уходила. Наконец они были одни, и звездная ночь и тишина создавали атмосферу настоящей близости.

— Ты так много сделала для Джо, — сказал он, застигнув ее врасплох.

— Думаешь?

— Да, с тех пор как ты приехала, он так изменился. Что бы ни случилось, я уверен, с ним все будет в порядке, пока рядом с ним будешь ты.

Франческа польстили его слова, и хотя она не ожидала их услышать от Нейла Мэйсона, все равно было приятно. Она набралась смелости и посмотрела ему в глаза, думая, что он глядит на нее с усмешкой, но выражение его лица оказалось на удивление серьезным.

— Ты ведь не собираешься сбежать и выйти замуж за этого хлыща Рэдклиффа, да?

— Тебя это не касается, — презрительно бросила Франческа.

— Послушай, ты не станешь счастливой, играя роль помещицы.

— Откуда ты знаешь, что сделает меня счастливой? — разозлилась Франческа.

— Я не знаю наверняка, — проговорил Нейл.

Он импульсивно обнял ее за тонкую талию и притянул к себе. Все это время он боролся с желанием, но больше сдерживаться не мог. Упершись руками в его грудь, Франческа попыталась освободиться, но все ее попытки оказались тщетными. Она собиралась уже потребовать, чтобы он отпустил ее, но он ей и звука не дал издать, крепко прижавшись губами к ее губам.

Несколько секунд Франческа сопротивлялась, но под напором крепких рук Нейла сдалась. Он откинул голову назад и заглянул в ее бездонные глаза, его губы медленно растянулись в улыбке.

Франческа не догадывалась, что этот поцелуй превзошел все ожидания Нейла, и именно поэтому он улыбался.

Что касается самой Франчески, его довольная улыбочка тут же спустила ее с небес на землю. Она почувствовала себя неловко, словно стала одним из его трофеев. Задержав дыхание, девушка толкнула Нейла и вырвалась из объятий.

— Пусти меня, — прошипела она.

— Бьюсь об заклад, что этот хлыщ Рэдклифф тебя так не целует, — сказал Мэйсон осипшим от возбуждения голосом.

Франческа не знала, что и думать. Оказывается, Нейл считал, что они с Монти соревнуются.

— Он не... — презрительно пробормотала она.

— Он не... целовал тебя?! — изумился Нейл и начал смеяться. — Я же говорил, что он обыкновенный хлыщ.

— Прекрати это говорить, — возмутилась Франческа. — Монти — настоящий

джентльмен, чего я не могу сказать о тебе.

Нейл удивился, до чего она разозлилась.

— Я хотел поцеловать тебя с того самого момента, как впервые увидел, Франческа, поэтому я бы сказал, что вел себя более чем по-джентльменски, ведь я столько времени терпел.

Она отпихнула его от себя.

— У тебя вообще нет права на это.

— Какой мужчина устоит перед такой соблазнительной девушкой, как ты, да еще в лунную ночь? Кроме того, ты ведь, кажется, не возражала.

Франческа чуть дар речи не потеряла от такой неслыханной наглости.

— У меня едва ли оставался выбор, так ведь?

Нейл не мог понять, почему девушка так нервничает. Он воображал, что ей нередко доводилось бывать в подобных ситуациях.

— Сколько раз ты целовалась прежде? — поинтересовался он. Смутившись, Франческа отвернулась и вцепилась в поручни. Неожиданно Нейл догадался.

— Наверняка это было... не в первый раз? — Он не мог поверить, что это правда... ведь она была такой красивой. Но потом вспомнил, что она жила и училась в пансионе для девочек... и была еще такой молоденькой.

Франческа снова повернулась к Нейлу.

— Господи, да заткнешься ты! — воскликнула она, униженная до глубины души. В своих мечтах она представляла свой первый поцелуй таким романтическим, а не насильно вырванным каким-то... каким-то хамом.

Ухмылка исчезла с лица Нейла. Мэйсон вдруг осознал, каким важным был этот момент для Франчески, а он уничтожил его.

— Франческа, — прошептал он, но девушка не могла смотреть ему в глаза. Она готова была разрыдаться. — Франческа, — сказал он снова, взяв ее за плечи и нежно притянув к себе. Она не поднимала головы, боясь его насмешки.

Нейл взял ее за подбородок, заглянул в ее глаза и прочитал в них смятение и унижение. Он чувствовал себя настоящим подлецом.

— Прости, я испортил то, что было так важно для тебя. Я не мог устоять перед соблазном поцеловать твои прекрасные губы, — прошептал Нейл.

Он увидел, как слезы полились по щекам Франчески. По-прежнему держа ее за плечи, он наклонился к ее лицу и поцеловал каждую слезинку, а затем снова заглянул в ее глаза. Ему отчаянно хотелось поцеловать ее снова, но он изо всех сил сдерживался.

Ее слезинки поблескивали на его губах. Как замороженная, девушка следила за тем, как он слизывает их. Она обвила руками его шею и медленно притянула Нейла к себе. Ее губы слегка коснулись его соленых губ. Она заглянула в его темные глаза, сияющие в лунном свете, но не увидела в них ни насмешки, ни высокомерия. Он выглядел взволнованным, и Франческа это чувствовала.

Нейл поцеловал ее так нежно и с таким благоговением, как того требовал первый поцелуй. Он поцеловал ее в щеку, потом ниже и снова нашел губами ее губы. Франческе казалось, что это был самый лучший поцелуй, и она не хотела, чтобы он заканчивался, но вскоре Нейл отступил и погладил ее по бархатной щеке.

— Ты невероятно красивая, Франческа, — прошептал он охрипшим голосом. — Любой мужчина может утонуть в твоих прекрасных глазах... — Большим пальцем руки Нейл провел

по ее полной мягкой верхней губе. — И потерять голову, когда целует тебя.

Франческа медленно улыбнулась. Она чувствовала под своими пальцами биение его сердца и читала в его темных глазах страстное желание. В первый раз она испытала чувство власти женщины над мужчиной, и именно Нейл заставил ее ощутить себя настоящей женщиной.

Он сделал ей ценный подарок, который она будет всегда хранить и беречь.

Джо как раз собирался отдать швартовы, когда увидел, как к «Мэрилу» направляется Сайлас Хепберн. Сайлас заметил, как Эзра уходил с пристани, поэтому решил выяснить, что за дело могло его сюда привести.

— Сайлас? — пробормотал Джо, не в силах справиться с раздражением, которое вызывал в нем этот человек, остановившийся возле их парохода.

— Доброе утро, Джо! Куда-то направляетесь? — спросил Сайлас, и его глазки лукаво заблестели. Джо проигнорировал вопрос. Он не собирался рисковать.

— Что привело тебя сюда? — спросил он.

— Ты помнишь, что в пятницу должен вернуть часть долга?

Джо занервничал еще сильнее.

— Ты пришел сюда только для того, чтобы напомнить мне о моих обязательствах?

— У тебя есть деньги?

— Подожди и увидишь, хорошо? — ответил Джо, решив вести себя очень осторожно. Сайлас уставился на него ледяным взглядом.

— Я к тебе с предложением, — пояснил он, заметив, с каким интересом за ним следят Нед и Нейл Мэйсон. — Если ты спустишься на берег, то мы сможем поговорить... наедине.

Джо хотел немедленно отчаливать, но слова Сайласа вызвали у него любопытство, поэтому снова пришвартовал пароход и отправился с Хепберном к складу для хранения шерсти.

— Я уже давно одинок и мне есть что предложить моей будущей жене. У нее будет все, что она захочет...

— Зачем ты мне это говоришь? — спросил Джо, которого меньше всего интересовала личная жизнь Сайласа Хепберна.

— У тебя очень красивая дочь, — пояснил Сайлас. — Я хочу на ней жениться. И поскольку мы породнимся, я прощу долг.

Глаза Джо налились гневом:

— То есть ты спишешь долг в обмен на мою дочь?!

Сайлас оскорбился. Он считал себя выгодной партией для любой женщины.

— Я бы не стал говорить об этом прямо вот так, Джо...

— Можешь говорить об этом как хочешь. Суть одна.

— Очень хорошо. Пусть будет по-твоему. Если ты дашь мне благословение на брак с Франческой, я спишу долг...

— А теперь послушай, ты, хитрый, лживый паук. Я лучше сгорю в аду, чем отдам дочь в твои лапы, — выпалил Джо. — Мне плевать, даже если бы ты предложил списать тысячи долгов. Ее счастье значит для меня все, а ты — последний человек, за которого она хотела бы выйти замуж.

Сайлас отшатнулся, и его губы искривились в презрительной усмешке.

— Я слышал, что твои дела сейчас идут не так хорошо, Джо, — со злостью бросил он, — и я могу сказать тебе... едва ли они улучшатся.

Последующие дни «Мэрилу» перевозила к лесопилке О'Шоннеси по пятьдесят восемь тонн леса. Первую партию разгружали утром, потом отправлялись к лесам Мойры,

загружали вторую партию и останавливались на ночлег возле небольшой речушки Литтл-Баджи, а утром снова отправлялись к О'Шоннесси, где снова разгружались. После ужина Джо и Нед, оба уставшие до изнеможения, обычно сразу отправлялись спать, в то время как Франческа и Нейл находили повод повременить со сном, чтобы провести вечер под луной в объятиях друг друга. Франческа не сразу поняла, что Нейлу просто приятно проводить с ней время. Она была уверена, что их роман непременно закончится свадьбой. Ей очень нравился Монти, но поцелуи Нейла просто сводили с ума, и она думала, что они отлично подходят друг другу — лучше, чем с Монти. Они были одинакового происхождения и оба любили реку. Девушка так бы и витала в облаках, если бы на третий день разговор не зашел о любви и браке.

— Каким ты видишь свое будущее? — спросила Франческа Нейла. Он целовал ее в шею, а она смотрела на луну и наслаждалась этим ощущением, когда после его прикосновения по коже начинали бегать мурашки, и мечтала о жизни, где они будут всегда вместе.

— Я думаю, моя будущая жизнь ничем особенным не будет отличаться от той жизни, что я веду сейчас, — прошептал Нейл. Этот разговор мало его интересовал, потому что все его внимание было сосредоточено на том, чтобы в его объятиях она испытывала как можно больше удовольствия.

Франческа подумала, что Нейл просто не осознает, насколько сильно жена и семья изменят его жизнь.

— Ты зря так думаешь.

— Почему?

— Сколько тебе хотелось бы детей? — Франческа попыталась представить малыша с темными глазами и оливковой кожей, как у Нейла.

— Детей?! — Нейл оторвал губы от ее шеи и недоуменно уставился на девушку.

— Да, детей. Ты ведь хочешь иметь семью, да?

Нейл растерялся. Он пытался сообразить, в какой момент разговор переключился на детей и почему он этого не заметил.

Франческа удивленно захлопала глазами.

— Все хотят завести детей... когда-то.

— Я не знаю, что ты там себе вообразила, Франческа, но я не тот человек, который женится.

Девушка остолбенела.

— Ты хочешь сказать, что ты вообще не собираешься жениться... и заводить семью?

— Как ты себе это представляешь — я и дом... и жена... и куча ребятишек в придачу, так?

Франческа знала, как сильно Нейл любит реку, поэтому подумала, что он ее неправильно понял.

— Тебе вовсе не обязательно жить в доме, Нейл. Ты можешь по-прежнему жить на «Леди Офелии».

Ее собственное воображение рисовало, как они счастливо будут жить на реке с двумя или тремя детишками. Именно так она бы и жила, если бы не смерть ее матери.

— Ну уж нет! «Офелия» — мой пароход, и я не собираюсь селить на него жену и детей. Я вообще не тот человек, чтобы заводить семью, Франческа.

Девушка начала задыхаться.

— Тогда что же ты собираешься делать? Так и будешь всю жизнь бегать от одной

женщины к другой? И так и состаришься в одиночестве? Все рано или поздно хотят создать семью. Это закон природы.

— Значит, я исключение из этого правила, потому что такая жизнь не по мне.

Франческа почувствовала, как к глазам подступили горячие слезы.

— А что произойдет... если ты влюбишься?

— Я влюбляюсь и расстаюсь каждую неделю, — ухмыльнулся Нейл. Он вспоминал всех женщин, что прошли через его руки.

Франческа побагровела и оттолкнула его от себя.

Нейл не мог понять, что он такого сказал, отчего она так расстроилась. Он искренне думал, что она прекрасно знала, с кем имеет дело.

— Что не так?

— Что не так?! — Франческа не могла поверить своим ушам. — Ты просто развлекаешься со мной, играешь моими чувствами.

— Мы немного повеселились. Что в этом плохого?

Франческа пришла в ярость.

— Повеселиться — это то, чем ты занимаешься с... с девушками из бара и... проститутками, но не со мной. — Она повернулась и гордо пошла в свою каюту, где разразилась горькими слезами.

Как только они вошли в Эчуку, Франческа сошла на берег, сказав отцу, что собирается сходить в булочную. На пристани она увидела Лиззи Спендер. Лиззи тоже ее заметила, но отвернулась, когда Франческа приблизилась к ней.

— Привет, Лиззи! — окликнула ее девушка.

Лиззи нерешительно повернула голову и подозрительно огляделась по сторонам.

— Привет, Франческа, — прошептала она. — Тебе не следует на глазах у всех разговаривать со мной, если, конечно, ты не боишься за свое доброе имя.

Мисс Каллаган мало интересовало, что о ней говорят люди.

— Я буду разговаривать с кем хочу, — смело ответила она. — Как дела?

— Не хочу жаловаться, — сказала Лиззи. — В любом случае, никому до этого нет дела.

— Мне есть, — возразила Франческа.

Лиззи с недоверием посмотрела на нее. Она видела, что девушка говорит вполне серьезно.

— Ты одна такая, — сказала она, — но тебе лучше уходить, пока какая-нибудь дамочка не увидела тебя. Они относятся недоброжелательно к таким, как я.

Франческа уже собиралась сказать, что ей наплевать на них всех, но тут девушка подумала о Реджине Рэдклифф и Монти.

— Мне нужно успеть в булочную до закрытия, — сказала она, — так что я побегу, а ты будь осторожна, Лиззи. — И Франческа добродушно ей улыбнулась.

На следующее утро Джо постучал в дверь каюты дочери.

— К тебе гости, — объявил он за дверью.

Франческа открыла дверь, и Джо заметил, что она выглядит так, будто не спала всю ночь.

— Кто там, пап?

— Монтгомери Рэдклифф, — сказал Джо, решив, что эта новость ее обрадует.

В этот момент девушка почему-то подумала о Нейле Мэйсоне и о том, вернулся ли он

уже на борт.

— Доброе утро, Франческа! — поприветствовал ее Монти, когда она вышла на палубу. Он сиял от счастья.

Девушка заметила, что Нейл помогал Неду подметать щепки на задней палубе.

— Доброе утро, Монти! — восторженно ответила она. Она хотела причинить Нейлу такую же сильную боль, какую он причинил ей.

Монти оживился, по ее голосу почувствовав, что она по нему скучала, как и он по ней.

— Вас не было целую неделю, — сказал он, взяв ее руку в свои ладони и поцеловав.

— Да, мы работали в низовьях реки. — Она старалась выбросить из головы мысли о Нейле Мэйсоне.

Монти бросил обеспокоенный взгляд на Неда, Нейла и Джо. Франческа догадалась, что он хочет что-то сказать ей наедине, поэтому подвела его к борту.

— Я приехал пригласить вас в воскресенье на пикник, — проговорил он. — Я спросил разрешения у вашего отца, и он ответил, что не возражает.

Франческа пришла в восторг. Ей нужно было на какое-то время покинуть «Мэрилу».

— Я согласна, а куда мы поедем?

— Я знаю одно замечательное место в низовьях реки. Это особенно красивая часть береговой линии, где растет много тенистых деревьев. Я заеду за вами примерно в полдень.

Карие глаза Монти излучали такое тепло, что Франческа почувствовала себя в полной безопасности. Она знала, что он никогда не причинит ей боли.

— Да, я с нетерпением буду ждать этой встречи.

— Я тоже, — признался Монти, и девушка не усомнилась в искренности его слов. — Мама и папа передают вам привет, — добавил он. — Пока им сложно подобрать для вас нужные слова, но я убежден, скоро они вас полюбят. — Тон его голоса отчетливо говорил ей, что Монти без памяти влюблен в нее, но Франческа это уже знала. Рэдклифф не умел скрывать своих чувств в отличие от Нейла Мэйсона, который, как ей казалось, навсегда останется для нее загадкой.

— Они надеются скоро увидеть вас снова, — сказал Монти.

— Мне бы тоже этого хотелось.

— Что ж, увидимся в воскресенье, — улыбнулся молодой человек, явно не желая уходить.

Франческа спросила:

— Мне что-нибудь приготовить?

— Нет. Я все сам организую. Просто будьте готовы к полудню. — Монти повернулся, чтобы попрощаться с остальными.

— До свидания, Джо! — крикнул он. — Нед!

Нейл Мэйсон так сердито на него смотрел, что Монти ничего ему не сказал, но прежде чем уйти, еще раз улыбнулся Франческе.

Девушка обернулась и увидела, что Нейл Мэйсон внимательно следит за ней. У него был какой-то обиженный вид, но она не могла понять, в чем тут дело, поэтому просто убежала в свою каюту.

— Такое ощущение, что у Монтгомери Рэдклиффа серьезные намерения в отношении Франчески, — заметил Джо. — Если честно, я думал, что его родители не позволят ему ухаживать за ней, ведь они считают себя высшим обществом, но теперь вижу — они будто дали ему свое благословение.

— Франческа достаточно хороша для многих мужчин и слишком хороша для большинства, — с любовью в голосе сказал Нед.

— Представляешь, мы породнимся с Рэдклифами? — с иронией заметил Джо и покачал головой.

— Думаешь, нас пригласят на чай в Дерби-Даунз? — смеясь, спросил Нед.

— Конечно, пригласят, — ответил Джо. — Нам не мешало бы перетряхнуть и освежить праздничные костюмы. — Джо взглянул на Нейла. По его угрюмому лицу он понял, что тот не видит ничего смешного в том, что между Франческой и Монти завязываются близкие отношения. — Что ты об этом думаешь? — спросил он парня.

— Не мне судить, что у них там, — сердито пробурчал Нейл. Бросив метлу на палубу, он прыгнул на берег. — Увидимся в воскресенье вечером! — крикнул он на прощанье и отправился в сторону паба.

Джо и Нед обменялись недоуменными взглядами.

— Что это с ним? — спросил Нед.

— Если бы я не знал, что он не тот человек, чтобы жениться, я бы сказал, что он ревнует Франческу к Монтгомери Рэдклиффу, — предположил Джо. — На двух стульях не усидишь. Как можно было сначала сказать ей, что не собираешься жениться, а после этого надеяться, что она не будет принимать ухаживания другого мужчины?

Выходя из «Стимпэки-отеля», Нейл Мэйсон пребывал в особенно мрачном расположении духа. Ночью сильно похолодало, поэтому он натянул воротник куртки до ушей, вжал голову в плечи и направился к Гвендолин. Он мог бы переночевать на борту «Мэрилу», но присутствие Франчески было нестерпимо, и он знал, что Гвендолин не откажет в ночлеге. Он только мечтал, чтобы она не приставала к нему с разговорами.

Монтгомери Рэдклифф находился в редакции «Риверин Геральд», проверяя по поручению матери кое-какие счета. Покинув здание редакции, он тоже почувствовал, что с реки дует холодный ветер и, направляясь к экипажу, поднял воротник. Повернув за угол, он столкнулся с Нейлом Мэйсоном.

— Прошу прощения... — начал Монти.

— Смотри, куда идешь, — огрызнулся Нейл. Мужчины критически осмотрели друг друга, наконец узнав.

Монти собирался извиниться еще раз, но заметил, что Нейл смотрит на него с нескрываемой злостью, и вспомнил, как тот глазел на него сегодня днем, когда он приезжал в гости к Франческе. Прежде чем покинуть пристань, Монти навел справки и, к своему ужасу, узнал, что Нейл Мэйсон слыл соблазнителем.

— Сегодня утром вы были на борту «Мэрилу», — сказал Рэдклифф. — Полагаю, вы работаете на Джо Каллагана?

— И что с того? — съязвил Нейл.

— Я уверен, мы не встречались прежде, поэтому мне непонятно, почему вы так враждебно настроены. Я не мог вас ничем оскорбить, поэтому могу лишь предположить, что ваше поведение... каким-то образом связано с Франческой Каллаган.

Нейл молчал.

— Вы против того, чтобы мы встречались?

— Я вообще против таких, как вы, — проворчал Нейл.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы считаете, что можете купить все... и всех.

— Почему вы так решили?

— Из-за платья, которое вы подарили Франческе. Это была откровенная попытка купить ее расположение.

Монти не ожидал такого обвинения в свой адрес.

— Я просто хотел сделать ей приятное. Когда я впервые увидел ее, она стояла у магазина и любовалась платьем в витрине. Мы разговорились, и она призналась, что никогда в жизни не сможет позволить себе такое платье. Мне и в голову не приходило покупать ее расположение, но даже если бы пришло, я оказал бы нам обоим медвежью услугу. Мои чувства к Франческе искренние, и я уверен, она отвечает мне взаимностью.

Нейл ухмыльнулся. Он вспомнил, как они целовались с Франческой, и подумал, что Монти просто смешон: встретившись с такой девушкой всего-то несколько раз, полагал, что занял в ее сердце особое место.

Монти заметил эту ухмылку и занервничал.

— Вы... вы влюблены в Франческу? — спросил он.

Застигнутый врасплох таким прямым вопросом, на который сам не знал ответа, Нейл

посерьезнел. Он на секунду задержал на Монти пристальный взгляд, а потом повернулся и ушел.

— Он влюблен в нее, — сказал Монти самому себе. Теперь он не на шутку обеспокоился, что Франческа большую часть времени проводила на борту «Мэрилу» в компании этого мужчины, а это означало, что нельзя сидеть сложа руки: нужно что-нибудь предпринять, чтобы завоевать ее сердце.

Когда Монти и Франческа выехали за город, ветер чуть не сорвал с ее головы шляпу.

— Вы что, приехали из Дерби-Даунз в этой двуколке, да?

— Нет, — Монти улыбнулся. — Помните, я говорил, что у нас в городе есть платная конюшня. Я оставил там экипаж и взял коляску. В той местности, куда мы едем, ею легче управлять.

Они ехали вдоль берега реки на север. Постепенно дорога начала подниматься в гору, и лошади замедлили ход, но Монти неуклонно их подгонял, пока они не оказались на самой вершине горы. Они остановились в месте над излучиной реки, откуда открывался прекрасный вид.

Пока Франческа осматривала окрестности, Монти раскладывал закуски — вино, сыр, холодная курица, соленые огурчики и помидоры-сливки, которые выращивались в Дерби-Даунз, свежий хлеб и фруктовый пирог.

— Надеюсь, вы голодны, — проговорил он, накрыв еду салфетками от мух.

— Как волк, — призналась Франческа. — Потрясающе, Монти! Вы так старались!

— Я бы с удовольствием поставил себе это в заслугу, но все это для меня приготовила Мейбл. Если я не вернусь домой с пустой корзиной, она рассердится.

— Мы этого не допустим, — сказала Франческа, опустившись на одеяло рядом с ним.

После еды Франческа и Монти решили прогуляться вдоль крутого обрыва. Постепенно разговор зашел о семье, которую Монти хотел бы создать, после чего осторожно попытался выведать у Франчески, задумывается ли она о семейной жизни.

— Да, конечно, — кивнула девушка, вспомнив разговор с Нейлом Мэйсоном.

Монти заметил, что она о чем-то задумалась, и решил поинтересоваться, о чем:

— Что-нибудь случилось, Франческа? Я слишком тороплю события?

— Нет. — Она мечтательно улыбнулась. — Я просто вспомнила разговор, который у меня был... с одним человеком... совсем недавно. Я всегда полагала, что все стремятся жениться или выйти замуж и однажды создать семью, но, кажется, он не таков.

Монти показалось, что это признание сильно взволновало Франческу, отчего в его глазах ее невинность стала выглядеть еще более трогательной.

— Признает он это или нет, но любой человек на земле хочет найти свою вторую половинку, с которой можно прожить до конца своих дней.

— Я тоже так думала.

— Тот, кто так утверждает, вероятно, никогда не испытывал неприятное до боли чувство неразделенной любви.

Франческа никогда не думала о Нейле Мэйсоне как о человеке, чье сердце могло быть разбито.

— Вы такой проникательный, Монти, — заметила она.

Франческа не была голодна после пикника с Монти, но с удовольствием помогла Неду

приготовить ужин для всей честной компании, и Нейла в том числе, который вернулся на «Мэрилу» в ее отсутствие.

— Может, хочешь рыбки? — предложил ей Нед, когда она отказалась садиться с ними за стол.

— Нет, спасибо, Нед. Монти взял с собой столько еды, что хватило бы на шестерых.

— Расскажи нам, Франческа, что едят аристократы? — попросил Нейл с самодовольной улыбкой. — Импортный сыр, фазанов и пряные деликатесы с Востока?

— Они едят то, что едим мы, — резко ответила Франческа. — Сыр местного производства, курицу, а не фазанов, фруктовый пирог, выращенные дома помидоры...

— И что-нибудь осталось? — спросил Джо, попытавшись предотвратить намечающийся спор.

Нейл продолжал есть, опустив глаза в тарелку, и Франческа вышла на палубу, чтобы подышать свежим воздухом и успокоиться. К сожалению, ничто не могло ее успокоить. Она кипела от злости, пока Нейл как ни в чем не бывало жевал рыбу. К тому времени, как он вышел на палубу, девушка готова была оторвать ему голову.

— Почему ты всегда иронизируешь насчет Монти? — прошипела она. — Он обращается со мной как с принцессой, поэтому ты не имеешь права оскорблять его. Мой отец одобряет наши отношения, и это все, что меня волнует, поэтому будь так добр, держи свои комментарии при себе.

— Надо же, всего несколько свиданий... и уже отношения?!

— Точно! — с удовольствием ответила Франческа. — Монти не боится обязательств.

— Ты хочешь сказать, что я боюсь?

— Кажется, единственное, чего ты не боишься, — это регулярно посещать бордели.

Нейл выглядел сбитым с толку. Ничего ей на это не ответив, он отвернулся к реке.

Франческа подумала: он еще имеет наглость показывать, что разочарован в ней. Она так злилась на него, что решила немедленно выяснить отношения.

— Что с тобой, Нейл? Ты высмеиваешь людей, но сам не выносишь критики? Так?

Он повернулся и пристально посмотрел ей в глаза.

— Откуда тебе знать? Ты ведь не ходишь той дорогой.

— Как бы не так! Я видела, как ты выходил из борделя на углу эспланады.

— Значит, ты решила, что я сплю с проститутками.

— Ты считаешь меня настолько наивной, чтобы поверить, будто ты ходил туда мыть окна?

Нейл тяжело вздохнул:

— Очевидно, ты уже составила мнение обо мне, поэтому, что бы я ни сказал, вряд ли ты его изменишь.

— Ты мало что рассказывал о себе, чтобы я хотя бы попыталась, ведь так? — Франческа вспомнила слова Монти из их последнего разговора. — Кто-нибудь когда-нибудь разбивал твое сердце, Нейл? Ты был помолвлен, и твоя нареченная бросила тебя? Именно это заставило тебя поклясться, что ты никогда не женишься?

Нейл в оцепенении смотрел на девушку, не зная, что и думать о ее умозаключениях.

— Нет.

— Но тогда почему ты так настроен против женщин?

— Да никак я не настроен. Я люблю женщин и люблю весело проводить с ними время.

Франческа закипела от ревности.

— Любишь?! Настоящая любовь не длится меньше недели. Настоящая любовь — это нечто большее, чем то, чем ты занимаешься в постели... с женщиной, которой ты платишь за услуги.

Не дожидаясь его объяснений, Франческа ринулась в свою каюту, чтобы он не мог увидеть ее слез.

Нейл остался стоять на палубе, опустив глаза в воду. Он всегда избегал серьезных отношений с женщинами, потому что главной обязанностью в его жизни была забота о Гвендолин. Он никогда не задумывался, что ради нее жертвует собственным счастьем, но раньше он ни к кому не испытывал такого сильного чувства, как к Франческе Каллаган.

Как только экипаж Монти остановился у дома в Дерби-Даунз, Реджина открыла парадную дверь и вышла на веранду.

— Добро пожаловать, Франческа! — от всей души поприветствовала она ее, спускаясь со ступенек веранды. — Мы так рады, что вы смогли приехать!

— Спасибо за... приглашение, миссис Рэдклифф, — поблагодарила ее Франческа. Она не могла не вспомнить их первое знакомство и не сравнить с сегодняшним теплым приемом. Разница была абсолютной. — Я... рада находиться здесь.

Узким коридорчиком Реджина провела Франческу в ванную комнату, посреди которой на изогнутых ножках стояла ванна, больше чем наполовину наполненная водой, от которой шел пар. В одном углу был стул, а в другом маленький шкафчик, на котором лежали полотенца и мыло.

Реджина опустила пальцы в воду.

— Вода хорошая. Я ухажу, а вы купайтесь, пока не остыла, — сказала она. — Обычно к столу мы переодеваемся, поэтому я приготовила вам несколько красивых платьев, которые вы сможете примерить.

Франческа не знала, то ли радоваться, то ли обижаться.

— Надеюсь, вы не станете возражать, — сказала Реджина, мило улыбнувшись. — Поскольку у меня нет... дочери, мне доставит громадное удовольствие подарить платье такой красивой девушке, как вы. — Она не хотела говорить ей правду сразу и выдавать планы Монти, который собирался жениться на ней, что означало, что однажды она станет Рэдклифф и ей придется жить согласно с их жизненными принципами и устоями. Это могло подождать до следующего раза.

Изложенное в такой учтивой форме предложение едва ли могло обидеть Франческу.

— Очень любезно с вашей стороны.

К тому времени как девушка закончила мыться, Реджина уже разложила на кровати несколько красивых платьев. Франческа любовалась ими, когда в комнату вошла Реджина с еще тремя платьями в руках.

Франческа перемерила несколько платьев, и все они были великолепны. Ей очень понравилось платье бирюзового цвета и другое — бархатное, красно-синее. Но одно выделялось среди прочих. Это было белое кружевное платье, прошитое бледно-голубой лентой.

— Все такое красивое, что сложно выбрать какое-то одно, но, думаю, я все же остановлюсь на белом, — воскликнула Франческа.

— Примерьте вот это, — велела Реджина, повесив на ширму комплект из двух частей, пока гостя снимала белое кружевное платье. Она бы с удовольствием надела к обеду белое платье, но не хотела отказывать Реджине, хотя сейчас, как никогда, была уверена, что ее попытаются привести в порядок.

Юбка от темно-синего комплекта оказалась сплошным куском ткани с многочисленными застежками по всей длине, поэтому Франческа никак не могла понять, как же она застегивается.

— Что-нибудь случилось? — поинтересовалась Реджина, когда спустя несколько минут девушка так и не показалась из-за ширмы. Франческе было стыдно признаваться. Из-за этой

юбки она чувствовала себя еще более неотесанной, чем до этого.

— Я... не могу понять, как это застегивается, — сказала она, перебирая в руках крючки.

— Эта юбка обвертывается вокруг бедер и застегивается на левом боку, — объяснила Реджина с нотками раздражения в голосе. — Давайте я вам покажу. — Реджина зашла за ширму, взяла юбку из рук Франчески и набросила ей на талию, пытаясь отыскать на ней крючки. Занимаясь этим, она бросила мимолетный взгляд на левое бедро Франчески. Когда она увидела там родимое пятно, ее рука онемела, а юбка выскользнула и упала на пол.

Франческа нагнулась и подняла ее.

— Вы тоже не можете с ней справиться? — спросила она.

— Что? — Реджина пристально взглянула на девушку. — Ах... да. — Она снова взяла юбку. — Такое... необычное родимое пятно, — заикаясь, сказала она, снова уставившись на родинку.

Франческа заметила, что хозяйка дома побледнела, а ее руки начали трястись.

— Да. Вы себя хорошо чувствуете, миссис Рэдклифф?

— Да... у меня немного... кружится голова. Мне нужно... присесть.

— Давайте я принесу вам воды? — обеспокоенно предложила Франческа. Реджина медленно повернула к ней голову и пристально вгляделась в лицо девушки. Она думала о том, как они похожи. Темные волосы, голубые глаза, одинаковый овал лица. Она вспомнила, что им обоим нравится бухгалтерия. Кто еще из женщин мог этим похвастаться? Она также слышала, как Франческа рассказывала, что родилась на реке. Но наверняка это всего лишь совпадение! Иначе и быть не может!

— Можно мне... взглянуть на родинку на вашем бедре еще раз? — Женщина хотела рассмотреть ее поближе. — Она... такая необычная.

Озадаченная ее просьбой, Франческа показала Реджине родинку.

— Мама назвала меня Франческа Старр, потому что родинка по форме напоминает звездочку, — пояснила девушка, в голосе которой смешались и гордость, и грусть.

Почти идеальная по форме пятиконечная звезда, отметила про себя Реджина. Определенно, на свете не могло быть двух таких звездочек. В ту лунную ночь, когда родилась ее малышка, она заметила на ее ножке родинку, и хотя это длилось всего несколько минут, она уверенно могла сказать, что родинка была в верхней части левого бедра. Она попыталась убедить себя в том, что родинка была такой крошечной, что она вполне могла ошибаться, но сердце подсказывало ей, что все верно. Родинка та самая, хотя Реджине казалось невероятным, что ее малышка выросла... и теперь сидит перед ней.

— Когда у тебя... день рождения? — спросила Реджина почти шепотом. В ожидании ответа она задержала дыхание и взмолилась, чтобы Франческа назвала любую другую дату, но только не третье октября.

Вопрос показался Франческе странным.

— Третьего октября. А почему вы спрашиваете?

Из груди Реджины вырвался сдавленный стон. Все еще надеясь на чудо, она задала следующий вопрос:

— В каком году ты родилась?

Монти говорил, что девушка совсем юная, но не упоминал возраста. Ее дочери сейчас было бы... семнадцать.

— Какое это имеет отношение к...?

— В каком году? — повторила Реджина. Она с трудом держала себя в руках.

— В тысяча восемьсот шестьдесят шестом, но почему это вас так интересует?

— Боже мой! — Реджина закрыла лицо руками, вскочила с кровати и выбежала из комнаты.

На следующий день Реджина отказалась выйти из своей комнаты. За все это время она не сомкнула глаз. Всю ночь женщина провела в раздумьях, как сказать Монти, что девушка, на которой он собирался жениться, была... его сестрой. Она просто не могла поверить, что крошка, которую столько лет назад она пустила в плавание по реке, в настоящий момент оказалась в ее доме и смотрела на Монти как на своего будущего мужа. Это была какая-то невозможная, невообразимая насмешка судьбы.

Реджина родила на берегу реки... одна и запуганная... как раз за три дня до приезда мужа. Убежденная в том, что у нее нет выбора, она решила, что они с малышкой никогда не должны узнать друг о друге, и даже жалостливый писк новорожденной не смог поколебать ее намерений. Теперь она знала имя своей дочери... Франческа... Но, как и тогда, она твердо стояла на своем хладнокровном решении. Ее зачатие и рождение были величайшей ошибкой Реджины — ошибкой, о которой не знал даже отец ребенка. Она ни разу не позволила себе усомниться в правильности поступка, когда спустила лохань с ребенком в реку. Тогда она поклялась себе, что унесет эту тайну в могилу и все в ее жизни будет по-прежнему.

— Я должна запретить Монти встречаться с Франческой, — повторяла она себе. Ее мучила мысль, что сердце сына будет разбито, но так было лучше, чем если он однажды узнает, что девушка, которую он выбрал себе в жены, — его сестра.

— Ты думаешь, твоя мама спустится к нам до того, как я уеду? — спросила Франческа у Монти.

— Не знаю, — ответил он, озадаченный поведением матери.

— А можно мне подняться наверх и поговорить с ней? — не унималась Франческа.

— Да, конечно. Я думаю, ей будет приятно, — предположил Монти. Девушка постучала в дверь Реджины, но ей никто не ответил.

— Я уезжаю, миссис Рэдклифф, — позвала она. — Я просто хотела поблагодарить вас за гостеприимство. Я замечательно провела время. Мне очень жаль, что вы плохо себя чувствуете, но я надеюсь, что скоро мы снова увидимся. — Франческа хотела спросить, не обидела ли чем Реджину, но не решилась. — До свидания, — сказала девушка и спустилась по лестнице.

— Ты поговорила с мамой? — спросил Монти, удивившись, что она так быстро вернулась.

— Нет. По-видимому, она спала.

Монти заметил, что Франческа расстроена.

— Не переживай. Уверен, скоро вы снова увидите, а я передам ей от тебя слова благодарности.

— Приятно было провести с вами время, — сказал Фредерик. — Надеюсь, скоро вы снова к нам приедете.

— Мне тоже было очень приятно, — ответила Франческа, с облегчением отметив про себя, что ни Монти, ни Фредерик не винили ее в плохом самочувствии Реджины.

Франческа спустилась по ступенькам веранды к коляске Монти. Пока Монти укладывал ее вещи, девушка подняла голову и, к своему удивлению, увидела, что Реджина стоит на

балконе и внимательно наблюдает за ней. Франческа ей улыбнулась, но лицо Реджины было каменным. Потом она повернулась и ушла.

Бедная девушка не знала, что думать. Реджина недовольна ею, но почему? Чем она ее расстроила? И почему Реджина так интересовалась датой ее рождения и родинкой на бедре? Эти мысли не давали ей покоя всю ночь, но она так и не смогла придумать хоть какое-то мало-мальски приемлемое объяснение тому, что произошло.

Лиззи Спендер шла по берегу реки по направлению к обломкам разбитого парохода «Утконос». Впереди себя она видела темный остов судна, одиноко и уныло вырисовавшийся на фоне медленно опускающейся темноты, и мерцающий огонек в разбитом окне его каюты. Она остановилась и настороженно огляделась по сторонам, глубже закутавшись в шаль. Ей не было холодно, просто от волнения ее бил озноб.

Лиззи в нерешительности остановилась перед заброшенным судном. Она не могла не тревожиться, потому что не знала, на что идет, когда согласилась встретиться с клиентом в таком глухом месте. На самом деле она редко когда соглашалась на такие встречи, особенно не удивляясь подобным предложениям от мужчин. Она могла по пальцам пересчитать тех, кто обращался с ней ласково и нежно. По ее мнению, большинство ее клиентов были самыми обыкновенными мужланами, но те, кто приглашали в нелюдимые места, оказывались людьми со странностями, а это было самое опасное. Если бы не обещанная кругленькая сумма, она бы ни за что не согласилась.

Хотя даже предложенные деньги могли бы уже насторожить Лиззи. Она получила записку, в которой в приказном порядке говорилось, что она должна явиться к «Утконосу» в семь вечера. Женщина понимала, что она поступает неправильно. Сколько проституток распрощалось с жизнью из-за того, что не прислушивались к своему внутреннему голосу. Это был единственный их советчик, и жить в ладах с ним означало чувствовать, где находится грань между жизнью и смертью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лиззи уже готова была развернуться и убежать, как вдруг услышала, как кто-то зовет ее по имени. Она вздрогнула — голос был женским. Она приблизилась к «Утконосу» и в проеме каюты рассмотрела силуэт какой-то женщины.

— Пожалуйста, поднимайтесь на борт, мисс Спендер, — велел ей голос.

Лиззи опешила от такого вежливого обращения незнакомки.

— Послушайте, если ваш муж ходит ко мне... то выясняйте это с ним! — крикнула она в ответ. — Я не задаю лишних вопросов...

— Мой муж не относится к числу ваших клиентов, — с какой-то брезгливостью ответила женщина, отчего ее голос прозвучал резко и грубо.

Ее тон не удивил Лиззи. Ее часто унижали женщины, которые подозревали, что их мужа получают удовольствие на стороне, оплачивая услуги.

— Тогда что же вам нужно?

— Пожалуйста, поднимитесь на борт... и я вам расскажу. — Женщина попыталась говорить более сдержанным тоном, но Лиззи уловила в нем нотки нетерпения. Также было ясно, что эта женщина не хотела, чтобы ее видели с Лиззи, иначе она бы не пряталась в тени каюты.

Все еще осторожничая, Лиззи крикнула:

— Вы одни? — Она на своем горьком опыте научилась не доверять людям, и тому было много подтверждений в виде шрамов как на ее теле, так и в душе.

— На дороге меня ждет мой кучер.

Лиззи решила верить незнакомке. Вся эта ситуация показалась ей ужасно любопытной, поэтому она начала подниматься на борт «Утконоса», предварительно решив,

что будет оставаться начеку и стоять спиной к стене.

В грязной каюте горела лишь одна свеча. Она стояла в углу, и Лиззи предположила, что эта женщина принесла ее с собой. Свеча давала достаточно света, чтобы Лиззи смогла узнать в незнакомке Реджину Рэдклифф, одну из самых влиятельных женщин в Эчуке.

— Что все это значит? — спросила Лиззи, остановившись в дверях. Она терялась в догадках, что этой даме могло понадобиться от нее.

Реджина сразу перешла к делу.

— Убеждена, тебе знакома девушка по имени Франческа Каллаган.

Лиззи недоуменно посмотрела на Реджину.

— Я знаю Франческу... Ее отец — владелец «Мэрилу», но мы с ней близко не знакомы. — Она не хотела вредить Франческе.

— Не скромничайте, мисс Спендер. Люди видели, как на днях она разговаривала с вами на пристани. — Реджина прочитала в уставших глазах Лиззи удивление и испуг, и это ее обрадовало.

— Она просто гуляла... она из таких девушек, очень приветливых... даже с такими, как я.

— Я рада, что она общается с вами, потому что я хочу, чтобы вы наладили с ней дружеские отношения.

— Дружеские?! Вы это серьезно?!

— Абсолютно серьезно.

— Но... зачем вам все это?

— Вас это не касается, — грубо ответила Реджина, больше не в силах скрывать своих истинных чувств к этой женщине. — Я хочу замарать ее доброе имя, и вы как раз тот человек, который поможет мне это сделать. — Реджина ожидала увидеть обиду... или негодование, но вместо этого прочла на лице проститутки вызов, что сильно ее смутило.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — сказала Лиззи, потуже затянув шаль вокруг плеч, пытаясь сдержать ухмылку.

Реджине не понравился ее настрой.

— То, что вы думаете, не имеет значения. Я хорошо вам заплачу за это поручение.

— И я с удовольствием возьму ваши деньги, но вы их зря потратите, — сказала Лиззи, довольная собой. Она устала быть униженной теми, кто считал себя лучше ее и кто не страдал так, как страдала она. — Один из самых влиятельных мужчин Эчуки хочет жениться на Франческе.

Реджина испугалась, что планы Монти уже стали достоянием общественности.

— Я думаю, мисс Спендер, что эти сведения преждевременны, но тем не менее мне неприятно это слышать. Мой сын достоин большего, чем дочь капитана речного парохода.

«Старая корова», — подумала Лиззи.

— Я не о сыне вашем говорила, — вслух произнесла она. Теперь настала очередь удивляться Реджине.

— Тогда... о ком вы говорили?

— О Сайласе Хепберне.

У Реджины подкосились ноги. Даже в тусклом свете свечи Лиззи видела, что миссис Рэдклифф побледнела и, кажется, вот-вот упадет в обморок.

— Он... не может... — Реджина наклонилась вперед, закрыв лицо руками. — О боже, только не это! Когда же закончится весь этот кошмар?!

— А какое вам дело до того, что... Сайлас... женится на Франческе? — прошептала Лиззи.

Реджина издала звук, напоминающий сдавленный гортанный стон.

— Он не может жениться... — Она осеклась и, схватившись за живот, согнулась пополам, а слова, прозвучавшие следом, были сказаны уже шепотом: — На своей дочери.

Через мгновение миссис Рэдклифф выбежала из каюты. Озадаченная Лиззи подумала, что она наверняка что-то не так услышала. Джо Каллаган был отцом Франчески?! Реджина Рэдклифф что, сошла с ума?

— Какая странная женщина! — произнесла Лиззи вслух. — Она даже не заплатила мне! — Лиззи уже давно поняла, что люди из высшего общества могли вести себя самым неожиданным образом. Она повернулась, чтобы задуть свечу, и тут ее внимание привлекло что-то поблескивающее на полу. Нагнувшись, чтобы поднять вещь, женщина обнаружила, что это браслет. Она решила, что, должно быть, это браслет Реджины.

— Красивый! — сказала Лиззи вслух. Она надела его на запястье и покрутила рукой, с восхищением любуясь яркими камнями, которыми была отделана золотая оправа. — Наверняка у миссис Рэдклифф такого добра хватает. Она и не заметит пропажи одного маленького браслета, а он, конечно, лучше нескольких долларов. — Улыбнувшись, Лиззи засобиралась обратно в город.

Реджина нашла Сайласа в его кабинете в «Бридж-отеле». На секунду она задержалась в дверях, наблюдая, как он просматривает какие-то бумаги, и в крайнем недоумении покачала головой. У них была короткая и глупая связь, о которой Реджина потом жалела всю свою жизнь, а сейчас она не могла поверить, что такой омерзительный человек, как Сайлас, мог породить такую красавицу, как Франческа. Ей всегда казалось, что его дочь должна быть похожа на него, и в связи с этим ей легче было не думать о ней. Но Франческа так много переняла от нее...

Восемнадцать лет назад, когда Сайлас впервые появился в их городе, она нашла его очаровательным молодым человеком, но думая об этом миллионы мучительных раз, она приходила к выводу, что тогда ее привлекла в нем его энергетика и амбиции. Она чувствовала себя безнадежно одиноко, когда Фредерик месяцами не бывал дома, а Сайлас так пылко и настойчиво ее добивался, что Реджина поддалась на его уговоры. Тогда он ей казался решительно красивым мужчиной, но по истечении времени его амбиции перевоплотились в жестокость, а порочное естество вылезло наружу, превратив его в отвратительного типа, каким он был сегодня.

Почувствовав, что за ним следят, Сайлас оторвал глаза от бумаг. Обычно он получал удовольствие от встреч с Реджиной, намеренно не желая признавать тот факт, что с годами она стала ненавидеть его, и чем дальше, тем сильнее и сильнее.

— Добрый день, Реджина, — сказал он, но сегодня его голос не прозвучал так же тепло, как обычно. Он едва ли заметил, что она выглядит бледной и взволнованной.

Реджина была слишком поглощена своими мыслями, чтобы обращать внимание на его благодушный настрой.

— Я была в городе... и решила заглянуть к тебе. Надеюсь, Сайлас, ты не возражаешь?

— Конечно нет. Ты же знаешь, ты всегда здесь желанный гость. — Он не стал уточнять, что она заходила к нему только тогда, когда ей было что-то от него нужно, а так как она сама была очень изобретательной женщиной, это редко когда происходило. — Тебя что-

нибудь беспокоит? У тебя какие-то проблемы в делах?

— Нет. Я лишь немного расстроена... На самом деле меня беспокоит Монти...

Внимательнее к ней присмотревшись, Сайлас подумал, что никогда не видел Реджину в таком ужасном состоянии. Он решил, что у нее, наверное, случилась какая-то беда.

— А что с Монти?

— Он встречается с девушкой — дочерью хозяина колесного парохода... — Реджина заметила, как сузились серые глаза Сайласа при одном только намеке на Франческу.

— Ты этим недовольна? — спросил Сайлас, надеясь на положительный ответ. Если Монти выйдет из игры, а он выйдет, раз Реджина не одобряла его выбора, то Сайласу намного легче будет добиваться ее.

— Конечно. Разве тебя бы обрадовало, если бы твой собственный отпрыск встречался с девушкой, которая ниже его по положению?

Сайлас ничего не ответил. Когда дело касалось женщин, смазливое личико, гордая осанка и привлекательная фигура затмевали вопрос происхождения и общественного статуса, но он не ожидал, что мать, переживающая из-за будущей невесты сына, придет спрашивать совета к нему.

— Дело не только в том, что эта Франческа... не пара Монти. У меня есть все основания полагать, что она замешана в интрижке с другим мужчиной, — сказала Реджина и внимательно посмотрела на Сайласа.

Он был явно огорошен. Реджина заметила, что он побелел как полотно, а на лбу проступили капельки пота.

— Собственно, именно поэтому я к тебе и пришла, — добавила Реджина. — Я хотела спросить, знаешь ли ты что-нибудь об этом человеке.

— Кто... он? — Сайлас едва сдерживался, чтобы от злости не закричать.

— Нейл Мэйсон. Кажется, он временно работает на борту «Мэрилу». Я с ним, конечно, лично не знакома, но говорят, что он ни одной юбки мимо себя не пропускает. Монти разговаривал с ним, и у него сложилось впечатление, что он влюблен во Франческу. Я велела ему не переживать, но она гостила у нас на прошлых выходных, и мне показалось, что она состоит в близких отношениях с этим мужчиной.

Сайлас от изумления открыл рот, и его пухлое лицо побагровело. Он не мог поверить, что Франческа могла признаться в таких интимных вещах.

— Что... она сказала?

— Она не столько сказала, сколько подразумевала. Нужно быть женщиной, чтобы понять. Я уверена, она играет с Монти, как с дурачком. Она, определенно, маленькая хитренькая авантюристка. Насколько я понимаю, Нейл Мэйсон вполне может быть с ней. Такая, как она, конечно, не пара человеку из высшего общества. К сожалению, Монти влюблен в нее без ума. Я признаю, эта девушка хорошенькая... в общепринятом смысле, но он достоин гораздо лучшего. Если Монти будет продолжать за ней ухаживать, он испортит себе репутацию и скоро над ним за его спиной будет смеяться весь город. Какое уважение можно испытывать к человеку, которым помыкает смазливая мордашка, а тем более с подмоченной репутацией? Уверена, Сайлас, ты со мной согласен. Может, ты смог бы поговорить с моим сыном и вразумить его?

Сайлас потерял дар речи. Он не имел ни малейшего представления о том, что Нейл Мэйсон интересуется Франческой, и сейчас ругал себя на чем свет стоит. Что же касается близких отношений с Нейлом, то тут Реджина перегнула палку. В этом он был уверен.

— Джо Каллаган никогда бы не позволил Нейлу Мэйсону скомпрометировать свою дочь... да еще прямо у него под носом.

Реджина не могла не согласиться. Джо Каллаган действительно человек с характером, и она была уверена, что он охранял честь Франчески, но также знала, что при большом желании любовники всегда найдут возможность встречаться.

— Когда мужчина хочет женщину, он может быть очень находчивым, — сказала она.

Как только Реджина произнесла эти слова, она поняла, что напонила Сайласу, насколько отчаянным он был сам восемнадцать лет назад, и залилась румянцем. Сайлас и правда вспомнил, каким был настойчивым и изобретательным, когда добивался ее расположения, и решил, что чем быстрее договорится с Джо о женитьбе на Франческе, тем лучше. Это означало, что он собирался загнать Каллагана в угол.

— Я... поговорю с Монти, — рассеянно пообещал Сайлас, желая только одного — чтобы Реджина ушла.

Реджина же почувствовала моральное удовлетворение оттого, что достигла поставленной цели.

— Спасибо, Сайлас. Монти послушается тебя, ведь он тебя уважает. — В последнем она не была уверена, но знала, что Сайлас Хепберн был очень тщеславным человеком, поэтому лишний раз потешить его самолюбие могло ей быть только на руку.

Уже подойдя к двери, Реджина снова обернулась. Как ей хотелось закричать ему: «Это твоя дочь!» Но чувство самосохранения одержало над ней верх.

Сайлас сидел за столом, опершись локтями о стол и придерживая голову руками. Реджина догадывалась, о чем тот сейчас думал. Она надеялась, что он поговорит с Монти да и сам изменит свое отношение к Франческе, и они оба прекратят добиваться ее расположения.

Она не могла допустить, чтобы Сайлас женился на собственной дочери, но была не в силах рассказать ему правду, потому что если бы узнал он, об этом обязательно узнал бы и еще кто-нибудь.

Сайлас с ума сходил от мысли, что этот сердцеед Нейл Мэйсон увлечен Франческой. Он должен был найти способ избавиться от Нейла, прежде чем Франческа влюбится в него.

В четверг днем Франческа направила «Мэрилу» к ее обычному месту стоянки, в маленькую бухточку Баджи-Крик. День выдался очень жарким, и они только что выгрузили партию леса на лесопилке О'Шоннесси. Джо находился вместе с ней в рулевой рубке. Он давал дочери последние наставления, продолжая готовить ее к экзамену для получения свидетельства. По его мнению, она была уже почти готова, и отец собирался записать ее в списки кандидатов в ближайшие несколько недель.

Франческа стерла с лица и шеи пот. Она чувствовала себя выжатой как лимон, но дело тут было не в жаре. Столько всего нужно было знать и помнить на экзамене, да еще столько других разных мыслей лезло в голову, и ей казалось, что у нее в голове сплошная каша.

— Я, пожалуй, искупаюсь, — сказала она.

— Не отплывай далеко от парохода, — предостерег Джо. — Здесь опасное течение.

— Со мной все будет в порядке, — устало заверила отца Франческа. Она была не в том настроении, чтобы прислушиваться к его заботливым советам. — Я же говорила тебе... я отлично плаваю, — добавила она.

— Очень может быть, — тут же откликнулся он, — но эта река погубила немало отличных пловцов. — Озабоченное выражение лица Джо напомнило Франческе о гибели матери, и она подумала, что отец никогда не смирится с потерей; придется ему уступить. Девушка также признавала: ее раздражительность связана с тем, что ежедневная работа бок о бок с Нейлом Мэйсоном дурно влияла на ее душевное состояние. Она практически не разговаривала с ним, поэтому атмосфера на «Мэрилу» была и без того тяжелой, чтобы еще ссориться с отцом.

— Мне пойти с тобой? — предложил Джо. Он даже мысли не мог допустить, что с дочерью может что-нибудь случиться.

— Не обращай со мной как с ребенком, пап. Это унижительно, — снисходительным тоном сказала Франческа. — Со мной все будет хорошо. Я хочу побыть одна, поэтому поднимусь чуть дальше по берегу. Обещаю, что не буду заплывать далеко.

Джо знал, что Фрэнни уже давно не ребенок, но все равно не мог относиться к ней как к взрослой. Они слишком долгое время жили порознь, и он не был свидетелем того, как из маленькой девочки она превратилась в молодую женщину. У него, конечно, не было времени привыкнуть к ней.

— Держись берега... и берегись топляков. Они очень коварные.

Франческе казалось, что вода просто божественная. Она оттолкнулась от берега и поплыла, наслаждаясь восхитительной прохладой.

— Не заплывай далеко! — услышала она голос отца. Он стоял на корме парохода и внимательно следил за ней.

Прежде чем войти в реку, девушка поднялась вверх примерно на двадцать ярдов, и теперь Нейл Мэйсон не мог увидеть ее в купальном костюме — вполне благопристойном, но когда этот негодяй пожирал ее глазами, ей казалось, что она голая.

— Не буду, пап! — крикнула она в ответ и поплыла, наслаждаясь водной прохладой.

Когда Нейл Мэйсон вышел на палубу, он сразу спросил у Джо, где Франческа. Хотя они и избегали общества друг друга, он всегда нутром чувствовал ее присутствие на борту,

поэтому сейчас был уверен, что ее нет на судне.

— Она... купается, — сказал Джо, бросив взгляд в том направлении, где плыла Франческа.

Нейл обернулся на этот жест и увидел, как девушка плещется под ветвями склонившихся над водой деревьев.

— Хорошая идея! Чертовски жарко! — промямлил он. Он весь день изнывал от жары, истекая потом. Они все истекали потом.

— Я предложил пойти вместе с ней, но она и слушать не захотела, — добавил Джо. Из машинного отделения раздался голос Неда.

— Джо! Не спустишься сюда на минутку? — У них были проблемы с заевшим клапаном, и по голосу друга Джо понял, что он не знает, что с ним делать.

Джо разрывался на части.

— Ты не посмотришь за Франческой? — попросил он Нейла. — На всякий случай — вдруг ей понадобится помощь.

— Конечно!

— Не спускай с нее глаз. Она утверждает, что умеет плавать, но она слишком хрупкая и не очень сильная и если попадет в течение, ее унесет в считанные секунды...

— Я присмотрю за ней, Джо. Не переживай, — заверил его Нейл. Но Джо по-прежнему сомневался. Он понимал, что успокоится только тогда, когда дочь выйдет на берег.

Нейл знал, какими опасными могли быть подводные течения. Он сам не раз попадал в такие передрыги.

— Я буду неотрывно следить за ней, Джо. Клянусь, я не допущу, чтобы с ней что-нибудь произошло.

Джо снова взглянул на дочь. Она все еще плавала на мелководье. Тогда он спустился вниз.

Франческа посмотрела в сторону «Мэрилу», ожидая увидеть отца на носу, но там оказался Нейл Мэйсон, который с каким-то задумчивым видом наблюдал за ней. Она старалась не обращать на него внимания, но ей это никак не удавалось. Чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом, она поплыла вдоль берега в противоположном направлении от «Мэрилу», чтобы спрятаться в зарослях нависших над водой деревьев. Девушка плыла все дальше и дальше, пока наконец «Мэрилу» и Нейл Мэйсон не скрылись из виду.

— Франческа! — услышала она голос Нейла.

Сначала она подумала пропустить его крик мимо ушей, но знала, что он пойдет ее искать.

— У меня все в порядке! — крикнула она ему в ответ, закатив глаза и зарывав. Уцепившись за ветку торчащего из воды затонувшего дерева, она начала бить ногами по воде, плескаясь и смеясь как ребенок. Она все еще была в тени деревьев, наслаждаясь ощущением свежести и прохлады после жаркого дня.

Нейл слышал плеск воды, но его беспокоило, что он ее не видит.

— Черт! — выругался он, перебираясь с борта на берег.

Когда девушка приблизилась к извилистому берегу, Нейл снова потерял ее из виду. Вдруг Франческа почувствовала, что ее левая нога за что-то зацепилась. Что-то поцарапало ей ногу, а потом зацепилось за ткань ее купального костюма. Запаниковав, она попыталась отдернуть ногу, но ей не удалось освободиться.

Нейл Мэйсон волновался, так как Франчески до сих пор не было видно. Он позвал ее, но она не ответила, и тогда он побежал в ту сторону, где она могла быть.

— Франческа! Франческа! — закричал он. Берег реки был слегка изогнутым, поэтому он не видел ее впереди себя, и когда девушка не ответила, он не на шутку испугался.

Нейл осмотрел всю поверхность воды, но Франчески нигде не было. У него душа ушла в пятки, когда вдруг он увидел, как ее голова внезапно показалась над водой. Он тут же прыгнул в воду и в течение нескольких секунд добрался до Франчески. Она захлебывалась и кашляла. Он попытался оттянуть ее к берегу, но сразу сообразил, что она за что-то зацепилась. Нырнув под воду, он увидел, что одна ее нога двигается свободно, а вот вторая скована тканью купального костюма, который запутался в ветвях затонувшего дерева. Из заднего кармана Нейл достал ножик и начал резать ткань. Наконец ее нога освободилась. Всплыв на поверхность, он подхватил обмякшее тело девушки и потянул за собой к берегу.

Выбравшись из воды, Франческа упала на землю, сломленная усталостью и жутким приступом кашля.

— С тобой все нормально? — спросил Нейл, склонившись над ней. Он обратил внимание, что царапина на ее ноге неопасна.

Она кивнула головой, а потом бросилась к нему на шею и, положив голову ему на плечо, истерически зарыдала.

— Я... думала... что... умру, — прохрипела она.

Нейл крепко обнял ее обеими руками, вздохнув с облегчением. Его сердце по-прежнему учащенно билось.

— Теперь ты в безопасности, — успокоил он ее.

— Если бы ты... не нашел... меня...

— Ш-ш-ш... Я ведь нашел. Я всегда буду следить за тем, чтобы с тобой ничего не случилось, Франческа. Всегда, — прошептал Нейл.

Его слова смутили Франческу. Он так говорил, как будто в самом деле переживал за нее... но, по его же признанию, он был не из тех, кто женится. Ее мучили сомнения, что за игру он ведет. Она освободилась из его объятий и посмотрела ему прямо в глаза.

— Не говори таких слов, пока ты в самом деле не будешь так думать, Нейл. Нечестно играть моими чувствами.

— Я так думаю, Франческа. Я всегда буду следить за тем, чтобы с тобой ничего не случилось. Разве я только что это не доказал?

— Ты спас мне жизнь... да, но это не дает тебе права разбивать мне сердце.

Нейл на секунду закрыл глаза.

— Ты права. Я не могу дать тебе того, что ты хочешь... замужество и детей, но это не означает, что я не могу заботиться о тебе. — Нейл видел на лице Франчески замешательство. Он подумал о Гвендолин и своем долге. — Просто некоторые мужчины не созданы для семьи.

Франческа с трудом встала на ноги.

— Я тебя не понимаю и сомневаюсь, что когда-нибудь пойму.

Она вдруг абсолютно точно осознала, какие чувства испытывает к нему. Нейл никогда не женится на ней, но это не означает, что он ей безразличен.

Когда в четверг утром «Мэрилу» причалила к лесопилке О'Шоннесси, Джо показалось, что вокруг как-то необычно тихо. Из труб паровых прессов не поднимался пар и поблизости

не было видно ни одной живой души. После того как они пришвартовались, Джо сошел на берег, приказав Неду и Нейлу оставаться на борту, пока он не выяснит, что здесь происходит. К своему недоумению, он обнаружил, что место было абсолютно безлюдным, а ворота — закрытыми. Он ничего не мог понять.

Из здания управления вышел Чарли Уолш, правая рука Долана.

— Что происходит? — спросил его Джо.

— Людей распустили до домам, потому что вчера вечером с Доланом произошел несчастный случай, он ранен.

Открыв рот от удивления, Джо спросил:

— Что... произошло?

— Он шел мимо того штабеля бревен. — Уолш вытянул руку вперед. — Вдруг они посыпались на него. — Джо повернулся и увидел бревна, которые они привезли вчера. Прежде чем уехать, они их аккуратно сложили, а сейчас бревна были разбросаны по всей территории. — Это просто чудо, что он не погиб, — сказал Чарли. — Никто не может объяснить, как это произошло. Но вся работа приостановлена до выяснения обстоятельств.

Джо был потрясен.

— А Долан... с ним все будет хорошо?

Чарли потупил взор и тяжело вздохнул.

— У него несколько переломов и сильная травма головы... поэтому пока непонятно, как там все обернется. Пошли в управление — я с вами рассчитаюсь.

— Нет, — сказал Джо, в недоумении покачав головой. — Отдайте эти деньги жене Долана. Ей нужно детей кормить... — Джо знал, что пройдет немало времени, прежде чем Долан сможет снова вернуться к работе.

— Вы щедрый человек, Джо.

Каллаган снова покачал головой и направился к «Мэрилу». Ему не так много причиталось, и, конечно, этих денег все равно бы не хватило, чтобы справиться с его проблемами, а вот жене Долана и его семье они смогут пригодиться.

Обратно в Эчуку они возвращались в состоянии полного оцепенения. Каждая неудача разрушала шансы Джо сохранить «Мэрилу». Он снова думал о предложении, которое сделал Сайлас, — он спишет долг, если тот отдаст ему в жены Франческу. Но каждый раз, когда Джо смотрел на невинное лицо дочери, он морщился от отвращения к самому себе только за то, что в его голову лезли такие отвратительные мысли. В глубине души он решил, что никогда, даже на секунду, не позволил бы Франческе побывать в роли жены Сайласа Хепберна. Он скорее потерял бы десять пароходов, если бы они у него были.

Когда причалили к пристани в Эчуке, Джо, окончательно сломленный, купил квартиру и вместе с Недом и Нейлом устроился на корме парохода. Нед закинул в воду удочку, чтобы поймать к ужину рыбу.

А Франческа, расстроенная тем, что отец совсем повесил нос, занялась мытьем посуды.

Когда сумерки опустились на город, Франческа подняла глаза и увидела странное оранжевое зарево над верхушками деревьев за рекой.

— Что это? — крикнула она мужчинам, которые сидели к ней спиной. Она принялась. Ветер дул в их направлении. — Я чувствую запах дыма.

Джо, Нед и Нейл одновременно вскочили на ноги и посмотрели на воду. Им хватило нескольких секунд, чтобы понять, что это зарево пожара освещало ночное небо, поэтому в воздухе пахло дымом.

— В том направлении находится верфь Эзры Пикеринга, — сказал Джо, когда в ночную тишину ворвался звон колоколов пожарных машин. — Пошли! — Джо выхватил ведро из рук Франчески и спрыгнул на берег. Он пустился бежать вдоль берега в сторону верфи Эзры. Нейл и Нед последовали за ним.

Когда они прибыли на место, Джо протолкнулся через кольцо изумленных зевак к Эзре. Приблизившись к нему, он положил в знак поддержки руку ему на плечо. Эзра обернулся, и Джо мог бы поклясться, что он постарел лет на десять. Он заметил, что тот не выглядит озадаченным или потрясенным, и они оба знали, о чем сейчас думает каждый. Хотя никто не выдвигал обвинений, оба догадывались, кто стоит за этим пожаром. И все равно не могли до конца поверить, что кто-то решился на такое зло.

— Долан О'Шоннесси чуть не погиб вчера вечером, — прошептал Джо, вдруг увидев связь между двумя этими происшествиями.

— Лучше и придумать нельзя, да? — сказал Эзра, неотрывно следя за тем, как в огне гибнут многие годы тяжелого, упорного труда. — Хотя мне уже все равно. Я разорен.

— Мне очень жаль, Эзра.

— Если бы я знал, что он так поступит со мной, я бы не поддался на его угрозы. Я один из тех, кто должен извиниться перед тобой, Джо. Я потерял самоуважение...

— Не говори так, Эзра. Ему никогда не лишить тебя самоуважения. И я вот что тебе скажу — я лучше сам сожгу «Мэрилу», чем отдам ее этому человеку.

Эзра опустил голову.

— Он не «Мэрилу» добивается, Джо, — прошептал он. — Ему нужна... твоя дочь.

— Я знаю. Он сказал мне, что спишет мне долг, если я дам согласие на их брак. Но, Бог свидетель, Эзра, я задушу Сайласа Хепберна своими собственными руками, если он хоть пальцем прикоснется к моей малышке.

Франческа стояла на палубе «Мэрилу» и наблюдала за заревом пожара. Она волновалась за отца, Нейла и Неда, но в то же время, как замороженная, не могла глаз оторвать от ночного неба, где на фоне полной луны отчетливо были видны искры и дым. Она не видела и не слышала, как к пароходу приблизился Сайлас Хепберн.

— Добрый вечер, — поздоровался Сайлас с берега. Он надеялся, что она будет одна, поэтому, когда увидел, что так оно и есть, очень этому обрадовался.

Франческа резко обернулась.

— Ой! — воскликнула она, попытавшись скрыть разочарование. — Видимо, у кого-то он не очень-то добрый. Это горит верфь Эзры Пикеринга?

— Кажется, да, — ответил Сайлас тоном, в котором не чувствовалось ни капли сочувствия. Он думал только о том, какой красивой была Франческа в свете луны.

— Бедняга! — проговорила девушка. — Весь его труд безжалостно уничтожен за считанные минуты.

— Можно мне подняться на борт? — спросил Сайлас, ни слова больше не сказав об Эзре.

Франческа уставилась на него так, словно по его лицу пыталась понять, чего он от нее хочет. Наконец решила, что существует лишь один способ это узнать.

— Прошу вас. Отец скоро должен вернуться. Вы можете подождать немного.

— Я хотел поговорить с вами, — сказал Сайлас, сделав шаг на борт «Мэрилу». — Один на один.

— О чем? — спросила Франческа, почувствовав, как по ее спине побежали мурашки.

— В общем, я как раз хотел поговорить с вами о вашем отце.

У Франчески появилось недоброе предчувствие.

— А что с папой? — взволнованно спросила она.

— Вы ведь в курсе, что он занял у меня денег на ремонт котла?

— Да.

Сайлас кивнул и стал переминаться с ноги на ногу, пытаясь создать впечатление, будто то, что он собирается ей сказать, говорить ему было крайне неловко.

Франческа была уверена, что он принес нехорошие вести, и начала паниковать.

— Папу с некоторых пор преследует череда неудач, — сказала она, — но скоро ситуация изменится. Вы получите свои деньги...

— Когда я предлагал ему деньги, я думал, что помогаю ему, — возразил Сайлас, — но у него постоянные перебои с работой, поэтому я боюсь, что он не уложится в сроки. Я знаю, что иногда в жизни все так складывается — проблема за проблемой. Как я уже сказал, я хотел ему помочь, но мне нужно заботиться и о своих собственных коммерческих предприятиях, поэтому вы должны понимать, что я не могу позволять людям, которым я одалживаю деньги, срывать сроки уплаты.

Франческа задрожала от страха.

— Вы пришли сюда, чтобы забрать «Мэрилу»?

— Нет, еще нет. — Сайлас посмотрел на нее со всей нежностью, на какую был способен. — Джо в самом деле заложил пароход в качестве гарантии, но...

— Как бы мне хотелось чем-нибудь ему помочь! — взмолилась Франческа, перебив его.

Она почувствовала облегчение, когда поняла, что Сайлас не собирается отнимать «Мэрилу» прямо сейчас. Им нужно было еще немного времени.

— Может быть, вот этим? — с усмешкой предположил Сайлас.

Франческа внутренне насторожилась.

— О чем вы?

— Вы могли бы выйти замуж за состоятельного человека.

Франческа подумала, не имеет ли он в виду Монти.

— Я не могу выйти замуж за человека только по расчету, чтобы он оплатил долг моего отца. Это нечестно.

— Такая красавица, как вы, могла бы легко вертеть богатыми мужчинами, и я уверен, что ваш муж, как настоящий джентльмен, сам предложил бы помощь вашему отцу.

Франческа нахмурилась:

— Возможно, но даже так...

— Если честно, Франческа, я предложил Джо списать его долг... если он даст согласие на нашу свадьбу.

Франческа от изумления открыла рот. Хорошо, что в темноте ночи не было видно, какой ужас ее охватил. Страшно было представить, что отец ответил ему. А что, если он согласился, и вот теперь Хепберн пришел просить ее руки?!

— Что сказал отец?

— Он отказал мне, — ответил Сайлас, не колеблясь и ни капельки не смущаясь.

В ожидании этого ответа Франческа даже задержала дыхание, но теперь могла расслабиться.

— Даже несмотря на то, что я могу обеспечить вам достойную жизнь, чтобы вы ни в чем не нуждались, он любит вас настолько сильно, что позволяет вам самой выбрать себе мужа, — продолжал Сайлас. — Он не эгоист. Я знаю, что он любит этот пароход, но готов им пожертвовать ради вашего счастья. Должен сказать, что за это я восхищаюсь им. — Сайлас чуть не подавился своим враньем, но сделал эффектную паузу и пристально посмотрел на Франческу. — Мне просто интересно... вы одна из тех дочерей, которая ради душевного спокойствия своего отца могла бы принести маленькую жертву? — Не дожидаясь ее ответа, Сайлас отрезал: — Всего доброго, моя дорогая.

Он сошел на берег и, ни разу не оглянувшись, пошел прочь, постепенно растворившись в темноте. Он остался доволен, потому что был уверен, что Франческа пожертвует собой ради отца, особенно теперь, когда задета ее совесть.

Франческа провожала его взглядом, полным смятения и неверия. Она до сих пор не могла понять, как он ловко перевел разговор на нее.

— Невероятно! — пробормотала она себе под нос. Но когда подумала об отце и его нежелании жертвовать ее счастьем ради сохранения «Мэрилу», она заплакала.

Сайлас прямоиком отправился праздновать победу в «Стар-отель». Он разделался с теми, кто бросил ему вызов, и дал Франческе пищу для размышления. Он искренне гордился собой. В пабе почти никого не было, поскольку все мужчины города сбежали на верфь Эзры Пикеринга, чтобы помешать огню перекинуться на соседние. Он знал, что те, кто побросали свои дела и отправились тушить пожар, скоро начнут стекаться в бар, потому что Эзре уже ничто не могло помочь. А пока в баре было пусто, Хепберн решил выпить пару стаканчиков рома и помечтать о семейной жизни с юной женой, но почувствовал, что

возбуждается от одной только мысли о ней. Тогда, быстро осушив два стакана рома, он бросился в бордель к Лиззи.

Сайлас не стал тратить время на никчемные слова приветствия. В порыве возбуждения он содрал с Лиззи нижнее белье и повалил ее на кровать. Взобравшись на нее сверху и пропыхтев меньше минуты, пока она с трудом дышала под тяжестью его тела, он скатился с нее, удовлетворенный.

Лиззи встала с кровати и попыталась привести себя в порядок. Большинство мужчин считали ее дешевой, но только Сайлас заставлял ее чувствовать себя безобразным куском никчемной плоти. Пока она пыталась надеть платье, он бросил на женщину мимолетный брезгливый взгляд, и тут его внимание привлек сияющий на ее запястье браслет.

Сев на кровати, Сайлас натянул штаны. А потом, схватив Лиззи за руку, на которой был браслет, привлек к себе. Она собиралась спрятать украшение, но внезапный визит Сайласа помешал ей это сделать.

— Где ты это взяла? — зарычал он.

— Я... — От страха Лиззи потеряла способность соображать.

— Я где-то раньше видел этот браслет, — сказал Сайлас, прищурившись. — Я в этом уверен. — Он просто никак не мог вспомнить где. Он так сильно сжал запястье Лиззи, когда поворачивал руку, что она даже сморщилась от боли. Камни сверкали из золотой оправы.

— Это просто... дешевая бижутерия, — сказала Лиззи, затаив дыхание. Она сильно волновалась, потому что знала, что Сайлас хорошо знаком с Реджиной Рэдклифф.

— За дурака меня считаешь, шлюха! — зарычал Сайлас. — Я знаю толк в настоящих вещах. — Иногда он покупал драгоценности своим женщинам... когда нужно было произвести на них впечатление. — Ты украла его, да?

— Нет... я ничего не крада, — заикаясь, проговорила Лиззи.

— Не ври мне! — закричал Сайлас и, размахнувшись, ударил ее по лицу. От удара женщина отлетела на другой конец комнаты.

Сайлас поднялся и направился к ней, а она лежала, съежившись в углу, и из ее носа текла кровь.

— Где ты его украла? — заревел он. Схватив ее за волосы, он заставил ее встать на ноги и, несмотря на крики, снова ударил.

Франческа уже начинала нервничать, потому что прошло почти три часа, а ее мужчины не возвращались. Она спрыгнула на пустынный берег и зашагала взад-вперед. Даже эспланада выглядела пугающе безлюдной.

— Где же они? — пробормотала она. Приглушенный стон ворвался в тишину, и девушка вздрогнула. Она повернулась, но в темноте ночи никого не смогла разглядеть. — Кто здесь? — осторожно позвала Франческа. Стараясь не двигаться, она прислушалась, но ей никто не ответил. Через несколько секунд она снова услышала этот звук, и тогда поняла, что кто-то был ранен или попал в беду.

Медленно и осторожно Франческа спустилась по темной лестнице. Два фонаря на эспланаде и два возле складов с шерстью давали достаточно света, чтобы она различала дорогу. На причале рядом с «Мэрилу» стояли еще несколько пароходов, но на них никого не было. На пристани возле складов находились несколько тюков с шерстью и бочки с кормовой патокой, подготовленные к погрузке на пароходы следующим утром. Проходя мимо них, Франческа заглянула в темное пространство между бочками. В бледном свете

луны из-за бочек показалась чья-то босая нога, но, когда девушка в изумлении уставилась на нее, та спряталась в тени.

— Вы там... в порядке? — участливо спросила Франческа. — Можете вылезти? Я не причиню вам вреда.

В ответ раздался жалобный, мучительный стон, и сердце девушки сжалось от боли.

— Не бойтесь. Пожалуйста, выходите, — сказала она.

Встав на четвереньки, Франческа поползла между бочками, пока наконец не добралась до узкого места, куда забились существо, которое выло и стонало, как раненое животное. Спустя несколько секунд глаза девушки привыкли к темноте, и она увидела избитое в кровь лицо незнакомки.

— Фра... Франческа, — пробормотала женщина.

И тут, испытав настоящий шок, Франческа ее узнала.

— Господи! Это ты, Лиззи?!

Лиззи кашляла, задыхалась и плевала кровью, которая пачкала ей платье.

— Вылезай оттуда. Позволь мне тебе помочь, — дрожащим голосом попросила Франческа.

Лиззи в страхе затрясла головой. Она с криками и воплями убежала из борделя, после того как ударила Сайласа лампой. Он преследовал ее, угрожая, что поймает и убьет, а другие девушки в борделе в это время тоже кричали.

— Позволь мне помочь тебе, Лиззи, пожалуйста, — умоляла Франческа. — Поблизости нет ни души, и, если я оставлю тебя так, ты можешь умереть. Ночью, вероятно, похолодает, а ты так сильно избита. — Лиззи не двигалась с места, поэтому Франческа сама протянула ей руку и осторожно выманила ее из убежища, уверяя в том, что на пристани нет ни одной живой души. Выбравшись на открытое место, она осмотрелась по сторонам, как затравленное животное, а попытавшись выпрямиться, застонала, прижав руки к ребрам. Франческа обняла ее за талию, положив одну ее свободную руку себе вокруг плеч, и повела женщину к «Мэрилу». Поднявшись на борт, она проводила ее в переднюю каюту и по настоянию Лиззи закрыла дверь на замок.

Посадив Лиззи на кровать, Франческа зажгла лампу, чтобы оглядеть ее лицо, и пришла в ужас от того, насколько сильно оно пострадало. Все оказалось намного хуже, чем выглядело в темноте. Ее нос явно был сломан, под глазами проявились синяки, а один глаз вообще затек и не открывался. Ее губы были порезаны и кровоточили, и все лицо было в кровоподтеках.

— Что за чудовище сделало это с тобой? — гневно спросила она. Лиззи ничего не ответила. — Я бы чувствовала себя гораздо лучше, если бы ты позволила мне вызвать констебля, которому ты бы рассказала, кто тебя так избил.

Лиззи судорожно затрясла головой.

— Давай, Лиззи, я помогу тебе помыться, и ты ляжешь спать. На борту живут еще трое мужчин, поэтому, я надеюсь, ты не будешь возражать, если проведешь эту ночь в моей каюте.

Лиззи выглядела растерянной.

— Я могу лечь на полу. Я должна...

— Никто не будет спать на полу, — перебила ее Франческа. — На моей кровати вполне поместятся два человека.

У Лиззи абсолютно не было сил сопротивляться, поэтому она позволила Франческе

сначала обмыть ее раны, а потом проводить в свою каюту, где девушка одолжила ей ночную сорочку, а потом уложила в свою кровать.

Ночью Франческа неоднократно просыпалась из-за Лиззи, которая говорила во сне. Она что-то бормотала, стонала, беспокойно металась.

Франческа догадывалась, что во сне она заново переживала то, как ее давеча избивали, но когда она упомянула имя Сайлас, Франческа окончательно проснулась и, сев на кровати, зажгла ночник.

— Нет, Сайлас! — закричала Лиззи. — Прекрати! Я ничего не украла. Я этого не делала. — Она попыталась закрыть лицо руками.

Франческу переполняли ненависть и гнев.

— Все в порядке, — попыталась она успокоить Лиззи, но та ее не слышала.

— Реджина уронила его, это она, я клянусь. Я клянусь! — закричала Лиззи. Вдруг она пронзительно завопила и села на кровати. — Не убивай меня! — зарыдала она и начала биться в истерике.

— Лиззи! — прошептала Франческа и осторожно встряхнула ее. — Ты в безопасности.

Лиззи открыла здоровый глаз и, прищурившись, уставилась на Франческу.

— О господи, я бредила во сне, да? — В ее голосе чувствовалось больше беспокойства, чем облегчения, словно она верила, что ее чудовищный сон может сбыться.

— Во сне ты упомянула Сайласа, Лиззи, — сказала Франческа, с трудом выговорив его имя. — Очевидно, ты имела в виду Сайласа Хепберна. Это он избил тебя, да?

Лиззи отвела взгляд в сторону.

— Он был здесь сегодня вечером, — сообщила Франческа, и Лиззи испуганно дернула головой. — До того, как я нашла тебя, — успокоила ее девушка. — Он приходил поговорить со мной о моем отце. Папа взял у него в долг денег на ремонт котла, и теперь у него проблемы с возвратом долга. Сайлас сказал мне, что предложил отцу списать его долг, если он даст согласие на наш брак.

Лиззи лихорадочно затрясла головой.

— Не делай этого, Франческа, — сказала она в отчаянии. — Он злой человек.

— Я терпеть его не могу, Лиззи, но должна признать, эта мысль приходила мне в голову. Я бы пошла на все, лишь бы помочь папе, ведь «Мэрилу» так много значит для него. Но если Сайлас так поступил с тобой, то его нужно посадить под замок. Скажи мне, почему он это сделал?

— Обычно ему не нужны особые причины, но сегодня вечером на мне был браслет, который я нашла, и он решил, что я его украла. — Она потупила взор. — Я знаю, кому он принадлежит. У меня не было возможности вернуть его, и, если быть честной, то я еще не решила, что мне с ним делать, но это не значит, что я украла его, правда?

Франческу больше волновали мотивы, по которым Сайлас чуть не убил Лиззи.

— А Сайлас знает, чей он? — спросила девушка.

— Он только знает, что где-то его видел раньше. Это браслет Реджины Рэдклифф, поэтому я не сомневаюсь, что скоро он вспомнит.

Лиззи взглянула на Франческу, абсолютно потрясенная тем, что та никогда, кажется, не судила о ней так, как делали это другие люди. По ее мнению, она была единственным и самым настоящим ее другом.

— Раз ты так добра ко мне, Франческа, то я расскажу тебе, что произошло несколько дней назад.

Франческа с любопытством посмотрела на нее.

— О чем ты?

— Меня позвали на встречу на пароход «Утконос».

— Это старый заброшенный пароход, что стоит в верховьях реки?

— Да.

— Неприятное место для встреч.

— Да, так и есть. Но когда оказалось, что это Реджина Рэдклифф пригласила меня туда, я была еще больше удивлена.

Франческа недоуменно захлопала глазами:

— Что она хотела от тебя?

Лиззи тут же смутилась. Если она расскажет Франческе, что Реджина хотела от нее, то навлечет на свою голову много проблем, но, с другой стороны, чувствовала, что Франческа заслуживает ее доверия.

— Она хотела, чтобы я подружилась с тобой, чтобы таким образом испортить тебе репутацию, и за это она предлагала мне денег. Она не стала говорить, зачем ей это. Я сказала, что на тебе хочет жениться один из самых влиятельных людей Эчуки, и она решила, что речь идет о ее сыне. Но когда я сказала ей, что это Сайлас, с ней случилась истерика.

— Сайлас сказал тебе, что хочет жениться на мне? — не веря своим ушам, спросила Франческа. — Ты не ошибаешься?

— Да. У него не было абсолютно никаких сомнений, что однажды ты станешь его женой.

Франческа почувствовала себя дурно.

— Ему всегда нравились красивые молоденькие девушки, — сказала Лиззи не без грусти, — поэтому его признание меня не удивило.

— Почему Реджина так расстроилась, когда ты сказала, что Сайлас хочет жениться на мне? Скорее она должна была обрадоваться, ведь она не хочет, чтобы я была с Монти.

— Понятия не имею. Она вела себя так странно! — Лиззи снова перебрала в памяти подробности того вечера и вспомнила, что еще сказала Реджина. — Она проямлила что-то неразборчивое, и мне показалось, что это было «дочь Сайласа».

— Что? Лиззи, она, должно быть, сказала что-нибудь еще, как например, что я так молода, что гожусь ему в дочери.

— Скорее всего, так и было. Но тогда мне показалось, что она потеряла рассудок. Конечно, так все и выглядело — она ведь выбежала из каюты в темноту как безумная, с криками и воплями, и начала звать своего кучера.

— Как странно!

— Когда она уехала, я нашла на полу браслет. — Подбородок Лиззи задрожал, будто она снова собиралась расплакаться. — Я знаю, я веду распутную жизнь, но я не воровка.

— Я верю тебе, Лиззи. — Франческа сама будто выбилась из сил. — Попробуй немного поспать, — сказала она и потушила лампу.

— Доброе утро, Нед. А где папа? — спросила Франческа, зажмурившись от яркого утреннего солнца.

— Доброе, малышка Фрэнни, — поздоровался Нед, зевнув и потерев ноющие мышцы на руках. — Он еще спит.

— А что с Нейлом? Он что, тоже спит?

— Нет. Рано утром он получил сообщение, что ремонтные работы на его пароходе закончены, вот он и отправился в сухой док, чтобы вывести «Леди Офелию» на воду.

— Так быстро? — удивилась Франческа.

— Я думаю, для него это тоже было неожиданностью, что ремонт закончится на несколько недель раньше, но ему же лучше.

Франческа поняла, что он намекает на то, что сейчас они снова без работы.

— Как там эта женщина, которую ты привела на борт прошлой ночью? — спросил Нед.

— Она все еще спит.

— Ты ничего не рассказала о ней, только то, что она сильно пострадала.

— Ее избил клиент.

— Клиент?!

— Ее зовут Лиззи Спендер. Она проститутка.

— Черт, Фрэнни!

— Если помнишь, я обнаружила ее в переулке, когда ее избили в первый раз. — Франческа не хотела упоминать имя Сайласа, потому что еще не знала, как поступит, если придется выйти за него замуж в обмен на «Мэрилу». Эта мысль была ей отвратительна, но, возможно, у нее не будет другого выбора.

— Я знаю, у тебя большое сердце, Фрэн, но будь осторожна. У проституток очень опасная жизнь. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— Лиззи — хороший человек, Нед. Я должна была ей помочь. Я не могла оставить ее на пристани.

— Ей нужен врач?

— Я предложила ей, но она отказалась. Думаю, ей просто нужно где-нибудь пожить несколько дней, чтобы о ней кто-нибудь мог заботиться. Я бы хотела, чтобы она осталась на «Мэрилу». Считаешь, папа не будет возражать?

— Думаю, не будет. Я лучше пойду, займусь котлом. Как только Джо проснется, нам придется отвести «Мэрилу» от причала, чтобы освободить место для других пароходов.

— Не печалься так, Нед. Скоро все изменится. Я уверена в этом.

Нед тяжело вздохнул.

— Я не думаю, что теперь это будет иметь какое-то значение. Я не могу представить себе жизнь без «Мэрилу», Фрэнни. Но мне придется с этим смириться. У нас ее заберут. — Его голос надломился, и он отвернулся к реке, чтобы девушка не смогла разглядеть слез, что выступили на его глазах.

— Нед, у меня есть кое-какие дела на берегу. Ты не посмотришь за Лиззи, пока меня не будет? — Франческа понимала, что Лиззи захочет на какое-то время затаиться, поэтому не переживала, что ей самой придется отлучиться.

— Конечно, но еще слишком рано, Фрэнни. Куда ты собралась?

— Мне нужно повидаться кое с кем. Я недолго. — Франческа уже повернулась, чтобы идти, но что-то ее удержало на месте. Она боялась разговаривать с Реджиной Рэдклифф, и тут ей на ум пришло, что она могла бы сначала поговорить с Недом. — Нед, можно я у тебя кое-что спрошу?

— Конечно, малышка Фрэнни, — не задумываясь, ответил он.

От его голоса, наполненного любовью и заботой, девушка почувствовала себя в полной безопасности.

— Ты помнишь ночь, когда я была рождена?

Нед моментально изменился в лице.

— Да, малышка Фрэнни. — Как он мог ее забыть?!

— А почему ты спрашиваешь?

— Помнится, ты рассказывал мне, что в ту ночь находился на борту «Мэрилу».

— Правильно. В тот день я как раз начал работать на твоего отца. — Нед едва справлялся с волнением, не зная, какой следующий вопрос она задаст.

— Моя мать тогда дружила с Реджиной Рэдклифф?

— Нет, такие, как Рэдклиффы, никогда не дружили с людьми, которые жили и работали на реке.

Франческа нахмурила брови. Она просто не могла понять, что же связывало ее мать и Реджину.

— До встречи, Нед.

— А почему ты спрашивала?.. — Нед не закончил фразы, так как Франческа уже умчалась. — Мы будем стоять где-нибудь поблизости, у берега реки! — крикнул он ей вслед.

Девушка махнула ему рукой, показывая, что она его услышала.

Когда Франческа примчалась в конюшню Рэдклиффов, она увидела там мужчину средних лет, который отчитывал молодого парня за то, что тот плохо чистил стойла. Она решила, что это и есть Генри Тальбот и что паренек был одним из подсобных рабочих.

Покашляв, она обратила на себя его внимание и после этого представилась. Вздохнув, Франческа с облегчением обнаружила, что Генри предупредили о ее возможном визите.

— Монти Рэдклифф сказал мне, мистер Тальбот, что я могу в любое время взять лошадь и коляску, и сейчас я бы хотела отправиться в Дерби-Даунз.

Глаза Генри заблестели.

— Конечно, мисс Каллаган. Я велю малышу Флэнну подготовить для вас экипаж. Через минуту все будет готово.

Когда Франческа приехала в Дерби-Даунз, она едва могла вспомнить, как сюда добралась. Она так сильно была поглощена мыслями о своей миссии, что даже удивительные речные пейзажи не могли привлечь ее внимание. Когда ее двуколка остановилась перед домом, она с удивлением обнаружила, что парадная дверь широко распахнута, но, когда поднялась по ступенькам веранды, оказалось, что поблизости никого нет.

— Эй! Есть кто-нибудь? — позвала Франческа из парадной, но повсюду стояла мертвая тишина. Она осмотрела лестницу, а потом заглянула в гостиную, но, казалось, в доме никого не было. — Мейбл! — крикнула она. — Миссис Рэдклифф! Есть тут кто-нибудь?

— Что вы здесь делаете? — враждебно спросил голос за ее спиной. Франческа подпрыгнула от неожиданности. Повернувшись, она увидела Реджину Рэдклифф.

— Я хотела... поговорить с вами, миссис Рэдклифф. — Она огляделась по сторонам. —

Здесь нас никто не услышит?

— Мне не о чем с вами говорить.

— Франческа! Как приятно снова вас видеть! — В гостиную из прихожей вкатился Фредерик. — Я не знал, что вы приехали. — Он взглянул на жену и нахмурился, не понимая, почему она так смотрит на Франческу. — Что-то... не так, Реджина?

— Нет-нет... конечно нет, — возразила Реджина, натянуто улыбнувшись. — Я просто немного удивлена, видя здесь Франческу. Я приглашала ее к нам... помочь мне с бухгалтерскими книгами, но совсем забыла, что она должна была приехать этим утром.

Франческа посмотрела на женщину, отметив про себя, как сильно она побледнела.

— Это моя вина. Это я все напутала с датами. Я могу приехать в другой день, если вам сегодня неудобно и не до бухгалтерии.

Реджина уже собиралась согласиться с ней, как в дело вмешался Фредерик.

— Что вы, нам удобно, правда, Реджина? — сказал он.

— Да, — ответила Реджина, изо всех сил стараясь не показывать своего разочарования. — Пройдемте в библиотеку, Франческа, — предложила она и пошла первой, а гостя последовала за ней.

Как только захлопнулась дверь библиотеки, Реджина набросилась на Франческу.

— Чего вы хотите? — прошипела она.

— Вы недавно потеряли браслет, не так ли, миссис Рэдклифф? — спросила Франческа, собрав все свое мужество.

Реджина удивленно моргнула, и ее правая рука инстинктивно потянулась к запястью левой.

— Откуда вам это известно? Вы нашли его?

— Нет, конечно нет. Его нашла Лиззи Спендер.

Реджина снова моргнула.

— Мне это имя ни о чем не говорит.

— А должно. Вы назначили ей встречу на «Утконосе».

Глаза Реджины округлились, и, если Франческе не померещилось, то она даже пошатнулась.

— Нет... ничего подобного.

— Мне спросить у вашего мужа, уезжали ли вы в город несколько дней назад, примерно в семь вечера? — Франческа не знала точного времени их встречи — она просто пыталась взять строптивцу на пушку.

— Не держите! — сердито огрызнулась Реджина.

Франческа взглянула в глаза Реджины, чтобы отчетливо увидеть ее реакцию.

— Теперь вы наконец-то вспомнили, что встречались с проституткой по имени Лиззи Спендер?

— И что, если даже так? — прошипела Реджина, но Франческа видела, что она защищается. То, с каким высокомерием она держалась, потрясло девушку.

— В любых других обстоятельствах меня бы это не касалось, но так случилось, что именно я стала причиной, по которой вы встречались с Лиззи.

Глаза Реджины сузились от злости. Франческу начала бить мелкая дрожь и во рту пересохло.

— Правильно. Мне сказали, что вы разговаривали с этой женщиной, Лиззи, а я не хочу, чтобы мой сын общался с людьми, которые поддерживают отношения с проститутками. Ему

нужно заботиться о своей репутации.

Тут Франческа своими собственными глазами увидела, каким высокомерным и заносчивым может быть так называемое высшее общество.

— Я не понимаю, почему у вас случилась истерика, когда Лиззи сказала, что Сайлас Хепберн хочет жениться на мне. Пожалуйста, объясните это мне, миссис Рэдклифф.

— Это абсолютная чепуха! И я ничего не обязана вам объяснять, — заявила Реджина, но Франческа заметила, что краска сошла с ее лица. Она выглядела так, словно ее сейчас стошнит.

— Тогда я спрошу у Фредерика, — решила Франческа, поднявшись на ноги.

— Вы этого не сделаете, — взволнованно сказала Реджина. — Все это не имеет никакого отношения к моему мужу, и я не хочу, чтобы он расстраивался. Его ежедневное существование и без того тяжелое. У него ревматизм с молодости, а еще слабое сердце.

— Существует ли какая-то связь между Сайласом Хепберном и тем, что вас заинтересовала моя родинка? — осмелела Франческа.

— Сайласом Хепберном? Это просто смешно! — фыркнула Реджина. — Как вы могли прийти к такому глупому выводу? В тот день, когда вы примеряли платье, я чувствовала себя неважно. Я переживаю сейчас возрастные изменения организма, поэтому иногда так происходит. Ваша родинка ничего для меня не значит. Она необычная, это правда, но не более того... — Реджина безразлично пожала плечами.

Франческа не знала, что и думать. Отношение Реджины изменилось к ней коренным образом после того, как она увидела ее родинку. Определенно, это было не совпадение или что-то, связанное с возрастными изменениями ее организма.

— Но вы не считаете, что я подхожу Монти.

— Да, не считаю, — ответила Реджина более пылко, чем собиралась.

Франческа покраснела и посмотрела на свои руки, которые беспокойно терли колени.

— Это потому, что я вам не нравлюсь, или потому, что я дочь капитана парохода?

— Какое это имеет значение? — холодно спросила Реджина.

— Это имеет значение для меня, — с горечью в голосе сказала Франческа. Реджина вздохнула.

— У меня для Монти есть на примете девушка, и она из нашего круга, — солгала она. Если бы только была такая замечательная девушка, которая интересовала бы Монти!

Неожиданно Франческа поняла, что ее отец был прав. У Рэдклиффов твердое намерение самим выбрать супругу для их сына.

— Мы никогда не примем вас, Франческа, в качестве будущей жены Монти, поэтому я и добиваюсь того, чтобы вы скомпрометировали себя в его глазах.

— Он вполне ясно выразил свои чувства ко мне. Я ему очень нравлюсь.

Реджина едва сдерживала в себе нахлынувшие эмоции.

— У вас не будет никаких отношений с моим сыном, понятно?! — Она окинула Франческу ледяным взглядом. — Возможно, вы получили образование, но вы совсем не подходите Монти. Мы с Фредериком хотим, чтобы он взял в жены достойную девушку, с хорошим воспитанием и образованием. Вы, конечно, хорошенькая, — признала она почти злобно, — но у вас нет ни вкуса, ни малейшего представления о том, как себя вести. Нельзя из упрямой полукровки сделать чистокровную скаковую лошадку. Если честно, вы станете позором нашей семьи.

Франческа почувствовала, будто ей залепили пощечину.

— Ни одна из этих вещей не имеет никакого значения для Монти, — произнесла она, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Реджина прищурилась:

— Он вами играет, Франческа. Как только он натешится, женится на ком-нибудь более достойном. Думаю, вы достаточно умная, чтобы это понимать.

Франческа больше не могла сдерживать слез. Она с трудом встала и, шатаясь, вышла из комнаты.

— Надеюсь, больше мы ее здесь не увидим, — пробормотала Реджина.

Всю обратную дорогу в Эчуку Франческа проплакала. Никогда прежде ее так не оскорбляли и не унижали. Она не могла поверить, что Реджина наговорила ей такие ужасные слова, и могла только сочувствовать Монти, что у него такая бессердечная мать.

Франческа оставила лошадь с коляской у конюшни и помчалась домой, прежде чем Генри Тальбот или малыш Флэнн смогли поговорить с ней. Она торопливо шла по Главной улице, когда вдруг неожиданно натолкнулась на Сайласа Хепберна, который сразу заметил, что она сильно расстроена.

— Доброе утро, моя дорогая, — поздоровался он, снимая шляпу. — Что-то случилось?

— Нет, мистер Хепберн, — возразила девушка, отвернувшись, чтобы не смотреть ему в глаза.

— Вы слишком прекрасны, чтобы плакать, моя дорогая, — сказал он, протянув ей свой носовой платок. — Расскажите мне, что произошло, и я быстро все улажу.

Если бы Франческа не знала, что он за чудовище, она бы поверила, что он искренне хочет ей помочь. К сожалению, он не мог заставить людей, подобных Реджине Рэдклифф, уважать ее.

— Вы ничем не можете мне помочь, мистер Хепберн, — сказала она, вытирая слезы его платком.

— Я могу горы свернуть, моя дорогая. Выпьете со мной чашечку чая?

— Нет, я должна вернуться на «Мэрилу»...

— Вам не следует никуда идти, пока вы не успокоитесь. Чашка чая быстро приведет вас в чувство.

Она не успела и слова сказать, как Сайлас уже ввел ее в кафе. К ее крайнему удивлению, к их столику тут же бросились двое слуг.

Сайлас видел, что Франческа находится под впечатлением от того, с каким почтением к нему здесь относятся.

— Замечательно, не правда ли? — заговорщически прошептал он ей на ушко.

— Что замечательно? — спросила Франческа, помешивая чай.

— Когда тебя все уважают, — уточнил Сайлас.

— Да, — подтвердила Франческа, подумав, каким ничтожеством заставила ее чувствовать себя Реджина. И все же она не могла забыть, как Сайлас жестоко избил Лиззи.

— Если бы вы были моей женой, Франческа, люди из этого города делали бы все возможное, чтобы угодить вам. Почему бы вам завтра вечером не пообедать со мной, и я рассказал бы вам о той жизни, которую вы могли бы начать?

С тех пор как Реджина обнаружила, что Франческа — дочь Сайласа, она никак не могла выбросить из головы его образ. Все эти годы она ненавидела его тихой ненавистью, но мысль о том, что он хочет жениться на Франческе, вызывала в ней приступы тошноты и приводила в ужас. Конечно, он не знал, что она его дочь, и никогда об этом не узнает, но это не меняло дела. Хотя в ее заботах существовал только Монти, Реджина не могла закрыть глаза на то обстоятельство, что Сайлас может жениться на Франческе. Каждый раз, когда кто-нибудь из них будет попадаться ей на глаза, она будет вспоминать свое прошлое. Только от одной этой мысли Реджина содрогалась от отвращения.

Как только Франческа покинула их дом, Реджина велела Клоду Мостону отвезти ее в город, чтобы начать собирать информацию против Сайласа. Она как раз обдумывала план действий, целиком погрузившись в свои размышления, когда в буквальном смысле слова налетела на одну молодую девушку, которая выходила из редакции газеты «Риверин Геральд».

— Прощу прощения, — испуганно сказала девушка.

Реджина так сильно была поглощена своими мыслями, что сразу и не заметила ее. Но внимательнее всмотревшись в красивое лицо девушки, она узнала в ней Клару Уитсбери.

— Не может быть, Клара!

— Как приятно снова вас видеть, миссис Рэдклифф!

Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы Реджина оценила ее золотисто-каштановые локоны, свежий цвет лица и соблазнительные формы.

— Ты так выросла, Клара, и какой же красивой ты стала!

Клара залилась краской:

— Спасибо, миссис Рэдклифф.

— Ты приехала на каникулы из пансиона?

— Нет. Я уже закончила школу. У меня как раз было собеседование... с мистером Пибблсом.

Реджина окинула взглядом здание редакции.

— Я порекомендую тебя мистеру Пибблсу, Клара, — пообещала она, — но только при одном условии...

Глаза Клары округлились.

— Что за условие, миссис Рэдклифф?

— Ты поедешь со мной в Дерби-Даунз на вечернее чаепитие.

— Это будет замечательно, миссис Рэдклифф.

Клара и Реджина шли по Главной улице, когда Реджину окликнула одна из ее соседок, миссис Блум. Реджина как раз с гордостью представляла Клару миссис Блум, когда она случайно бросила взгляд в окно кафе напротив и там увидела Франческу и Сайласа Хепберна, которые мило беседовали за чашкой чая. Ее сердце оборвалось.

Франческа тоже заметила ее и была потрясена ее реакцией. Реджина стояла выпучив глаза и побелев как полотно. Могло ли быть правдой то, что сказал Сайлас? Смотрела ли Реджина на нее совсем по-другому, только потому что она находилась в его обществе? Она не могла не чувствовать себя отчасти победительницей. Задрав нос, Франческа отвернулась от Реджины, делая вид, что увлечена тем, что ей рассказывает Сайлас.

Пробубнив извинения миссис Блум, Реджина взяла Клару за руку и повела ее к своему экипажу. Она уже смирилась с мыслью, что ей придется опорочить честь Франчески, так как это был единственный способ убедить Сайласа, что она недостойна его руки. Очевидно, этим придется заняться немедленно.

— Что-то случилось, миссис Рэдклифф? — спросила Клара. Она заметила, что Реджина чем-то встревожена.

— Ты видела ту девушку в кафе, с Сайласом Хепберном? — спросила ее Реджина.

Клара остановилась и бросила взгляд в сторону кафе.

— Она уже несколько недель волочится за Монти. Бесстыжая кокетка. Ее отец — капитан речного парохода, — сказала Реджина, сморщив от отвращения нос, — поэтому девица общается со всем этим сбродом с пристани. Ты знаешь, что это за люди. Мне даже

рассказывали, что она на короткой ноге с проститутками.

— Боже мой! — взволнованно воскликнула Клара. — Теперь я понимаю, почему один только ее вид так вас расстроил.

Лиззи разбудил сильный стук. Обнаружив, что Франчески рядом нет, она тут же поднялась и выплянула в иллюминатор. Увидев проплывающий мимо берег, она запаниковала.

— Мы отчалили от пристани, — прошептала она, прислушиваясь к шуму работающего двигателя и плеску воды, разбиваемой лопастями гребных колес. Она попыталась вспомнить, говорила ли ей Франческа что-нибудь о том, что они собирались куда-то плыть, но не могла. Вдруг она услышала чей-то разъяренный голос и подскочила с кровати. — Сайлас! — прошептала она. — Сайлас на борту! Наверное, он отобрал «Мэрилу».

Ночью ей снился кошмар: будто Сайлас пробрался на судно, чтобы похитить ее. Она не могла забыть слов Франчески о том, что он пытался убить ее. «Он хочет добить меня, — подумала она. — Он узнал, что я рассказала Франческе о том, что он со мной сделал, и теперь хочет убить меня».

Лиззи прислушалась, ожидая услышать голос Сайласа, но ее внимание привлек какой-то странный запах, появившийся в каюте. Она принялась — точно, это был дым!

Первое, что пришло ей в голову, что-то горело на берегу, но потом, осмотревшись по сторонам, женщина заметила, что дым валит из-под двери каюты, и тогда от ужаса она чуть не потеряла сознание.

— О боже, он задумал меня сжечь!

Это было хуже любого ночного кошмара, который мог присниться Лиззи. Крича от страха, она открыла дверь каюты. В узком проходе, напротив дверей других кают, был разожжен костер. Лиззи попыталась обойти его, но у нее ничего не получилось. Она попала в ловушку.

Джо стоял на берегу реки, сжав в руке бутылку рома. Он сделал еще один глоток и с замиранием сердца посмотрел на «Мэрилу», которую уже начал окутывать дым. Он любил каждое бревнышко, из которого была построена «Мэрилу», но он скорее увидел бы ее на дне реки, чем доставил бы Сайласу удовольствие забрать ее у него.

Неожиданно воздух сотряс пронзительный крик. От неожиданности Джо выронил бутылку, и она разбилась о камни у его ног.

— Франческа! — закричал он, побелев от ужаса. В голове все смешалось. Он ведь точно помнил, как Нед сказал ему, что Франческа ушла в город по делам, но теперь он сомневался, правильно ли понял слова Неда, и, может, Франческа все еще была на борту?

Джо запрыгнул на борт «Мэрилу» и ринулся к каюте Франчески, но жар огня отбросил его назад. Когда на другой стороне костра он разглядел женскую фигуру, бьющуюся в истерике, его сердце чуть не остановилось. Он попытался обойти вокруг костра, но у него ничего не получилось.

— Помогите мне! — закричала Лиззи. — Я не хочу сгореть заживо! — Она уже пробовала выбраться через окно иллюминатора, но оно оказалось слишком узким.

— Господи, что я наделал?! — закричал Джо. Увидев испуг на избитом лице женщины, он решил прорваться сквозь пламя огня и, схватив ее в охапку, вынести на эту сторону, но жар костра мешал ему подойти ближе. — Хватайте одеяло! — закричал он. — Живо!

Лиззи находилась в таком ступоре, что просто пропустила его слова мимо ушей.

— Несите одеяло! — закричал он снова. — Несите прямо сейчас!

На этот раз до Лиззи дошел смысл его слов, и она попыталась взять себя в руки. Она исчезла в каюте Франчески. Через секунду снова показалась, уже с одеялом в руках.

— Что мне с ним делать? — проорала она.

— Бросайте его на огонь, — приказал Джо. Лиззи колебалась. Джо знал, что нельзя терять ни секунды — потом будет слишком поздно.

— Бросайте немедленно! — закричал он.

— Я не могу, — застонала Лиззи и отшатнулась назад, так как языки пламени чуть не обожгли ей лицо.

— Вы должны, иначе будет слишком поздно! — не унимался Джо. Пожар усиливался, и тогда Лиззи бросила на костер одеяло, которое, казалось, приземлилось в самую его середину. К ее удивлению, это слегка прибило огонь, но не настолько, чтобы можно было спастись. К тому времени Джо наполнил ведро воды и вылил его на одеяло и огонь, а потом принялся набирать следующее. Лиззи вбежала в его каюту и выскочила оттуда с еще одним одеялом. Она кашляла и задыхалась от дыма. Бросив одеяло поверх пламени, она решила попробовать перебраться через костер, но ей не хватало мужества.

После очередного ведра, вылитого в огонь, Джо схватился за один конец дымящегося одеяла и перетянул его на огонь. Он обжег себе руки, но смог встать на одеяло и притоптать огонь, пока пламя наконец не потухло. Он сделал глубокий, прерывистый вдох, а потом закашлял.

— Господи, кто вы и какого черта вы здесь делали? — закричал Джо. Он так переживал за Эзру прошлой ночью, что совсем забыл, что Франческа привела на борт женщину.

— Я... спала... в каюте Франчески, — кашляя и размазывая слезы по избитому лицу, произнесла Лиззи. — Меня зовут Лиззи, Лиззи Спендер. А вы, наверное, отец Франчески Джо Каллаган. Вы спасли мне жизнь. Спасибо! — Слезы радости катились по ее лицу. Она не верила в свое чудесное избавление.

— Я же осмотрел каюту Фрэн, — недоуменно сказал Джо. Как он мог забыть, что Франческа привела эту женщину на борт?! — Я вас не заметил, — буркнул Джо, не обращая внимания на ее имя и слова благодарности. То, что он мог совершить, потрясло его до глубины души.

Шум двигателя и гребных колес отвлекли мысли Джо и Лиззи. Они обернулись и увидели, как «Леди Офелия» вошла в Кампаспу.

— О черт! — пробормотал Джо, бросив канистру с керосином. — Убирайся с лодки, Лиззи! — заревел он.

Лиззи знала, что он бросит зажженную спичку на палубу, прежде чем его кто-нибудь сможет остановить.

— Нет, Джо, я не позволю тебе это сделать.

— Лиззи, убирайся отсюда, живо! — Он зажег спичку и держал ее наготове.

Лиззи понимала, что он находится на грани отчаяния.

— Нет, Джо. Пожалуйста, подумай хорошенько. Должен же быть какой-то выход.

Франческа увидела, что отец вместе с Лиззи стоят на палубе. Судя по их жестам, выглядело все так, будто Лиззи умоляла его о чем-то.

— Папа, — позвала она. Он ее не услышал, тогда она крикнула громче.

Джо показалось, что он слышит голос дочери. Он обернулся и увидел, как к ним стремительно приближается судно — «Офелия», а на ее борту — Франческа.

— Прости, малышка Фрэнни, — покаянно прошептал он.

В этот момент Лиззи неожиданно выхватила спичку, но поскользнулась на луже керосина и упала на палубу со спичкой в руке. Керосин моментально пропитал подол ее ночной сорочки, но ей удалось удержать навесу спичку, которая уже догорала. Огонь подбирался к кончикам ее пальцев.

Глаза Джо округлились от ужаса. Он знал, что меньше чем через секунду спичка упадет в лужу керосина, и тогда, чтобы потушить ее, он прыгнул на Лиззи сверху. От страха и боли она закричала. Он быстро снова вскочил на ноги и поднял женщину. Решив, что она могла уже загореться или это вот-вот случится, он прыгнул за борт в мелкие воды Кампаспы, прихватив с собой Лиззи.

К тому времени как «Леди Офелия» подошла к «Мэрилу», Джо, стоя по шею в воде и держа на руках Лиззи, пытался выбраться на берег.

— Папа, что ты сделал? — в отчаянии закричала Франческа.

— Со мной все хорошо, — с трудом вымолвила Лиззи.

Франческа, Нед и Нейл спрыгнули на берег. Джо сидел возле Лиззи, опустив голову на колени. Франческа с испугом посмотрела на ожоги на его руках.

— Папа, ты ранен, — прошептала она.

— Нет, это ерунда, — со злостью ответил он.

Нед и Нейл поднялись на борт «Мэрилу» и смыли керосин с палубы, так как возгорание могло произойти от любой неосторожной искры.

— Я знаю, я подвел тебя, малышка Фрэнни, — сокрушался он, — но я не смогу смотреть, как Сайлас Хепберн будет забирать «Мэрилу». Я просто не смогу.

— Ах, папочка! — Франческа обняла отца. — Я понимаю, что ты чувствуешь. — Ее глаза наполнились слезами.

— Знаю, ты веришь, что все изменится к лучшему, малышка Фрэнни, но я из тех людей, которые привыкли смотреть правде в глаза. А правда такова, что Сайлас Хепберн собирается забрать у нас «Мэрилу». Твоя мать в гробу бы перевернулась.

— Он не заберет ее, если я выйду за него замуж.

Джо подскочил на месте:

— Ты не можешь выйти за него. Я не позволю тебе жертвовать своим счастьем. Я скорее соглашусь потерять «Мэрилу».

— А я не позволю тебе лишаться «Мэрилу». Подумай, что она для тебя значит.

Нейл и Нед стояли на палубе «Мэрилу» и, склонившись над Франческой и Джо, которые сидели на берегу, слушали их разговор.

— Ты не можешь выйти замуж за этого человека, — сердито сказал Нед.

— Нет, не можешь, — подтвердил Нейл.

— Я могу обручиться с ним. Это даст тебе время собрать деньги, которые ты ему должен, ведь так?

Джо по-прежнему не нравилась эта идея.

— Это безумие!

— Я просто хочу выиграть время, папа. Я никогда не выйду за него замуж. Никогда!

— Я ничего не знаю, Франческа. Просто невозможно представить тебя с этим мужчиной.

Джо думал об этом со вчерашнего вечера, но не мог согласиться с решением дочери.

— Я согласен с твоим отцом, — Нед налил всем чай. — Иначе и быть не должно, наша маленькая Фрэнни.

— Это не так, Нед. Я думаю об этом, и мы обсуждаем это с Лиззи. И я думаю, что это может сработать, если мы будем настаивать на очень длительной помолвке.

Некоторое время Джо молчал.

— Ладно, — проговорил он с неохотой. — Но ни при каких условиях ты не выйдешь замуж за этого человека. Если он попытается решить вопрос силой, я этого не потерплю.

Сайлас удивился и очень обрадовался, увидев Франческу, поскольку никак не ожидал, что она примет его приглашение, но при виде Джо его восторг испарился.

— Мистер Хепберн, мой отец поужинает вместе с нами, — предупредила Франческа.

— Вот как, — Сайлас был озадачен. Он знал, что Джо было определено что-то нужно от него, и подозревал, что речь пойдет об отсрочке выплаты долга.

«Он будет крайне расстроен», — подумал делец.

— Это так, Сайлас. Я желаю обсудить твои... — он остановился и глубоко вздохнул. — Твои намерения относительно моей дочери.

— Означает ли это, что я получу разрешение на брак с вашей дочерью? — спросил Сайлас. Он хотел быть уверенным.

Франческа и Джо уже договорились, что ни один из них не произнесет ни слово жениться, ни слово замужество.

— Я могу дать тебе свое разрешение на помолвку с моей дочерью, если ты согласишься на некоторые условия.

Сайлас прищурился. Условия!

— Давайте присядем и выпьем чего-нибудь? — Джо отчаянно был нужен самый большой бокал, а затем еще несколько.

— Конечно.

Сайлас провел Джо и Франческу за самый лучший столик и заказал напитки — виски для мужчин и лимонад для Франчески.

— Ты принял верное решение, Джо, — сказал Сайлас, когда им подали заказ.

Джо уловил самодовольные нотки в его голосе и залпом выпил виски.

— Искренне на это надеюсь.

— Что это за условия, о которых ты упомянул?

— Я разрешу тебе обручиться с моей дочерью, если эта помолвка будет длительной. Она еще очень молода, и хотя ты можешь предложить ей хорошую жизнь, — эти слова почти душили Джо, — ей необходимо время, чтобы привыкнуть к мысли, что она помолвлена и скоро станет женой.

— Понимаю, — сказал Сайлас, бросая на Франческу похотливые взгляды. Ее чувства его не беспокоили. Он думал лишь о себе.

Франческа поежилась, а Джо сжал стакан с такой силой, что, казалось, сейчас раздавит его.

— Что... касается денег, которые ты мне дал... — Джо смотрел на пустой стакан и молился, чтобы ему хватило сил.

— Раз мы станем семьей, я аннулирую долг, — быстро сказал Сайлас. — Как и обещал.

— Я не приму этого. Я желаю выплатить то, что должен.

Сайлас выглядел удивленным.

— Мой отец хочет работать, мистер Хепберн, — пояснила Франческа.

— Зови меня Сайлас. — Он ласково похлопал ее по руке, и Франческа вздрогнула, борясь с желанием отдернуть руку.

— Сайлас, — натянуто сказала Франческа, — вы могли бы проследить, чтобы мой отец получал лучшую работу на реке, хорошо? — Она изо всех сил старалась мило улыбаться ему, положив руку отцу на колено.

— Ну конечно, дорогая. — Сайлас бросил на Джо самодовольный взгляд. — Все, что пожелаешь.

Джо с тяжелым сердцем посмотрел на дочь.

— Тогда все решено.

При первой же возможности Франческа и Джо покинули гостиницу. Провожая их, Сайлас пожал Джо руку и поцеловал Франческу.

— Мы сделали это, папа. Не думаю, что Сайлас хоть что-нибудь заподозрил, — прошептала она по пути к причалу.

Джо знал, что еще несколько часов он не сможет уснуть, поэтому уселся на корму парохода и посмотрел на ночное небо, несколько раз глубоко вздохнув. Он сидел в одиночестве около получаса, когда услышал чьи-то шаги позади себя.

Он подумал, что это Франческа, но, оглянувшись, увидел крадущуюся в темноте Лиззи.

— Тебе тоже не спится?

— Да. Я привыкла быть на ногах почти всю ночь и спать днем.

Джо кивнул, но ничего не ответил, и Лиззи на мгновение смутилась, что напомнила ему о своем прошлом проститутки.

— Мне не следовало приходить.

Джо снова повернулся к ней.

— Я не возражаю против твоей компании.

— Я имела в виду... «Мэрилу». Вы сделали для меня столько хорошего, и...

— Здесь, с нами, ты чувствуешь себя в безопасности, так?

— Да. — Глаза Лиззи наполнились слезами радости оттого, что Джо понял ее мысли. — Но, — она сглотнула, чувствуя ком в горле, — я не принадлежу к приличным людям и скоро уйду...

Лиззи было неловко: ей казалось, что она грязная. Джо был порядочным мужчиной, и она недостойна находиться в его компании.

— Ты можешь оставаться столько, сколько хочешь, — мягко сказал Джо. — Могу я спросить тебя кое о чем? — добавил он, заметив ее явное напряжение и продолжил, не дожидаясь ответа: — Твое полное имя Элизабет?

Она в изумлении уставилась на Джо.

— Да, Элизабет Энн Болтон.

Она никогда никому не говорила этого, но никто и не спрашивал.

Джо подумал, была она замужем или же взяла фамилию Спендер, чтобы защитить честь

семьи.

— Джозеф Куинлан Каллаган. Я очень рад знакомству с тобой, Элизабет.

Глаза Лиззи наполнились слезами. Эти простые слова впервые в жизни заставили ее почувствовать себя леди. Она посмотрела на его протянутую руку и накрыла своей ладонью.

— Я очень рада встрече с тобой, Джозеф.

Монти направлялся в издательство газеты «Риверин Геральд» и в дверях столкнулся с Кларой Уитсбери.

— Простите, — смутился он и открыл перед ней дверь.

Если Клара и не была смущена до встречи с Монти, то, посмотрев в его добрые карие глаза, почувствовала, как у нее подкосились ноги.

— Это вы меня простите, — пробормотала она. — Я очень боялась опоздать.

— У вас назначена встреча?

— Нет.

— Вы работаете здесь? — удивленно спросил он.

— Да, я младший служащий в офисе, и, честно говоря, сегодня мой первый рабочий день.

— Вот как!

— Я Клара. Клара Уитсбери.

— Клара? — Монти собрался с мыслями. — Ах, Клара... — Он уже заметил ее милос личико, и его взгляд скользнул по ее хорошенькой фигуре. — Ты так выросла...

Монти подумал, что если его заметят с такой хорошенькой девушкой, как Клара, эта новость обязательно дойдет до Франчески и, возможно, заставит ее ревновать.

— Почему бы мне не пригласить тебя на ланч в «Бридж-отель», чтобы отметить твой первый рабочий день?

— Это было бы чудесно, — восторженно ответила Клара.

Монти знал, что романтические отношения с Кларой порадовали бы его мать, но его главная цель — чтобы об этом узнала Франческа.

Клара и Монти с удовольствием ели стейк и пирог с почками, когда в зал вошел Сайлас Хепберн и заметил их. Он незамедлительно приблизился к их столику.

— Добрый день, Монти. Вам нравится обед?

Монти поднял голову:

— Все очень вкусно, Сайлас, спасибо.

Он заметил, что Сайлас с интересом смотрит на Клару, и уже был готов представить их друг другу, когда Сайлас произнес:

— А вы не дочь Терри Уитсбери?

— Да, это так. Я уезжала, училась в пансионе.

Монти не удивился, что Сайлас ее узнал. Казалось, он знает каждое милое личико в Виктории, а если случалось иначе, считал своим долгом представиться.

— Надеюсь, теперь вы останетесь здесь? — игриво поинтересовался Сайлас.

Клара взглянула на Монти, явно чувствуя себя неловко.

— Клара только что начала работать в редакции, и мы отмечаем ее первый рабочий день, — пояснил Монти.

— Это замечательно. Я сам собираюсь кое-что отпраздновать.

— Странно слышать это после того, что случилось сегодня утром.

Сайлас нахмурился. Он не нуждался в напоминаниях о своих неудачах.

— Если бы я не был помолвлен и не собирался жениться, я и вправду был бы в

отчаянии. Но влюбленность даже самую худшую неудачу заставляет казаться не такой ужасной.

— Помолвлен?! — Монти откинулся на спинку стула и отложил столовые приборы. — Не знал, что вы встречаетесь с кем-то, Сайлас! Мои поздравления. — Он встал и пожал Сайласу руку.

— Спасибо. Это довольно неожиданно, но я невероятно счастлив.

— Я знаю вашу невесту?

Сайлас откашлялся и ответил немного нервно:

— Ах да, кстати. Моя невеста — Франческа Каллаган. А теперь простите — меня ждут дела.

С этими словами Хепберн молниеносно удалился.

Монти открыл рот и побледнел.

— Франческа?!

Клара подумала, что она поняла реакцию Монти, учитывая то, что рассказала о ней Реджина.

— Я очень удивлена, что мистер Хепберн женится на этой девушке. Ваша мама сказала мне, что у нее сомнительная репутация.

Монти с удивлением взглянул на нее:

— Моя мать сказала вам это?

— Да, — ответила Клара и тут же подумала, что ляпнула это некстати.

— Когда она сказала это?

— Вчера, перед тем как мы поехали в Дерби-Даунз. Сайлас и его невеста сидели в кафе, и ваша мать показала мне ее и рассказала о ее репутации.

Постепенно все прояснялось для Монти. Его мать сказала что-то Франческе, что-то обидное. Поэтому она стала его избегать. Узнать это было облегчением, но он все еще не мог понять, почему она выходит замуж за Сайласа.

— Простите меня, Клара, — извинился Монти. — Мне жаль, но я должен идти. — Он нетерпеливо ждал, пока девушка закончит есть. Сам он был не в силах продолжать обед, поскольку совсем потерял аппетит. — Спасибо, что составили мне компанию. Желаю удачи с бумагами.

С этими словами Монти покинул гостиницу и отправился на «Мэрилу», полный решимости поговорить с Франческой.

Нед заметил Монти слишком поздно, чтобы успеть предупредить Франческу.

— Монтгомери Рэдклифф вернулся, — прошептал он.

— О нет. — Франческа посмотрела на него краем глаза. — Он заметил меня.

— Я избавлюсь от него. — Нейл поднялся.

Джо предвидел возможные проблемы и не хотел ставить их план под угрозу.

— Я сам разберусь, Нейл. Фрэнни, детка, я скажу ему, что ты не расположена принимать гостей.

— Не надо, папа. Ты был прав: рано или поздно я столкнусь с ним.

Франческа спрыгнула на берег и подошла к Монти. Нед, ее отец и Нейл наблюдали за происходящим с парохода. По выражению лица Монти она могла понять, что Сайлас уже похвастался их помолвкой.

Не тратя время на приветствия, Монти сказал:

— Я должен услышать это от тебя.

Было очевидно, что он едва мог совладать с переполнявшими его эмоциями.

Франческа уловила напряжение в его голосе, и ей было тяжело видеть боль в его глазах.

— Ты слышал, я помолвлена с Сайласом. — Она смотрела на реку, чтобы не встретиться с ним глазами.

— Почему?

— Почему люди обручаются, Монти?

— Мне известна обычная причина, но не могу поверить, что ты испытываешь подобные чувства к Сайласу.

Франческа пожала плечами. Она вспомнила, что ей сказала Реджина, и вздрогнула.

— Люди обручаются по многим причинам. Сайлас занимает определенное положение в обществе и может дать мне все, что я пожелаю.

— Я ни на минуту не поверю, что ты выходишь за него замуж из материальных соображений или положения в обществе. Ты не такая.

— Возможно, ты ошибаешься.

— Я не ошибаюсь.

— А ты быстро нашел с кем пойти на свидание.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду твой романтический обед сегодня, — усмехнулась Франческа.

Монти удивился, что она знала об этом, но ему не составило больших трудов догадаться, что это работа Сайласа, которая, без сомнения, доставила ему большое удовольствие. Оставив в стороне свое раздражение, он был уверен, что заметил нотки ревности в тоне Франчески, и это вселило в него надежду, что он ей не безразличен.

— Сегодня первый рабочий день Клары, и я пригласил ее на ланч, чтобы отметить это событие. Я собирался пригласить тебя, но твой отец сказал, что ты неважно себя чувствуешь.

Франческа кивнула:

— Послушай, Монти, в этих разговорах нет смысла. Я помолвлена и не хочу тебя больше видеть. Надеюсь, что ты найдешь свое счастье, а мне было бы приятно, если бы ты пожелал мне того же.

— С Сайласом Хепберном тебя ждет лишь несчастье. И ты это знаешь, Франческа.

— Мы все должны делать то, что правильно для нас, Монти. До свидания. — Франческа повернулась и пошла к «Мэрилу».

— Моя мать сказала тебе что-то обидное, да? Она пытается вмешиваться в мою жизнь, но ее взгляды — это не мои взгляды. Я очень ясно дал ей понять, что ты единственная женщина, которая мне нужна.

— Она никогда не примет меня, Монти, и я не могу допустить, чтобы обо мне думали, что я настолько недостойна тебя.

— Франческа, я не думаю о тебе подобным образом. Я люблю тебя.

— Я помолвлена, Монти, поэтому найди себе кого-нибудь другого.

Франческа поднялась на «Мэрилу» и прошла в свою каюту, не оглянувшись. Девушка знала, что поступила жестоко: Монти не заслужил такой обиды. Но она не могла поддерживать отношения с мужчиной, чья мать так сильно ее презирала.

— Я никогда не смирюсь с тем, что я тебя потерял. Никогда! — сказал Монти. Он взглянул на Нейла Мэйсона, который не отрываясь смотрел на него.

Джо постарался, чтобы «Мэрилу» отправилась из Эчуки, как только взошло солнце. Ему не хотелось, чтобы у Сайласа был шанс навестить Франческу утром, и еще за пару часов до рассвета он попросил Неда завести двигатель.

Им потребовалось более семи часов, чтобы доплыть до конечного пункта, по пути они сделали несколько остановок, чтобы Нейл, ведущий баржу, мог немного отдохнуть.

На реке было много удивительных мест, и Франческе, также как и Лиззи, все казалось интересным, поскольку последний раз она путешествовала с отцом так далеко еще маленькой девочкой. Джо показывал им хижины на скалах и дома, построенные вдоль берега реки, и рассказывал истории об их жителях.

Франческа слышала, что ее отец за последние два дня не раз называл их гостью Элизабет, а та его Джозеф. Это удивило ее, но она подумала, что это мило и Лиззи нравилось. Она отдала Лиззи несколько своих платьев, которые ей шли, и сейчас, когда синяки и порезы заживали, она хорошо питалась и даже немного поправилась, Лиззи как будто стала другим человеком. У нее были правильные черты лица, кожа выглядела удивительно молодо, потому что женщина много времени проводила в помещении, вдали от солнечного света. Выразительные зеленые глаза Лиззи при правильном освещении были цвета морской волны. Она не была красавицей, но с аккуратно собранными на затылке волосами и легким румянцем на щеках от свежего бриза казалась достаточно привлекательной. Франческе было приятно видеть ее такой счастливой и спокойной.

С каждым днем Джо чувствовал, что его влечет к Лиззи все сильнее и сильнее. Рань затягивались, и она преображалась на глазах. Он думал о ней как об Элизабет Энн Болтон, и Лиззи Спендер, женщина, с которой он в реальности не был знаком, постепенно исчезала в его мыслях. Элизабет была добра, всегда думала в первую очередь о других, а потом уже о себе, и это качество он ценил в ней превыше всего, особенно когда они впятером жили в такой близости друг от друга. Она была довольно высокая и гибкая, но ничуть не напоминала ему о Мэри, чему он был очень рад. Он не хотел думать, что кто-нибудь мог бы заменить ему Мэри.

Джо часто замечал слезы в глазах Лиззи, когда она думала, что он не смотрит на нее. Сперва его это беспокоило, но он понимал, как много ей пришлось выстрадать, и знал, что эта поездка была для нее особенной. Ему было приятно подарить ей хотя бы одно приятное воспоминание. Разве этого не заслуживает каждый?

Как только они остановились, Джо взял ведро и лопату и отправился на берег в поисках наживки. Лиззи последовала за ним.

— Иногда в качестве наживки мы используем маленькую рыбешку, — пояснил он и начал подыскивать подходящее место на берегу реки.

Франческа с улыбкой смотрела, с каким интересом Лиззи ловит каждое его слово.

— Кажется, Лиззи очень интересна рыбалка, — заметил Нейл, прислоняясь к перилам на палубе рядом с Франческой.

— Папе самому очень нравится, — улыбнулась девушка.

— Не хочешь прогуляться по берегу реки? Я бы немного поразмял ноги.

— Хорошо. Я не против.

Несколько минут они шли молча.

— Хорошо, что ты разрешил воспользоваться своей баржей.

— Я знаю, что твой отец хочет как можно скорее рассчитаться с Сайласом Хепберном.

Франческа уловила нотки презрения в его голосе.

— Никто не ненавидит Сайласа, так как я, Нейл. Помолвка с ним — это совсем не то, с чем я мечтала. Просто я хотела помочь отцу.

— Я знаю... — Нейл глубоко ценил ее доброту. Они услышали смех Лиззи и обернулись.

— Лиззи наслаждается жизнью после борделя.

— Да. — Голос Франчески прозвучал чуть резче, чем она того желала. — Я надеюсь, она никогда не вернется обратно.

— Я тоже. Это жуткое место для любой женщины... — Тут Нейл подумал о Гвендолин. Его слова возмутили Франческу.

— Тем не менее ты туда ходишь, — с неприязнью произнесла она и прошла на борт, не дожидаясь, пока он ответит.

Нейл раскладывал себе постель под открытым небом, когда пришла Франческа.

— Прости, что я резко ответила тебе сегодня. Твоя личная жизнь меня не касается, но я ценю то, что ты делаешь для нас.

Нейл выпрямился и несколько минут молча смотрел на нее.

— Не всегда все так, каким кажется со стороны, Франческа, — спокойно ответил он.

Она не понимала. Она много раз видела, как он уходил и возвращался из борделя, и могла сделать лишь один вывод. Когда он начал расстегивать рубашку, взгляд Франчески задержался на его обнаженной груди. Смущенная, она отвернулась.

— Спокойной ночи.

Весь следующий день прошел точно так же, как и предыдущий, но Франческа чаще думала о Нейле на барже. Когда он нажимал на шест, направлявший движение баржи, она видела, как напрягаются его мускулы под рубашкой, и восхищалась его силой и умением. Когда они остановились, чтобы поесть, она исподтишка наблюдала за ним. А когда передавала ему сэндвичи и напитки, он коснулся ее руки, и девушка вздрогнула.

После ужина Франческа отправилась прогуляться по берегу реки. Вернувшись обратно, она заметила, что Нейл развел небольшой костер на берегу около своего ночлега. Он лежал на спине, заложив руки за голову, и смотрел, как на темнеющем небе загораются звезды.

Франческа не сводила с него глаз.

— Ты рано ложишься сегодня.

— Сегодня был длинный день.

— Не буду тебе мешать, — ответила Франческа и хотела уйти.

— Но тебе не обязательно уходить прямо сейчас. — Нейл приподнялся на локте и расстелил рядом с собой одеяло.

Франческа колебалась. Она знала, что еще долго не сможет уснуть, но как она могла сесть рядом с ним сейчас?

— Я на самом деле очень ценю то, что ты помогаешь нам с отцом... — Она старалась не встречаться с ним взглядом. — Ты был и остаешься очень хорошим другом.

— Я делаю это для тебя. — Нейл смотрел на нее в упор.

Франческа не понимала.

Нейл протянул ей руку, приглашая ее присесть рядом.

— Ты идешь на огромную жертву для своего отца, и я делаю все, чтобы помочь тебе.

Франческа заметила, что в его голосе звучала нежность. Она осмелилась взглянуть в его темные глаза.

— Спасибо. Папа высоко ценит твою помощь. И я тоже. — Она взяла его за руку и села рядом.

— Джо рассказал мне, что Сайлас согласился на длительную помолвку, но ему нельзя верить.

— Потребуется месяцы тяжелой работы, нам надо будет экономить каждый пенни из заработанных денег, чтобы собрать достаточно денег и вернуть все то, что папа должен Сайласу. Это будет трудно, но все же возможно, если нам не придется выплачивать проценты.

Нейл выглядел взволнованным.

— Сайлас еще не разведен с Генриеттой Чепмен, — продолжала Франческа. — Или, по крайней мере, еще не оформил все бумаги, поэтому, даже если бы он желал ускорить свадьбу, он не может это сделать.

— Этот человек способен на все, Франческа.

Опираясь на локоть, Нейл пристально смотрел на нее. Она почувствовала его взгляд и отвернулась к реке.

— Пусть делает что хочет. Я никогда не выйду за него замуж.

Мысль о том, что Франческа выйдет замуж за Сайласа, равно как и за любого другого мужчину, словно нож ранила сердце Нейла.

— Прекрасный вечер, не так ли? — Франческа посмотрела на звезды. Нейл не ответил, и она повернулась к нему. Его темные глаза горели, и в их глубине плясали язычки пламени. Он словно гипнотизировал ее. Ах, если бы она только знала, о чем он думал в этот момент?

Нейл привстал и медленно прикоснулся к ее нежной коже. Франческа вздрогнула; он решил, что это неприязнь, и остановился. Он, не отрываясь, смотрел в ее глаза, гадая, почему она не отодвинулась, и желает ли она его так же страстно, как он ее.

Франческа заметила, что дыхание Нейла стало глубоким и ровным. Она скользнула взглядом по его лицу, и ее губы слегка приоткрылись.

Нейл ждал этого знака. В одно мгновение он сел рядом, обнял Франческу, и их губы сомкнулись в глубоком поцелуе.

Эймос Комптон застал Реджину в библиотеке. С книгой в руке она стояла у дальнего конца письменного стола.

— Ваша почта, миссис Рэдклифф.

— Спасибо, Эймос. Мейбл сказала тебе, насколько дольше продлится ланч сегодня?

— На полчаса. Вы просили сообщить, когда Монти приедет домой, миссис.

— Он вернулся?

— Да.

— Хорошо.

Она очень волновалась за Монти и просила Эймоса незамедлительно сообщить о его приезде. Большую часть недели он провел в городе, сообщив, что остановился в «Коммершал-отель». Хотя сын сказал, что у него назначены деловые встречи, Клод Мостон поведал ей, что Монти много пил.

Реджина просмотрела почту и заметила конверт, подписанный, как ей показалось, знакомым почерком. Она поняла, что это приглашение, но была не в настроении встречаться с друзьями. Без особого энтузиазма она вскрыла конверт и пробежала взглядом содержание письма. Три слова шокировали ее. Сайлас, помолвка, Франческа.

— О боже, нет! — вскрикнула она, опускаясь на стул. Эймос услышал ее вскрик и вернулся в библиотеку.

— Что случилось, миссис?

Реджина покачала головой. Она не могла вымолвить ни слова.

— Мама, — расстроенным голосом позвал Монти.

Эймос вышел, чтобы оставить их наедине.

— Сайлас Хепберн помолвлен с Франческой, — не в силах поверить в это, сообщил Монти. — Он говорил мне об этом, и Франческа подтвердила, но я...

Он был уверен, что Франческа образумится и отменит все. Понимая теперь причину его запоя, Реджина отчаянно старалась собраться с силами.

— Мы с твоим отцом только что получили приглашение на празднование по случаю помолвки.

— Не могу в это поверить, — сокрушался Монти.

— Франческа не выйдет замуж за Сайласа Хепберна, попомни мои слова. — Реджина не заметила, как произнесла свои мысли вслух.

— Что же ей помешает? — хмыкнул Монти.

— Я не знаю, почему она обручена с мужчиной... — Реджина хотела было сказать, «который ей в отцы годится», но одернула себя. Это было слишком похоже на правду. — С таким мужчиной, как Сайлас, но на это определенно есть причины, и я собираюсь узнать, какие.

— Почему тебя это волнует? — мрачно спросил Монти. — Ты все равно не хочешь, чтобы я женился на ней.

— Да, не хочу, но это не означает, что она должна выйти замуж за кого-нибудь вроде Сайласа Хепберна. Я не хочу видеть, как девушка жертвует своей жизнью ради такого, как он.

— Сомневаюсь, что она воспринимает это так. Сайлас очень богат. Уверен, он сможет

обеспечить ей красивую жизнь.

— Нет, не сможет, — резко ответила Реджина. Она стремительно вышла из библиотеки, оставив Монти раздумывать над ее ответом.

После обеда, ближе к вечеру, Сайлас вышел из «Стар-отеля» и направился к лужайке. Он заметил «Леди Офелию», стоящую на реке, и подумал: странно, что она стоит там уже несколько дней. Он решил выяснить, что происходит. Прогуливаясь по верфи, он увидел Майка Финниона.

— Добрый день, мистер Хепберн.

Майк чистил палубы после того, как с них сгрузили мешки с пшеницей и овсом.

— Добрый день, Майк. Я заметил, что «Леди Офелия» уже несколько дней на приколе. В чем дело?

— Нейл Мэйсон снова работает на Джо Каллагана на «Мэрилу».

Сайлас был потрясен.

— С чего бы это, ведь у него есть свой собственный пароход?

Майк не мог понять, что так разозлило Сайласа.

— Я не знаю, но они используют баржу. Полагаю, хотят перевести как можно больше леса.

Серые глаза Сайласа превратились в две щелочки, и он снова посмотрел в сторону «Леди Офелии». Джо определенно хотел заработать как можно больше, чтобы поскорее рассчитаться с долгами. «Я был прав, — подумал он. — Франческа планирует разорвать нашу помолвку, как только долг будет выплачен». А у Нейла Мэйсона, без сомнения, есть свои планы. Он хочет быть рядом с Франческой.

— Теперь ты веришь мне, Сайлас? — спросила Реджина.

Сайлас обернулся и увидел, что она стоит перед ним, ее губы плотно сжаты.

— О чем ты, Реджина? — огрызнулся он. Он определенно не нуждался, чтобы ему напоминали о том, что он и сам прекрасно знал.

— Я говорила тебе, что между Франческой и Нейлом Мэйсоном что-то есть. Ты не станешь этого отрицать. Они проводят вместе день и ночь, — Реджина говорила достаточно громко, чтобы все, кто находился вокруг, могли слышать ее.

Сайлас был в ярости от того, что она кричит о его личных делах на всю верфь.

— Джо Каллаган будет присматривать за дочерью, можешь в это поверить. Кроме того, мы с Франческой помолвлены. — Сайлас с удовольствием отметил, что при этих словах Реджина побелела как полотно. Он сделал единственно возможный вывод. Она ревновала.

— Не могу поверить, чтобы человек с твоим положением мог обручиться с Франческой Каллаган. С ее-то репутацией. Ты в своем уме?

— Ты могла бы говорить потише, Реджина? Ни от кого, кроме тебя, я не слышал о Франческе ни одного плохого слова. С чего бы это?

— Значит, ты недостаточно внимательно слушал, что, впрочем, неудивительно для мужчины. Всеми вами движет лишь желание, а уж никак не здравый смысл.

— У меня отличное настроение, Реджина, и даже ты не сможешь его испортить. Но раз уж мы заговорили о Франческе, буду тебе признателен, если ты перестанешь ее оскорблять. Вскоре она станет моей женой, и я ожидаю, что к ней будут относиться с предельным уважением. Любой, кто станет перечить, будет иметь дело со мной. Надеюсь, ты меня понимаешь. А сейчас прошу меня извинить. У меня еще много хлопот по организации

празднования в честь помолвки. — Он повернулся, чтобы уйти, но задержался. — Я знаю, что приглашения были разосланы с опозданием, но, надеюсь, вы с Фредериком почтите нас своим присутствием. Это будет событие года в Эчуке. И я жду этого дня с нетерпением.

Сайлас ушел, оставив Реджину вздыхать в отчаянии. «Конечно же, я там буду, Сайлас. Только так я смогу повлиять на Франческу. Ты не женишься на своей дочери, уж об этом я позабочусь».

Джо и Франческа приехали в «Бридж-отель» на несколько минут раньше назначенного времени.

— Боюсь, что мне понадобится пара стаканчиков чего-нибудь крепкого, чтобы вынести присутствие этого человека, — сказал Джо.

— Иди, папа. — Франческа знала, как напряженно отец чувствовал себя в присутствии Сайласа. — Увидимся в столовой.

— Ты будешь в порядке, Фрэнни, детка? Я не хотел бы оставлять тебя наедине с Сайласом, если ты против, я иду с тобой.

— Все хорошо.

— Всего несколько минут, я обещаю.

Как только Франческа переступила порог зала, Сайлас подошел к ней. Он был весьма рад увидеть ее одну.

— Мой отец вскоре присоединится к нам. — Ей было приятно наблюдать, как радость на его лице сменилась разочарованием.

— Вот список приглашенных.

Франческа бегло просмотрела имена. Она ни с кем не была знакома, за исключением Рэдклиффов. При виде имени Монти ее сердце что-то кольнуло.

— Все эти люди будут относиться к тебе с максимальным уважением, — заверил ее Сайлас. Франческа взглянула на него с сомнением.

— Верь мне, дорогая.

«Я скорее поверю кобре, чем тебе».

— Ты знаешь магазин Амелии Джонсон на Главной улице?

— Да. — Франческа знала, что это был очень дорогой магазин.

— Я сказал ей, что завтра с утра ты туда заглянешь. Она поможет тебе выбрать платье для торжества, а счет, конечно же, пришлет мне. Она знает, чего мне хочется.

Внутри у Франчески все кипело, но она не сказала ни слова. Девушка прекрасно себе представляла, чего ему «хочется».

— Я сожалею, у меня не было времени, чтобы пригласить твоих друзей из пансиона, дорогая, но они все могут приехать на нашу свадьбу.

— Хорошо, — Франческа натянуто улыбнулась. — Я буду рада, если там будет мой отец, Нед и Нейл, конечно же.

— Нейл Мэйсон?

— Да, он близкий друг нашей семьи.

— Неужели? — Сайлас отчаянно пытался найти хоть одну причину, по которой он бы возражал против присутствия Нейла Мэйсона на предстоящем торжестве, но промолчал. Он сам с ним разберется.

Франческа думала, что присутствие Нейла сможет скрасить ей вечер.

Когда сильно навеселе появился ее отец, девушка призналась, что чувствует себя

неважно и хотела бы вернуться на пароход.

— Но мы ведь еще не ужинали, — запротестовал Сайлас.

— Сожалею, Сайлас, но я на самом деле плохо себя чувствую. Мы могли бы поужинать в другой день?

— Прекрасно, — задумчиво ответил Сайлас. — Возможно, тебе и вправду лучше отдохнуть, чтобы быть в хорошем самочувствии к нашему торжеству завтра вечером.

— Надеюсь, что теперь все будет хорошо после всех трудностей, которые вам пришлось преодолеть. — Франческа взяла отца под руку, и они вышли из гостиницы.

— Я горжусь тобой, Фрэнни, детка, — сказал Джо, когда они шли в сторону парохода. — Я не в настроении делить хлеб с этим человеком. И не уверен, что когда-нибудь смогу себя пересилить.

— Я знаю, папа, но как мы вынесем это торжество в честь помолвки?

— Хороший вопрос.

— Пообещайте, что мы будем держаться вместе, — попросила Франческа, когда они вышли с верфи и направились к «Бридж-отелю». Она волновалась перед встречей со сливками общества, которых Сайлас пригласил на торжество, но была рада, что с ней рядом была ее семья и Нейл.

Франческа слышала, как Джо просил Лиззи пойти с ним, и понимала, почему Лиззи не могла этого сделать. Как бы она ни оделась и как бы ни вела себя, всегда оставалась опасность, что ее узнает Сайлас или кто-нибудь другой.

— Мы будем рядом с тобой, — заверил дочь Джо, а Нед и Нейл в один голос это подтвердили.

Стоя в холле отеля, где Сайлас собрал гостей, Франческа почувствовала приступ паники. Одно дело притворяться, что рада быть невестой Сайласа Хепберна, но вот момент истины настал, и она перепугалась. Девушка взглянула на отца, и ее сердце защемило от боли. Это было слишком для него, и Франческа задумалась, не проще ли сесть на «Мэрилу» и уйти как можно дальше от Эчуки.

Не успела она подумать об этом, как Сайлас заметил ее и поспешил навстречу. Он разозлился, что большинство гостей успели прибыть до ее появления. На самом деле он уже начал подумывать, что невеста могла вовсе не появиться, и в таком случае он выглядел бы как последний дурак.

— Ты опоздала, Франческа, — фыркнул Хепберн. — Наши гости спрашивали о тебе.

Франческу мало заботило недовольство Сайласа, но она знала, что должна задабривать его, если это давало ее отцу хоть какие-нибудь шансы сохранить «Мэрилу».

— Мне жаль, что мы опоздали, но это моя вина, — ответила она. — Я хотела выглядеть прекрасно специально для тебя.

Сайлас смягчился:

— У тебя это определенно получилось.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но в этот момент Франческа инстинктивно отвернулась, и ему пришлось запечатлеть поцелуй на щеке. По тому, как сузились его зрачки, она заметила, что отказ был ему неприятен, и поспешила кокетливо улыбнуться, чтобы смягчить обиду. Сайлас решил, что Франческе нравится играть с ним, и подумал, что это добавит красок в их семейную жизнь.

Чувствуя смущение от того, что все взгляды устремлены на нее, Франческа осматривалась по сторонам в поисках семейства Рэдклифф. Не заметив никого из них в зале, она вздохнула с облегчением.

Франческа не могла не видеть, как неловко было Джо, Неду и Нейлу среди землевладельцев и деловых партнеров Сайласа: лишь два наиболее успешных агента приняли их, и то потому, что им приходилось часто сталкиваться по работе. Даже Сайлас игнорировал семью Франчески. Ей захотелось тотчас же уйти из зала, но она знала, что не могла это сделать.

— Пришли новые гости, давай же их поприветствуем, — промурлыкал Сайлас, взяв невесту под руку. Не успела Франческа возразить, как он подвел ее к гостям, среди которых были Реджина и Фредерик. — Познакомься, дорогая, это Уоррен Пибблс и его прекрасная жена Ребекка. Они владеют «Риверин Геральд» вместе с Фредериком и Реджиной, которых

ты уже знаешь.

Франческа улыбнулась чете Пибблс и Фредерику. Она заставила себя взглянуть на Реджину, но даже за этот короткий момент холодные голубые глаза заставили Франческу содрогнуться.

— Уоррен, Ребекка, это моя невеста, Франческа Каллаган, — с гордостью сказал Сайлас.

— Очень приятно познакомиться с вами, — процедил Уоррен.

— Мы просто очарованы, — добавила Ребекка голосом, в котором была вся теплота ледников Голубых гор.

— Что касается меня, то я очень разочарован в тебе, Франческа, — мрачно сказал Фредерик.

Она посмотрела на него широко раскрытыми от удивления глазами, вспоминая моменты унижений, которым ее подвергла Реджина.

— Я думал, что однажды ты могла бы стать членом нашей семьи, или, по крайней мере, на это надеялся. — Он тепло улыбнулся ей.

Франческа никак не могла понять, каким образом такой приятный мужчина мог жениться на такой мегере, как Реджина.

— Мне жаль, но этому не суждено случиться, — воскликнула она. — Но если бы я могла выбирать свекра, им определенно стали бы вы.

— Как это мило, Франческа. Может, еще не слишком поздно вразумить Монти.

Слезы навернулись на глаза Франчески, поскольку она знала: Монти чувствовал то же самое, что и его отец, но с Реджиной все было по-другому.

— Слишком поздно, Фредерик. Ошибка Монти стала моим счастьем, — самодовольно заметил Сайлас.

— Это правда, Сайлас. Франческа изумительна, не так ли, Реджина?

Франческа осмелилась снова взглянуть на Реджину.

— Правда, Фредерик, но Монти пришел сегодня в компании прекрасной молодой женщины. Скорее всего, ты давно ее не видел. Клара выросла настоящей красавицей.

В этот момент в зал вошел Монти с Кларой Уитсбери.

— Легок на помине. Вот и Монти, — заметил Фредерик.

Франческа чувствовала, как тяжело стучит ее сердце. Она знала, что ей будет неловко встретиться с ним снова. И она молилась, чтобы такой момент не наступил. К ее разочарованию, Монти направился прямо к ним вместе со своей спутницей, которая оказалась очень привлекательной девушкой.

— Добрый вечер, Сайлас, — спокойно приветствовал жениха Монти. Хотя он обращался к хозяину зала, взгляд его, точно так же как и взгляд Клары, был прикован к Франческе. Но если для Монти это, казалось, была пытка, Клара смотрела на Франческу пристально и высокомерно.

— Разрешите представить вам Клару Уитсбери. Клара, ты уже встречалась с Сайласом и, конечно же, знакома с моей матерью, а вот мой отец.

— Не могу сказать, что помню тебя маленькой девочкой, Клара, но мне очень приятно с тобой познакомиться, — вежливо заметил Фредерик.

— Благодарю вас, мистер Рэдклифф.

— И позволь познакомить тебя с невестой Сайласа, Франческой Каллаган, — последние слова едва не застряли у Монти в горле.

Клара заметила явную грусть в его глазах и, конечно же, обратила внимание, как он смотрит на Франческу. Та определенно много значила для Монти. Вспышка ревности заставила Клару позеленеть от зависти и наполнила ее слова холодом.

— Приятно познакомиться, — процедила она, надменно смерив соперницу взглядом.

— Рада знакомству, — спокойно ответила Франческа. — Я оставлю вас ненадолго, — извинилась она и быстро вышла из зала.

Когда Франческа вышла из дамской комнаты, Монти уже поджидал ее за дверью.

— Мне надо поговорить с тобой, — быстро сказал он.

— Монти, нам нечего сказать друг другу.

— Я был уверен, что ты разорвешь эту нелепую помолвку. Ты просто не можешь выйти замуж за Сайласа.

— Монти, тебя не должно волновать, за кого я выхожу замуж.

— Франческа, я не знаю, зачем ты это делаешь, но я не могу наблюдать сложа руки, как ты просто рушишь свою жизнь. И я не буду молча смотреть на это. Ты слишком много для меня значишь.

— Я не разрушаю свою жизнь и буду признательна, если ты не будешь вмешиваться. А сейчас прошу меня извинить.

Франческа хотела уйти, но Монти схватил ее за руку. Они стояли на виду у гостей, и Реджина внимательно за ними наблюдала. Было очевидно, что Монти упрашивает Франческу о чем-то. Реджина рвала и метала. Она не могла допустить, чтобы Франческа вышла замуж за Сайласа, и Монти мог бы отговорить ее от замужества, но и не могла позволить Монти встречаться с ней. Все было так запутанно.

Реджина извинилась и направилась напрямик к ним.

— Монти, — беспокойно окликнула она, — тебя ищет Клара.

Монти слышал голос матери, но не договорил с Франческой и не хотел упускать такую возможность.

— Я скоро вернусь.

— Будет невежливо заставлять Клару ждать, Монти. Кроме того, я хотела бы поговорить с Франческой наедине.

Франческе хотелось убежать, но врожденное любопытство взяло верх, и она осталась.

— Пожалуйста, не соглашайся на это замужество, оно станет самой большой ошибкой в твоей жизни, — умолял ее Монти.

Девушка молчала. Она опустила глаза и стояла так, пока Монти не ушел.

— На самом деле я согласна с моим сыном, Франческа. Ты не можешь выйти замуж за Сайласа Хепберна, — прошептала Реджина.

Франческа не могла поверить в то, что услышала. Она разозлилась:

— То, что я делаю, вас не касается. Я выхожу замуж не за вашего сына, поэтому не вмешивайтесь в мою личную жизнь.

— Я не могу не вмешиваться, Франческа. И не могу допустить, чтобы ты вышла замуж за Сайласа.

— Почему?

Реджина сжала губы:

— У меня есть на то свои причины.

— Правда? — Франческу не волновало, что это были за причины, но ей стало любопытно. — Тогда расскажите мне или оставьте меня в покое.

— Я... я не могу.

— Пора это прекратить. — Девушка была рассержена.

— Нет, Франческа, не пора. Пока ты не разорвешь эту нелепую помолвку. Ты не можешь выйти замуж за Сайласа. Свяжи себя узами брака с любым другим мужчиной... за исключением Монти.

Франческа смотрела на нее широко раскрытыми глазами.

— Полагаю, что я так же недостаточно хороша и для Сайласа, вы это имеете в виду?

Реджина была в отчаянии. Стало очевидно, что Франческа собиралась выйти замуж за Сайласа хотя бы назло Реджине, а этого не должно случиться. Реджина подтолкнула Франческу в комнату позади кухни и прикрыла за собой дверь. Она дрожала, а ее глаза нездорово сияли.

— Послушай меня, — она взяла Франческу за плечи. — Я не могу сказать тебе, откуда я об этом знаю, но Сайлас... он твой кровный родственник.

Франческа потеряла дар речи.

— Какая нелепость. Неужели вы думаете, что я не знала бы об этом? Мой отец мне бы все рассказал.

— В этом-то все и дело: Джо никогда не знал об этом.

— Конечно, он бы знал.

— Нет, не знал, потому... что он не твой отец, — выпалила Реджина.

Франческа почувствовала головокружение.

— Вы что угодно скажете, лишь бы добиться своего, не так ли? И вам все равно, кому причинить боль. — Она оттолкнула Реджину. — Держитесь от меня подальше, или я все расскажу Сайласу и отцу.

Реджина побледнела:

— Ты не можешь рассказать Сайласу. Он не знает правды и не может ее узнать. Никогда.

— Неудивительно. Думаю, что вы тоже, Реджина, не знаете правды. — Глаза Франчески наполнились слезами. — Вы просто придумываете истории, чтобы достичь своих целей. Вы сумасшедшая и, честно говоря, не заслуживаете ни такого замечательного мужа, как Фредерик, ни такого сына, как Монти.

На следующее утро Франческа проснулась едва взошло солнце. Лиззи еще спала. Стоя на палубе, девушка смотрела на меняющееся утреннее небо. Вскоре к ней присоединился Нед с двумя кружками горячего чая и протянул одну ей.

— Эта помолвка слишком тяжела для тебя, Фрэнни, — сказал Нед, заметив темные круги у нее под глазами. — «Мэрилу» не стоит таких переживаний. Я лучше буду жить в палатке, чем видеть, как ты несчастна, и уверен, что твой отец поступил бы точно так же.

— Меня беспокоит не помолвка, а то, что сказала мне Реджина Рэдклифф вчера вечером.

Нед насторожился:

— Что она сказала?

— Она сказала, что папа мне не родной отец. — Франческа была поражена, увидев, что Нед удивился, хотя и не так сильно, как она того ожидала. — Нед?

Минуту он молчал, смотрел на реку и думал, что не может больше игнорировать вопросы Франчески. Прошное часто догоняет тех, кто старается от него убежать, и сейчас оно настигло их ложью, с которой они жили семнадцать лет.

— Конечно же, это неправда, да?

Франческа ухватила за поручни. Она вся дрожала.

— Сядь, Фрэнни.

Девушка опустилась на стул, а Нед сел рядом. Он отпил чая и пытался найти правильные слова для серьезного разговора:

— Я не знаю, как Реджина Рэдклифф узнала правду, но то, что она сказала, — сушая истина. Джо не твой отец, а Мэри не была твоей матерью.

Франческа открыла рот от удивления. Несколько секунд она не могла вымолвить ни слова.

— Тогда кто... мои настоящие родители, Нед? — спросила она, не веря в происходящее. — Ты мой отец? — Это бы не удивило ее, поскольку она знала, что Нед любил ее так же сильно, как и Джо.

Неду было жаль, что это не так. Он испытывал почти отеческие чувства к Франческе.

— Нет, я действительно не знаю, кто твой отец, Фрэнни, но ты была желанна для Мэри, и она любила тебя, и не мне тебе говорить, как сильно любит тебя Джо.

Франческа была в замешательстве. Множество вопросов проносились в ее голове, и она не знала, с чего начать.

— Как тогда...?

— Как ты появилась у Мэри и Джо? — спросил Нед, видя, что девушка не в силах закончить вопрос. Франческа кивнула сквозь слезы. Нед взял ее за руку и доверительно сжал.

— Тебе будет странно это услышать, но мы тебя нашли.

Франческа часто моргала, не понимая, что происходит.

— Джо и Мэри полюбили тебя с первой же минуты. Джо сперва подумал, что надо отнести тебя в приют, но они никогда бы этого не сделали, потому что были уверены, что ты подарок божий, ребенок, которого они сами не могли иметь. Они едва ли смогли бы любить родного ребенка сильнее, чем тебя, Фрэнни.

— Я верю, Нед, но как об этом узнала Реджина Рэдклифф?

— Понятия не имею. Я встретил ее пару недель назад на Главной улице и спросил, что ей известно о твоём рождении. Она все отрицала, но я знаю, что она врала.

— Кто-нибудь еще знает о том, что мои родители нашли меня?

— Нет. Мы никогда не говорили ни одной живой душе. И учитывая то, что Джо и Мэри впервые появились в Эчуке в тот день, никто и не подозревал, что ребенок не их.

— Что ж, Реджина Рэдклифф определенно что-то знает, и что бы это ни было, оно связано с Сайласом Хепберном. Она утверждала, что он мой родственник.

Нед не знал, что и думать.

Всю ночь Реджина не сомкнула глаз. Едва взошло солнце, она оделась и велела Клоду приготовить экипаж. Не дожидаясь, пока проснутся Фредерик или Монти, она велела Клоду отвезти ее в город.

Франческа направлялась в булочную, которая открывалась в шесть утра, когда заметила экипаж и Клода Мостона. Они с Недом решили пока ничего не говорить Джо, у которого и без этого было полно забот, но до того, как она увидится с ним, ей требовалось побыть одной, чтобы прошел первый шок.

Когда дверь экипажа открылась, Франческа ожидала увидеть Монти.

— Мне надо поговорить с тобой, Франческа, — нетерпеливо начала Реджина. — Пожалуйста. Это срочно. — Она ожидала, что девушка будет возражать, но, к ее изумлению, та кивнула в ответ.

Франческе нужно было получить ответы на свои вопросы, и она понимала, что единственный способ узнать их — поговорить с Реджиной, несмотря на неприязнь, которую та к ней испытывала. Она забралась в экипаж, и Реджина велела Клоду отвезти их к реке, где они могли бы поговорить наедине.

— Каким образом Сайлас Хепберн связан со мной? — спросила Франческа. Этот вопрос не давал ей покоя.

— Тсс, — прошептала Реджина. — Подожди, пока мы остановимся.

Франческа не могла дожидаться, пока Клод наконец не остановил экипаж в тихом местечке на берегу реки.

— Прогуляйся, пожалуйста, Клод. Приходи через полчаса.

Как только они остались вдвоем, Франческа попросила Реджину рассказать ей всю правду.

— Нед только что сообщил мне, как я появилась у Каллаганов, поэтому, Реджина, нет смысла скрывать то, что вы знаете.

— Я знаю, Франческа, и меня не было бы здесь, если бы я не должна была рассказать тебе всю правду как можно скорее.

— Почему это так срочно?

— Потому что вчера я слышала, как Сайлас говорил Ребекке Пибблс, что он собирается жениться на тебе через две недели.

Франческа открыла рот от изумления:

— Но он обещал, что это будет длительная помолвка.

— Он никогда не держит слово.

Франческа чувствовала себя обманутой, поскольку поверила Сайласу, что он не нарушит их договоренность.

— Я не понимаю, почему вы против нашей свадьбы. — Она решила пока не говорить, что сама не собиралась выходить замуж за Сайласа.

Реджина побледнела.

— Сайлас... он... твой отец, — прошептала она.

— Как вы можете заявлять что-либо подобное?

— Это правда.

— Нет, это не так.

— Мне жаль, Франческа, но клянусь жизнью моего сына, это правда.

В это же мгновение Франческе стало плохо. Она выбралась из экипажа и сделала несколько глубоких вдохов, стараясь сдержать приступ тошноты. Реджина подошла к ней.

— Я знаю, что это ужасный шок, Франческа, — сказала она, заламывая руки. — Если бы ты выходила замуж за кого-нибудь другого, я никогда не рассказала бы тебе этого, но я не могу позволить, чтобы ты вышла замуж за своего отца.

Девушка, пошатываясь и спотыкаясь, шла к берегу реки, слезы текли у нее по щекам.

— Как этот ужасный человек может быть моим отцом?

Реджина опустила глаза. Ей было невыносимо больно видеть ненависть и презрение в глазах Франчески.

— Но как это случилось, Реджина, скажите мне?!

Реджина отвернулась. Она собиралась рассказать Франческе всю правду, но это было так тяжело.

Франческа подошла к ней сзади и взяла ее за плечи.

— Скажите мне, Реджина, потому что если вы не скажете, я спрошу Сайласа.

— Он не знает, — прошептала Реджина.

— Тогда откуда вы знаете об этом?

Реджина пристально посмотрела в голубые глаза Франчески, которые были лишь немного темнее, чем ее собственные.

Девушка понемногу начала понимать, в чем дело, и беспомощно опустила руки. Все совпадало. Им обеим нравилась бухгалтерия, у них темные волосы и голубые глаза.

— О господи, вы моя мать?

Реджина ничего не ответила, и Франческа поняла, что это правда. Два человека, которых она ненавидела больше всего на свете, оказались ее родителями. Слишком ужасно, чтобы в это поверить. Она пошла вниз, к реке, встала, скрестив на груди руки, и смотрела на эвкалипты, растущие на противоположном берегу. Она была настолько потрясена, что даже не могла плакать.

Реджина подошла и встала рядом с ней.

— Может, это неправда? — прошептала Франческа.

В глубине души она знала, что это правда, но не хотела верить.

— Это правда, Франческа, — тихо ответила Реджина.

— Почему я должна вам верить? Вы держались со мной так высокомерно и грубо, так холодно... — Она вспомнила, что говорила Реджина, и вздрогнула.

— Я знаю, Франческа, но подумай сама. Когда вы появились в Дерби-Даунз, я изначально не была к тебе расположена, поскольку считала, что Монти может найти пару получше, чем дочь капитана речного парохода. Но ты была так очаровательна, образованна и красива, кроме того, очень умна. Я восхищалась тобой и рассказала Монти об этом. Я полностью поддерживала ваши отношения. И даже предложила Монти пригласить тебя в

Дерби-Даунз на выходные. Так продолжалось, пока я не увидела твое родимое пятно и не поняла, кто ты на самом деле. Разве ты не понимаешь, Франческа, Монти — твой брат, и мне надо было, чтобы вы разочаровались друг в друге. Мне жаль, Франческа, что я причинила тебе столько страданий, но что еще я могла сделать?

Девушка все еще сомневалась в истинности намерений Реджины. Слишком о многом она узнала сразу.

— Когда я слышала, что ты собираешься замуж за Сайласа, твоего отца, вынести это было выше моих сил. — Реджина отвернулась, подошла к упавшему дереву, присела и посмотрела на реку. — У меня был роман с Сайласом восемнадцать лет назад. Я не думаю, что поступила бы так сейчас, но в то время Фредерик часто был в отъездах, и веришь ты этому или нет, Сайлас не всегда был жадной, коварной и властной свиньей, какой стал сейчас. Он был обаятельным, красноречивым и очень настойчивым. Когда поняла, что беременна, не знала, что делать. Фредерик отсутствовал слишком долго, чтобы поверить, что ребенок от него. Я боялась его потерять и, по правде говоря, не хотела, чтобы надо мной смеялись. Как жену Фредерика, меня очень уважали, но я знала, что в таком случае он заберет у меня Монти. Он очень любящий человек, но не простил бы предательства.

— Нед сказал, что он и мои родители нашли меня в плывущей по реке лоханке. Как вы могли так поступить со мной? Как можно быть такой бессердечной?

— Я знаю, что поступила ужасно, но я надеялась, что кто-нибудь найдет тебя ниже по реке. — Реджина опустила глаза.

— Но я могла запросто утонуть, меня могло течением унести в море.

— До моря больше тысячи миль, Франческа. Я надеялась, что тебя найдут, как только взойдет солнце. На реке много судов. Ты должна понять — я была в отчаянии.

Но Реджина видела, что дочь не понимает ее.

— Конечно же, где тебе понять? Я заслуживаю твоего презрения, но, пожалуйста, не рассказывай правду Монти и Фредерику.

— Мне было бы очень стыдно перед ними, — призналась Франческа.

Реджина кивнула и проглотила комок, подступивший к горлу.

— Я не верю, что тебе нравится Сайлас, но почему тогда ты выходишь за него замуж?

— Я и не собиралась. Я согласилась на помолвку, чтобы мой отец мог работать самостоятельно, без контроля Сайласа. Как только папа выплатил бы долг, я собиралась расторгнуть помолвку.

— Я дам тебе деньги.

— Не надо.

Франческа фыркнула. Она и думать не хотела о том, чтобы принять деньги, которые ей предлагала Реджина.

— Это самое малое, что я могу сделать для тебя, Франческа.

Девушка разозлилась:

— Нет, Реджина.

— Пожалуйста, Франческа, разреши мне помочь тебе. Джо сможет сохранить «Мэрилу», и, конечно, ты не хотела бы, чтобы Сайлас узнал о том, что ты его дочь, если ты действительно ненавидишь его так сильно, как говорила.

Реджина была права. Франческа не хотела, чтобы Сайласу стала известна правда.

Одна мысль о родственных связях с Хепберном была для нее невыносима, но важнее оказалось то, что она не хотела причинить боль Джо.

— Папа никогда не принял бы твои деньги, он слишком горд для этого.

— Мы можем придумать, как он получит деньги и не узнает, что это от меня.

Франческа раздумывала над этим предложением. Она на самом деле считала, что Реджина в долгу перед Джо Каллаганом за то, что он вырастил ее дочь.

— Знаю, что ты не понимаешь и, возможно, не поймешь никогда, но я рада, что рассказала тебе всю правду.

— Это облегчило вашу совесть?

Сарказм Франчески не удивил Реджину.

— Нет, точно так же, как не облегчит мою совесть то, что я дам тебе деньги, Франческа. Мне придется жить с этим всю оставшуюся жизнь.

Франческа собиралась разорвать помолвку на следующий же вечер.

Они с Реджиной разработали план, по которому Сайлас был бы пойман с другой женщиной. Этой женщиной должна была стать актриса, которой Реджина заплатила, чтобы та вовлекла Сайласа в компрометирующую ситуацию. Важнее всего было правильно рассчитать время.

Франческа не хотела посвящать отца в свои планы, ведь он мог настоять на том, чтобы пойти с ней; в таком случае, окажись Джо в указанном месте с Франческой, все выглядело бы подстроенным. Девушке также хотелось избежать вопросов Джо о роли Реджины в этом деле. И она все еще не решила, рассказать ли всю правду Неду или нет.

— Я предлагаю подняться вверх по реке, — сказал Нед. Джо был слишком зол, чтобы трезво рассуждать.

— Нам надо уйти на некоторое время, поэтому почему бы нам не половить рыбу сегодня днем. — Нед знал, что рыбалка всегда успокаивала Джо.

Они прошли по реке до бухты устья реки Гоулберн и остановились там. Это было прекрасное место. Многочисленные деревья создавали густую тень, а берег реки покрывал ковер из густой травы. Кроме того, это было хорошее место для рыбалки — в мелких водах бухты водилось несколько видов рыбы. Даже несмотря на то что Джо был очень зол, он не мог не поддаться умиротворяющему спокойствию этого дивного уголка.

— Мы могли бы остаться еще на денек, — предложил им Джо, когда вечерняя дымка накрыла пейзаж. Франческа поддержала его, надеясь, что они вернутся в Эчуку на следующий день, чтобы осуществить придуманный совместно с Реджиной план.

Реджина смотрела на часы. Она сидела в экипаже, наблюдая за входом в «Бридж-отель», и ждала Сильвию Бемонт, актрису, которую она наняла и которая должна была подойти к гостинице к семи вечера. Реджина познакомилась с Сильвией несколько лет назад, когда организовывала гастроли театральной труппы. Они подружились и продолжали поддерживать отношения, когда труппа вернулась в Балларат. У Сильвии был сильный характер и привлекательная внешность, что позволяло Реджине не обращать внимания на ее сомнительное прошлое. И когда ей понадобилось скомпрометировать Сайласа, она сразу вспомнила о Сильвии, а та согласилась оказать ей такую услугу. Сайлас видел ее лишь однажды, в тот вечер, когда труппа давала спектакль в городе, и нашел очень привлекательной, потому вероятность того, что он отвергнет ее заигрывания, была очень незначительна.

— Ну где же ты, Сильвия, — бормотала Реджина, глядя на часы. Если актриса не появится в ближайшее время, план провалится.

Пробило семь, потом начало восьмого... Реджину охватила паника. Если Франческа не сможет застать Сайласа за любовной интрижкой с прекрасной женщиной, тогда она наверняка расскажет ему, что она его дочь, чтобы разорвать помолвку. Конечно же, он потребует подтверждения ее слов, и тогда Фредерик и Монтти узнают правду. Одна мысль об этом доводила Реджину до безумия.

Было уже семь двадцать, и она решила, что ей остается лишь одно.

Дверь в кабинет Сайласа была открыта, и Реджина зашла внутрь. Он сидел за столом,

склонившись над бумагами. Один его вид бросил Реджину в дрожь, но она глубоко вздохнула и подумала о Фредерике и Монти и обо всем, что ей предстояло потерять.

Без стука Реджина зашла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Услышав щелчок закрывающейся двери, Сайлас поднял голову и посмотрел на Реджину с удивлением. Она прислонилась к двери, и он заметил странный блеск в ее глазах.

— Что-то случилось, Реджина? — Он пытался уловить ее настроение.

— Я хочу поговорить с тобой, Сайлас, наедине, ты не возражаешь?

Ее тон озадачил его.

— Нет, конечно же не возражаю. О чем ты хочешь поговорить?

— Ты никогда не вспоминал о том времени, которое мы провели вместе, Сайлас? Те моменты близости, которые у нас были...

— Это было много лет назад, Реджина.

— Я думаю об этом постоянно. — Она понизила голос. Медленно подошла к его столу, соблазнительно улыбнувшись. Вместо того чтобы сесть перед ним, она обошла вокруг стола и присела на угол рядом с Сайласом, поставив одну ногу на стул. Реджина считала минуты и бросила мимолетный взгляд на настенные часы. Сайлас в изумлении смотрел на ее ноги. Менее чем через две минуты дверь должна была открыться.

— Что с тобой происходит, Реджина?

— Я не могу перестать думать о нас и о том времени, когда мы были вместе.

— Я польщен. — Сайлас расплылся в дурацкой улыбке, словно мальчишка. Он подумал, не пьяна ли Реджина. — Но это в прошлом. К чему ворошить его сейчас?

— Мне кажется, что это было лишь вчера, Сайлас. — Реджина наклонилась так низко, что Сайлас мог видеть ложбинку на ее груди, подчеркнутую глубоким вырезом платья. — Я не могу забыть чувства, которое дарили мне твои прикосновения. — Она взяла его руку и провела ею по своему бедру.

Сайлас выпучил глаза от изумления.

— Так вот почему ты была так расстроена на торжестве, которое я организовал в честь помолвки?

— Конечно. Я не могу смириться с мыслью, что ты снова женишься. Я не знала, как выдержать твои предыдущие женитьбы. Это была настоящая пытка. Я похоронила свои чувства, но так не может больше продолжаться. Мне тебя не хватает, Сайлас.

От удивления глаза Хепберна раскрылись еще шире. Он даже не думал, что у Реджины могли быть такие мысли. Его самомнение, которое и в лучшие времена вряд ли нуждалось в поддержке, с годами лишь увеличилось, но, несмотря на это, он был приятно удивлен словами Реджины.

— У тебя особенные руки, Сайлас. Ни одна женщина не смогла бы их забыть.

— Реджина, перестань, пожалуйста.

Он бросил взгляд на дверь. Он, несомненно, согласился бы на ее предложение, но в то же время не хотел, чтобы его помолвке что-то помешало.

Реджина видела, что ей придется потрудиться. Сайлас очень хитер, и обвести его вокруг пальца было нелегко.

— Ты ведь все еще находишь меня привлекательной, не так ли, Сайлас?

Она снова взглянула на часы. У нее оставалось меньше минуты, чтобы заставить Сайласа поцеловать ее.

— Да, конечно... Реджина, но я не могу действовать, лишь руководствуясь порывом

чувств.

— Никто не узнает об этом. — Она придвинулась так близко, что он чувствовал одурманивающий аромат ее духов. — Дверь закрыта. — Ее взгляд был полон желания. — Мы абсолютно одни, Сайлас. Поцелуй меня еще раз. Дай мне возможность сохранить еще одно воспоминание на долгие годы. — Мысль об этом вызвала у нее приступ тошноты, но она не могла подвести Франческу. Она должна была остановить эту помолвку. — Поцелуй меня, Сайлас... — Реджина потянулась к нему.

Сайлас посмотрел на ее манящие губы, но на секунду остановился.

Реджина подняла его руку со своего бедра, коснулась корсета, давая возможность подняться выше, к груди. Она заметила искры страсти в его глазах. «Он мой!»

Сайлас поднялся и схватил Реджину в объятия. Их губы соприкоснулись, и он наклонил ее над столом.

Реджина поборола желание сейчас же оттолкнуть его от себя, хотя страстно желала этого каждой клеточкой своего тела.

Снаружи Франческа дотронулась до дверной ручки. Она глубоко вздохнула и открыла дверь.

— Сайлас!

Как и ожидалось, невеста застала его в страстных объятиях другой женщины. Услышав ее голос, Сайлас практически уронил Реджину на стол.

— Франческа! — краснея, воскликнул он.

Франческа была шокирована. Она ожидала увидеть Сайласа, целующего актрису. Но Реджина!

— Реджина! — у нее перехватило дыхание. Ей даже не пришлось изображать изумление. Она действительно была изумлена.

Реджина ничего не ответила. Она чувствовала облегчение, но ей удалось изобразить раскаяние. Она вытерла рот тыльной стороной руки, но все внимание Сайласа было обращено к Франческе, чтобы заметить это движение.

— Это не то, что ты думаешь, — пробормотал Сайлас, подходя к Франческе. — Я...

— Как вы могли? — Франческа сделала несколько шагов назад. — Я думала, вы хотите жениться на мне.

— Да, хочу, дорогая, я знаю, что это выглядит ужасно. — Сайлас был зол на себя за такую оплошность. Он всегда гордился тем, что совершал только хорошо продуманные поступки. Поцелуй с Реджиной действительно был непростительной ошибкой.

— Я искуплю вину перед тобой. У тебя будет все, что ты пожелаешь.

Франческа подумала, что этот ненавистный ей человек был ее отцом, и закрыла глаза, ужаснувшись этому. Он никогда не узнает правду. Это будет секрет, которой они с Реджиной пронесут через всю жизнь.

— Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего, — прошептала Франческа. — Я разрываю нашу помолвку!

Франческа вышла, и Реджина поспешила за ней. На пороге она задержалась и оглянулась на Сайласа. Он посмотрел на нее, не понимая блеска удовлетворения в ее глазах.

«Неужели все это подстроено?» — подумал он.

— Куда ты ходила сегодня вечером?

Джо не нравилось, когда его дочь выходила куда-либо после наступления темноты.

— В «Бридж-отель».

Джо широко раскрыл глаза.

— Мне надо было пойти туда, папа, — торопливо пояснила Франческа, пока Джо не начал ее ругать. — Я не могла упустить такую возможность.

— Тебе лучше мне все объяснить, Франческа.

Девушка ненавидела обманывать отца, но на этот раз, чтобы не причинить ему боль, заранее придумала историю, которую как раз и собиралась рассказать.

— Вчера утром я слышала разговор нескольких женщин в булочной. Они сплетничали, что Сайлас ожидал посетителя сегодня вечером.

— Посетителя?

— Женщину, папа. Я подумала, что, если мне удастся застать его с другой женщиной, я смогу разорвать помолвку, не нарушая нашей договоренности. Я не рассказывала тебе, потому что не хотела тебя волновать.

— У меня были бы все основания волноваться, Фрэнни. Вдруг случилось бы что-нибудь плохое.

— Все в порядке, папа. Все произошло, как мы планировали.

— Ты застала его с этой женщиной?

— Да, я увидела, как он ее целовал.

Франческа все еще была потрясена, застав Сайласа с Реджиной. Она не знала, что думать об этом.

— Я разорвала нашу помолвку.

— Какое облегчение, Франческа. Теперь ты — пострадавшая сторона и у тебя есть все права возмущаться.

— Я сомневаюсь, что отношение Сайласа к тебе, как к пострадавшей стороне, изменится. Он уже вне себя от ярости из-за того, что произошло с понтонным мостом, теперь он потерял Франческу. Я полагаю, он попытается нам отомстить, — заметил Нед.

— Ты прав, — нахмурился Джо. — Он захочет вернуть себе деньги или забрать «Мэрилу» и не остановится ни перед чем.

Франческа подумала о деньгах, которые Реджина предлагала ее отцу. Все должно было решиться через день или два, и поэтому им надо было потянуть время.

— Почему бы нам не уехать из Эчуки на несколько дней, папа? Это будет выглядеть так, словно я расстроена, застав своего так называемого жениха с другой.

— Нед уже предложил порыбачить на Кампаспе.

— Хорошая идея.

Все утро Джо, Нед и Лиззи ловили рыбу с лодки на Кампаспе, пока Франческа занималась рутинной домашней работой. Солнце припекало, но девушка была внутри, стирала белье и убирала каюты.

Почувствовав усталость, после обеда она пошла в свою каюту, чтобы немного вздремнуть.

Вечером они собирались обсудить дальнейшие планы, как испортить Сайласу Хепберну жизнь.

Франческа удивилась, куда исчезла Лиззи, когда увидела Нейла, вышедшего из-за деревьев. Ее сердце забилося чаще.

— Привет, Нейл, — поздоровалась она. — У тебя довольный вид. Ты что-нибудь узнал? Услышав их голоса, Джо и Нед проснулись.

— У меня много интересных новостей, — сказал Нейл. — Естественно, Сайласу не дается веселья, поскольку его пароход покинута на дне реки, и водолаз заметил большое отверстие в днище, которое, как он сказал, не могло возникнуть естественным путем. После того, что произошло с его понтонным мостом, он пришел к выводу, что кто-то сделал это намеренно. И ты, Джо, первый в списке его подозреваемых, хотя он не может отрицать, что есть и другие, кто держит на него обиду.

— И этот список очень длинный, — уточнил Джо.

— Это правда. Но у него возникли и другие проблемы. Кто-то обвинил его в присвоении средств, гранта, который правительство выдало на строительство нового полицейского участка и здания городского совета. Джон Генри рассказал, что бумаги относительно этих средств были анонимно доставлены полицейскому судье.

— Кто бы мог сделать это? — спросил Нед.

У Франчески были догадки, но она решила промолчать.

— Поскольку Сайлас возглавлял комитет по распределению средств, часть денег он определенно вложил в реконструкцию «Стимпэкинг-отеля», и у него рыльце в пушку. Утром его вызвали на допрос в комиссариат полиции по делу о пропаже средств. Весь город обсуждает эти сплетни.

Джо и Нед рассмеялись.

— Это и называется справедливостью, — заметил Джо.

— Но это не самое главное, — продолжал Нейл. — Когда несколько дней назад понтонный мост вывели из строя, комиссия местных властей за его спиной отменила старые планы, по которым Сайлас запретил строить мост через реку, и местное население, в особенности владельцы станций, очень рады этому решению. Поскольку понтонный мост разрушен, Рэдклиффы уже стараются протолкнуть этот проект.

— Получается, что понтон уничтожили в интересах общества, — с удовлетворением заметил Джо. — Так даже лучше.

— Сайлас расспрашивал всех, не видел ли кто тебя, Джо, — добавил Нейл.

— Возможно, ему нужны деньги или «Мэрилу», особенно сейчас, когда он потерял пароход. Так он мог бы спасти положение. — Джо осмотрелся по сторонам. — А где Лиззи? Ей было бы приятно услышать о неприятностях Сайласа.

— Я не знаю, папа, — ответила Франческа. — Я как раз искала ее, когда пришел Нейл. — Она посмотрела на берег.

— Я думал, она отдыхает вместе с тобой.

— Она не спустилась в каюту, и я решила, что она осталась на палубе с вами.

Франческа проспала не менее двух часов, и, получается, что никто не видел Лиззи уже довольно долго.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сайлас Хепберн мерил комнату шагами. Он отменил привычную игру в карты, потому

что не мог сосредоточиться. Это было все, что ему удалось сделать, чтобы не впасть в ярость, но он говорил себе, что не должен терять головы. Кто-то все это подстроил, и он был полон решимости выяснить, кто же. И когда он узнает, они пожалеют, что родились на свет.

Сайлас вышел на балкон в тот момент, когда начался дождь. Он думал о своей мельнице и о том, стоило ли поставить на ночь охрану. Если что-нибудь случится с мельницей, он много потеряет, гораздо больше, чем можно представить.

Лиззи стояла на Главной улице под навесом булочной и смотрела на «Бридж-отель». Она пряталась, пока не стемнело, но пошел сильный дождь, и повеяло прохладой.

— Черт бы тебя побрал, Сайлас, — выругалась она и вышла в темноту.

Лиззи, всхлипывая, брела по пустынной улице, и струи дождя хлестали ее по лицу. Она не знала, куда направляется, но это не имело значения.

Не осознавая этого, Лиззи дошла до конца Главной улицы, где у дороги стояла мельница, сквозь пелену дождя похожая на привидение. Мельница принадлежала Сайласу, и это было еще одно неприятное напоминание о человеке, которого Лиззи так ненавидела.

Стоя напротив мельницы, женщина вспомнила отдельные слова Сайласа, которые ранее не имели никакого значения для ее необразованного ума, а сейчас стали необыкновенно важны. Спьяну он часто упоминал о мельнице и намекал на секреты, которые спрятаны в ее стенах. На своем горьком опыте Лиззи научилась не задавать вопросов, и у нее не было другого выбора, когда ей приходилось выслушивать клиентов. Она не придавала особого значения его словам, но из того, что Сайлас рассказывал, она поняла, что мельница очень ему дорога. Внезапно в голове у Лиззи прояснилось.

Франческа и Нейл смотрели на «Бридж-отель», стоя под навесом булочной, на том самом месте, где полчаса назад была Лиззи.

— Я ее не вижу, — признался Нейл. Вокруг не было ни души.

— Но где она может быть? — недоумевала Франческа. — Давай проверим, вдруг она за домом.

Едва они собрались перейти дорогу, как из парадного входа гостиницы вышел Сайлас. В дверях он открыл зонт.

— Куда это он собрался в такую ночь?

Нейл сделал шаг назад, спрятавшись в тени у входа в булочную.

— Я не знаю, — озабоченно ответила Франческа.

Сайлас обошел гостиницу и вышел на Главную улицу.

Лиззи разбила стекло и пролезла в небольшую контору, расположенную рядом с мельницей. Она осмотрелась, не зная, что именно ищет, но нашла небольшую банку с несколькими долларами, которые взяла себе. Она удивилась, до чего приятно брать деньги у Сайласа, ничего не отдавая взамен.

— Все твои секреты, Сайлас, сейчас превратятся в дым, — прошептала Лиззи, зажигая спичку.

Улыбаясь, она бросила спичку на бумаги, которые мгновенно занялись пламенем. Затем принесла стулья и подбросила в костер. Несколько секунд женщина наслаждалась видом пламени, но дым и жар вернули ее к реальности, и она быстро выпрыгнула в окно и побежала к Главной улице, не подозревая, что навстречу ей в темноте шел Сайлас.

Лиззи поспешила вперед, когда чья-то ладонь зажала ей рот, и ее оттащили в проем

между домами. Она попыталась закричать и высвободиться, но чьи-то руки крепко держали ее. Она была уверена, что ей есть ради чего жить, но все равно не жалела о том, что подожгла мельницу. Это был единственный поступок в жизни, которым она гордилась.

— Тсс, Лиззи, — прошептал мужской голос ей на ухо.

Парализованная страхом, Лиззи послушалась. Она закрыла глаза, ожидая конца. Через минуту, показавшуюся вечностью, она услышала шаги. Лиззи открыла глаза. Даже в темноте она безошибочно узнала идущего по улице Сайласа, и ее сердце бешено забилося снова.

Она попыталась высвободиться, повернулась и узнала Нейла. Рядом с ним стояла Франческа.

— Тсс, — прошептала она.

Около минуты они стояли молча, пока Нейл не осмелился выглянуть на улицу.

— Мы в безопасности, — сказал он, и все вздохнули с облегчением. — Идем отсюда.

Им понадобилось полтора часа, чтобы добраться до «Мэрилу» под проливным дождем. Джо и Нед с облегчением вздохнули, увидев их.

Когда они переоделись в сухую одежду и сели за стол, чтобы выпить согревающего напитка, который им приготовил Нед, все заметили, что Лиззи выглядит совершенно иной. Казалось, она снова радуется жизни.

— Расскажите мне, что произошло, — попросил Джо.

— Я подожгла мельницу.

— Почему? — удивился Джо. — Я знаю, что Сайлас владеет мельницей, но... там работает не так много людей.

— Я знаю кое-что об этой мельнице, — Лиззи просияла. — Когда Сайлас бывал очень пьян, он часто говорил на эту тему. Я помню, один раз он сказал, что никто никогда не подумает обворовать мельницу, и поэтому это лучшее место для хранения ценных вещей. Тогда я думала, что это просто бред, но он лишь хитро посмеивался. Наверное, он хранит там деньги или ценные вещи. Чем больше он потеряет, тем лучше я буду себя чувствовать, хотя приятно смаковать даже незначительный урон, нанесенный ему.

— С этим не поспоришь, но лучше прекратить, пока нас не поймали, — предложил Джо. Все согласились.

Сайлас был вне себя от ярости, когда увидел, что мельницу охватил пожар. Он попытался проникнуть внутрь, но мельница превратилась в адское пекло. Вскоре прибыла пожарная команда, но к тому моменту пламя уже полностью разрушило контору, деревянные полы, лестницы и полуэтажи в самой мельнице. Осталась одна обугленная башня. Сайлас сорвал зло на пожарных. Они пытались успокоить его, заверив, что никто не пострадал, но потребовалась физическая сила, чтобы сдержать его.

Скорая помощь против его воли отвезла Хепберна в ближайшую больницу, где ему вкололи успокоительное.

Пожарную бригаду удивили взрывы в подвале. Когда удалось потушить огонь, там нашли остатки большого тайника со спиртным и дерюжными мешками, набитыми свертками денежных банкнот. Пакеты были спрятаны в трещинах в стене подвала, но их содержимое слишком обуглилось, чтобы можно было определить точное количество денег. Поскольку хранение спиртного в нелегальных помещениях было запрещено, брандмейстеры доложили о своей находке в полицию.

Наутро Сайлас вышел из больницы и отправился в «Бридж-отель», где стал искать утешение в выпивке. Вскоре он был в приличном подпитии, но все еще смог, пошатываясь, дойти до борделя. Если бы Лиззи была там, он избил бы ее. Вместо этого он разбил окна и двери.

Сайлас устроил такой дебош, что пришлось вызвать полицию, и его увезли в участок.

Едва они подошли к верфи Эчуки, Франческа сказала, что ей надо на почту — проверить, нет ли писем. Она знала, что шанс обнаружить там то, что она ждала, очень невелик, но хотела проверить это до того, как Сайлас увидит «Мэрилу» на верфи.

Франчески не было лишь несколько минут, но казалось, что они тянулись целую вечность. Когда она вернулась, Сайласа не было видно, но несколько работников верфи сказали Джо, что сегодня утром тот расспрашивал о его местонахождении. Несколько капитанов видели, как «Мэрилу» входила в Кампаспу, но, к счастью для Джо, это были его товарищи, а не шакалы Сайласа.

— У меня для тебя письмо, папа.

Джо взял письмо, взглянул на имя отправителя и адрес и бросил его на пол.

— От кого это, папа? — Франческа старалась сохранить спокойствие.

— От поверенного в делах. Без сомнения, это помощник Сайласа Хепберна. Я должен был знать, что он не потеряет ни минуты и потребует свои деньги назад. Должен был знать!

— Я разорвала помолвку лишь позавчера, и он был слишком занят другими делами, поэтому не думаю, что письмо от него. Есть только один способ проверить — открыть письмо.

Ее сердце бешено колотилось, и девушка посматривала в сторону верфи, ожидая, что там появится Сайлас Хепберн, размахивая долгой распиской, подписанной ее отцом.

Джо вздохнул. Он знал, что не было никакого смысла игнорировать письмо. Если Сайлас не получит «Мэрилу», он обратится в полицию за ордером на арест Джо. Подняв письмо, он вскрыл конверт и просмотрел содержание. Краем глаза Франческа наблюдала за ним и видела, как меняется выражение его лица. Затем Джо перечитал письмо, пытаясь понять смысл.

— Что ж... черт меня возьми, — вымолвил он, опускаясь на сиденье.

— Что, папа? Что-то не так?

— Ты не поверишь...

— В чем дело, Джо? — спросил Нед. Он подозревал, что это была повестка в суд от Сайласа.

— Кто-то завещал мне деньги, много денег, — недоверчиво сказал Джо.

— Не может быть! — Лицо Неда просияло. — Сколько?

— Прочти это, Фрэнни, — Джо, словно в оцепенении, передал ей письмо.

Франческа заметила, что у него дрожат руки. Она просмотрела содержание письма.

— Кузен, Джон Дивэни, в своей последней воле указал тебя наследником. Он оставил тебе тысячу триста фунтов. — Франческа завизжала от радости и бросилась на шею отцу.

На следующий день около двух часов пополудни «Мэрилу» возвращалась в Эчуку, и Джо Каллаган был богаче на тысячу двести девяносто семь фунтов и пятьдесят пенсов, после того как они отметили наследство, хорошо пообедав и выпив. Он узнал, что Джон Дивэни был его кузеном со стороны отца и что покойный очень любил пароходы. Он никогда не был женат, не имел родных братьев и сестер, а его родители давно умерли. Он собирался оставить свои деньги «Морскому благотворительному обществу», которое заботилось о бывших моряках, но, заинтересовавшись историей своей семьи, вероятно, услышал о кузене — капитане

парохода из Австралии.

— Мистер Дивэни был немного эксцентричен и указал, что вы должны потратить деньга на пароход, — пояснил адвокат Уильям Кроун, передавая Джо чек. — Я знаю, что это странная просьба, но это возможно?

— О да, конечно же, — ответил Джо. — Но как вы меня нашли?

Несколько секунд Уильям озадаченно смотрел на Джо.

— Полагаю, что в Австралии не так много Джо Каллаганов, папа, — нервно сказала Франческа. Ее отец был не дурак.

— Это так, — согласился Уильям Кроун. — Вы единственный Джо Каллаган, и уверяю вас — здесь нет никакой ошибки.

— Мне очень жаль, что мой кузен покинул нас, да упокоит Господь его душу, но должен сказать, что это очень вовремя, — признался Джо. — Кстати, что вызвало его смерть? Ведь он не мог быть пожилым мужчиной.

— Я прошу прощения, но его адвокат не проинформировал меня о таких подробностях, — произнес Уильям официальным тоном. — Я знаю лишь, что это была какая-то болезнь.

— Да... Что ж, я думаю, это не имеет значения, раз мы не были с ним знакомы, — ответил Джо. — Но у меня все же есть одна проблема...

Сердце Франчески екнуло.

— Мне нужно обналичить этот чек сегодня же, мистер Кроун.

— Банк Нового Южного Уэльса расположен через дорогу. Вас могут обслужить там. Они предупреждены о вашем визите.

Когда «Мэрилу» пришвартовалась у верфи Эчуки, ее уже поджидал Сайлас и толпа зевак, которая собралась вокруг него.

Хепберн был в ярости, что пришлось так долго ждать. Но ничто не могло омрачить ему удовольствия унижить Джо перед толпой.

— Добрый день, Сайлас, — смиренно поприветствовал его Джо. Он спустился на верфи и подождал, пока Сайлас заговорит первым.

Сайлас глубоко вздохнул, наслаждаясь моментом. Он выпятил грудь, обращаясь как к Джо, так и к собравшейся толпе.

— Джозеф Каллаган, все эти добрые люди знают, что я щедрый человек и помогаю обществу в меру своих возможностей, но ты нарушил свои обещания по выплате долга, и я требую передать мне имущество, которое ты заложил в качестве гарантии уплаты долга, то есть «Мэрилу».

— Хорошо. — Джо опустил голову. Он прекрасно осознавал, через какие страдания ему пришлось бы пройти сейчас, не будь у него в кармане денег, чтобы заплатить Хепберну. — Какую точно сумму я тебе задолжал, Сайлас?

— С набевшими процентами... — Сайлас сверился с документами, которые держал в руках, хотя помнил наизусть сумму, которую ему должен Джо, до последнего цента. — Девятьсот четырнадцать фунтов.

— Девятьсот четырнадцать фунтов, — Джо вздохнул. — Это большие деньги. — Он уже выплатил сто пятьдесят фунтов, но знал, что ничуть не продвинулся вперед, поскольку Сайлас брал огромные проценты. — Ты устанавливаешь просто грабительские проценты и еще разбавляешь спиртное в барах.

Собравшиеся на верфи дружно рассмеялись. Только Сайлас не смеялся.

— Я не разбавляю, — прошипел он.

Джо заметил холодный блеск в его глазах. Он всегда думал, что в глазах мертвой рыбы больше тепла, чем у Сайласа.

— Ты прав, Сайлас, — Джо обвел взглядом всех, кто стоял вместе с ними на верфи, и прочел в их глазах жалость. Все они пережили трудные времена, и большинство любили речные суда так же сильно, как сам Джо. Он знал, что несколько человек обязательно помогли бы ему, если бы смогли.

— Пожалуйста, освободи «Мэрилу», — сказал Сайлас. Он получал удовольствие от происходящего.

— Нет, ты получишь «Мэрилу» только через мой труп.

— Мне что, позвать констебля?

Джо полез в карман и вытащил оттуда пачку банкнот. Сайлас и все присутствующие на верфи затаили дыхание, когда тот спокойно отсчитал девять банкнот достоинством в сто фунтов и пятнадцать банкнот по одному фунту.

— Вот, — проговорил он и вложил деньги в ладонь Сайласа. — Теперь я все выплатил. — Затем достал шиллинг, подбросил в воздух и положил в нагрудный карман Сайласа. — А это на чай.

Все рассмеялись.

Хепберн смотрел на деньги, не веря своим глазам, а Джо выхватил у него долговую расписку, и, разорвав на мелкие кусочки, подбросил в воздух. Они осыпались на воду, словно конфетти.

Лицо Сайласа Хепберна выражало досаду.

— Где ты взял... все эти деньги? — резко спросил он. Он решил, что Джо нашел те деньги, которые он прятал в мельнице.

— Скажем так... удача снова повернулась ко мне лицом, — прошептал Джо.

— Ты ограбил мою мельницу, — Сайлас кипел от ярости. — Ты украл деньги и поджег мельницу! Отвечай!

Джо понял, что Лиззи была права. Сайлас хранил на мельнице свои деньги и ценные бумаги. Он довольно улыбнулся.

— Деньги мне оставил в завещании дальний родственник. И я только что взял их у его поверенного в делах в Моаме.

Сайлас бросил взгляд на Джо.

— Я постараюсь, чтобы ни один из вас никогда больше не работал на этой реке.

— Вы это слышали? — прокричал Джо. — Сайлас сказал, что ни я, ни Нейл Мэйсон никогда больше не будем работать на этой реке. Наверное, ему следует напомнить, что в городе, кроме «Бриджа» и «Слимпэкит-отеля», еще больше двадцати гостиниц, где можно выпить.

Едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на Джо, Сайлас развернулся и прошел сквозь толпу. Он не хотел, чтобы люди видели, что Джо разозлил его.

— Осторожнее, не потеряй деньги! — крикнул Джо, и несколько человек на верфи рассмеялись. Сайлас был так зол, что ему едва не стало плохо. У него сильно болела грудь, а ноги стали ватными.

Лиззи наблюдала за происходящим в окошко каюты и не могла сдержать улыбку. Она не слышала всего, что было сказано, но поняла, что Джо расстроил Сайласа. Это действительно

был памятный момент.

Однако ее улыбка исчезла, когда она вспомнила, каким мстительным был Сайлас. Она знала, что Джо мог позаботиться о себе, равно как и Нейл, но ее волновала Франческа. Сайлас не откажется от нее так легко. Он не тот человек.

Франческа вышла из мясной лавки Хаггерти, где покупала бараний фарш к ужину, и столкнулась с Монти. На мгновение они остановились и смотрели друг на друга в неловком молчании.

— Как приятно видеть тебя снова, Франческа, — наконец сказал Монти. — Я слышал, вы с Сайласом больше не помолвлены.

— Хорошие новости быстро расходятся, — Франческа залилась румянцем, вспомнив, как застала Сайласа целующимся с Реджиной.

— Это действительно хорошие новости. Я знал, что ты не любишь его, Франческа.

Девушка опустила глаза. Она чувствовала, что Монти попытается возродить отношения. Но этого нельзя было допустить.

— Значит ли это, что у нас с тобой есть шанс? — с надеждой в голосе спросил он. — Если да, я обещаю, моя мама не будет вмешиваться.

Нейл шел по Главной улице, когда увидел Монти и Франческу. Даже издали он заметил, что они держатся напряженно, и подумал, не настаивает ли Монти на встрече.

— Мне жаль, Монти, но...

Нейл дошел до них и остановился, бросив сердитый взгляд на Монти.

— Франческа, ты в порядке? — спросил он.

— Да, конечно, Нейл.

Она взглянула на Монти, который пристально смотрел на Нейла. Было очевидно, что эти двое мужчин сильно недолюбливали друг друга.

— Ты уверена? Такое впечатление, что ты чем-то обеспокоена, — не отступал Нейл.

— Я в порядке, — Франческа бросила взгляд на Монти. — Я покупала мясо на ужин. Папа очень любит баранину, и это заменило бы рыбу.

Нейл хмуро посмотрел на Монти.

— Я могу подождать и провожу тебя, если хочешь.

Франческе не терпелось принять приглашение Нейла, но она знала, что им надо поговорить с Монти. Она не могла допустить, чтобы он продолжал лелеять напрасную надежду.

— В этом нет необходимости, но все равно спасибо. Я присоединюсь к тебе через пару минут.

Бросив на Монти взгляд исподлобья, Нейл оставил их, неторопливым шагом направившись в другую сторону. Франческа даже не заметила, что он пошел не той дорогой, которая вела к «Мэрилу».

Если до этого дня у Монти и были какие-либо сомнения в чувствах Нейла к Франческе, то сейчас они исчезли.

— Мне казалось, нам хорошо вместе, Франческа.

— Это так. Нам хорошо друг с другом, Монти, но чтобы отношения развивались, нужна искра между двумя людьми, но, хотя ты мне очень нравишься, я не чувствую подобного.

— Пожалуйста, не говори больше ничего, Франческа.

Было видно, что сердце Монти разбито.

— Прости, Монти, я не хотела причинить тебе боль... — Девушка хотела дотронуться до него, но он развернулся и поспешил прочь. Франческа ненавидела себя за то, что стала

причиной его страданий.

Она шла по дороге, и в глазах ее стояли слезы. Она думала о том, как несправедлива к ней судьба. Если бы она выросла в любом другом месте, кроме Эчуки, ее жизнь была бы намного проще. Франческа поспешила вперед и столкнулась с идущим ей навстречу мужчиной.

— Простите... — Она вытерла слезы и с удивлением поняла, что перед ней Сайлас Хепберн. Смерив его взглядом, она хотела уйти, но он схватив ее за руку.

— Франческа, мое предложение все еще в силе...

Девушка отпрянула.

— Вы... не можете говорить это серьезно.

— Наоборот.

— Я ненавижу вас.

Сайлас тупо уставился на нее.

— Ты знаешь, что я все еще могу причинить неприятности твоему отцу. Я очень влиятельный человек в этом городе.

У Франчески перехватило дыхание.

— Это угроза?

— Называй как хочешь. Если ты выйдешь за меня замуж, у Джо будет легкая жизнь, если же нет, тогда... кто знает. — Его глаза были холодными и угрожающими, словно у змеи.

— Причиняя неприятности моему отцу, вы ничего не добьетесь, Сайлас, потому что я... помолвлена.

Он рассмеялся:

— Неужели ты думаешь, что я поверю в это? Я вижу, что ты лжешь, Франческа, ты просто хочешь защитить своего отца.

Франческа колебалась. Она не планировала называть имя своего фиктивного жениха, но, казалось, у нее нет выбора.

— Вы знаете, что моя помолвка с вами была лишь деловым соглашением, и вам не следует удивляться, что я собираюсь замуж за Нейла Мэйсона, мужчину, которого люблю. И как только он узнал, что наша помолвка с вами расторгнута, сделал мне предложение, и я приняла его.

Франческа чувствовала себя достаточно уверенно, пока взгляд ее не упал на Сайласа, и она не увидела за его спиной Нейла, выходящего из гостиницы ниже по улице. Она подозревала, что Нейл испугается, когда Сайлас спросит его про их помолвку, учитывая неожиданность и его неприятие священных уз брака, и совсем не хотела выглядеть дурочкой и обманщицей. Ей оставалось только одно. Опередить его.

— Привет, любимый, — пролепетала она, прильнула к Нейлу и поцеловала его в щеку.

Нейл был рассержен, что Сайлас остановил Франческу, но ее страстное приветствие полностью сбilo его с толку.

— Франческа, — осторожно сказал он, заметив предостережение в ее глазах и подозрительный взгляд Сайласа.

— Дорогой, а я думала, где ты пропадаешь? — Она улыбнулась.

— А ты не терял времени, Нейл Мэйсон, не так ли? — холодно спросил его Сайлас. Он не верил Франческе, но подозревал, что Нейл влюблен в нее. Даже Монти подозревал это. — Ты получил настоящий приз. — Ему потребовалось невероятное усилие воли, чтобы

сохранять спокойствие.

— Я как раз рассказала Сайласу о нашей помолвке. — Франческа с силой сжала руку Нейла, моля его о поддержке, и зарделась. — Он полагал, что мы могли бы возродить отношения, но я ответила, что слишком поздно.

— У тебя был шанс, Сайлас, — бросил Нейл. — Но ты упустил его. — Он повернулся к Франческе, и она заметила румянец на его лице. — Зачем ты выдала наш секрет, любимая? Мы же пока еще не объявили о помолвке официально...

Сайлас снова посмотрел на Франческу.

— Запомни мои слова, — сказал он, прежде чем уйти.

Нейл взял девушку за руку.

— Куда идем?

— На «Офелию». Нам надо о многом поговорить. Наедине.

Как только они поднялись на судно, Нейл потребовал объяснений.

— Сайлас сказал мне, что его предложение о женитьбе все еще в силе, — начала Франческа, — и угрожал, что причинит неприятности моему отцу. Единственное, что, как мне казалось, остановит его, это моя помолвка с кем-нибудь другим.

Нейл посмотрел на нее, и взгляд его смягчился.

— Я на самом деле люблю тебя, Франческа, но...

Нейл впервые признался, что любит ее; сердце Франчески радостно забилося.

— Но ты не хочешь женитьбы и семьи. Я знаю, Нейл, и не пытаюсь втянуть тебя в настоящие отношения. Я так боюсь за папу, Нейл. Я не перенесу, если с ним что-нибудь случится.

— Я понимаю, почему ты сделала это, Франческа.

— Мы можем притвориться, что помолвлены, пока у Сайласа не пропадет интерес.

— Это не сработает. Потребуется только свадьба, чтобы убедить его.

Франческа видела, что Нейл колеблется.

— Мы могли бы организовать фиктивную церемонию. Ты ведь мог бы это устроить?

— У меня есть друг, который сыграет роль священника, но тебе придется жить на «Офелии» и делить со мной каюту, если ты хочешь, чтобы Нед и Джо поверили, что мы на самом деле женаты. Ты можешь сделать это, Франческа?

Франческа знала, что он имел в виду.

— Да, — прошептала она. — Но это не будет настоящее замужество.

— Даже если так, все должно выглядеть достаточно убедительно, если мы ходим обвести всех вокруг пальца.

— Ты просишь руки моей дочери? — в растерянности спросил Джо.

— Я знаю, все это так неожиданно, — проговорил Нейл. Они стояли на палубе «Мэрилу», и Нейл держал Франческу за руку. Чувствуя, что она вся дрожит, он, чтобы успокоить ее, нежно сжимал ее пальцы.

— Еще бы! — вымолвил потрясенный Джо. Конечно, он замечал, что между ними существует притяжение, но чтобы такое! Джо также смущало то, что Нейл никогда не выказывал желания жениться, поэтому сначала решил выяснить, что заставило его передумать.

Нейл догадывался, о чем думает Джо.

— Мы сами не ожидали от себя такого, — пояснил Нейл, улыбнувшись Франческе. — Особенно я, — многозначительно добавил он. — Ты же знаешь, я всегда был убежденным холостяком, поэтому мне нужна была особенная женщина, ради которой я решился бы расстаться со своими привычками.

— Ты ничего не говоришь, малышка Фрэнни? — удивился Джо, заметив, как тихо себя ведет дочь.

— Я просто взволнована, папа, — сказала она почти шепотом. Ей было неловко обманывать своего отца, но у нее не было другого выбора. Сайлас Хепберн оставался опасным человеком и очень влиятельным. Если он спалил дотла верфь Эзры Пикеринга и подстроил несчастный случай Долану О'Шоннесси, что же тогда устроит ее отцу?!

Джо не знал, что и сказать.

— Если вы оба этого хотите... — наконец выговорил он.

Каллаган прекрасно понимал, что однажды настанет день, когда он передаст Франческу в руки будущего мужа. Он просто не предполагал, что этот момент наступит так скоро.

— Вы уже решили, когда свадьба? — спросил Джо.

— Завтра, — неожиданно сказал Нейл, застав Франческу врасплох. Джо опешил. Он обратился к дочери:

— Это так срочно?

Франческе понадобилось некоторое время, чтобы уловить смысл его слов, но Нейл понял все сразу.

— Нет, Джо. Будь спокоен, я не скомпрометировал твою дочь. Мы просто не видим особой необходимости ждать. Нам обоим не терпится начать семейную жизнь.

— Это правда, папа, — подтвердила Франческа. — Не могу поверить, что ты подумал...

— Прости, малышка Фрэнни. Я знаю, ты порядочная девушка, просто все это так неожиданно.

— Если завтра — это слишком рано, мы можем еще немного подождать. — Франческа взглянула на Нейла, заметив, что он огорчился оттого, что ему придется ждать, что ее сильно озадачило. Она сделала вывод, что Нейл считал Сайласа еще большей угрозой ее отцу, чем она предполагала.

— Завтра — отлично! — одобрил Джо. — Но я как раз договорился, чтобы комиссия приняла тебя в понедельник, а у тебя как раз начнется медовый месяц. Я собирался сказать тебе об этом чуть позже.

— У нас не будет медового месяца, папа, — сказала Франческа, снова покраснев. —

Следующая неделя будет обычной рабочей неделей.

— Ты уверена?

— Да. Какие у тебя планы сейчас, папа? Если я получу свидетельство, я хочу по-прежнему быть шкипером «Мэрилу».

Джо посмотрел на Нейла.

— Все в порядке, Джо, — сказал Нейл. — Я нашел человека себе в команду. Все, чего мне хотелось бы, чтобы вы отпускали ко мне Франческу в конце дня. — Он обнял девушку за плечи, а она от волнения чуть не поперхнулась. Ее не мучили угрызения совести, когда о помолвке с Сайласом она лгала незнакомым людям, но обманывать отца оказалось труднее, чем она думала.

Утром следующего дня Нейл отправился в Моаму, чтобы навестить товарища, которого он хотел попросить сыграть роль священника. Он дал Франческе приличную сумму денег, чтобы она купила себе свадебное платье, настояв на том, что она должна выглядеть шикарно. Девушка прекрасно понимала, что Нейл просто хотел утереть нос Монти и купить ей платье красивее того, что подарил ей тот, ведь Нейл никогда не скрывал, что ему не нравился подарок.

Вечером перед свадьбой «Мэрилу» и «Леди Офелия» причалили к живописному месту напротив пристани в Моаме. Они пришвартовались рядом: свадебная церемония должна была проходить на борту «Леди Офелии», а скромный праздничный обед — на борту «Мэрилу».

Когда подошло время свадьбы, Франческа почувствовала себя так, словно все это происходит не с ней. Когда она вышла из своей каюты в свадебном платье, Джо ничего ей не сказал, но по его светящимся глазам, в которых блестели слезы, она поняла, что выглядит великолепно.

Никогда Франческе не забыть взгляд Нейла, когда она появилась на палубе под руку с отцом, и он помог ей перебраться с одного парохода на другой. На мгновение ей показалось, что он потрясен и тронут почти до слез. Его реакция ее удивила, ведь они оба знали, что свадьба ненастоящая.

Хотя священник был фигурой подставной, в этой роли, как ни странно, был весьма убедителен. Он произнес речь так, будто провел сотни свадебных церемоний. Когда Нейл надел на ее палец обручальное кольцо, Франческа заметила, что его глаза снова затуманились слезами, и с трудом подавила волнение. Когда Франческа произносила обеты любить, уважать и заботиться о Нейле до конца дней своих, в глубине души она верила в то, что говорила. Когда священник объявил их мужем и женой, Нейл глубоко вздохнул и поцеловал «супругу».

После свадебной церемонии и скромного праздничного чаепития, которое организовала Лиззи на борту «Мэрилу», все снова отправились в Эчуку. «Мэрилу» пришвартовалась на пристани. Джо очень радовался, что может позволить себе купить все необходимые материалы для ремонта «Мэрилу», и ему не терпелось приступить к работам. Они с Недом обсуждали разные планы, но Франческа обратила внимание, что теперь отношение ее отца к деньгам в корне изменилось. Он не собирался тратить их, не думая о завтрашнем дне, как делал это раньше. Он хотел распорядиться теми несколькими сотнями фунтов, что у него остались, с умом и так, чтобы хватило надолго.

Франческа и Нейл пришвартовались у берега реки, в тихом уединенном месте.

Франческа удивилась, когда Нейл, переодевшись в свою привычную одежду, сказал ей, что у него есть кое-какие дела в городе, и ушел. Не ожидая, что ее бросят одну в день свадьбы, и не зная, что делать, она тоже переоделась и вслед за Нейлом сошла на берег. Она следила за ним на расстоянии и видела, как он шел по эспланаде, но, когда «муж» вошел в бордель, не могла поверить своим глазам.

Сначала Франческа испытала невероятное потрясение, а когда пришла в себя, сильно расстроилась. Конечно, свадьба была ненастоящей, но она не могла представить, что именно сегодня он отправится в бордель.

— Никогда не позволю Нейлу Мэйсону и пальцем ко мне прикоснуться! — пообещала она самой себе, заливаясь слезами. Первое, что девушке захотелось сделать, — это помчаться на «Мэрилу», но ей было слишком стыдно. Вместо этого она вернулась на «Офелию» и заперлась в каюте.

Когда вскоре Нейл вернулся на пароход, у него было очень хорошее настроение. С Гвендолин все уладилось. Он вкратце рассказал ей последние новости, хотя, как ему показалось, она не все поняла. Единственное, что ее беспокоило, — это чтобы он продолжал регулярно ее навещать, и он заверил, что все так и будет. Теперь он должен был рассказать о Гвендолин Франческе, чтобы она знала, почему он так часто ходит в бордель.

На борту было так тихо, будто на пароходе никого нет, и когда Нейл позвал Франческу, ему никто не ответил. Он предположил, что она легла отдохнуть, но дверь каюты оказалась запертой.

— Франческа! — окликнул он, но та молчала. — Зачем ты заперла дверь?

— Что тебе надо? — огрызнулась она изнутри. Она не могла поверить, что ему хватило наглости вернуться на борт и делать вид, будто ничего не произошло.

— Открой дверь! — велел Нейл, снова дернув за ручку двери.

— Не открою! — прошипела Франческа, едва удерживая слезы. Нейл не знал, что ему думать.

— Если это и есть семейная жизнь, то я не зря ее избегал, — сказал он сам себе.

В понедельник утром Франческа ни свет ни заря появилась на борту «Мэрилу». Нед и Джо собирались вместе с ней идти в контору, которая находилась рядом со зданием суда, где она должна была предстать перед комиссией и держать экзамен на получение свидетельства на право вождения речных судов. Нейл тоже хотел сопровождать ее, но она ему не разрешила. Он даже слегка обиделся, но ему ничего не оставалось, как только пожелать ей удачи.

Комиссия состояла из пяти человек: двух инженеров и трех капитанов пароходов. Пока Джо и Нед ждали снаружи, безуспешно пытаясь справиться с волнением, Франческа один на один с комиссией держала экзамен. Она чувствовала, что у нее все получается, пока один из членов комиссии, который до сих пор все время молчал, не спросил девушку о гонке с Манго Мак-Каллистером. Франческа не ожидала, что экзаменаторам известен этот факт, и покраснела от стыда.

— Комиссии передали свидетельство очевидцев, где описывается безрассудное поведение шкиперов «Мэрилу» и «Киттихок» во время одного случая на реке несколько недель назад, — сказал он. — Нам стало известно, что взорвался котел «Китти», мисс Каллаган. Это так?

Девушка оторопела, но быстро взяла себя в руки.

— Это правда. Манго Мак-Каллистер приказал своему машинисту заклинить котел, — честно ответила Франческа. Тот, кто спросил ее об этом, приподнял брови и сурово уставился на девушку. — Мистер Мак-Каллистер обгорел, не так ли?

— Да, но... это была его собственная вина.

— Он мог погибнуть.

— Да.

— Тогда вы управляли «Мэрилу»?

— Да, но под руководством отца.

— Вы хотите нас убедить в том, что вы ни в чем не виноваты?

— Да. Мы не хотели принимать участия в гонках, но шкипер «Киттихок», сын Манго Мак-Каллистера Джерри, перегородил нам путь, так что мне пришлось предпринять обходной маневр, чтобы избежать столкновения.

— Вы могли бы причалить к берегу, мисс Каллаган.

— Я... Мы должны были спешить, чтобы уложиться в сроки и не подвести заказчика.

— Мы получили достаточно информации, мисс Каллаган. Вы узнаете решение комиссии в должное время. Извините нас, но мы бы хотели изучить вашу заявку.

Догадавшись, что ей указали на дверь, Франческа встала и с гордым видом вышла из кабинета. Как только дверь захлопнулась у нее за спиной, девушка разразилась горькими слезами. Джо и Нед сидели внизу в холле. Они тут же бросились к ней.

— Что случилось, малышка Фрэнни? — спросил Джо.

— Мне не дадут свидетельство, — захлебываясь слезами, сказала Франческа. Она чувствовала себя неудачницей в глазах отца.

— Они тебе прямо так и сказали? — сердито спросил Нед.

— Нет, но они знают о гонках с «Киттихок». Они заявили, что мое поведение было безрассудным и что мне следовало причалить к берегу, вместо того чтобы устраивать гонки на воде. Я объяснила им, почему мы не этого не сделали, но на них это не произвело впечатления. — Франческа давилась слезами. — А я смогу попытаться еще раз как-нибудь потом?

— Нет никаких причин думать, что ты провалила экзамен, — сердито бросил Джо. Ни секунды не колеблясь, он вошел в кабинет, где члены комиссии обсуждали заявку Франчески.

— Извините, джентльмены, — начал Джо. — Я хочу вам кое-что сказать. Как некоторые из вас знают, я — Джо Каллаган, отец Франчески. Дочь училась всему под моим руководством, и что касается случая с «Киттихок», она действовала по моей указке.

— Нам кажется, вам следовало бы ее учить чему-нибудь другому, мистер Каллаган, — сказал один из членов комиссии.

Джо едва владел собой.

— Я учил ее всему, что могу сам. Я хожу по этой реке уже семнадцать лет, и у меня безупречный послужной список по части безопасности. Мы делали все, что в наших силах, чтобы избежать гонки с «Китти», даже причаливали к берегу.

— Мисс Каллаган не говорила, что вы причаливали.

— Это было первое, что мы сделали, но «Китти» пришвартовалась возле нас. Сын Манго предложил нам пари, но мы его отклонили. Когда мы снова отчалили, они поплыли за нами следом и, как уже рассказывала вам моя дочь, Манго несколько раз вставал у нас на

пути. Это его поведение было безрассудным, а не наше, и они создавали проблемы судам, которые шли в том и другом направлении, поэтому я посоветовал дочери дать полный ход, чтобы оторваться от них. Мы от них ушли, но вскоре на борту «Китти» прогремел взрыв.

— Вы остановились и предложили им помощь или вы этого не делали?

— Конечно, мы остановились и предложили им помощь, но Манго Мак-Каллистер отверг ее. Не обвиняйте мою дочь в этом происшествии. Она хорошо чувствует, что именно нужно делать, когда стоит за штурвалом. По моему мнению, она прирожденный капитан.

— Спасибо за разъяснения, мистер Каллаган, но это никак не повлияет на то решение, которое мы примем. Мисс Каллаган получит письменное уведомление через несколько дней.

Прежде чем найти Манго Мак-Каллистера в таверне «Рыбак» на Ред-Гам-стрит, Джо обегал пятнадцать гостиниц из двадцати, имеющих в Эчуке.

— Чего тебе надо? — зарычал Манго, заметив Джо.

— Уверен, ты совсем не удивлен моему приходу. Ты намеренно сорвал экзамен Франческа на получение свидетельства, — сердито заявил Джо.

— Слишком большая честь для меня, — съехидничал Манго, хотя и отвел взгляд, чтобы не смотреть Джо в глаза.

— Ты знаешь, что котел взорвался, потому что ты снова вел себя безответственно, точно так же, как в тот день, когда погибла Мэри.

— Это дело прошлое, Джо. Забыли, — проворчал Манго и осушил стакан.

Джо, потеряв остатки самообладания, набросился на Манго, вцепившись в воротник его рубашки. Стол опрокинулся, и следом полетела полная окурков пепельница и несколько пустых стаканов. Джо почувствовал, что готов убить Манго за то, что он так легкомысленно отозвался о смерти Мэри, но ему помешали бармен и еще один мужчина, которые бросились их разнимать.

— Все совершают ошибки, — сказал Джо, тяжело дыша, — но из-за тебя Франческа лишилась матери, хотя самое ужасное то, что ты так и не извлек из этого урок. Из-за тебя мог бы погибнуть Лео Мадлак, но тебя это тоже мало волновало. Я не знаю, каким дерьмом набита твоя голова. Кто еще должен погибнуть, чтобы ты наконец остановился и подумал, что ты делаешь?

— Чушь! — воскликнул Манго, желая поскорее избавиться от него. — Ты всегда был сентиментальным дураком.

— Франческа столько сил отдала, готовясь к этому экзамену, поэтому, если в твоей черной душонке есть хоть капелька достоинства, ты признаешься комиссии, что взрыв на борту твоего парохода произошел по твоей собственной глупости. Ты заставил Лео заклинить предохранительный клапан, и мы оба это знаем.

— Я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь твоей дочери. Женщине нет места за штурвалом парохода.

— Франческа в десять раз ответственнее тебя, и я считаю, что у нее больше прав водить суда, чем у тебя или твоего сына. Просто счастье, что твой пароход не был застрахован, потому что чем дольше вас не будет на реке, тем всем спокойнее.

Манго ничего не ответил. Джо развернулся и вышел из таверны.

«Офелия» стояла в тени ветвей приречных эвкалиптов, укрывшись от знойного послеобеденного солнца. Когда Франческа поднялась на борт, Нейл сидел на корме и в одиночку напивался. Помощник, которого он нанял, Уолли Карсон, жил в городе, поэтому в конце каждого рабочего дня сходил на берег, и они оставались на пароходе одни.

Большую часть дня Франческа прорыдала на плече у Неда и отца, поэтому ее глаза покраснели от слез, и она чувствовала себя подавленной. Как только Нейл ее увидел, сразу догадался, что она провалила экзамен.

— Что случилось? — спросил он.

— Комиссии стало известно о гонках с «Киттихок», и им это не понравилось.

— Думаю, тебе не помешает глоток вина.

— Нет...

— Я помогу тебе успокоиться, — уверил ее Нейл. Он налил ей стакан вина и придвинул к себе еще один стул. — А как они узнали о гонках с «Китти»? — спросил он.

— Папа сказал, что в составе комиссии сидел один приятель Манго Мак-Каллистера.

— Джо, наверное, взбешен.

— Некоторое время назад он ушел, даже не сказав куда. Хочется верить, что не к Манго, потому что это ничего не изменит.

Несколько минут они сидели молча.

— А как ты справляешься с разочарованием, Нейл?

Он задумался.

— С этим ничего нельзя поделать, Франческа. Разочарования — часть нашей жизни. Но я думаю, за счастье нужно хвататься всегда и везде, когда ты его находишь, и жить сегодняшним днем.

— Хороший совет, — согласилась она. — Меня всегда волнует, что может или не может произойти в ближайшее время, дни или недели, и я не замечаю того, что происходит у меня под носом.

— Это правда, — подтвердил Нейл, бросив на нее пристальный взгляд.

Франческа чувствовала, что какая-то невидимая сила влечет ее к нему. Вино лишило ее сил и желания сопротивляться, и она чувствовала, что куда-то проваливается под жгучим взглядом чарующих глаз Нейла.

Нейл был околдован Франческой сразу, как только увидел ее. Он попытался заглушить в себе желание, но чувствовал, что это битва, из которой ему не выйти победителем.

— Просто наслаждайся этим моментом, Франческа, — прошептал он хрипло, не отрывая взгляда от ее сладких губ, которые приоткрылись и манили к себе.

— Люби меня, Нейл, — прошептала Франческа.

Их губы слились в нежном поцелуе. Все печали забылись, растворившись в вожделении. Крепкие руки Нейла обвились ее стан, и губы стали настойчивее. Франческа ответила на поцелуй. Удивительные волнительные ощущения пронизывали все ее тело. Она едва осознала, что Нейл берет ее на руки.

— Ты уверена, что хочешь этого, Франческа? — спросил он сиплым от волнения голосом.

— Ш-ш-ш, Нейл... — Франческа погладила его по щеке и потянулась к его губам, и он понес ее в свою каюту.

Монти, сгорая от ревности, наблюдал за ними с противоположного берега реки. Он знал, что если бы находился на одном берегу с «Офелией», то не выдержал бы и выстрелил в Нейла.

Нейл и Франческа сорвали с себя одежды, их горячие тела переплелись на кровати, и страсть накрыла их волной. Нейл старался быть как можно нежнее, но ее робость и сдержанность куда-то улетучились, и она отдавалась ему со всей любовью, на какую была способна. Она любила Нейла, и ей казалось так естественно признаваться ему в своих чувствах.

Когда они лежали в объятиях друг друга — Нейл, зарывшись лицом в ее пахнущие цветами волосы, и Франческа, положив руку ему на грудь и слушая биение его сердца, — им хотелось, чтобы время остановилось.

— Я люблю тебя, Нейл, — прошептала Франческа. Глаза ее закрылись, и она провалилась в сон.

Утром Франческа нашла Нейла на камбузе. Он жарил рыбу.

— Доброе утро, — сонно поздоровался он. — Я обнаружил эту рыбу на удочке и подумал, а не приготовить ли ее на завтрак. Хочешь есть?

Она умирала от голода.

— Немного. — Все, что она смогла сказать.

— Я заварил чай. Налей себе.

Франческа заметила, что Нейл избегает ее взгляда, хотя все, чего ей хотелось, — это снова оказаться в его объятиях, чтобы он снова осыпал ее поцелуями с такой же страстью, как прошлой ночью. Он вел себя так, будто между ними не произошло ничего особенного, хотя ее всю переполняло ощущение счастья.

— Нейл, нам надо поговорить о том, что произошло прошлой ночью.

— Послушай, Франческа, не придавай большого значения тому, чем мы занимались.

— Чем занимались?! — Его слова потрясли ее до глубины души. Она отдала ему свое тело, свою душу и свое сердце, а Нейл, по-видимому, не собирался ничего давать ей взамен. Девушка почувствовала себя обманутой.

Она уже собиралась высказать Нейлу все, что думает, когда кто-то позвал с берега Франческу Каллаган. Это был незнакомый молодой человек.

— Она Франческа Мэйсон, — крикнул Нейл в ответ из окна камбуза, что ее немало удивило. Она вообще уже ничего не понимала.

Парень смутился, опустив глаза на конверт, который держал в руках.

— У тебя ко мне какое-то дело? — спросила Франческа, выйдя на палубу, и подумала, что, возможно, это извещение из комиссии по поводу свидетельства. Ее сердце сильно забилося в предвкушении развязки.

— Тут записка для Франчески Каллаган. Я отнес ее на «Мэрилу», но джентльмен на борту сказал, что я могу найти мэм на «Леди Офелии».

Франческа подошла к поручням.

— Франческа Каллаган — это я, вернее, так меня звали прежде. Я вышла замуж.

— Ах, вот что, — протянул парень, передавая ей конверт. — Я должен доставить ответ, мэм, поэтому подожду здесь.

Франческа открыла конверт и обнаружила там записку от Реджины Рэдклифф.

— Это записка от Реджины Рэдклифф, — пояснила Франческа Нейлу, вложив ее обратно в конверт. — Она приглашает меня сегодня к себе на ужин. Монти и Фредерика не будет.

Нейл насупился. Он не мог не заподозрить, что Монти решил через свою мать заманить Франческу на встречу с ним.

— Я отвезу тебя на «Офелии», а потом, чуть позже, заберу, — предложил он.

— Хорошо... но ты не сможешь взять с собой Уэлли, потому что он уходит по вечерам домой.

— На коротких расстояниях я справляюсь и один, а здесь по реке до Дерби-Даунз недалеко. Кроме того, пока я буду в котельной, ты сможешь встать за штурвал.

Вечером Сайлас отправил к «Леди Офелии» с запиской своего доверенного человека, Джимми, который работал на него в «Бридж-отеле», но тот скоро вернулся, сообщив, что

пароход отправился в верховья реки.

— Я схожу на пристань, чтобы узнать, куда могла по темноте отправиться «Леди Офелия», — сказал Сайлас. — Придешь туда немного погодя.

Сайлас вышел из «Бридж-отеля» вместе с Джимми, надеясь, что «Офелия» уже вернулась, и тогда Джимми сможет доставить записку. Он ничего не узнал на пристани и едва не лопнул от злости, увидев, что «Леди Офелия» проплывает мимо, собираясь причаливать. Он ждал, когда на берег сойдет команда, но никто не появлялся.

— Джимми, отнеси записку сейчас, — сказал он. — И помни, что она от одной девушки из борделя.

— Да, мистер Хепберн, — сказал парень и ушел.

Нейл удивился, получив послание от одной из девушек из борделя, и почуял неладное. Он быстро прочитал записку. Гвендолин заболела, и серьезно. Он торопливо сошел на берег.

Спрятавшись в тени на эспланаде, Сайлас видел, как Нейл проходит мимо.

— Ты уверен, что на борту «Офелии» больше никого нет? — спросил Сайлас у Джимми.

— Да. Перед уходом я мельком осмотрел судно.

— Хорошо, — пробормотал он.

Через несколько минут Нейл вернется, и шанс будет упущен. Нужно было действовать незамедлительно. Они не могли терять ни минуты, если хотели успешно похитить «Леди Офелию».

Нейл вышел из борделя, ничего не понимая. Девочки утверждали, что не посылали ему никакой записки, а Гвендолин спала крепким сном, и ничто ее не беспокоило. Он не мог понять, что происходит, хотя, по крайней мере, знал, что Франческа находится в безопасности в Дерби-Даунз.

Скоро он собирался отправиться обратно за ней. Но сначала нужно было проверить паровое давление и, если будет необходимо, подбросить в топку еще дров.

Реджина сидела на веранде, когда «Офелия» причалила к берегу.

— Спасибо, что приехала, — сказала Реджина Франческе. Она посмотрела в сторону реки, увидев, что «Офелия» снова отчалила и пошла вниз по течению. — Я не ожидала, что Нейл Мэйсон привезет тебя.

Франческа глубоко вздохнула.

— Нейл Мэйсон теперь мой муж, — пояснила она. Конечно, она не могла признаться, что свадьба фиктивная.

Реджина была удивлена.

— Я не знала... — Она тут же подумала о Монти. Теперь было ясно, почему он вел себя так странно.

— Мы поженились на прошлой неделе.

— Как-то внезапно.

— Да. Несколько дней назад я случайно столкнулась с Сайласом, и он намекнул мне, что навредит папе, если я не выйду за него. Неважно, что я застала его... — Франческа больше не могла говорить.

Бледно-голубые глаза Реджины вспыхнули гневом.

— Вот свинья!

Франческа с недоумением посмотрела на Реджину. Девушка не знала, что и думать, ведь она собственными глазами видела, как эта женщина целовалась с Сайласом.

Реджина догадалась, о чем думает девушка.

— Сильвия Бьюмонт, актриса, которую я наняла, не пришла, и мне пришлось все делать за нее. Если бы не я, возможности поймать Сайласа могло больше не представиться. Он очень хитер.

Франческа кивнула. Она не могла отрицать, что именно Реджине она обязана тем, что смогла расторгнуть помолвку.

— Я вам очень благодарна за помощь.

Ее слова значили для Реджины больше, чем она предполагала.

— Кажется, мне тоже есть за что тебя благодарить. Твой брак с Нейлом.

— Это совсем другое.

— Почему другое? — Реджина прочитала в глазах Франчески боль. — Ты любишь Нейла?

— Да, — призналась Франческа, — но иногда любви не достаточно, чтобы строить семейные отношения.

— Пойдем в дом, — предложила Реджина.

Спустя два часа Франческа и Реджина снова шагали к берегу.

— Обед был великолепным, Реджина. Спасибо, — сказала Франческа, когда они шли к реке, а позади них плелся Эймос Комптон. Ночь была лунная, но небо затянули тучи, поэтому слуга нес фонарь, чтобы освещать им путь. Его фигура и при свете дня казалась зловещей, а в темноте тем более, но Реджина настояла на том, чтобы он их сопровождал.

— Не надо было провожать меня до реки, — сказала Франческа. — Я бы вполне сама дошла.

— После такого сытного обеда прогулка пойдет мне только на пользу, — ответила Реджина.

Пока они стояли на берегу и ждали Нейла, повисло молчание. В полной тишине они наблюдали за приближавшимся пароходом. Франческа узнала «Леди Офелию», и ее сердце учащенно забилося. Она не могла сдержаться и улыбнулась. Возможно, Нейл не любил ее так, как любила его она, но в данный момент это не имело значения. Она хотела стать ему настоящей женой, поэтому надеялась и иногда даже молилась, чтобы он начал испытывать к ней такие же чувства.

Вдруг прогремел неимоверной силы взрыв, и в небо поднялся желтый огненный шар, по краям окрашенный белым, оранжевым и красным. Рулевая рубка, кожухи гребных колес, верхние палубы разлетелись на мелкие кусочки и дождем посыпались на воду и берег реки. Женщины закричали, закрыв лицо руками, но их вопли потонули в грохоте взрыва.

— Нейл! — закричала Франческа. Но его нигде не было видно. Нейл погиб.

Клод Мостон отвез Реджину и Франческу в город в экипаже. После взрыва с Франческой случился истерический припадок, поэтому Эймос отнес ее в дом, где Реджина дала ей выпить стакан бренди. Теперь, когда она сидела в экипаже и всхлипывала, Реджина понятия не имела, как ее утешить, тем более что предполагала, что этот ужасный взрыв на «Леди Офелии» произошел по вине Монти. До того как сесть в экипаж, Реджина велела Эймосу, если Монти появится дома, задержать его. Она сказала ему, чтобы он ни при каких условиях не спускал с него глаз.

Когда они подкатили к эспланаде, Реджина увидела, что на пристани толпится народ. Новость о взрыве через бродяг и аборигенов распространилась по всему побережью.

Джо и Нед места себе не находили, потому что не знали, где «Офелия» и куда пропали Нейл и Франческа. Когда Джо увидел, в каком состоянии дочь, он не знал, что и думать.

Франческа была слишком расстроена, чтобы рассказывать отцу, что произошло, поэтому пришлось это сделать Реджине.

— Франческа обедала со мной в Дерби-Даунз, а Нейл должен был ее забрать. Когда мы стояли на берегу и ждали его, из-за поворота показалась «Офелия». И тут... вдруг... прогремел взрыв.

— О господи! — воскликнул Джо и заключил Франческу в объятия.

— Мы должны организовать поиски, — сказал Нед, в душе которого теплилась слабая надежда, что, возможно, Нейл выжил.

Реджина покачала головой.

— Нейл не мог спастись, — заметила она Джо, когда Франческа отошла на достаточное расстояние и не могла их слышать. — От парохода ничего не осталось. Мне очень жаль.

— Возвращайся домой как можно быстрее! — велела Реджина Клоду, сев в экипаж. Франческа уже была на «Мэрилу», поэтому ей хотелось как можно скорее попасть в Дерби-Даунз. Она переживала, хотя не показывала виду. Это Монти предложил ей провести вечер с Франческой. Он попросил ее пригласить девушку к ним на обед, сказав, что все объяснит позже. Внутренний голос подсказывал ей, что происходит что-то неладное, и она весь вечер провела как на иголках.

Когда экипаж остановился перед домом, по ступенькам к нему спустился Эймос.

— Мистер Монтгомери здесь, мадам, — сказал он.

Реджина так этому обрадовалась, что, когда выходила из экипажа, у нее подкосились ноги и она едва не упала.

Монти сидел за столом, когда Реджина вошла в столовую. Увидев сына, она в ужасе отпрянула. Очевидно, он не брился и не причесывался уже несколько дней и оттого походил на бродягу.

— Что ты сделал? — спросила она у Монти, который никак не отреагировал на ее появление. Сын ничего не ответил.

— Ты ведь знаешь, что «Леди Офелия» взлетела на воздух и, вероятно, Нейл Мэйсон погиб? — По спокойному лицу Монти она поняла, что оправдались самые худшие ее подозрения, и у нее потемнело в глазах.

— Господи, Монти, я не могу поверить, что ты совершил такой ужасный поступок, из-за которого погиб человек!

— Я люблю Франческу, мама, — спокойно сказал он. — Я не мог видеть ее с другим женщиной.

Реджине захотелось закричать, что Франческа его сводная сестра, но страх потерять его перевесил.

— Извините, мадам, — сказал Эймос Комптон.

— Не сейчас, Эймос, — резко ответила Реджина.

Эймос прочистил горло:

— Вас спрашивает констебль Уоткинс, мадам.

Реджина ахнула и побелела. Первое, что ей пришло на ум, — спрятать Монти.

— Извините за беспокойство, миссис Рэдклифф, но дело не требует отлагательства.

— Уверена, что это дело может и подождать. Мне сейчас не до посетителей, — выдохнула она.

Констебль Уоткинс вошел в столовую:

— Я знаю о взрыве, миссис Рэдклифф, но дело, которое привело меня сюда, не может ждать.

Реджина повернулась к Монти. Ее сердце учащенно билось. Монти же, напротив, выглядел так, будто находится где-то за тысячу миль отсюда.

— Что-то... не так? — спросила Реджина. Она инстинктивно подошла к сыну и положила руку ему на плечо.

Молодой констебль заметил ее покровительственный жест, но, насколько Реджина могла судить, серьезное выражение его лица говорило только об одном — он приехал или допрашивать Монти, или арестовывать.

— Боюсь, что да, миссис Рэдклифф. Вам лучше сесть.

— Я не хочу садиться, — отрезала Реджина.

Констебль Уоткинс грустно посмотрел на нее.

— Я получил известие из Шеппартона, — произнес он.

— Шеппартона? — Реджина ничего не понимала. Потом вспомнила, что в Шеппартоне Фредерик.

— Да. Мне очень жаль, но я должен сообщить вам, что ваш муж сегодня днем потерял сознание на бирже. С ним случился сердечный приступ.

Реджина опустилась на стул рядом с Монти, который выглядел еще более озадаченным, чем мать.

— Он жив?

Констебль Уоткинс на секунду замешкался:

— Врач осмотрел его, но ничем нельзя было помочь, миссис Рэдклифф. Пожалуйста, примите мои соболезнования.

Стояла глубокая ночь, когда Лиззи обнаружила, что Джо сидит в кресле на корме «Мэрилу». Нед давно ушел спать. Он очень устал за день, но, как и все остальные, никак не мог заснуть. Он просто лежал, делая вид, что спит.

Джо сообщил Лиззи, что Сайлас исчез из города. Она надеялась, что он больше никогда здесь не появится: впервые за столько лет она чувствовала себя свободной.

Вскоре после того как Джо ушел спать, Лиззи незаметно сошла на берег и отправилась в бордель. Зная, что Сайлас исчез, она чувствовала себя в полной безопасности. Девочки, наверное, видели газеты. Правда, читать умела только Мэгги, но она наверняка не знала, что сказать Гвендолин, поэтому Лиззи решила им помочь. Это все, что она могла сделать для Нейла.

Дверь борделя оказалась запертой, и это Лиззи удивило. Она постучала.

— Убирайтесь! Мы закрыты! — послышался за дверью раздраженный голос Мэгги.

— Это я, Лиззи! — крикнула она в ответ.

Как только дверь открылась, Мэгги буквально за шиворот втащила Лиззи внутрь и стремительно захлопнула за ней дверь.

— Что происходит? — спросила Лиззи. — А где Лори? С ней все в порядке?

— Она в задней комнате, — сказала Мэгги, глядя в окно сквозь выцветшую занавеску, чтобы проверить, не следил ли кто за незваной гостьей.

Лиззи никак не могла понять, к чему вся эта конспирация.

— Проведи Лиззи, — почти шепотом велела Мэгги Бриди.

— С Гвендолин все в порядке, Мэгги?

— Слава богу, да, Лиззи. Ты задаешь слишком много вопросов. Гвендолин спит, поэтому просто иди за Бриди.

Ничего не понимающая Лиззи последовала за Бриди. В маленькой задней комнате на кровати кто-то лежал. Очевидно, это был мужчина. Она догадалась об этом по ногам, которые свисали с кровати Бриди. Казалось бы, ничего странного для борделя — мужчина в кровати, — но его лицо было опухшим и все в синяках.

— Кто это и что с ним случилось? — поинтересовалась Лиззи.

— А ты присмотришься получше, — прошептала Бриди.

Лиззи подошла к кровати и осветила лицо мужчины. Когда она его узнала, от изумления открыла рот и чуть не выронила лампу.

— Мы нашли его в таком состоянии в переулке. Никто не знает, что он здесь, поэтому пока он не поправится, останется у нас.

Лиззи была слишком потрясена, чтобы говорить.

Джо лежал в темноте, прислушиваясь, когда Лиззи пойдет спать, но так и не услышал, как хлопает дверь в каюте Франчески. Он заволновался, поднялся и вышел из каюты. Он проверил палубы и камбуз, но Лиззи нигде не было.

На ум пришла пугающая мысль. Она вернулась в бордель. Джо подумал, что Лиззи могла пойти повидать девочек, но не был уверен, что именно это она решила сделать. Без сомнения, теперь, когда Сайлас исчез из виду, она чувствовала себя увереннее, покидая «Мэрилу». Но Джо не доверял Сайласу. Он мог появиться в любом месте и в любое время.

Джо отправился в бордель с намерением вернуть Лиззи. Он постучал, но ему никто не ответил. Он постучал более настойчиво. На этот раз откликнулся раздраженный женский голос:

— Убирайтесь!

— Я ищу Элизабет, — закричал Джо. — Она у вас?

— Здесь нет никакой Элизабет! — закричала Мэгги, решив, что Джо, должно быть, пьян.

— Это Джозеф Каллаган, — сказала Лиззи Мэгги. — Он имеет в виду меня. — Она открыла дверь. — Что ты тут делаешь, Джозеф?

— Что ты тут делаешь, Элизабет?

— Я просто пришла проведать...

— Пожалуйста, возвращайся на «Мэрилу», — сказал Джо, не дав ей договорить. — Я думал, ты поняла, как много ты для меня значишь и что я буду заботиться о тебе.

Лиззи услышала, как где-то в глубине дома одна из девочек захихикала.

— Я вернусь обязательно, — сказала Лиззи, до глубины души тронутая его словами. Она взглянула на Мэгги. — Зайди на минутку, Джозеф.

— Лиззи, ты не можешь... — начала Мэгги, посмотрев в открытую дверь, чтобы, прежде чем ее закрыть, проверить, не видел кто-нибудь, как Каллаган сюда зашел.

Лиззи поняла, о чем она говорит.

— Я не могу держать Джозефа в неведении, Мэгги. Он хороший человек и заслуживает того, чтобы знать правду.

Джо остановился на пороге комнаты, глядя на мужчину, который лежал в кровати. Было видно, что он в ужасном состоянии.

— Боже всемогущий! Это же Нейл! Что с ним? Как он попал сюда?

— Лори и Мици нашли его в переулке. Он так выглядел, будто по нему проехалась повозка, запряженная волами, но, очевидно, его кто-то очень сильно избил.

— Чтобы такое сделать с Нейлом, тут, наверное, поработали несколько человек. Вот ублюдки!

Услышав голоса, Нейл открыл глаза, но тут же зажмурился. Его лицо было опухшим и все тело в синяках и кровоподтеках. Каждое движение причиняло ему боль.

— Джо? — прошептал он. — Это ты?

— Нейл, мы думали, что ты... — Джо резко замолчал. — Слава богу, ты жив, дружище!

— Это пока еще неясно, — застонал он. — Сколько я здесь уже лежу?

— Со вчерашнего дня, — ответила Лиззи.

— Ты даже не представляешь, как обрадуется Франческа, увидев тебя, — добавил Джо.

— Только не в таком виде, — запротестовал Нейл, скривившись от боли. — Я не видел себя в зеркале, но уверен: мой вид испугает ее до смерти.

Джо решил, что не позволит Франческе и дальше страдать, думая, что Нейл мертв, и неважно, что он выглядел ужасно.

— Поверь мне, Нейл, она обрадуется. — Он повернулся к Лиззи: — Его осматривал доктор?

— Нет, — сказала Лиззи, — девочки никого не хотели приглашать, чтобы случайно не стало известно, что он здесь. Они боятся мести, и их можно понять.

Джо снова взглянул на Нейла.

— Я схожу за доктором. Он даст тебе какое-нибудь болеутоляющее.

Нейл кивнул. Боль была невыносимой, и ему казалось, что лучше бы он умер. Джо снова обратился к Лиззи:

— Я прослежу, чтобы меня никто не увидел, когда пойду к доктору и вернусь вместе с ним.

— Ты можешь пройти через заднюю калитку, — посоветовала Лиззи. — Мэгги думает, что у него перелом руки. Он был без сознания, когда Мици и Лори нашли его, и еще у него была большая рана на голове.

— Где и когда ты оставил «Офелию», Нейл? — спросил Джо.

— «Офелию»? Разве она не у берега? Я как раз возвращался на пароход, когда кто-то налетел на меня сзади, Я почувствовал ужасную боль в голове, а потом все потемнело... — прошептал Нейл.

Джо догадался, что, скорее всего, «Офелию» похитили. Но кто? Кто стоял за штурвалом, когда прогремел взрыв?

— Теперь это неважно. Я схожу за доктором Кармайклом, чтобы он осмотрел тебя, и, если он скажет, что с тобой все в порядке, я заберу тебя на «Мэрилу».

На пароходе Джо устроился на полу возле Нейла на случай, если тому что-нибудь понадобится ночью. Он практически не спал, так как Нейл постоянно стонал, пытаясь пошевелиться. Когда Джо встал, солнце только поднималось и Нейл еще спал.

Джо не ожидал в столь ранний час увидеть Франческу, которая стояла на краю кормы и напряженно смотрела на воду.

— У меня для тебя есть новости, малышка Фрэнни, и они удивительные!

Франческа широко открыла свои большие голубые глаза, и Джо подумал, что еще никогда она не выглядела такой несчастной.

— О чем ты? — прошептала она. — Что удивительного может произойти после смерти Нейла?

— Нейла нашли, он жив, — взволнованно объявил Джо. Франческа смотрела на отца в полном недоумении.

— Я не сплю, папа? Ты сказал, Нейл жив?

— Ты не спишь, малышка Фрэнни, поверь мне. — Он заключил ее в свои объятия. — Это самая замечательная новость, правда?

— Где Нейл, папа? Я хочу его видеть.

Джо кивнул, хотя все еще сомневался.

— Он здесь... на «Мэрилу», Фрэн. — Отец по-прежнему держал ее за плечи, но она попыталась высвободиться. — Пстой, Фрэнни, его избили, сильно.

Франческа открыла рот:

— Насколько сильно, папа?

— Ему повезло, что он остался жив, но выглядит он ужасно. Он боится, что только от одного его вида ты упадешь в обморок.

Джо хотел ее подготовить, но вспомнил, что Лиззи выглядела ненамного лучше Нейла, когда Фрэн привела ее на «Мэрилу».

— Главное, что он жив, папа. Я могу ухаживать за ним, пока он полностью не поправится. — Слезы радости покатались по ее щекам.

— Я только что вернулся из полицейского участка, — сообщил Нейлу Джо. — Мне пришлось сказать им, что ты жив, но они обещали не разглашать эту информацию газетам, по крайней мере, пока ведут расследование. Журналисты, конечно, и так смогут разнюхать, что с тобой, но я уверен, здесь ты будешь в безопасности, поэтому не переживай. Пока я сидел в участке, туда пришел Конрад Эмерик и заявил об исчезновении Сайласа. Он отрицает, что Сайлас сбежал, но мы все знаем, что тот не хочет снова попадать в тюрьму. А следом за ним пришел Сэм Фицпатрик и сообщил, что пропал Майк Финнион.

— Это подозрительно, хотя Майк знает достаточно много о паромных перевозках, чтобы подложить взрывчатку в дрова для топки.

— Это правда, но он бы не стал этого делать, а потом взрываться, как, впрочем, и Сайлас, — заметил Нед.

Джо и Нейл покачали головой. Они не знали, что и думать.

— Прошу прощения, мадам, но здесь снова констебль Уоткинс, — многозначительно произнес Эймос Комптон. Реджина сидела за письменным столом в библиотеке.

— Да? — удивленно переспросила Реджина, не в силах собраться с мыслями. Все утро она принимала посетителей, и теперь у нее раскалывалась голова.

— Он ждет в прихожей.

— Попроси его подождать минутку, — велела Реджина. Она не могла его принять в гостиную, поскольку там стоял гроб с телом Фредерика.

Реджина попыталась собраться с духом. Она уже придумала историю на случай, если речь пойдет о сыне. Она разговаривала об этом с Монти прошлым вечером, и они сильно поссорились, но она знала, что ей делать, чтобы защитить сына, и верила, что Фредерик одобрил бы ее поступок.

Эймос появился в дверях библиотеки спустя несколько минут.

— Констебль Уоткинс, мадам! — объявил он.

— Спасибо, Эймос. Входите, констебль, и, пожалуйста, садитесь.

— Благодарю вас, миссис Рэдклифф. Извините, что снова вас беспокою, но я расследую дело, связанное со взрывом на борту «Офелии», а так как вы сказали, что миссис Мэйсон друг вашей семьи, думаю, вы не будете возражать, если я задам вам несколько вопросов, ответы на которые, надеюсь, помогут кое-что прояснить. Вчера днем я разговаривал с мистером и миссис Мэйсон. В результате в деле возникли кое-какие неясности.

— Чем же я могу вам помочь?

— Ваш сын дома?

Реджина вздрогнула.

— Я... я не знаю, констебль Уоткинс. Вы хотите его видеть?

— Есть вопросы, которые мне бы хотелось задать ему.

— Ах так. Может быть, я на них отвечу?

— Может быть. Во время проведения расследования, связанного со взрывом на борту «Леди Офелии»...

— Взорвался котел, констебль? — прервала его Реджина.

— Мы так не считаем. В любом случае, мы опросили многих людей, миссис Рэдклифф,

коммерсантов и землевладельцев. Во время этих опросов мы обратили внимание, что все свидетели по делу говорят о том, что в последнее время Монтгомери вел себя как-то очень странно. Он перестал появляться на деловых встречах и собирать ренту с магазинов, которыми владеет ваша семья.

— В последнее время на него столько всего навалилось, — снова прервала полицейского Реджина. — Но какое отношение к взрыву имеют несостоявшиеся деловые встречи и несобранная рента?

— Пока я просто пытаюсь установить, как он вел себя в последнее время.

Реджина начала не на шутку переживать за Монти.

— Также видели, как он на лошади вплавь переправлялся через реку и... бродил на другом берегу реки, прячась за деревьями. Как вы можете это объяснить?

Реджина побледнела.

— Теперь, когда понтонный мост затонул, всем приходится как-то переправлять лошадей и скот через реку, так что ваш вопрос кажется мне неуместным.

Констебль Уоткинс подумал, что Реджина как-то слишком рьяно защищает сына.

— Вы сказали, что в последнее время на вашего сына много всего навалилось. Не могли бы вы уточнить, что именно?

— Я уверена, вы уже в курсе, что Монти встречался с Франческой Каллаган... Мэйсон, до ее замужества. Он полюбил эту девушку, но она не ответила ему взаимностью. — Реджина заметила, как заблестели глаза молодого констебля, и догадалась, что он подумал, что у Монти был мотив для совершения преступления против Нейла Мэйсона. — Фредерик очень сильно за него переживал. Он был так подавлен, что ему даже казалось, что сын может... покончить жить самоубийством. — Глаза Реджины увлажнились.

— Правда?

— Да. Бедный Фредерик места себе не находил, так сильно он переживал за Монти. Я бы не удивилась, если бы узнала, что именно эти переживания спровоцировали его сердечный приступ. Я думаю, сын это понимает и теперь во всем винит себя. Сейчас он еще больше угнетен и подавлен. — Реджина подумала, что это могло объяснить взъерошенный вид Монти, каким он был, когда констебль приезжал к ним в первый раз.

— Это тяжелый для вас вопрос, миссис Рэдклифф, но как вы думаете, настолько ли сильно его сердце ранила Франческа, чтобы он задумал убить Нейла Мэйсона?

— Монти?! Нет. Он не такой человек. Фредерик даже часто расстраивался из-за мягкого характера Монти.

— Я почти закончил, миссис Рэдклифф. Я должен спросить вас, возможно ли такое, что ваш муж пытался как-то помочь вашему сыну?

Реджина сделала вид, что ее испугал этот вопрос, словно констебль вышел на след.

— Каким способом?

Констебль Уоткинс неловко заерзал на стуле. Реджина прекрасно понимала, о чем он думает.

— Вы думаете, он мог...

— Нанять кого-нибудь, кто заложил бы взрывчатку на борт «Леди Офелии»? — закончила за него фразу Реджина.

— Да. Вы думаете, это возможно?

— Фредерик был мягким и добрым человеком, как и Монти, констебль, но если его довести до отчаяния, он становился жестоким, и он любил своего сына больше собственной

жизни. Ему тоже очень нравилась Франческа. Он надеялся, что они с Монти поженятся. — Реджина грустно улыбнулась. — Фредерик ради сына отрезал бы себе правую руку, так что, хотя мне это и больно признавать, но я должна сказать «да». Он вполне мог сделать что-нибудь такое.

Монти в это время находился в гостиной, у гроба отца. Он слышал все, что говорила мать, и ее слова ножом вбивались в его сердце.

— Я люблю тебя, папа, — прошептал он. — Я знаю, что в какой-то момент запутался, и очень об этом сожалею, но я не могу и не хочу, чтобы добрая память о тебе была осквернена.

Он повернулся и направился в библиотеку.

— Хватит, мама! — бросил он с порога. — Я не могу позволить тебе очернить доброе имя моего отца. Его тело лежит в соседней комнате, а ты обвиняешь его в том, что сделал я. Это неправильно.

— Монти, не глупи... — начала Реджина.

Констебль Уоткинс тоже встал.

— Что сделали вы? — обратился он к Монти. — Вы берете на себя ответственность за взрыв на борту «Леди Офелии»?

— Конечно нет. Он не знает, что говорит, — вспыхнула Реджина. — Ради всего святого, Монти, не делай этого. Ты этим ничего не добьешься.

— Можете предъявить мне обвинение в убийстве Нейла Мэйсона, — сказал Монти. — Я подложил полено со взрывчаткой в штабель дров, которые он погрузил на свой пароход.

— Я не могу обвинять вас в убийстве Нейла Мэйсона, мистер Рэдклифф, потому что он жив. Его не было на борту «Леди Офелии», когда прогремел взрыв.

Монти сделал удивленные глаза.

— Нейл не погиб?

— Нет, сэр.

У Монти от неожиданности подкосились колени, а Реджина с тяжелым вздохом опустилась в кресло.

— Тогда кто был на борту «Офелии»? — спросила она.

— Мы пока не знаем, миссис Рэдклифф. Но я советую вам обратиться к адвокату.

Было примерно около полудня, когда Франческа и Лиззи вышли из магазина тканей с охапкой пакетов. Джо хотел, чтобы Лиззи купила себе новые платья, и, кроме того, думал, что ей и дочери не помешает немного развлечься.

Когда они спускались по Главной улице, останавливаясь то тут, то там и глаза на витрины, внимание Франчески привлекли два человека, которые слезли с лошадей перед полицейским участком. Один из них был констебль, а другой, в наручниках, кого-то ей напоминал. Когда они подошли ближе, Франческа узнала Монти. На долю секунды их взгляды встретились, но этого хватило, чтобы Франческа увидела, каким подавленным он был.

— Тот человек в наручниках был Монти, — сказала Франческа Лиззи. Она была абсолютно сбита с толку. — Что он такого сделал, что его арестовали?

— Думаешь, это все как-то связано с тем, что произошло с «Офелией»? — спросила Лиззи.

— Конечно нет, — запротестовала Франческа. Сама эта идея казалась просто невероятной, и все же на душе было беспокойно. — Послушай, Лиззи, я должна выяснить, за что его арестовали. Пожалуйста, скажи папе, что мне нужно было отлучиться по делам, только не говори, по каким. Если Нейл проснется, скажи ему, что я скоро буду.

— А ты куда, Франческа?

— Я пойду в полицейский участок. Если там ничего не узнаю, съезжу в Дерби-Даунз поговорить с Реджиной. Я хочу лично выразить ей соболезнования в связи со смертью Фредерика и заодно узнать, за что арестовали Монти.

В полицейском участке Франческа толком ничего не узнала, потому что Монти как раз давал показания полицейскому магистрату, поэтому она напрямик отправилась в конюшню Рэдклиффов и спросила Генри, может ли она взять экипаж. Скоро она уже была на пути в Дерби-Даунз. Когда Франческа приехала, Реджина сидела на веранде и смотрела на реку. Она выглядела ужасно, но это было неудивительно.

— Мне очень жаль, что так случилось с Фредериком, — проговорила Франческа, поднимаясь по ступенькам.

— Спасибо, — взволнованно прошептала Реджина. — Я рада, что Нейл жив, — добавила она.

Франческа не ожидала, что Реджина в курсе дел.

— Откуда вы узнали?

Реджина пришла в замешательство.

— Мне рассказал констебль.

— Констебль?

— Да. — Реджина опустила глаза на руки, скрещенные на коленях. — Монти арестовали, — призналась она дрожащим голосом.

Ужасное подозрение закралось в сердце Франчески.

— За что?

Реджина посмотрела на нее так, словно не могла подобрать правильные слова. Франческа отметила, сколько боли было в ее глазах, и у нее защемило сердце. Она знала, что именно Реджина скажет ей, еще до того, как та открыла рот.

— Он признался, что заложил взрывчатку в дрова, которые Нейл погрузил на «Леди Офелию».

Несмотря на то что Франческа ожидала услышать именно эти слова, они все равно прозвучали как гром среди ясного неба.

— Я не верю, что Монти хотел убить Нейла, — прошептала она испуганно.

— Я абсолютно уверена, что он раскаивается в содеянном. Он так обрадовался, когда узнал, что Нейла не было на борту «Офелии», — заметила Реджина.

— Тогда в чем его обвиняют?

— Умышленная порча имущества и покушение на жизнь Нейла...

— Хотя он не убил Нейла, он убил другого человека, — спокойно возразила Франческа.

— Я знаю. Как только выяснится, кто стоял за штурвалом... — Реджина закрыла лицо носовым платком и зарыдала.

На обратном пути из Дерби-Даунз Франческа решила, что снова попытается встретиться с Монти. Она должна поговорить с ним, чтобы разобраться в своих чувствах. Когда она добралась до полицейского участка, ей сказали, что он в камере предварительного следствия на заднем дворе. Она умоляла, чтобы ей позволили увидаться с ним хотя бы на несколько минут, но констебль Уоткинс был непреклонен. Он опасался, как бы молодая женщина не попыталась отомстить Монти за то, что он намеревался убить ее мужа.

— Вы не вооружены, а, миссис Мэйсон?

Франческа опешила.

— Нет конечно. — Она сняла пальто и предложила ему обыскать ее сумочку, но он не стал этого делать. — Я просто хочу спросить у него, зачем он сделал то, что сделал, констебль, вот и все, — объяснила Франческа.

Констебль Уоткинс прекрасно ее понимал. На ее месте он чувствовал бы то же самое. Услышав шаги по мощеной дорожке, Монти поднял голову.

— Что ты тут делаешь? — спросил он. Франческа даже испугалась, с какой враждебностью он ее встретил, но, присмотревшись к нему внимательнее, она поняла, что он просто пытается не выдавать своего волнения. Он, очевидно, был смущен и испуган тем, что она пришла говорить с ним.

— Я только что приехала из Дерби-Даунз, где разговаривала с твоей мамой, и она сказала мне, что ты сознался в попытке убить Нейла, — сказала Франческа.

Монти уронил голову на грудь.

— Зачем, Монти? Как ты мог додуматься до такого отчаянного поступка?! — Молодая женщина была расстроена, что все так случилось. Если бы он знал правду, они бы любили друг друга, как брат и сестра.

— Мое единственное оправдание, Франческа, — это моя любовь к тебе. Я обезумел от ревности, когда ты вышла замуж за Нейла Мэйсона.

— Я ведь говорила тебе, что у нас нет будущего. Убийство Нейла ничего бы не изменило.

— Изменило бы.

— Нет, Монти.

— Я знаю, если бы ты дала мне шанс...

— Прекрати, Монти! Между нами ничего не может быть и никогда не будет. Никогда! Ничего из случившегося не произошло бы, если бы ты знал, кто я такая на самом деле.

— Кто ты такая? Что ты имеешь в виду, Франческа?

Франческа глубоко вздохнула.

— Я... я твоя сестра, — призналась она.

Монти вытаращил глаза:

— Кто вбил тебе в голову такую глупость?

— Это не глупость, Монти. Это правда. Я так же, как и ты, была потрясена, когда узнала об этом.

Монти, как замороженный, смотрел на Франческу.

— У меня на бедре есть родинка в виде звездочки. Когда я приезжала в Дерби-Даунз на выходные, твоя мама увидела ее и все узнала.

— Моя мама... узнала? Как это может быть?

— Если помнишь, она заперлась в комнате и не хотела выходить. Она переживала ужас и потрясение. Тогда я об этом не знала, но спустя какое-то время она рассказала мне правду.

— Правду? Какую правду? — Монти не верил своим ушам.

— Что ты не единственный ее ребенок и что она родила также и меня...

— В том, что ты говоришь, Франческа, нет никакого смысла. Зачем ей было рассказывать все это тебе, а не мне? — Монти поднялся и подошел к решетчатой двери камеры.

— Твоя мама боялась, что, если расскажет тебе и твоему отцу, что я ее дочь, она потеряет твою любовь и доверие и разобьет сердце Фредерику. Я не хочу вдаваться в подробности. Все это на ее совести, и скоро она приедет сюда, но как только я узнала, кто мы друг другу, я запретила себе встречаться с тобой.

Лицо Монти исказила боль.

— О господи! — воскликнул он и всем телом навалился на решетку.

Глаза Франчески наполнились слезами. Она знала, что Монти сильно переживал из-за их разрыва, но никто не мог предположить, что он поведет себя так безрассудно.

— Если судья узнает правду, может, он смирится. Нам остается только надеяться.

Монти молча слушал Реджину, а она рассказывала ему, как от тоски изменила его отцу, а потом на берегу реки родила Франческу и в маленькой лохани спустила на воду.

Реджина пыталась объяснить, в каком была отчаянии, как боялась, но что-то подсказывало ей, что Монти ее никогда не поймет.

— Я не могу поверить, что ты сделала такое со своим собственным ребенком, но я точно знаю, что лучшей матери у меня быть не могло, — сказал он. — Я так сильно тебя люблю, что готов простить тебе все, и я уверен, что папа тоже бы тебя простил. Иногда на него находило, но он обожал тебя, и мы оба знаем, как сильно ему нравилась Франческа. Он никогда не повернулся бы спиной ни к тебе, ни к ней. — Один уголок его губ потянулся вверх. — У меня была бы сестра, — проговорил он. — Я всегда о ней мечтал.

Реджина бросилась на решетку, схватившись за ее перекладины.

— Монти, я всегда боялась, что Фредерик никогда меня не простит. Если бы не это, я рассказала бы ему правду. Ты и твой папа были смыслом всей моей жизни. Я страшно боялась, что потеряю вас обоих.

Монти выглядел грустным и уставшим.

— Кто настоящий отец Франчески? — спросил он.

— Это не имеет значения.

— Конечно, это не имеет значения для меня, но Франческа знает?

— Да, но она не хочет признавать его. Она считает Джо Каллагана своим настоящим отцом, и она не могла бы поступить иначе.

Монти не ожидал услышать такие слова от своей матери. Он видел, что эти ужасные переживания изменили ее. По крайней мере, во всей этой трагедии было хоть что-то хорошее.

Франческа проходила мимо «Бридж-отеля», когда ее окликнула какая-то женщина.

— Простите, — сказала она.

— Да.

— Вы Франческа Мэйсон?

Незнакомка стояла в дверях гостиницы, которая уже почти три недели как была закрыта.

— Да, — подтвердила Франческа.

— Меня зовут Генриетта Чепмен. Я бывшая супруга Сайласа Хепберна, — представилась она и шагнула вперед.

— Да?! А откуда вы меня знаете?

— Один из сотрудников гостиницы сказал. Насколько мне известно, вы были обручены с моим бывшим мужем.

Франческа колебалась.

— Да, — сказала она, — но совсем недолго.

— Вам повезло, — заметила Генриетта. — Я хотела извиниться за любые беспокойства, которые мой бывший супруг мог причинить вам или кому-то из членов вашей семьи. Я в Эчуке всего несколько дней, но уже столько всего наслушалась о том, сколько горя этот человек причинил горожанам в мое отсутствие. Я только могу предположить, что раз ваша помолвка была такой короткой, значит, он сильно вас обидел. — Прежде чем Франческа смогла ей что-то ответить, Генриетта добавила: — Вы очень молоды, но я хорошо знаю Сайласа, поэтому это неудивительно.

— Очень благородно с вашей стороны, — проговорила Франческа. — Но вы не можете отвечать за то, что он сделал. Сомневаюсь, что на него кто-нибудь мог повлиять.

— Бог свидетель, я пыталась, но в конце концов мне пришлось признать поражение и бросить его. После этого я жила в Мельбурне. Я работала в женском приюте, в Малверне.

— Я училась в Малверне.

— Ну, тогда вы должны знать приют на Барнаби-стрит.

— Я знаю эту улицу. Она находилась недалеко от моей школы.

— Какое совпадение! Приюту всегда нужна помощь, и они, к счастью, очень мило отнеслись к моим детям. Вы никогда бы не поверили, как много женщин и девушек обращаются в приют. Если я останусь в Эчуке, то открою здесь подобное заведение. Брошенные женщины, или одинокие, или оступившиеся часто заканчивают в публичных домах. Я уверена, они бы не попали туда сами, если бы им было куда идти.

— Вы правы, — сказала Франческа, подумав о Лиззи. Она вздохнула. — Я хочу быть с вами честной, Генриетта, и признаться, что у меня не было намерения выходить замуж за Сайласа.

— Правда? Зачем тогда вы с ним обручились?

— Я знаю, что это был обман, но я сделала это ради отца, который должен был вернуть долг Сайласу, но не мог найти работу, так как Сайлас постоянно ставил нам палки в колеса.

— Если хотите, то можете пожить в одном из номеров на верхнем этаже, — предложила Генриетта. — Я вам буду очень рада. Они все пустуют.

— Вы так добры!

— Это меньшее, что я могу для вас сделать. Но вам придется самим за собой ухаживать. Сейчас я держу только одну уборщицу, которая поддерживает гостиницу в должном состоянии, пока я не выясню, что случилось с Сайласом.

— Я поговорю с мужем, но, скорее всего, он не согласится.

— Ничего страшного. Я понимаю. Я просто хотела, чтоб вы знали, что всегда можете на меня рассчитывать.

— Спасибо, Генриетта.

Джимми постучал в дверь дома номер пять по улице Хамфрис-стрит, где Майк Финнион снимал раньше комнату у миссис Уэтбери. Входная дверь была открыта, и из прихожей доносился слабый запах жареного лука. В дальнем конце коридора появилась женщина.

— Кто там? — крикнула она.

— Здравствуйте! — крикнул ей Джимми в ответ.

— Комната уже занята, если вас это интересует, — поспешила сообщить миссис Уэтбери.

— Я просто хотел узнать, не получали ли вы каких-нибудь вестей от Майка Финниона?

— А почему вас это интересует?

Джимми почувствовал, что она не хочет с ним разговаривать на эту тему.

— Я переживаю за него.

— Я уже сказала полицейским, что не знаю, где он, — сказала женщина, вытирая руки о грязный фартук.

— Пожалуйста, если вам что-нибудь известно, скажите мне. Я буду вам так признателен, — взмолился Джимми. Он должен был знать, жив Майк или мертв. От этого зависела жизнь многих людей.

— Когда Майк исчез, он должен был мне плату за неделю, — процедила хозяйка.

Джимми подумал, что она намекает, что, если он ей заплатит, она скажет ему все, что он хотел знать.

— Простите, но у меня нет денег, — развел он руками, искренне расстроившись.

— Все в порядке. Вчера я получила от него деньги по почте.

Джимми от удивления выпучил глаза.

— Так Майк жив?

— Думаю, нет ничего страшного в том, если я скажу вам, что он в Мельбурне, работает в доках.

Джимми вздохнул от облегчения. Он так обрадовался, что Майк жив. Он был хорошим человеком.

— Спасибо, миссис Уэтбери, — сказал он.

— Рада была помочь, — ответила она и снова поковыляла на кухню.

Теперь Джимми должен был решить, что делать с информацией, которой он владел. Он направился на пристань, где Джо Каллаган и Нейл Мэйсон беседовали с двумя констеблями. Нейл только что узнал, что компания, в которой он застраховал свой пароход, не хотела удовлетворять его претензию.

Он считал, что отчасти причина была в том, что они до сих пор не получили официальное подтверждение из полиции, а полиция не могла его дать, поскольку до сих пор

не выяснила, кто стоял за штурвалом «Леди Офелии» во время взрыва.

— Вы должны что-то предпринять, — настаивал Нейл. Он злился на полицейских за бездействие. — Я пострадал, но всегда регулярно платил по страховке. Разве это справедливо?

— Мне очень жаль, — ответил констебль Уоткинс.

— Монтгомери Рэдклифф признался, что подложил взрывчатку в дрова, которые я потом погрузил на борт. Этой информации вполне достаточно, чтобы удовлетворить требования страховой компании.

— Боюсь, что нет, — заметил констебль Филипп Беннетт. — Чтобы подготовить отчет, мы должны выяснить, кто управлял пароходом, а мы до сих пор этого не знаем.

— Может быть, я смогу вам помочь, — вмешался в разговор Джимми, приблизившись к двум констеблям.

— А что тебе известно, Джимми? — спросил Джо.

— Я знаю, что Сайлас написал записку, которую Нейл получил в ночь взрыва.

— Откуда тебе это известно? — насторожился констебль Уоткинс.

— Это он ее принес, — ответил за него Нейл, который вдруг его узнал. Тогда было темно, и он видел Джимми лишь мельком, поэтому не смог описать его полицейским, но сейчас, увидев снова, он вспомнил парня.

— Это правда, — признался Джимми. — Сайлас велел мне отнести записку. Он хотел, чтобы Майк Финнион похитил «Леди Офелию», но Майк так и не появился. Я только что узнал, что он в Мельбурне, работает в доках.

— У тебя есть доказательства? — спросил констебль Уоткинс.

— Вчера хозяйка, у которой он снимал комнату, получила от него по почте деньги, которые он ей задолжал.

— Ты знаешь, кто похитил «Леди Офелию»? — продолжал задавать вопросы констебль. Джимми потупил взор.

— Сайлас расвирепел, когда Майк Финнион не появился, — промямлил он. — Он понимал, что мистер Мэйсон может вернуться с минуту на минуту. Я пошел с ним к реке, туда, где стояла «Леди Офелия». — Джимми смущенно переступал с ноги на ногу. — Сайлас велел мне отправляться обратно в гостиницу. Я побежал, но когда оглянулся, то увидел, что Сайлас поднимается на борт. С тех пор мы больше его не видели.

Констебль Уоткинс повернулся к Джо и Нейлу.

— Кажется, все прояснилось. Этому парню придется рассказать все то же самое полицейскому магистрату, но, полагаю, дело можно закрывать.

— Ты не знаешь, это Сайлас устроил на меня нападение? — спросил Нейл у Джимми.

Парень покраснел, но он уже и так во многом признался, чтобы бояться, что его тоже привлекут к ответственности.

— Если хочешь знать, парень, я ни в чем тебя не виню. Я просто хочу знать, придется ли мне до конца своих дней оглядываться по сторонам.

— До того как мы отправились к месту стоянки вашего парохода, Сайлас заскочил в «Стар-отель». Его не было всего пару минут. Когда он появился, его сопровождали два здоровых парня — такие головорезы, которые всегда ошиваются в «Старе» и любят устраивать драки с грузчиками. Я не видел их раньше, но они были довольно пьяные и выглядели так, будто готовы порвать на куски любого, кто встретится им на пути. Сайлас разговаривал с ним как со старыми знакомыми. Прежде чем они растворились в темноте

улицы, он дал им денег.

— В каком направлении они ушли? — спросил Нейл. Джимми рукой указал в сторону борделя.

— Больше я их не видел, — добавил он. — Я уверен, что они не здешние.

Когда констебли увели Джимми в полицейский участок, Джо и Нейл несколько минут смотрели друг на друга и ничего не говорили. Тайное стало явным, но еще столько всего предстояло выяснить.

На палубе к ним подошли Франческа с Лиззи.

— Что хотели от вас полицейские, Нейл? — спросила Франческа.

— Мы обсуждали их отчет по «Офелии», когда вдруг появился один парень и рассказал нам, что произошло в ночь, когда она взорвалась.

Франческу это сообщение потрясло.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, кто похитил твой пароход?

— Это был Сайлас, — ответил Джо.

— Сайлас?! Значит... он мертв.

— Я знаю, не нам судить, но, возможно, он заслужил то, что с ним произошло, — проговорил Нед. — Я уверен, в этой жизни каждый получает по заслугам, — добавил он.

Он взглянул на Франческу, и она догадалась, что сейчас он думает о той ночи, когда они нашли ее в реке, в лохани. Вместо Реджины и Сайласа она получила других родителей — Мэри и Джо. Судьба протянула ей тогда руку помощи, и сейчас, кажется, она снова спасла их с Нейлом, а Сайлас получил то, что заслужил.

— Только что приходил Тедди Макинтайер, — сказал Нейл, после того как Франческа сообщила ему, что Генриетта Чепмен пригласила их пожить в гостинице. — Он предложил присмотреть за его «Чудищем», пока он будет гостить у дочери в Банбери. Твой отец поступил очень благородно, уступив нам свою каюту, но хватит ему уже спать на полу. В общем, я согласился.

— Да? Ну ладно, Нейл. Я предупредила Генриетту, что, вероятнее всего, тебе не понравится эта идея, и она отнеслась к этому с пониманием.

— Я, конечно, благодарен ей за это предложение, но лучше я поживу на реке. Ты меня понимаешь, Франческа, да?

Франческа тут же вспомнила, как однажды Нейл говорил ей, что никогда не будет жить так, как все, в доме на земле. Он также утверждал, что не представляет себя женатым человеком в окружении целой своры детей.

— Да, Нейл, я помню, ты говорил мне, что такая жизнь не для тебя.

Нейл смутился.

— Ты пойдешь со мной? — осторожно спросил он. Он не знал, что будет делать Франческа, когда Сайлас не представлял угрозы.

— А ты хочешь? — спросила она дрожащим голосом.

— Да, — признался он, но прозвучало это неуверенно. — Я сомневался, хочешь ли ты этого. Я знаю, что мы поженились, только чтобы спасти твоего отца. — Нейл почувствовал себя неловко из-за того, что Франческа не знала всей правды. Когда она ничего не ответила, он продолжил: — Я должен кое в чем тебе признаться.

Сердце Франчески начало сильно биться. Она была уверена, что Нейл скажет ей, что, поскольку Сайлас больше не представлял угрозы, им не нужно было делать вид, что они женаты. Но хотя их брак не был законным, она все равно считала себя его женой, поэтому не могла мириться с тем, что им предстоит расстаться.

— О чем ты? — прошептала она.

— О нашей свадьбе, — сказал Нейл, но не успел договорить, так как в этот момент Франческу позвал Джо.

— Пойду посмотрю, чего хочет папа, — сказала она, с удовольствием воспользовавшись возможностью убежать из каюты.

— Нейл рассказал нам, что Тедди Макинтайер попросил его присмотреть за «Чудищем», поэтому мы с Недом решили отправиться на «Мэрилу» в низовья реки, к Гулве. Элизабет увидит реку, а мы сделаем себе небольшой перерыв. Ты не против, малышка Фрэнни?

— Конечно, папа. Прекрасная идея! Но как же ты будешь управлять «Мэрилу», с твоей-то рукой?

— Элизабет хочет встать за штурвал, — ответил он, улыбаясь Лиззи.

Франческа заметила, что Лиззи в самом деле нравится эта идея.

— Может, тебе стоит попробовать получить капитанское свидетельство? — предложила она.

— Я тоже об этом думал, — признался Джо. Лиззи от изумления округлила глаза.

— Ты в самом деле думаешь, что я могла бы попробовать? — спросила она.

— Конечно, — осторожно заметил Джо.

— Ты можешь делать все, что хочешь, Лиззи, — сказала Франческа. Джо был прав. Ей немного стало завидно оттого, что Лиззи может получить свое свидетельство раньше ее, но все равно она была рада.

— Папа, Нед и Лиззи хотят отправиться на «Мэрилу» к Гулве, — сообщила Франческа Нейлу, когда вернулась в каюту. — Он уверен, что я отправлюсь на «Чудище» вместе с тобой.

— Конечно, — кивнул Нейл. Он должен был чувствовать угрызения совести из-за того, что обманывал Джо, но обманывал-то он Франческу. Настало время сказать ей правду.

— Я подумала, что сейчас не лучшее время, чтобы сказать ему правду о нашей свадьбе, — продолжала Франческа.

— Именно об этом я и хотел с тобой поговорить, — сказал Нейл. Франческа занервничала.

— Мы можем поговорить об этом позже, Нейл. Папе не терпится отчалить, поэтому мне нужно собирать вещи. — У Нейла ничего с собой не было, потому что все его вещи сгорели вместе с «Леди Офелией».

Нейл и Франческа почти час потратили, собирая ее вещи, а потом Джо с Недом направили «Мэрилу» к «Чудищу».

— Увидимся через пару недель, — попрощался Джо. — Пока еще светло, мы отправляемся.

Через несколько минут Франческа и Нейл уже махали им на прощание.

— Ну вот, — сказал Нейл. — Теперь мы одни. — Он видел, что Франческа выглядит расстроенной. И знал, что она будет скучать по своей семье.

— Да, — прошептала Франческа, вдруг почувствовав стеснение в его присутствии. — Ты голоден? Я приготовлю нам что-нибудь поесть.

Нейл не был голоден и вообще не был настроен что-либо есть, но держал свои чувства под контролем.

— Тедди сказал, что в кладовой есть хлеб, сыр и бутылка вина, — сказал он. — Думаю, на сегодня нам хватит, да? Завтра можно сходить за покупками.

— Да, этого вполне хватит, — согласилась Франческа, и они с Нейлом пошли в переднюю каюту. Она тоже не хотела есть, потому что слишком нервничала.

Пока Франческа раскладывала вещи, она слышала, что Нейл что-то делает на камбузе.

К тому времени как она вернулась в переднюю каюту, он уже зажег свечи, нарезал хлеб и сыр и разливал по бокалам вино.

— Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты с такой заботой ухаживала за мной в последние несколько недель, — признался Нейл, протянув ей бокал вина. — Думаю, я был тяжелым пациентом...

— Ты так мучился от боли, и я знаю, как тяжело тебе было переносить заточение в каюте все эти бесконечные дни.

— Самым сложным было проводить ночи без тебя, — сказал Нейл. — Знаю, мы недолго пробыли вместе на «Леди Офелии», но я не мог забыть те несколько дней.

— Я тоже, — призналась Франческа и отпила вина. — Когда я решила, что тебя убили...

Нейл взял ее лицо в свои ладони.

— Ты лучшее лекарство от всех моих недугов, — выдохнул он, и она прочла в его глазах желание.

Через несколько минут они уже были в каюте и лежали на кровати. Нейл медленно раздевал Франческу. Его пальцы ловко расстегнули пуговицы на ее платье, и он осыпал ее поцелуями.

— Я никогда никого не хотел так, как тебя, Франческа, — прошептал он. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она. — Больше, чем когда-либо.

Стояла вторая половина дня, когда Франческа и Нейл наконец выбрались в город.

— Ты пойдешь со мной в булочную? — спросила Франческа.

— Нет, я хочу купить немного мяса, — ответил Нейл.

— Встретимся у лавки мясника?

— Нет, — резко сказал Нейл. — Я не знаю, сколько я там пробуду, поэтому лучше встретимся на обратном пути у «Чудища». — Он хотел сегодня серьезно поговорить с Франческой. Ему следовало это сделать прошлой ночью, но он не хотел тратить время на разговоры. Конечно, он повел себя как трус и эгоист, но если она решит прекратить с ним отношения, то ему хотелось оставить о себе приятные воспоминания.

Франческа почувствовала, что Нейл что-то от нее скрывает. Ей вдруг показалось, что он чем-то встревожен. Купив свежего хлеба и овощи для рагу, она направилась на «Чудище». Обычно они шли через верхнюю часть Главной улицы, мимо сгоревшей лесопилки, но сегодня она решила пойти через пристань.

На пристани ее остановил Джон Генри. Он слышал, что Джо отправился к Гулве, поэтому решил поинтересоваться, где же остановилась она. Франческа радостно сообщила, что временно поселилась на «Чудище», как вдруг, мельком взглянув в сторону борделя, от изумления открыла рот. Нейл входит в бордель? Не веря своим глазам, она наблюдала, как он стучится в дверь, входит внутрь и обнимает какую-то женщину.

Сердце Франчески учащенно забилося. Она покрылась испариной и почувствовала слабость во всем теле. Как Нейл мог почти всю ночь заниматься с ней любовью, а на следующий день отправиться к проститутке?! Как он мог опозлить те чувства, которые ей казались такими возвышенными?!

Что-то пробубнив по поводу того, что ей нужно идти, Франческа бросилась в город. Слезы ручьем лились по лицу, застилая ей глаза. Остановившись посреди площади и продолжая рыдать, она не знала, куда ей идти. Ей хотелось бежать к отцу и Неду, но они были далеко. Молодая женщина оказалась абсолютно одна. Мельком взглянув на «Бридж-отель», она вдруг вспомнила о предложении Генриетты Чепмен. Хотя официально гостиница не работала, входная дверь была открыта, поэтому она вошла в холл. Именно там Генриетта и обнаружила бедняжку всю в слезах.

— Франческа! Боже мой, что случилось? — спросила она.

Только через час Генриетте удалось успокоить Франческу.

— Я совсем не понимаю мужчин, — рыдала Франческа.

— Не вы одна, — заметила Генриетта.

— Я видела, как он входил в бордель. Этому нет оправдания, и извинения здесь не помогут. Я никогда ему этого не прощу. Нашим отношениям пришел конец.

Когда Нейл возвращался на «Чудище», он был уверен, что Франческа уже ждет его там.

Ее отсутствие озадачило его, но всерьез он начал беспокоиться только тогда, когда уже начало темнеть, а жены до сих пор не было дома. Накинув один из плащей Тедди, он пошел ее искать. Нейл обошел весь город, а потом спустился к пристани. Расспросил всех шкиперов на пароходах, видел ли ее кто-нибудь. Кочегар с «Элайзы» вспомнил, что Франческа разговаривала с Джоном Генри. Добравшись до «Сиретта», он позвал Джона Генри.

— Мне сказали, что ты сегодня разговаривал с Франческой, — крикнул он. — Ты не знаешь, где она?

— Я действительно виделся с ней сегодня, — ответил Джон и как-то странно посмотрел на Нейла.

— В чем проблема? — не понял Нейл.

— Я не люблю совать нос в чужие дела, парень, но у тебя молодая красивая жена. Зачем тебе шляться по борделям?

Нейл не знал, что на это ответить.

— Мы как раз разговаривали с Франческой, когда она увидела, как ты заходишь к Мэгги. Она сразу в лице изменилась.

— О черт! — пробормотал Нейл. Он злился на себя за то, что раньше не поговорил с Франческой. — И куда она пошла?

— Она пошла в сторону городской площади.

Спустя несколько минут Нейл уже стоял посреди городской площади, пытаясь понять, куда Франческа могла деться. Бросив взгляд в сторону «Бридж-отеля», он вдруг вспомнил о предложении Генриетты. Входная дверь гостиницы оказалась закрытой, поэтому он настойчиво в нее постучал.

— Кто там? — послышался женский голос.

— Нейл Мэйсон! Я ищу свою жену, Франческу!

— Ее здесь нет, — сказала Генриетта.

Он уловил в ее голосе холодные нотки. Она наверняка знает, где Франческа, решил он.

— Пожалуйста, откройте дверь! — попросил Нейл.

— Я не могу этого сделать, — отозвалась Генриетта.

— Пожалуйста, миссис Хепберн.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась фигура Генриетты.

— Я больше не ношу его фамилию, — прошептала она. — Меня зовут Генриетта Чепмен.

— Простите, мисс Чепмен. Пожалуйста, если вам известно, скажите мне, где Франческа. Между нами произошло недоразумение.

— Вы это так называете? — Генриетта скрестила на груди руки и поджала губы.

— Да. — Нейл выглядел смущенным. — Я знаю, она видела, как я заходил в бордель, но я там был совершенно по другой причине.

Генриетта недоверчиво приподняла брови.

— Вы знаете, где моя жена, мисс Чепмен?

— Возможно, — ответила Генриетта вызывающим тоном.

— Я могу войти?

Женщина не сдвинулась с места.

— Если вы уделите мне пять минут, вы спасете мой брак и станете тем человеком, который исцелит разбитое сердце Франчески.

— Вы в этом уверены, мистер Мэйсон?

— Так же, как в том, что дышу.

— Почему вы не сказали ей об этом? — упрекнула Нейла Генриетта.

— Я боялся ее огорчить, — признался он. — Даже если сейчас она позволит мне все ей объяснить, я могу потерять ее.

— И все же вы должны с ней поговорить, — покачала головой Генриетта, которая не хотела, чтобы он так легко сдавался. Она считала, что иногда мужчины сами себе враги.

— Пожалуйста, скажите мне, где она? — взмолился Нейл.

Спустя короткое время он мчался по направлению к железнодорожной станции. Поезд на Мельбурн уже собирался отходить. Сердце Нейла учащенно забилося. Когда он добрался до перрона, проводник проверял билеты у последних опоздавших пассажиров. Нейл энергично протолкнулся сквозь толпу и заскочил в один из вагонов.

— Эй! — закричал на него проводник и последовал за ним. — Где ваш билет?

Нейл пролетел через вагон, глазами выискивая Франческу. Он заметил, что по перрону бежит другой проводник, но Нейл не обращал на него внимания. Он не мог позволить возлюбленной уехать.

Открыв дверь последнего вагона, он увидел Франческу, которая сидела, съежившись, в углу и плакала.

Он бросился к ней, но за его спиной появился проводник. Франческа заметила Нейла и от удивления округлила глаза.

— Убирайся! — прошипела она сердито.

Не теряя ни секунды, Нейл схватил ее в охапку и бросился из вагона через заднюю дверь. С Франческой на руках он спрыгнул прямо на пути, чтобы на платформе не столкнуться со вторым проводником.

— Что ты делаешь? — сердито спросила Франческа. — Опустите меня!

Тот проводник, что преследовал Нейла в поезде, выглянул из открытой задней двери и спросил:

— С вами все в порядке, мисс?

— Она миссис, — крикнул ему Нейл. — Моя миссис.

— Нет, это не так, — возразила Франческа. — Вы что, не видите, что меня похитили?! — крикнула она проводнику, подумав, что у Нейла нет никакого права так себя с ней вести. — Позовите констебля!

— Франческа, пожалуйста, дай мне пять минут, — попросил Нейл. — Если ты все же захочешь уехать, ты уедешь завтра, и я не буду тебе мешать. Пожалуйста!

Молодая женщина взглянула на проводника, который покачал головой, догадавшись, что эти двое просто выясняют любовные отношения.

— Мы отправляемся, — сказал он, посмотрев на часы. — Вы по-прежнему хотите, чтобы я позвал констебля?

Франческа покачала головой, и Нейл облегченно вздохнул.

— Что бы ты ни сказал, это ничего не изменит, — проговорила Франческа, едва удерживая слезы. — Ты только замедлишь то, что неизбежно должно произойти.

— Возможно, ты права, — согласился Нейл и, так как поезд уже тронулся, опустил ее на ноги. Вдруг небо содрогнулось от раската грома, и полил сильный дождь. Нейл снял плащ Тедди и набросил на плечи Франчески, а потом перенес ее на противоположную платформу.

Франческа решила, что он ведет ее в какое-то укромное место, где они могли бы спокойно поговорить, но когда обнаружила, что они стоят перед воротами борделя, пришла в ужас. Нейл толкнул дверь, и она распахнулась.

— Я не пойду туда! — закричала Франческа. Никогда еще ей не было так стыдно.

— Доверься мне. Я не хочу тебя унижить.

— Одно пребывание здесь меня унижает, — прошипела Франческа, когда дверь открылась и на пороге показалась женщина.

Улыбка сползла с ее лица, едва она увидела Франческу.

— Нейл, я думала, что ты... — Она прикусила язык. — Сегодня у нас тихо, — призналась она. — Что ты тут делаешь?

— Привет, Бриди. Это моя жена, Франческа, — пояснил Нейл и посмотрел на Франческу, которая закрыла глаза, почувствовав, что от стыда сейчас умрет на месте.

Бриди догадалась, что творится в душе у молодой женщины, но ее давно не волновало, что люди думают о ней.

— Добрый вечер, — проговорила Бриди с сильным ирландским акцентом, бросив на Нейла хмурый взгляд. — Хотите войти? — спросила она, не понимая, зачем он притащил сюда свою жену.

— Да. Гвендолин не спит?

— Думаю, нет, — сказала она и отступила назад. Франческа попыталась высвободить руку.

— Не могу поверить, что ты привел меня сюда, чтобы познакомить со своей любовницей! — прошипела Франческа. — Я думала, что знаю тебя, а оказывается, я вообще тебя не знаю, если ты так жестоко поступаешь со мной.

Нейл повернулся к ней. Даже в темноте Франческа видела, каким болезненно-напряженным было его лицо. Она не понимала, что происходит.

Дверь открылась.

— Нейл! — раздался детский голос. Франческа ожидала увидеть еще кого-нибудь в комнате, потому что этот голос не мог принадлежать женщине, которая бросилась Нейлу на шею. Ей захотелось развернуться и убежать, но муж крепко держал ее за руку.

— Можно войти? — спросил он. — На улице дождь, Гвенни.

Гвенни захихикала и сделала шаг назад. Нейл втолкнул Франческу внутрь и захлопнул за собой дверь. Его рубашка совсем промокла, он дрожал от холода, но Франческе сейчас стало не до него, так как все ее внимание было приковано к обстановке в комнате.

Она не ожидала увидеть здесь такое количество кукол и едва обратила внимание, что Нейл незаметно накинул на плечи хозяйки комнаты, которая открыла им дверь в ночной сорочке, халатик. Комната представляла собой детскую.

Франческе сразу пришло на ум, что, может быть, женщина, открывшая дверь, была матерью ребенка Нейла, хотя на самом деле едва ли она могла ею быть. Ее невыразительное лицо оживляли голубые глаза, которые она прятала за очками с толстыми стеклами.

— Гвендолин, ты помнишь, я говорил тебе, что женился на женщине по имени Франческа? — произнес Нейл медленно, чуть ли не по слогам.

— Да, — ответила она, тяжело переступая с одной ноги на другую.

— Я привел ее сюда, чтобы вы познакомились, — продолжал он. — Это Франческа, моя жена.

Франческа не могла взять в толк, почему Нейл выговаривает каждое слово, используя

самые простые предложения. Она подумала, что, может быть, Гвендолин глухая и читает по губам.

Гвендолин едва взглянула на Франческу.

— Ты принес мне подарок, Нейл? — спросила она.

— Я сегодня приносил тебе подарок, Гвенни. Разве ты не здороваешься с Франческой?

Гвендолин застенчиво посмотрела на молодую женщину, а потом бросилась к ней в объятия и так сильно прижалась к ней, что Франческа чуть не задохнулась.

— Нежнее, Гвенни, — предупредил Нейл, отметив про себя, какой испуганный вид был у жены.

Когда наконец Гвендолин отпустила Франческу, Нейл обратился к ней.

— Гвендолин — моя сестра, — спокойно сказал он.

Франческа опешила.

— Твоя сестра?! — Этого она совсем не ожидала.

— Да. Она живет здесь, правда, Гвенни? — спросил Нейл.

— Да. Я живу здесь.

— Гвенни готовит и убирает за девочками, — пояснил он.

— Я умею готовить картошку и луковый суп. Ты любишь суп?

— Д-да, — заикаясь, вымолвила Франческа. До нее начало доходить, что Гвендолин была умственно отсталой.

— И еще я мою полы, — гордо сказала Гвендолин. — Девочки мои подружки. Они добрые.

— Нам пора идти, Гвенни, — засобиравшись Нейл. — Мы промокли под дождем, поэтому нам нужно переодеться, а иначе мы простудимся. Но я приду завтра. Закрой за нами дверь, хорошо?

— Хорошо, Нейл, увидимся завтра, — она смущенно улыбнулась. — До свидания, Франческа. Ты придешь завтра? Я покажу тебе всех моих кукол.

— Я виноват, что не рассказал тебе о Гвендолин раньше, — признался Нейл. — Я все ждал подходящего времени, хотя на самом деле просто боялся этого разговора и откладывал его на потом. К ней я и ходил в бордель. Это единственная причина. Я знаю, обо мне все говорят, что я любитель женщин, но я не хожу сюда, чтобы развлекаться с девочками. Если ты мне не веришь, то можешь спросить у любой девушки или даже у Лиззи.

— Нейл, из-за того, что ты скрывал правду, я так страдала и злилась на тебя.

— Теперь я это понимаю. В самом начале я не думал, что тебя будет волновать, чем я занимаюсь, но после того, как мы сблизились, я решил, что ты должна это знать. Мне действительно очень жаль.

— Не могу поверить, что ты позволил всем думать о себе так плохо.

— По прошествии стольких лет это оказалось проще, чем каждый раз рассказывать всем о Гвендолин.

— Ты ее стыдишься?

— Нет. Я люблю ее, но люди могут быть жестокими.

— А почему она живет в борделе, Нейл? — Франческа подумала, что это не самое лучшее место для Гвендолин.

Нейл смутился:

— Мама умерла одиннадцать лет назад, вслед за ней умер и отец. На мне висел большой

долг. Я работал день и ночь, чтобы его вернуть. Я хотел, чтобы Гвендолин жила со мной на пароходе, но в то время она была слишком юной и ужасно боялась воды. Сейчас ей за двадцать, но врачи говорят, что по развитию она осталась на уровне двенадцатилетнего ребенка. Она не может понять, что на борту парохода нужно соблюдать правила безопасности. Она боится воды, и я не могу научить ее плавать, но даже если бы я поселил ее на пароходе, я бы все время переживал, как бы она не упала за борт или не подошла близко к котлу, и я бы просто не смог работать. Я пытался найти ей работу и жилье в городе, но никто не хотел ее принимать.

— А как же ваши родственники — тети или дяди?

— У нас никого нет в Австралии. Я написал нескольким тетушкам в Англию и Ирландию, но они ничего не ответили.

— А как она оказалась в борделе?

— Мэгги и девушки видели, как я носился с Гвендолин по городу в поисках работы и жилья. Люди плохо к ним относятся, но они славные, добрые женщины, как Лиззи, например. Они нас пожалели и предложили Гвенни комнату, в которой она сейчас живет, и обещали за ней присматривать. В обмен она помогает им по хозяйству.

— Нейл, извини меня, я плохо о тебе думала, — совсем расстроилась Франческа. Ей было стыдно за саму себя.

— Раз я уже начал признаваться в своих грехах, я должен еще кое-что тебе сказать, — продолжал Нейл. — Это касается нашего брака.

— Нейл, я знаю, что наш брак ненастоящий, но, пожалуйста, не говори мне, что ты хочешь со мной расстаться, — сказала Франческа, и у нее на глаза снова навернулись слезы. — Извини меня за то, что я не верила тебе, но теперь я не смогу жить без тебя.

Нейл покачал головой.

— Джефферсон Моррис был настоящим священником, — сказал он и пристально посмотрел ей в глаза. — Мы настоящие муж и жена, Франческа.

Франческа от изумления открыла рот:

— Нас поженили по-настоящему?

Нейл кивнул. Он ожидал, что она придет в ярость, и считал, что заслужил это.

— Я был не прав, что не сказал тебе об этом в день нашей свадьбы. Я знаю, мы оба согласились делать вид, что женимся, чтобы спасти твоего отца, но в глубине души я чувствовал, что между нами было нечто большее. Я думаю, ты тоже это чувствовала, особенно когда мы занимались любовью в первый раз. После этого я уже не сомневался, что хочу провести остаток своей жизни с тобой, но я не решался рассказать тебе о Гвендолин. Думаю, я ждал, чтобы ты свыклась с мыслью, что я твой муж. Суд признает, что я обманул тебя, если ты захочешь аннулировать наш брак.

— Аннулировать?! Ты сумасшедший? — Франческа бросилась ему на шею и зарыдала от счастья. Она помнила, каким взволнованным Нейл был на их свадьбе, и ее сердце от восторга чуть не выскочило из груди.

— Значит, ты не уйдешь от меня? — спросил Нейл, смеясь и сжимая жену в своих объятиях.

— Даже не думай!

Прошло две недели. Нейл и Франческа наслаждались обществом друг друга на борту «Чудища». Все это было похоже на настоящий медовый месяц. Они пили вино в ванной,

наблюдая то за заходом солнца, то за его восходом. Несколько раз навещали Гвендолин, которой нравилось играть с Франческой. Теперь, когда Франческа видела, как у прохожих удивленно вытягивались лица, когда они с мужем стучали в дверь борделя, она только смеялась.

Однажды, когда они снова были в городе, молодая женщина решила заглянуть в гости к Генриетте, а Нейл отправился в страховую компанию, чтобы узнать, как обстоят дела с его страховкой. Франческа хотела поблагодарить Генриетту за то, что выслушала Нейла, и вернуть ей деньги за билет. Она также хотела объяснить Генриетте, что их с Нейлом размолвка оказалась простым недоразумением, но Генриетта призналась, что Нейл еще тогда рассказал ей правду.

— Я бы ни за что не призналась ему, где вы, если бы он этого не сделал, — гордо заявила она, но потом улыбнулась.

Так как Сайлас был официально объявлен погибшим, Генриетта унаследовала обе его гостиницы. Она также рассказала Франческе, что встречалась с Эзрой Пикерингом и предложила ему финансовую помощь, если тот снова захочет открыть дело. Он принял ее предложение на условии, что они будут партнерами.

— Это замечательно! Теперь Нейл сможет заказать у него новый пароход, — обрадовалась Франческа.

— Я рада, что могу пустить деньги Сайласа на добрые дела, — сказала Генриетта и засмеялась. — Еще я открываю прачечную и думаю нанять женщин, которые хотят покончить с прежней жизнью в публичных домах, — продолжала Генриетта. — Главным образом прачечная будет обслуживать мужчин, которые работают на пароходах, — добавила она, — а женщины смогут снимать комнаты на заднем дворе за минимальную плату.

— Прекрасная идея! — воскликнула Франческа.

Единственное, что омрачало счастье Франчески, — это ситуация с Монти, который был арестован за убийство Хепберна и теперь ожидал суда, намеченного на ближайшее время. По городу ходили слухи, что его повесят. Она чувствовала, что ей необходимо повидаться с Реджиной, но что-то каждый раз останавливало ее от этого шага.

Через день, пока Нейл помогал своему товарищу, который временно лишился своего напарника, капитана баржи, Франческа делала покупки в городе. Она хотела купить как можно больше продуктов, так как со дня на день должны были вернуться отец, Нед и Лиззи, и она планировала приготовить в их честь роскошный обед. Франческа шла вниз по Главной улице, когда вдруг возле склада кормов увидела Эймаса Комптона.

Она не могла не воспользоваться этой возможностью и не узнать, как поживают многострадальные Реджина и Монти.

— Доброе утро, Эймас! — поприветствовала она его. Он грузил мешки с овсом и мякиной на телегу.

— Доброе утро, миссис Мэйсон, — безразлично ответил он.

— Как поживает Реджина?

— Не очень хорошо.

— Наверное, она волнуется за Монти, — предположила Франческа.

— Да. После смерти мужа она не знает, как дальше жить. Я за нее беспокоюсь.

— Ее многие навещают?

— Приезжают, но она никого не хочет видеть.

— Ей нужен друг, с которым она могла бы поговорить по душам.

Эймос согласно кивнул.

— Можно мне поехать с вами в Дербби-Даунз, Эймос? Я еще не знаю, что буду делать, но возможно, Реджине станет лучше, если она поговорит со мной.

— Конечно, — ответил он, — только не расстраивайтесь, если она не захочет вас видеть.

— Идите в дом, — предложил Эймос, когда они остановились возле веранды. Дом выглядел абсолютно безлюдным. — Я поставлю телегу в конюшню.

Франческа открыла входную дверь и позвала Реджину, но ей никто не ответил. В доме было необычайно холодно и тихо, как в мавзолее.

Франческа постучалась в дверь Реджины, но ей никто не ответил. Она постучала снова, на этот раз более настойчиво.

— Что там, Мейбл? — послышался усталый голос.

Франческа открыла дверь широко, чтобы видеть всю комнату.

— Это я, мама, — подала она голос. Рука потянулась к губам. Она не собиралась называть Реджину мамой. Слово само сорвалось с ее губ. — Это Франческа, — сказала она громче, надеясь, что Реджина не услышала слова «мама».

— Входи! — велела Реджина. Она полулежала на кровати.

Молодая женщина села в кресло. Реджина безразлично уставилась в окно.

— Как вы поживаете? — нежно спросила Франческа.

— Так себе, — ответила Реджина. — А как ты?

— У меня все замечательно. — Она вдруг почувствовала себя виноватой из-за того, что счастлива.

Реджина бросила на нее мимолетный взгляд, заметив, как она вся светится от любви. Она и без расспросов понимала, что у них с Нейлом все наладилось.

— Что привело тебя сюда?

— Я переживала за вас.

Реджину это тронуло.

— Как бы мне хотелось поменяться с сыном местами и вместо него взойти на эшафот, — сказала она, и ее глаза снова наполнились слезами, а губы задрожали.

— Вы не можете поменяться с Монти местами, Реджина. И вы не виноваты в том, что он сделал.

— Конечно, виновата. Если бы я сказала ему, что ты моя дочь, он бы так не ревновал тебя к Нейлу.

— Он обвиняет вас?

— Нет. Он говорит, что покорится судьбе, но я знаю, он страшится такой участи. — Ее голос зазвенел. — И я тоже. Я даже думать не могу о том, что... его повесят. Это так несправедливо.

Франческе было жаль Реджину, но она понимала, что только время может залечить ее раны. Она пересела из кресла на кровать матери и обняла женщину, а та, уткнувшись носом в ее плечо, зарыдала. В первый раз Франческа почувствовала себя ее дочерью.

— Мне лучше вернуться в город, — сказала Франческа спустя какое-то время.

Реджина кивнула и вытерла лицо смятым носовым платком. Франческа поняла, что Реджина не хочет, чтобы она уходила, но ей пора было возвращаться. Она не могла допустить, чтобы Нейл узнал, что она ездила к Реджине.

— Я буду молиться за Монти, — обещала Франческа, направившись к двери.

Реджина едва заметно кивнула и снова отвела в сторону печальный взгляд.

— Я не заслужила того, чтобы ты звала меня своей матерью, — прошептала она.

Франческа остановилась у двери и обернулась. Значит, Реджина все-таки слышала, что Франческа назвала ее мамой. Сквозь открытые двери на веранду Реджина наблюдала за облаками.

— И я не заслуживаю такого сына, как Монти...

Слезы подступили к глазам Франчески.

— Время не повернуть вспять, — прошептала она.

— Да, — согласилась Реджина, — но если бы выпала такая возможность, я бы все сделала по-другому.

Обратно в город Франческу отвез Клод Мостон. Она задержалась у Реджины дольше, чем рассчитывала, потому что переживала за ее душевное состояние, но уже было поздно, и она беспокоилась, что Нейл узнает, где она была. Она попросила Клода не везти ее на эспланаду, а остановиться на Главной улице, где Франческа выпрыгнула из экипажа, как только остановились лошади.

После того как Нейл и его товарищ, Фред Кук, проработали весь день, они решили зайти в «Ориент-отель» на Главной улице, чтобы выпить по стаканчику. Нейл хотел как можно быстрее вернуться к Франческе, но не мог отказать Фреду, который хотел угостить друга бутылочкой хорошего вина. Он как раз выходил из гостиницы, когда увидел, как Франческа спустилась из экипажа Рэдклиффов и потом направилась в переулок, который вел к эспланаде. Нейл остолбенел и, только когда экипаж отъехал, пришел в себя и последовал за женой.

Франческа очень торопилась, поэтому добралась до пристани раньше, чем Нейл успел ее заметить. К ее великой радости, она обнаружила, что на причале стоит «Мэрилу». Она побежала по пристани, приветствуя Неда, который стоял на палубе.

— Франческа! — крикнул Нейл, почти догнав ее. — Где ты была?

Франческа испугалась, услышав его голос, который, как ей показалось, прозвучал сердито.

— Нейл?! — запыхавшись, произнесла она и обернулась. Ее сердце учащенно билось, потому что по выражению его лица она поняла, что муж действительно чем-то рассержен. Она решила, что, наверное, он видел, как она выходила из экипажа Рэдклиффов.

— «Мэрилу» вернулась, — сказала Франческа, чтобы как-то его отвлечь.

— Где ты была? — снова спросил Нейл, вперив в нее сердитый взгляд.

— Я... — Она, было, решила что-нибудь соврать, но быстро отвергла эту идею. Нейл заслуживал того, чтобы знать правду. — Я ездила проведать Реджину Рэдклифф, — сказала она. — Я очень волнуюсь за нее и...

— Ты так волнуешься за Реджину или за Монти? — перебил ее Нейл.

Франческа округлила глаза.

— За Реджину, но за Монти я тоже переживаю, — твердо сказала она.

— Ты забыла, Франческа, что он пытался меня убить?! — возмутился Нейл.

— Конечно, не забыла...

— А мне кажется, что забыла. Они с Реджиной выманили тебя с судна, чтобы взорвать меня одного, а ты несешься к ним, чтобы узнать, как они себя чувствуют.

— Это такая трагедия, Нейл!

— Конечно, все могло бы закончиться и более трагично.

— Реджина совсем недавно потеряла мужа, а теперь арестован Монти, и ему грозит виселица...

— Ты бы так же им сочувствовала, если бы я разлетелся на миллионы кусочков? — зарычал Нейл. Он никогда еще так не злился.

— Очевидно, ты думаешь, что я веду себя как предательница, но это не так. Я люблю тебя, и ты это знаешь.

— Я в этом не уверен, — огрызнулся Нейл и пошел от нее прочь.

Глазами, полными слез, Франческа наблюдала, как удаляется его фигура.

Когда она перевела взгляд на «Мэрилу», то увидела, что Нед с грустным видом смотрит на нее. Он слышал, что ей сказал Нейл.

К тому времени, как Франческа поднялась на борт «Мэрилу», на палубе уже стояли Джо и Лиззи, поэтому Нед не захотел при них что-либо говорить.

— Франческа! — воскликнул Джо, заключив ее в объятия. — Я так рад тебя видеть!

— Привет, папа, Лиззи! Хорошо провели время? — Франческа пыталась выглядеть веселой, хотя ее сердце от обиды разрывалось на части.

— Великолечно, и мы наловили полные ведра рыбы! Теперь Элизабет — настоящий рыболов! Она мне может дать фору. — Он посмотрел на Лиззи, а она смущенно улыбнулась. — А ты, наверное, по нас и не скучала? — сказал он многозначительно.

— Конечно, скучала, папа, — возразила Франческа и отвела взгляд в сторону, чтобы он не смог увидеть, какой расстроенной она была.

Джо неправильно истолковал ее поведение, решив, что дочь просто смущается, а она подумала, что еще никогда он не выглядел таким счастливым, да и Лиззи вся светилась от радости. Это путешествие в самом деле доставило им море удовольствия.

— А где Нейл? — вдруг спросил Джо.

— Он сегодня весь день работал с Фредом Куком, но, вероятно, уже вернулся на «Чудище». Я, наверное, пойду, папа. Увидимся завтра. — Обед, который Франческа планировала устроить в честь их приезда, как-то совсем вылетел из головы.

— Будем с нетерпением вас ждать, — сказал Джо, поцеловав ее в щечку. Он был расстроен, что дочь уже уходит, хотя и понимал, что влюбленные сердца не могут долго находиться друг без друга.

Джо и Нед пошли на камбуз, а Лиззи спустилась на пристань и побежала следом за Франческой. Она наконец решилась рассказать Франческе о своих отношениях с Джо, которые заметно продвинулись вперед во время их совместного плавания. Джо не говорил, что собирается что-нибудь рассказывать дочери, но Лиззи решила, что она первой поднимет эту тему и поговорит с Франческой. Она решила, что, если молодая женщина не примет их отношения, тогда она подумает, что ей делать дальше.

— Франческа! — закричала Лиззи. — Подожди минутку! Я хочу поговорить с тобой. — От страха ее сердце учащенно билось, а во рту пересохло.

— Мне некогда, Лиззи, — сказала Франческа слегка раздраженным тоном. Она хотела как можно быстрее найти Нейла. — Мне нужно идти. — И ускорила шаг.

Лиззи замешкалась и остановилась. Она решила, что Франческа догадалась, о чем пойдет разговор, и он ей заранее не нравился. Женщина почувствовала себя оскорбленной и отвергнутой — эти чувства были ей слишком хорошо знакомы, хотя ощущать себя полной дурой было намного хуже. Как она могла поверить, что ее жизнь может стать лучше?!

Когда Франческа добралась до «Чудища», уже темнело, и, так как на борту не горели фонари, она начала беспокоиться. На пароходе явно никого не было. Она позвала Нейла, а потом прошла вдоль берега реки, но так и не нашла мужа.

Франческа вернулась на борт «Чудища», прождав там час, а когда Нейл так и не появился, отправилась на «Мэрилу». Ее отец очень удивился, увидев дочь снова, а когда разглядел слезы в ее глазах, заволновался.

— Что случилось? — Вместе с Лиззи и Недом он пил чай на камбузе. Лиззи встала из-за стола.

— Извините, — сказала она, — у меня болит голова, так что я пойду спать.

Джо растерялся. До этого она не говорила, что у нее болит голова.

— С тобой все хорошо, Элизабет?

— Да. Мне просто нужно выспаться. Увидимся утром.

— Спокойной ночи, — сказал Джо, улыбнувшись ей на прощание. Когда она ушла, он повернулся к дочери:

— А теперь рассказывай, Франческа, что случилось?

— Я не знаю, где Нейл, — еле слышно проговорила она. Джо не знал, что и думать.

— Вы поссорились?

Франческа опустила глаза.

— Он узнал, что я ездила сегодня в Дерби-Даунз, и рассердился на меня за это.

— Вот что, — вздохнул Джо. Он понимал, почему Нейл расстроился. — Что ж тут удивительного, Франческа? В конце концов, Монти пытался его убить.

— Я знаю, папа, но Реджина совсем недавно потеряла мужа и ужасно переживает из-за Монти. В городе я встретила Эймоса Комптона, и он сказал мне, что они с Мейбл очень волнуются за нее. Если честно, то я тоже. Я боюсь, как бы она не натворила каких-нибудь глупостей, например, не сделала с собой что-нибудь.

— Реджина — не твоя забота, Франческа. Ты всегда была сострадательной, и это неплохое качество, но тебе придется вычеркнуть Рэдклиффов из своей жизни. Нетрудно понять, почему Нейл обиделся на тебя. Монти не только пытался убить его, он еще ухаживал за тобой...

— У Нейла нет никаких оснований думать, что у меня к Монти какие-то чувства.

— После того, что он пережил, он, вероятно, уже и не знает, как ему к этому относиться, Франческа. Если бы тебя пытались убить, и не один, а два человека, тебя бы тоже это вывело из равновесия.

— Но я не испытываю к Монти любовных чувств.

— Я уверен, что твоему мужу сложно в это поверить.

Франческа понимала, что ее отец прав. Она повела себя бестактно.

— Папа, можно сегодня я останусь на «Мэрилу»? — Она решила, что попытается найти Нейла завтра утром и объяснить ему, что не питает к Монти никаких романтических чувств.

— Конечно, Франческа, — сказал Джо. — Только не разбуди Элизабет. — Вспомнив о ней сейчас, он подумал, что сегодня вечером она вела себя как-то странно. — Она сегодня почти весь день какая-то сама не своя.

— На борту много лишних одеял, так что я лягу прямо здесь, — решила Франческа.

— Лиззи не будет возражать, если ты ляжешь рядом с ней, — взволнованно ответил Джо.

— Да нет, все в порядке. Если у Лиззи болит голова, я не хочу ее беспокоить.

На следующее утро Франческа и Нед проснулись первыми. Как в старые добрые времена, они стояли бок о бок, прислонившись к поручням, и пили чай.

— Ты ведь не спала, малышка Фрэнни, да? — сказал Нед, заметив темные круги вокруг ее глаз. Франческа покачала головой.

— Думаю, Нейл не поймет, зачем ты ездила в Дерби-Даунз, пока ты не расскажешь ему, что Реджина твоя настоящая мать, — проговорил Нед.

— Я в этом не уверена, Нед, — возразила она. — Чем больше людей узнает, тем больше вероятности, что это дойдет до папы. Я не могу этого допустить.

— Я понимаю, что ты хочешь уберечь Джо от неприятностей, Фрэн, но Нейл твой муж. Он имеет право знать. Если ты не расскажешь ему все, он всегда будет думать, что у тебя чувства к Монти и именно эти чувства тянут тебя к Реджине.

Франческа задумалась.

— Ты прав, Нед. Не знаю, что бы я делала без тебя.

— Об этом тебе никогда не придется беспокоиться, — улыбаясь, сказал Нед.

Когда Франческа вернулась на «Чудище», Нейл сидел на корме парохода, погрузившись в раздумья.

Франческа хотела спросить его, где он был всю ночь, но чувствовала, что не имеет права. Она должна была объясниться первой.

— Нейл, я знаю, ты сердись на меня, — начала она.

— Я разочарован, Франческа. Монти пытался меня убить, а ты все равно переживаешь за него.

— Да, переживаю. Но только по другой причине, Нейл.

Муж, нахмурившись, повернул к ней голову.

— Что ты этим хочешь сказать? — Он бродил всю ночь по городу, размышляя над тем, что будет делать, если она признается, что до сих пор не может разобраться в своих чувствах к Монти. Он не знал, как справиться с этим.

Франческа сделала глубокий вдох:

— Монти мой брат.

— Что?! — Нейл подпрыгнул как ужаленный. — Как такое может быть?

— Реджина Рэдклифф — моя настоящая мать, — прошептала Франческа.

Нейл снова сел, озадаченный и потрясенный.

— Это мой секрет, который я не хотела никому рассказывать, чтобы уберечь папу, — сказала Франческа. — Он не знает правды, и я не хочу, чтобы он когда-нибудь ее узнал.

Нейл смутился. Неужели у Джо была связь с Реджиной?

— Как давно ты это знаешь? — спросил он.

— Я это узнала после помолвки с Сайласом.

— Каким образом?

— Реджина рассказала.

Нейл по-прежнему ничего не понимал, и тогда Франческа решила рассказать ему все по порядку, начав с того, как Нед нашел ее на реке.

— А почему Реджина решила рассказать тебе правду после помолвки с Сайласом?

Франческа опустила глаза:

— Сейчас, Нейл, я признаюсь тебе в том, что знаем только мы с Реджиной. Ты мой муж, поэтому ты должен знать, но ты также должен пообещать, что это останется между нами.

— Даю слово.

— Возможно, после того как ты узнаешь правду, ты начнешь относиться ко мне по-другому, — произнесла Франческа дрожащим голосом.

— Я буду всегда тебя любить, Франческа. — Нейл взял ее за руку и крепко сжал ладонь. — Ничто не сможет это изменить.

Его слова придали ей решимости.

— Сайлас Хепберн — мой настоящий отец.

Нейл явно был потрясен. Франческа понимала, что чувствует муж.

— Я так себя ощущаю, будто отчасти тоже виновата в том, что все так трагично получилось. Еще со многим предстоит разобраться. Но я просто хочу быть уверена, что теперь ты понимаешь, почему я ездила к Реджине.

Нейл утвердительно кивнул, хотя вид у него был озабоченный.

— Но я не пойму, если ты поедешь повидать Монти, Франческа. Обещай, что этого не сделаешь?

Франческа согласно кивнула, и Нейл снова заключил ее в свои объятия.

На следующий день Франческа отправилась навестить отца, Неда и Лиззи, но когда поднялась на борт, обнаружила, что отец чем-то расстроен.

— Что случилось, папа? — спросила она.

— Ничего, — только буркнул Джо и скрылся в рулевой рубке.

Непонимающим взглядом молодая женщина посмотрела на Неда.

— Что случилось с папой?

Она знала, что, когда он не хотел показывать своих чувств, делал вид, что чем-то занят. Он всегда себя так вел.

Нед провел ее на камбуз и закрыл дверь. Налил им по кружке чая и сел за стол.

— Не знаю почему, но Лиззи ушла. Я слышат, как она сказала, что собирается устроиться на работу в прачечную, которую открыла Генриетта Чепмен. Ты знаешь про нее.

— Прачечная уже работает?

— Да. Генриетта взяла в аренду старый склад шерсти, что в самом конце эспланады.

— Мне казалось, что Лиззи нравится жить и работать на борту «Мэрилу», — недоумевала Франческа.

— Она была очень счастлива. Думаю, проблема в другом.

— Я не понимаю, Нед.

— Лиззи и Джо очень сблизились.

— Чем же это плохо? — простодушно спросила Франческа.

Нед поднял брови, и глаза Франчески округлились.

— Ты хочешь сказать...

— Да. У них серьезные чувства друг к другу.

Молодая женщина открыла рот:

— Любовь?!

— Да, — сказал Нед.

— Папа... и Лиззи?

— Да. Перед тем как отправиться в Гулву, у них уже были достаточно теплые отношения, но, думаю, потом они совсем сблизились.

— Папа... и Лиззи, — повторила Франческа. Она поверить не могла, что ничего не замечала.

Франческа нашла новую прачечную достаточно легко.

— Еще немного, и ты протрешь дырки на костяшках, — окликнула она Лиззи, чье лицо вытянулось от удивления, так как женщина не ожидала увидеть ее перед собой.

Было очевидно, что она не знает, что сказать.

— Давай выйдем на улицу и поговорим? — предложила Франческа.

— Я должна закончить работу к десяти, — сказала Лиззи, вытирая лоб тыльной стороной ладони.

— Наш разговор не займет много времени, — возразила Франческа.

Лиззи бросила в корыто карболовое мыло и последовала за Франческой на улицу, залитую солнечным светом.

Какое-то мгновение обе женщины стояли и просто смотрели друг на друга. Франческа до сих пор не могла поверить, что все это время она не замечала, что между Лиззи и ее отцом были любовные отношения.

— Прости, что вчера вечером я не стала тебя слушать, Лиззи. У нас с Нейлом в отношениях произошло недоразумение, и я спешила к нему, чтобы все уладить.

— Все в порядке, — сказала Лиззи, но Франческа видела, как сильно она обидела ее.

— О чем ты хотела со мной поговорить?

— Я уже и забыла, — пробубнила Лиззи. — Это неважно.

Франческа понимала, что она лжет.

— Можно я спрошу тебя, Лиззи, почему ты ушла с «Мэрилу»? Я думала, ты была счастлива с папой и Недом?

Лиззи опустила голову.

— Так и было, Франческа, только я больше не могла там жить на птичьих правах. Твой отец был достаточно добр ко мне, позволив остаться на судне, когда мне нужна была защита. Я не могла больше пользоваться его гостеприимством.

Франческа поняла, какой гордой была Лиззи. Любая другая женщина в подобном положении не испытывала бы неудобств, если бы ее приютил какой-нибудь мужчина, даже если не был ее мужем. Но Лиззи оказалась другой.

— Ты могла, Лиззи. Ты готовила еду и убиралась, хотя тебя никто не заставлял это делать. Ты на полном основании могла жить на борту.

Лиззи бросила печальный взгляд в сторону реки — она полюбила ее так же сильно, как и Джо. Она даже думать не хотела, как будет жить без него, уверенная в том, что теперь ее жизнь станет пустой и хуже той, что у нее была прежде, потому что теперь она знала, что такое счастье.

— Я думала, тебе нравится жить на реке, Лиззи, — продолжала Франческа. — Наверняка это лучше, чем весь день работать в прачечной. С тебя пот ручьем течет, а ведь лето еще не началось.

— Я с удовольствием жила на реке, но хорошего понемножку, и потом — я не боюсь тяжелой работы.

Франческа понимала, что Лиззи не собирается добровольно раскрывать свои чувства.

— Лиззи, из-за того, что ты ушла, папа места себе не находит. Я думаю, он любит тебя, — проговорила она.

Лиззи покраснела до корней волос.

— Прости, Франческа. Я не хотела ставить тебя в неудобное положение.

— В неудобное положение?! О чем ты говоришь, Лиззи?

— Я не виню тебя в том, что ты не хочешь, чтобы твой отец жил с женщиной, которая когда-то была проституткой. Я это отлично понимаю.

— Я никогда такого не говорила, Лиззи. Я не знала, что вы с папой влюбились друг в друга, но это не значит, что я против. Я обратила внимание, каким счастливым был папа в последние несколько недель, и если в том твоя заслуга, то я твоя должница.

Лиззи облегченно вздохнула, она всегда знала, что у Франчески щедрая душа.

— Все не так просто. Я боюсь, что, если вручу свое сердце твоему великодушному отцу,

однажды утром он проснется и передумает, особенно если его товарищи будут насмехаться над ним за его спиной.

— Ты должна понять, что папу не волнует, что люди говорят о нем. Никогда не волновало.

— Джо обращается со мной, будто я самая обыкновенная женщина, — сказала Лиззи, покачивая головой, словно сама не могла понять, как он мог так к ней относиться.

— Для папы ты не обыкновенная женщина. Ты для него особенная.

— Ты не понимаешь, Франческа. Я была еще ребенком, когда меня избили и изнасиловали. Это было такое зверство, что я навсегда осталась бесплодной. И ты знаешь, каким был Сайлас. Я всегда думала, что большего не заслуживаю.

— Но ты ошиблась, Лиззи. Если мой отец любит тебя и ты любишь его, хватайся за свое счастье обеими руками. Не упускай шанса.

Глаза Лиззи наполнились слезами.

— Ты правда так считаешь, Франческа?

— Ну конечно. У меня была замечательная лучшая подруга, а теперь еще будет замечательная мачеха.

— Мачеха?! — Лиззи от изумления открыла рот, а потом бросилась в объятия Франчески. — Ты не представляешь, как ты меня обрадовала. — Она одновременно и смеялась, и плакала.

— А как обрадуется папа, когда ты вернешься к нему, и уже навсегда, — сказала Франческа. — А теперь давай, пошли на «Мэрилу»!

— А как же стирка, которую я должна закончить? — спросила Лиззи, размазывая по лицу слезы.

— Я все объясню Генриетте. Уверена, она все поймет.

Джо стоял на корме «Мэрилу» и смотрел на воду, когда Франческа и Лиззи поднялись на борт.

— Посмотри, кого я нашла, — крикнула Франческа.

Она обнимала Лиззи за плечи. Джо обернулся.

— Элизабет! — воскликнул он. Его глаза засветились надеждой. По выражению его лица Франческа поняла все, что хотела знать. Он всем сердцем любил Лиззи.

— Я исполнила свой долг, папа, а теперь ты сделай из Элизабет честную женщину. Я не могу допустить, чтобы мой отец жил во грехе. Я не переживу этого позора.

В душе Джо проснулся гордый ирландец.

— Мне плевать, что... — Он замолчал, увидев, что Франческа и Лиззи смеются над ним. — Если она примет меня, то я согласен, — сказал он.

Зарывав, Лиззи бросилась к нему в объятия.

— Франческа! — позвал ее Нед с носа парохода. — Тут тебя спрашивают.

Оставив Джо и Лиззи вдвоем, Франческа пошла посмотреть, кто ее спрашивал.

Она вернулась через несколько минут.

— Есть еще хорошие новости. Слушать будете? — спросила она, держа в руках какой-то документ.

— Да. Что это? — поинтересовался Джо, обнимая Лиззи за талию.

— Я получила свидетельство! — Она гордо подняла его вверх.

— Что? Как? Почему комиссия изменила решение?

— Не все сразу, папа, — остановила его Франческа, смеясь от счастья. — Кажется, Лес Мадлак рассказал Фрэнку Гарденеру и другим членам комиссии, что на самом деле произошло перед тем, как взорвался пароход Манго. Выслушав его показания, им пришлось пересмотреть свое решение.

— Это замечательно, малышка Фрэнни! — воскликнул Джо, обняв ее. — Я так рад за тебя!

— Спасибо, папа. Теперь ты можешь звать меня капитан Франческа Мэйсон. Мне кажется, звучит красиво.

— Звучит замечательно, — подтвердил Джо, — просто великолепно!

— Поздравляю, Франческа! — сказала Лиззи. — Я так горжусь тобой.

— Спасибо, Лиззи, — поблагодарила Франческа. Ее распирало от счастья и не терпелось сообщить эту новость Нейлу.

К ним поднялся Нед, но он не выглядел счастливым.

— Что случилось? — спросила Франческа. — Что-то с Нейлом?

— Нет, малышка Фрэнни.

— Тогда в чем же дело?

— Я только что услышал, что завтра состоится суд над Монтгомери Рэдклиффом.

Пока Франческа находилась на суде по делу Монти, Нейл собирал дрова вдоль берега реки недалеко от места швартовки «Чудища». По всему берегу лежало много поваленных деревьев и веток, которые он либо тащил к пароходу, чтобы там разрубить, либо, если они были слишком тяжелыми, рубил прямо на месте, а потом уже тащил к пароходу. Он как раз искал еще одну подходящую ветку, когда увидел на берегу реки тело какого-то человека. Первое, что пришло ему в голову, — это утопленник или жертва убийства, но, подойдя поближе, Нейл узнал Джока Мак-Кри.

— Джок! — позвал он, потянув бродягу за плечо. Тот был весь в грязи, но следов повреждения видно не было. Нейл подумал, что тот умер от какой-то болезни, как вдруг заметил подле него пустую бутылку из-под рома.

Джок пил не просыхая много лет подряд. У него не было дома и семьи. Он часто надоедал прохожим, выпрашивая деньги или еду, но Нейл всегда относился к нему снисходительно. Он умел рассказывать забавные истории, потому что прожил интересную, богатую событиями жизнь — так, по крайней мере, он утверждал.

Нейл еще сильнее затряс бродягу, и, когда тот снова не отреагировал, действительно начал переживать. Он перевернул его на спину и положил руку на грудь, чтобы проверить, бьется ли сердце.

— Джок! — окликнул Нейл громче.

— Чего орешь? — с ирландским акцентом проворчал бродяга. — У меня башка раскалывается.

Нейл облегченно вздохнул.

— Ты меня так напугал, Джок! Поднимайся! — приказал он.

— Какого черта, парень? — Он отпихнул руку Нейла.

Нейл с тревогой обнаружил, что руки старика холодны как лед, а из дыр в носках и ботинках торчат пальцы ног.

— Оставь меня! — заревел Джок. На нем был какой-то старый костюм, и он весь, с головы до пят, был вымазан грязью. Под пиджаком была видна рубашка с обтрепанным воротником и дырявый джемпер. Нейл удивился, как это он не подхватил воспаление легких, ведь ночи все еще были очень холодными.

— Давай, Джок, тебе необходимо выпить чашку крепкого чая и что-нибудь съесть. — В ответ Джок пробурчал оскорбления, которые Нейл не принял на свой счет и попытался поставить Джока на ноги. Старик заревел, так как его окоченевшее тело не хотело слушаться.

Когда они поднялись на борт «Чудища», Нейл заварил чай.

— Я нагрел достаточно воды, поэтому, как только ты поешь, можешь искупаться, — сказал он. Джок почесал щетинистый подбородок.

— Мне не помешало бы побриться.

— Можешь взять мою бритву.

Когда ванна была готова, Нейл позвал Мак-Кри.

— Одежду бросай прямо на пол, — велел он. — Я подыщу тебе что-нибудь чистое, когда закончишь.

— Погоди-ка, парень, — остановил его Джок. Он взял пиджак и вынул из кармана

несколько вещей.

— Что-то ценное? — с иронией спросил Нейл.

— Мои талисманы, — ответил Джок. — Без них я давно уже был бы мертв.

— И что же это? — спросил Нейл, удивленный тем, что старик так много значения придает талисманам. Джок протянул ему сушеную кроличью лапку и какую-то зеленую вещь, испачканную грязью.

Нейл заинтересовался зеленым предметом, который был похож на значок. Джок опустил его в воду, чтобы смыть грязь. Когда Нейл разглядел вещь, у него вытянулось лицо.

— Где ты это нашел, Джок? — спросил он, не веря своим глазам.

— Я его не находил, парень, — ответил старик, удивившись реакции Нейла.

— Кто-то подарил его тебе? — подозрительно допытывался Нейл.

— Я не крал его, если ты это подумал. Чтоб мне утонуть в реке, если я вру, — возмутился Джок, подумав, что владелец талисмана не оказался таким уж удачливым.

— Может, тогда расскажешь, как все было, — предложил Нейл.

Зал заседаний, где слушалось дело Монти, был забит до отказа. Почти весь город собрался здесь, а те, кому не хватило места, ждали оглашения приговора снаружи. Многих, в том числе и Джо, который пришел в сопровождении Лиззи и Неда, изрядно удивило, что Франческа села возле Реджины.

После полуторачасового прослушивания свидетельских показаний судья Глисон объявил небольшой перерыв, поэтому адвокат Монти смог договориться о небольшом свидании для Реджины и Франчески с Монти, который потом должен был предстать перед судом для дачи показаний. Несколько свидетелей обвинения уже дали показания, включая горнорабочего Сола Бакстера, у которого Монти покупал взрывчатку.

Гарри Маршалл тоже свидетельствовал против него, заявив, что Монти пытался дать ему взятку в обмен на то, что он предложит Нейлу отвезти груз из Эчуки в Моаму. Несколько землевладельцев признались, что видели, как Монти прятался за деревьями на берегу реки. Они утверждали, что он высматривал «Леди Офелию», но Уильям Рэндэлл, адвокат Монти, опроверг их показания как чистой воды предположения.

Франческа тоже была в списке свидетелей, но она заявила прокурору, что будет выступать как свидетель защиты, что вовсе не входило в их планы. Но они не стали возражать, так как Монти не отрицал ни одного из обвинений и порывался признаться в ревности и тем самым освободить девушку от сурового испытания — именно то, что его адвокат категорически велел не делать. Когда его ввели в предварительную камеру ожидания в кандалах и наручниках, Реджина не выдержала и сразу бросилась рассказывать ему о своих намерениях.

— Я хочу признаться суду, что Франческа — моя дочь и что я скрывала от тебя правду, — сказала она. — Если судья примет во внимание нашу ситуацию, он будет более снисходительно к тебе относиться. Я собираюсь попросить Уильяма вызвать меня для дачи показаний.

— В этом нет необходимости, мама, — грустно ответил Монти.

— Я сделаю это, Монти, — настаивала Реджина, чуть ли не впад в истерику. — Я не могу просто сидеть и ничего не делать. Я не буду.

— Я совершил преступление, мама, и ты не должна страдать из-за меня, равно как и

отец Франчески. Она решила, что ничего не будет рассказывать Джо, и в этом мы должны ее поддержать.

— Не ценой твоей жизни, Монти, — взмолилась Реджина. Она бросила на Франческу умоляющий взгляд.

Франческа не хотела причинять боль Джо, но смерть Монти казалась ей слишком высокой ценой за душевное спокойствие ее отца.

— Если это спасет тебе жизнь, Монти, я готова рассказать папе правду, — решила она.

Когда Монти предстал перед судом, он очень сжато и на удивление сухо, учитывая его душевное состояние, перечислил все, что совершил. Франческа и Реджина были поражены тем, как стойко он держался, но расстроены оттого, что он решил принять наказание, даже не попытавшись склонить мнение суда на свою сторону. Если бы не ее дочь, которая сидела рядом, Реджина, возможно, и рассказала бы суду всю правду. Пока Франческа утешала ее, она сидела тихо, боясь пошевелиться.

Монти заявил суду, что из-за слепой ревности потерял способность мыслить и поступать разумно. Он подробно, во всех деталях, рассказал, как спланировал взрыв на «Леди Офелии». Объяснил, что не испытывал к Нейлу Мэйсону никакой личной неприязни и что сейчас, находясь в здравом уме, он понимает, что Нейл хороший человек.

— То, что я совершил, — преступление, и по моей вине погиб человек, — признался он. — Если бы это оказался Нейл Мэйсон, то пострадал бы невинный человек, но так случилось, что на борту «Леди Офелии» погиб тот, кто ее похитил. Сейчас мы знаем, что это был Сайлас Хепберн. Я полностью признаю за собой вину в его смерти. И не собираюсь просить суд о помиловании, но я прошу учесть, что до преступления я был порядочным человеком и имел положение в обществе, а моя репутация никогда не была запятнана. — В последних словах Монти уже не чувствовалось прежней уверенности. — Я не хочу, чтобы из-за меня от позора и осуждения страдала моя мать, и отдаюсь на милость правосудия.

— Можете садиться, мистер Рэдклифф, — сказал судья Глисон, когда Монти закончил. Обвиняемого повели на место.

— Вам есть что сказать в защиту своего клиента, мистер Рэндэлл? — спросил судья Глисон.

Уильям Рэндэлл поднялся.

— Так как мой клиент не намеревался убивать Сайласа Хепберна, ваша честь, я прошу суд квалифицировать это преступление как непредумышленное убийство. Если Монти повезет, то вместо виселицы его просто надолго посадят в тюрьму.

— Я учту ваше замечание, мистер Рэндэлл. На десять томительных минут судья удалился.

— Я не могу больше ждать, — выдохнула Реджина, когда вернулся судья и секретарь попросил всех встать.

Судья прокашлялся.

— После того как были заслушаны все свидетельские показания и показания самого обвиняемого, я готов вынести решение по этому делу. — Он посмотрел на Монти, который опустил голову. В зале стояла мертвая тишина, и судья Глисон был мрачнее тучи. — Монтгомери Артур Рэдклифф, вы обвиняетесь в покушении на жизнь Нейла Мэйсона. Ваш заранее спланированное преступление стало косвенной причиной гибели Сайласа Хепберна. Намеревались ли вы его убить или нет, но я не стану квалифицировать обвинение как

непредумышленное убийство. Ваши действия были холодными и расчетливыми, и, хотя теперь вы раскаиваетесь, у суда не было иного выбора, как только вынести вам самый строгий приговор — смертная казнь.

Реджина закричала, и это был крик страдающей матери. Судья ударил по столу своим молоточком:

— К порядку!

Когда толпа снова затихла и только слышны были всхлипывания Реджины, он продолжил:

— Вы приговариваетесь к казни через повешение за убийство Сайласа Хепберна.

— Нет! — закричала Реджина и упала в объятия Франчески, которая крепко прижала ее к себе и по лицу которой уже тоже текли слезы.

Джо сидел за спиной дочери. Он наклонился к ней вперед и прошептал:

— Почему бы нам не выйти?

Он не мог смотреть, как страдала Франческа, и понимал, что делу уже ничем не поможешь, поэтому что толку наблюдать, как Монти уводят в камеру, где он будет ждать назначенного судом дня, когда приговор приведут в исполнение. Франческа закачала головой.

Когда судья Глисон поднялся, чтобы удалиться в свою комнату, дверь в конце зала открылась и внутрь вошли Нейл и Джок Мак-Кри, который не был похож на себя. Пиджак и брюки, хоть и плохо на нем сидели, были чистыми, он был побрит и причесан. В толпе его не сразу узнали.

О смертном приговоре, который получил Монти, уже вовсю шептались на улице, поэтому Нейл испугался, не пришел ли он слишком поздно.

— Можно мне обратиться к вам, ваша честь? — спросил Нейл, как раз когда судья собрался уходить. — Сайлас Хепберн не погиб на борту «Леди Офелии».

В зале суда поднялся гул.

— К порядку! — призвал судья Глисон, снова постучав своим молоточком. — Боюсь, что время для дачи показаний истекло, сэр, — сказал он, и по его голосу было понятно, что он недоволен тем, что ему помешали. — Любые выходки будут расценены как оскорбление суда, и вы будете взяты под стражу.

— Меня зовут Нейл Мэйсон, судья. Я тот человек, которого хотел убить мистер Рэдклифф.

— Я знаю, кто вы, сэр.

— Согласитесь, что от кого угодно, но только не от меня можно было ожидать, что я прибегу в суд, чтобы доказывать невиновность своего несостоявшегося убийцы. — Нейл взглянул на залитое слезами лицо Франчески и уже не сомневался, что поступает правильно. Ее счастье было главное всего.

— У вас есть доказательства, что, когда взорвалась «Леди Офелия», мистера Хепберна не было на ее борту? — Судья знал, что, так как в реке и на побережье не было найдено ни тела, ни того, что от него могло остаться, он не мог, по совести говоря, игнорировать любые доказательства, свидетельствующие об обратном.

— У меня есть свидетель и улики, ваша честь, — сказал Нейл.

— Пожалуйста, подойдите ко мне, сэр, вместе с вашим свидетелем.

Нейл потащил Джока за собой.

— Это Джок Мак-Кри, ваша честь.

Судья посмотрел на Джока.

— Вы это серьезно, мистер Мэйсон? — спросил он.

Джок представал перед судьей несчетное количество раз, но все это были мелкие преступления, такие как пьянство и хулиганство или нарушение границ частных владений, поэтому Глисон считал, что показания этого бродяги являются весьма сомнительными.

— Очень серьезно, ваша честь, — уверенно сказал Нейл.

— Очень хорошо. — Судья посмотрел на секретаря: — Приведите мистера Мак-Кри к присяге.

После того как Джок поклялся говорить правду и ничего, кроме правды, и судья призвал всех к порядку, Уильям Рэндэлл начал задавать ему вопросы.

Нейл приблизился к Уильяму и что-то прошептал на ухо.

— Пожалуйста, расскажите нам, мистер Мак-Кри, что случилось в ночь, когда взорвалась «Леди Офелия», — попросил Уильям.

Джок прокашлялся:

— В ночь, когда взорвалась «Леди Офелия», я сидел на берегу реки и пил ром. — По залу прокатился приглушенный смех. — Я видел, как мистер Хепберн поднялся на борт, но прежде чем подняться, он отвязал «Леди Офелию». Я окликнул его с берега.

— Зачем? — спросил Уильям.

— Я хотел попросить у него несколько пенни, — признался Джок. — Чтоб купить что-нибудь на ужин, понимаете? — смущенно сказал он, и толпа за его спиной снова захихикала. — Я услышал, как мистер Хепберн выругался, а потом вышел на палубу. Он спросил меня, разбираюсь ли я в речных судах. Я сказал ему, что кое-что знаю. Когда-то я был шкипером, но это было очень давно.

— Говорите по существу, мистер Мак-Кри, — раздраженно сказал судья Глисон.

Джок насупился:

— А что я, по-вашему, делаю, сэр?

— Нельзя ли побыстрее, — сердился судья.

Джок продолжал:

— Мистер Хепберн попросил меня подать пароход назад от берега и развернуть его вверх по реке. Я это сделал. Когда пароход уже шел в верховья реки, мистер Хепберн велел мне спуститься на нижнюю палубу. Он последовал за мной, а потом вцепился в мой пиджак и потянул к поручням. Сначала я не понял, что он от меня хочет, но быстро сообразил, что он собирается выбросить меня за борт, в реку.

— Ему это удалось? — спросил Уильям.

— Да, в конечном счете, но я успел ухватиться за его пиджак. Он взбесился и набросился на меня. Поручни сломались, и я вывалился за борт, потянув его за собой.

— Ты в этом уверен?

— Да. Этот ублюдок упал в воду прямо рядом со мной.

— Выбирайте выражения, мистер Мак-Кри, — приказал судья, но на Джока его замечание не произвело должного эффекта.

— Чем вы можете доказать, что мистер Хепберн упал в воду вместе с вами? — продолжал допрос Уильям.

Джо засунул руку в карман.

— Вот, сэр. — Он подошел к столу судьи и положил значок прямо перед его носом. Тот сразу его узнал.

— Где вы это взяли?

— Когда Сайлас пытался столкнуть меня в воду, я вцепился в него что есть силы. Должно быть, я оторвал это с его пиджака. Когда я упал в воду, он завалился мне за шиворот. Когда я добрался до берега, я почувствовал, как он вонзился мне в тело.

Это оказалась булавка в виде зеленого трилистника, в центре которой была выгравирована буква «С». В булавке застрял кусочек материи. Сайлас носил значок на лацкане всех своих пиджаков. Любой в городе мог опознать его, даже судья.

— Трилистник приносит удачу. Он спас мне жизнь, — сказал Джок.

Судья недоверчиво посмотрел на него.

— Бывшая супруга мистера Хепберна в зале суда? — спросил он. Генриетта поднялась.

— Да, сэр, это я, Генриетта Чепмен.

— Не подойдете ли к столу, мэм? — спросил судья.

Генриетта вышла вперед, и судья показал ей булавку.

— Вы можете прямо сейчас опознать эту вещь? — поинтересовался судья Глисон. Генриетта взглянула на нее.

— Да, сэр. Эта булавка принадлежала Сайласу. Он заказал ее в Мельбурне. Второй такой нет и быть не может.

— Благодарю вас, мэм. Можете вернуться на свое место. — Судья посмотрел на Джока: — Вы знаете, что произошло с мистером Хепберном, когда он оказался в воде?

— Я слышал, как он кричал, что не умеет плавать, но после того, что он сделал со мной, я не собирался его спасать. — Джок начал нервничать. — У меня не будет проблем, парень?

— Нет, мистер Мак-Кри, и не обращайтесь ко мне «парень».

— Извини, парень... сэр.

— У вас есть основания думать, что мистер Хепберн утонул?

— Я сам с трудом выбрался на берег, сэр, а я умею плавать. Вода была ледяная.

— Сайлас не умел плавать, — сообщила Генриетта со своего места. Она видела, что суд не доверял показаниям Джока Мак-Кри.

Судья Глисон нахмурился. К нему подошел прокурор и начал что-то шептать, но Джок его подслушал.

Прокурор утверждал, что несколько дней назад в низовьях реки у Моргана было обнаружено тело. Очевидно, оно пробыло в воде достаточное количество времени, и его еще нужно опознать, но определенно можно было сказать, что это тело принадлежит мужчине сорока или сорока пяти лет. Судья понял, что все указывало на то, что это был Сайлас.

— Я требую, чтобы обвинение в убийстве было снято с мистера Рэдклиффа, — сказал Уильям Рэндэлл.

— Ваше требование принимается, — согласился судья Глисон.

Реджина закричала от радости. Монти опустил голову и закрыл глаза.

— К порядку! — проговорил судья. — Обвинение будет официально снято, только когда Генриетта Чепмен опознает труп, найденный в реке. А пока в силе остается серьезное обвинение в умышленной порче парохода.

— Можно мне сказать, ваша честь, — вызвался Нейл. — Я бы хотел отказаться от обвинения в порче моего парохода, предъявленного мистеру Рэдклиффу. — Нейл посмотрел на свою жену, на лице которой изобразилось недоумение — она явно не ожидала такой щедрости от мужа.

— Вы уверены, мистер Мэйсон?

— Да, ваша честь.

Когда судья снял с подсудимого все обвинения и приказал отпустить его прямо в зале суда, Монти в полном недоумении стоял и смотрел на Нейла.

Франческа бросилась в объятия мужа.

— Ах, Нейл, я люблю тебя! — закричала она.

Реджина устремилась к своему сыну и обняла его, когда констебль снял с него наручники и кандалы. Она рыдала от счастья.

Стенографы суда кружили вокруг Монти, но он прорвался сквозь их строй и подошел к Нейлу, который обнимал Франческу.

— Я обязан вам жизнью, — сказал он.

— Я не мог допустить, чтобы вас повесили за преступление, которого вы не совершали, — уверенно ответил Нейл.

— Почему вы забрали обвинение в том, что я взорвал ваш пароход? Я ведь пытался вас убить.

Нейл не хотел ворошить прошлое.

— Самое главное, что мне хочется в этой жизни, — сделать мою жену счастливой, — ответил он, глядя в бездонные голубые глаза Франчески.

— У вас нет причин мне верить, но я желаю вам долгой и счастливой семейной жизни, — проговорил Монти.

— Нейл знает, что ты мой брат, — прошептала Франческа.

Монти кивнул:

— Я рад. Вы, наверное, не знаете, Нейл, но страховая компания не выплатит вам страховку, потому что вы сняли с меня все обвинения, и то, что произошло с вашим пароходом, не будет расцениваться как страховой случай. Но вы должны знать, что я готов оплатить строительство вашего нового парохода, который станет самым лучшим судном на реке.

— В этом нет необходимости, — ответил Нейл, смущаясь.

— Нет, я настаиваю, — не унимался Монти. — Я не заслужил того, что вы сделали для меня сегодня. Но я навечно останусь вашим должником.

— Я сделал это ради Франчески, — честно признался Нейл. — Но я правильно поступил. Если бы я когда-нибудь потерял ее, то не поступил бы, как вы, но я, конечно же, не хотел бы жить.

— Тебе не придется волноваться на этот счет, — заверила мужа Франческа, прильнув к нему.

— Вы счастливый человек, Нейл, но вы всего этого заслуживаете, — сказал Монти. — Я знаю, что слова — ничто, но всю оставшуюся жизнь я буду сожалеть о том, что сделал.

Нейл знал, что так и будет. Хотя ему нелегко далось прощение, он чувствовал себя лучше оттого, что проявил милосердие. В конце концов, Монти был братом Франчески и его обманула Реджина. Он протянул Монти руку.

Тот на мгновение замешкался — он был тронут до глубины души, но охотно принял ладонь Нейла и крепко ее пожал.

— От всего сердца благодарю вас, Нейл, — сказала Реджина. — Поедем домой, сынок. — Обнявшись, они вышли из зала суда.

Франческа улыбнулась им вслед.

— Оба натворили дел, но, по сути, они неплохие люди.

— Если бы не твое доброе сердце, которое воодушевило меня, я, возможно, не поступил бы правильно и не привел бы Джока сюда.

— Поступил бы, Нейл. Ты хороший человек. Достаточно вспомнить твою сестру. После смерти родителей ты пожертвовал своим счастьем, чтобы заботиться о ней.

Нейл посмотрел на улыбающееся лицо Франчески, и его сердце наполнилось любовью к ней.

— Я бы хотел пригласить вас сегодня на обед, миссис Мэйсон, — признался он.

— Конечно. — Франческа быстро посчитала в уме. — Нас будет шесть человек.

Нейл в недоумении посмотрел на нее.

— Кто эти шесть человек?

— Мы с тобой, Нед, папа и Лиззи, чью помолвку мы отпразднуем, и Джок.

— Джок?!

— Да, Джок. Я думаю, мы ему многим обязаны.

Нейл улыбнулся.

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? — спросил он.

— Да, ты доказал это сегодня.

Франческа позвала Джока и сообщила, что они берут его с собой на обед. Он обрадовался, но его радость нельзя было сравнить с тем, как ликовала Лиззи, узнав, что будет обедать в ресторане. Так как теперь она любимая женщина Джо и ее поддерживала Франческа, ее больше не волновало, что о ней думают окружающие. Франческа также помнила, как однажды она призналась Лиззи, что мечтает когда-нибудь пообедать в ресторане «Бридж-отеля» как настоящая леди.

— Мы можем отпраздновать вашу предстоящую свадьбу, — сказала Франческа, когда они вышли из здания суда.

— У нас есть несколько часов до обеда, — заметил Джо, — поэтому пока можно провести время на «Мэрилу» и порыбачить.

— Ты только и думаешь что о рыбалке, папа, — возмутилась Франческа. — Я не уверена, что бедняжку Лиззи ждет веселая жизнь.

— Я тоже, как и Джозеф, люблю порыбачить, — возразила Лиззи.

— И я, — вставил Джок. — При условии, конечно, что с собой есть славная бутылочка рома.

— Думаю, это мы можем устроить, — сказал Нейл, определенно настроившись весело провести послеобеденное время.

Франческа закатила глаза. Они с Нейлом шли к пристани позади всех. Тут она неожиданно встала на носочки и стремительно поцеловала мужа.

— Наверное, будет лучше, если я заберу у вас своего мужа, — крикнула Франческа четверке, что шла впереди нее. — Как бы он тоже не пристрастился к рыбалке...

— Никогда не знаешь, чего ждать от женщины! — бросил Джо через плечо, хотя в глубине души он в это не верил.

— Тебе придется придумать что-нибудь эдакое, чтобы заинтересовать меня, — намекнул жене Нейл.

— У меня есть идея, — прошептала Франческа. — Давай проведем это время на борту «Чудища»?

— Хорошая мысль! — кивнул Нейл, и они незаметно скрылись от остальных.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Э. Хэран

Река судьбы

Красивая история о настоящей любви, людском коварстве и непредсказуемых поворотах судьбы. Юная Франческа возвращается в Эчуку, что на реке Муррей. Своей красотой и свежестью девушка привлекает всеобщее внимание в городке, где ее любви начинают добиваться трое мужчин. И среди них – местный олигарх негодяй Сайлас, с которым она вынуждена обручиться, чтобы помочь отцу. Но сердце девушки принадлежит красавцу капитану Нейлу. И вот тут открывается страшная правда о ее рождении... Конец надеждам или начало новой жизни на реке, так неожиданно ставшей ее судьбой?